

ТРАДИЦИИ КАЗАЧЕСТВА

«ВЕЛИКОЕ БРАТСТВО КАЗАЧЬИХ ВОЙСК»

Москва - 2015

Верую, Господи, и исповедую, что Ты есть Христос, Сын Бога живаго, пришедший в мир спасти грешных, из них же первый есмь я.

Еще верую, что по неизреченной милости Твоей ты простишь прегрешения наши и гнев Твой праведный претворишь в милость и святой Вере нашей Христовой не дашь погибнуть от козней Антихриста и возвеличишь ее по всей земле.

Воскреси нашу милую мать Родину во имя праведников Твоих, во имя высшей любви к ближним, положившим жизнь и душу свою за други своя.

Ей, Господи! Возврати Русскому народу разум и сердце, которые ты отнял у него, когда захотел наказать. Усердно молю Тебя: да воскреснет Бог в сердце и уме Русского народа и да расточатся враги его!

Господи сил, с нами будь! Десницею Твоею крепче булата соедини Всероссийское Казачество! Пусть Тихий Дон и Яик, Бурный Терек, Кубань Многоводная, Астраханское и Оренбургское Войска, и за Уральским хребтом, за рекой Иртышом все братское Казачество в полном единении со всем Русским Народом с мечем в руке, с крестом на груди, в едином могучем порыве сокрушит главу Змия-диавола и великому Русскому Народу укажет высокий его жребий!

Ты с нами, Господи! Да уразумеют народы, что Ты с нами! С Тобой страха не имеем, смерти не страшимся! С Тобой единицы нас будут гнать тысячи врагов, а десятки - тьмы их! Даруй единомыслие и согласие вождей наших и даруй нам скорую, решительную и бескровную победу! Да вознесется тогда к Престолу Твоему из миллионов братских грудей могучее и радостное песнопение: «Слава в вышних Богу и на земле мир, в человецех благоволение. Осанна в вышних!» Помоги же нам, Господи, спаси Родину и озари нас лучом милости Твоей и счастья!

Аминь.

Мы казаки, казаки и только казаки …. Белые - ли, зеленые - ли, - мы казаки и только казаки!

Что нас делит между собой? Что сближает нас? Нас делят политические моменты, нас делят социальные взгляды, но мы казаки, все казаки хотим счастья, хотим радости своему народу.

Разве это не сближает нас, разве это не сбивает нас в одно целое, из которого никто и не смеет и не может уйти. Мы казаки, все казаки и только казаки!

Политические взгляды, социальные моменты, ведь это не цели, то только пути, по которым шли, идут и будут идти народы, а наша цель - счастье народа, своего народа, казачьего народа.

Разве должны политические моменты разделять, делать врагами, непримиримыми врагами - нет у нас у всех одна цель - счастье казачьего народа, у нас у всех один путь - казачий шлях. Соединимся же все, сплотимся же все около казачьего знамени, национального знамени, около одной и единственной казачьей цели - служения своему измученному казачьему народу.

Кто нам поможет?

Никто кроме нас казаков, никто кроме нас казаков не вдохнет в душу казачьего народа новую веру, веру в счастливое будущее, никто кроме нас казаков не залечит тяжелые раны на казачьем теле!

Мы не имеем права распылятся и расходится по чужим, не казачьим лагерям и организациям у нас должна быть только одна ориентация - казачья ориентация, один лагерь - казачий национальный лагерь!

Объединимся все около святого и родного казачьего имени, около нашего казачьего национального имени! Мы должны помнить

свой долг перед Казачеством!

Наш долг - служения Казачеству, наш долг - помочь Казачеству залечить все раны, наш долг поднять Казачество и сделать его счастливым и славным достойным наших великих казачьих предков.

Мы хотим сами на своей казачьей земле устроить свою казачью жизнь.

К Вам казаки, родные братья, казаки, казаки всех Войск несется наш призыв:

За славу Казачества!

За счастье Казачества!

Казачество должно жить, Казачество не смеет исчезнуть!

Мы все жестоко виноваты перед казачеством.
коммунистический геноцид, который над казачеством
был учинён,- первый геноцид в России и один из первых
геноцидов на Земле».

А.И. Солженицын

«Определимся в терминах,
и половина человеческих споров исчезнет»

Р. Декарт

Вступление

В последние годы в России происходят позитивные изменения, охватывающие все сферы жизни общества. Это требует заново переосмыслить многие из устоявшихся положений об общественных отношениях. В полной мере это относится к Казачеству.

Между историей казачества и историей России с полным на то основанием можно поставить знак равенства. История неоднократно переписывалась, расширяя, изменяя, а иногда искажая до неузнаваемости наши познания о судьбах казачества.

Отечество - Тихий Дон Иванович, Днепр Славутич, Яик Горыныч, Кубань, Терек - это названия родных, отеческих земель и рек казачьих.

Это родина казаков, то, что оставили им предки. На этой земле пролиты реки казачьей крови, эта земля усеяна казачьими костями и на ней сейчас живут казаки. Поэтому эта земля казачья. Предки умирали, защищая её. И мы должны защищать её. Это земля нашего рода, нашего народа, земля казаков.

Задолго до формирования Московского, а затем и Российского государства этнические казаки имели свои государственные образования с круговой формой военной демократии по «казачьим»

рекам: Днепру, Дону, Волге, Уралу, Тереку. Взаимоотношения с соседями (Москвой, Польшей, Турцией и др.) строились самостоятельно (по решению Войсковых Кругов) в интересах казаков на основе двусторонних договоров.

Начало «казачеству» (то есть - принудительной военной службе казаков), которое должно заменить собой вольных и независимых этнических казаков, положил захват казачьих земель Дона Петром I. За этим последовало уничтожение Запорожской Сечи, захват территорий традиционного проживания яицких (уральских) и других казаков. В XIX веке - начале XX века геноцид этнических казаков в форме их физического уничтожения сменился геноцидом этническим, культурным и социальным. Казаков объявили служивым сословием, насильно выселяли с традиционных мест проживания на окраины Российской империи, «разбавляя» казачье население, заселяли казачьи земли представителями других национальностей, создавали препятствия для изучения и пользования родным казачьим языком. Запрет на признание казаков самостоятельным этносом сохраняется до наших дней. Им, единственным из народов России, запрещают создавать свои общественные организации, даже предусмотренные российским законодательством национально-культурные автономии, целью которых является возрождение и сохранение почти уничтоженных казачьих языка и культуры.

Активное возрождение казачьего движения диктует настоятельную необходимость иметь полную и объективную картину его эволюции. В настоящее время развивающееся движение казачьего возрождения является неотъемлемой частью становления структуры современного общества и российской государственности, поэтому чрезвычайно важно обладать знанием механизма его специфической эволюции и исторической судьбы. К анализу массива источников следует подходить с позиций достоверности, чтобы не впасть в крайности и однобокость, часто диктуемые идейно-политическими соображениями периодов смены общественного строя.

Процесс массового возрождения казачества, имевший место быть в нашей стране в конце восьмидесятых - начале двухтысячных годов, из

одного общего потока рядом законодательных актов был умело разделен на два основных течения: реестровое и общественное. Из вышесказанного напрашивается вопрос: Почему в середине 90-х годов, когда казачество стало набирать силу, вдруг понадобился так называемый реестр? Ответ прост, власть испугалась единства казачества, а в единстве - сила, прикормив часть «атаманчиков», нацепив им генеральские погоны, таким образом она разделила казаков на так называемых «общественных» и «реестровых», хотя если посмотреть с юридической стороны, то они точно такие же общественные организации, также действуют по закону «об общественных организациях» и регистрируются в МинЮсте РФ.

Вместо этнических казаков на историческую сцену выведено опереточное «казачество», собранное из «казаков по духу, по состоянию души», другим бредовым критериям, которые фактически лишили традиционные войсковые казачьи формирования этнической основы.

Если ты наденешь кипу и придёшь на хануку, даже если будешь громче всех петь «Тумбалалайку», тебя могут попросить приспустить штаны и после этого побить и изгнать с этого праздника жизни. Наверное, это кому-то выгодно? Даже в этом видно отношение чиновничества к казакам. Именно для них Министерством регионального развития разработана «Стратегия развития российского казачества до 2020 года и последующий период», главной задачей которой является создание так называемого Всероссийского казачьего общества, «казачьего колхоза», в который предполагается согнать всех казаков, независимо от организационно-правовой формы их организаций. Ни в одном документе, касающемся этого государственного проекта, нет ни одного слова о его ЭТНИЧЕСКОЙ составляющей, то есть о казаках - как об этносе.

Циничность происходящего подчеркивается результатами опубликованных в сентябре 2011 года всесторонних аналитических исследований казачьего населения Юга России (Дон, Кубань, Ставрополье, Терек), проведенных информационно-аналитическим агентством «Маркетинг и Консалтинг - МиК» на средства государственной поддержки в соответствии с распоряжением

Президента РФ (№ 300-рп от 08.05.2010 г.), которые гласят:

- «Более 80 % казачьего населения Юга России определяют свою национальность как «казак»... и « можно считать, что большинство казаков считают свою общность отдельной национальностью.»;
- «Разделение казаков на «реестровых» и «нереестровых» и вызванный этим раскол в казачестве, является одним из самых негативных последствий двадцатилетней политики государства по отношению к казачеству»;

Что касается государственного проекта создания Всероссийского казачьего общества, то он обречен. Рано или поздно граждане Российской Федерации возропщут против финансирования за их счет структуры «казаков по духу и состоянию души». А без финансирования они просто разбегутся. А этническим казакам государство должно обеспечить их конституционное право быть равными с другими этносами Федерации. В первую очередь - право на национально-культурное самоопределение в рамках казачьих национально-культурных автономий. Тогда Россия, наконец, превратится для казаков из «мачехи» в РОДИНУ-МАТЬ, которую они и будут защищать.

В феврале 2012 года президент РФ В.В.Путин, в одной их своих статей отметил: «После революции 1917 года казачество было подвергнуто жесточайшим репрессиям, по сути - геноциду.» (Я подчёркиваю - это слова Президента РФ). «Массовые репрессии против славного свои героическим прошлым начавшиеся в 1818 году, продолжавшиеся в 20-е и 40-вые годы, его духовное подавление в течении почти 70-ти лет, попадают по нашему мнению, под действие международной Конвенции от 9 декабря 1948 года о предупреждении преступлений геноцида и наказания за него. Геноцид казачества в Советском Союзе должен быть официально признан в России и на международном уровне.

Как мы должны понимать «традиции» и, в частности, «казачьи традиции»? Как что-то общепринятое, привычное, достойное, уважаемое, как нравственные неписаные законы. Традиции тогда становятся действующими (т.е. законом), когда становятся образом жизни и передаются *из поколения в поколение.*

Безусловно, в настоящее время нужно не только возрождать прежние традиции, но и формировать новые. Однако в этом деле нужен, как говорится хирургический подход. Для этого необходим трезвый взгляд на свое прошлое и настоящее. Создать новые казачьи традиции, которые были бы приняты всеми, чрезвычайно трудно. Единомыслия в обществе не бывает - это утопия. Взаимное непонимание бывает искренним, а заблуждение - не всегда злонамеренным. Поэтому нужно вдумываться в значение затёртых до банальности слов и терминов. Иначе разговор о казачьих традициях превращается в пустопорожнюю болтовню, где идёт сплошная подмена понятий и их подтасовка, а пафосность и истеричность произносимых слов не прибавляет убедительности. Поэтому не надо стесняться по нескольку раз объяснять и повторять очевидное. Истины всегда банальны, оттого они и зовутся «истинами». О казачестве можно говорить только в контексте времени и истории. Одно дело, вольный казак времён Степана Разина, совсем другое - служилый казак романовской империи. «Советский казак», чудом уцелевший после большевистского геноцида, уже, точно, другой казак. А нашего современника - того «россиянского казака», который напрочь забыл и свою казачью родословную, и казачьи песни, и дорогу в православный храм, назвать казаком можно лишь с явной натяжкой.

Большевики-интернационалисты, захватив власть в России, во многом преуспели: произошло перепрограммирование людей в совершенно новую нацию (общность) - в «советский народ». Почти на целые сто лет Россию захватила другая «религия» - марксистско-ленинский материализм. Свой неистовый воинствующий атеизм советские люди стали считать признаком учености. Постепенно русские люди втянулись в этот коммунистический мрак и стали уже «советскими людьми», слепо верящими, что «материя первична, а сознание вторично».

Казак не может считать себя казаком, если не знает и не соблюдает традиции и обычаи казаков. За годы лихолетья и уничтожения казачества изрядно выветрились и исказились под чуждым влиянием эти понятия. Основу в формировании морально-нравственных устоев

казачьих обществ составили десять Христовых заповедей. Приучая детей к соблюдению заповедей Господних, родители по народному их восприятию поучали: не убивай, не кради, не блуди, трудись по совести, не завидуй другому и прощай обидчиков, заботься о детях своих и родителях, дорожи девичьим целомудрием и женской честью, помогай бедным, не обижай сирот и вдовиц, защищай от врагов Отечество. Чрезвычайно строго в казачьей среде, наряду с заповедями Господними, соблюдались традиции, обычаи, поверья, которые являлись жизненно-бытовой необходимостью каждой казачьей семьи. Несоблюдение или нарушение их осуждалось всеми жителями хутора или станицы, поселка. Обычаев, традиций много: одни появляются, другие исчезают. Остаются те, что наиболее отражают бытовые и культурные особенности казаков, что сохраняются в памяти народа от далекой старины. Но прежде всего, крепи веру Православную, ходи в Церковь, соблюдай посты, очищай душу свою — через покаяние от грехов, молись единому Богу Иисусу Христу и добавляли: если кому-то что-то можно, то нам нельзя — МЫ КАЗАКИ.

К нам приходит понимание, что для возрождения казачества нужно не только красиво рассуждать о его славном прошлом и «наведении порядка» с использованием нагаек, но и четко представлять себе будущее казаков как этноса и нации. Современные казаки активно берут на себя роль защитников Православной Веры и Отечества, они возвращают себе славное имя - рыцарей православной церкви, правды и чести и с этим именем снова выходят на страницы казачьей истории. Авторитетом атамана призываю Вас, братья казаки, сплотиться теснее вокруг наших знамён, освящённых Православной церковью.

Дух казачества живуч! Слава Богу, что мы - казаки!

ИЗ ИСТОРИИ КАЗАЧЕСТВА

Край наш отчий! Сколько песен о тебе сложено в веках! Сколько горьких слез и крови, сколько соленого пота наших предков впитали твои черноземы и супеси! Но была и великая радость - от одержанной ли очередной победы над супостатами, от взращенного ли богатырского урожая, от возведенного ли нового крепкого куреня, станицы, от рождения ли ребенка...

Государственная власть всегда находила надежную опору именно в Казачестве, в умении казаков защищать интересы России, в их воинской доблести и патриотическом бескорыстии. В те далекие времена, даже обрабатывая землю, казаки не расставались с оружием.

Современному Казачьему движению исполнилось двадцать лет. За это время мы так для себя и не решили, насколько Круг Краснова «круглее» Круга Мартынова или Водолацкого и «круглее» ли он Круга Булавина и Татаринова. За это время мы так и не разобрались, как пишется: Мелиховская или Мелеховская.

Уважаемый Народ Казачий, «чий» ты сегодня? Российский? Турецкий? Не пора ли потихоньку становится козацким? - народ казацкий, ты порежнему, как и много лет тому назад: - на Дону «не москаль, но русской..., по вере, а не по природе». (Ригельман «Сказание о донских козаках...»); -на Кубани «пэрэвэртни», «булы хохлы, сталы руськи» (И. Бондарь «Очерки традиционной культуры казачеств России»); - на Украине — историческое прошлое части украинского народа; - в Сибири, Забайкалье, на Дальнем Востоке — переселенцы.

А ведь был когда-то Народ! А мы так и не создали условий для того, чтобы потомки удалых скифо-сарматских наездников, древних христиан и вольных степных кочевников вспомнили бы старинную кочевническо-христианскую поговорку: «Козача Цэрква у гарбу вмищалась, а Вира була нэ тэ шо зараз» (что в переводе на русский: «Хохол-сволочь,

черкасня поганая; ему что церковь, что телега - всё едино») Оно, конечно, «неистребимо стадо малое Христово» (Козацькому роду нэма пэрэводу). Но за веру надо страдать, не можно быть одновременно и лучшим русским и «самобытным нерусским».

До сих пор нет однозначного ответа на вопрос о происхождении слова «казак». В разные эпохи его происхождение трактовалось по разному. Некоторые уводят его в добиблейские времена. Аз - начальная буква славянского алфавита. Есть мнение о ее космогоническом характере: аз - начало мира, в начале, как известно было Слово. Аз является составной частью слова «кАЗаки», это вселенское понятие уходит в добиблейские времена, когда миром правили Азы (боги), жившие на вершинах КавкАЗских гор, а к Арарату, по преданию, во временя Всемирного потопа причаливал Ноев ковчег. Отсюда, якобы, и легендарные воители кАЗаки и легендарные воительницы амАЗонки, первые жили без жен, вторые - без мужей.

Аз (альфа) есть сокровенный знак мира, венец ее - треугольник-центр пресвятой вечности. Об этом, в частности, писал знаменитый казачий философ Григорий Сковорода, основоположник украинской и русской философии. Альфа - основа разума, «всякую тварь предвещает», она основа трисолнечного единства, «недремлющее око». По Сковороде, аз обозначает «познание», то есть является «корнем рода своего». Он диктует нам как главную задачу человечества: «Познай себя». Это, между прочим, и главная загадка Сфинкса.

Первоначальное греческое начертание Коссахи дает два составных элемента этого названия «кос» и «сахи», два слова с определенным скифским значением «Белые Сахи». Но название скифского племени Сахи равнозначно с их же Сака, а потому следующее греческое начертание «Касакос» можно трактовать как вариант предыдущего, более близкий к современному. Семена приставки «кос» на «кас» имела, очевидно, причины чисто звуковые, особенности произношения и особенности слуховых ощущений у разных народов. Эта разница сохраняется и теперь (Казак и Козак). Коссака, кроме значения Белые Сака, имеет и еще одно казако-скифское значение - «Белые олени».

От глубокой древности и до наших дней, как указывают погребения, жизнь казаков связана с северо-западной частью Скифии Азиатской. Эти погребения указывают на первоначальное переселение в III—II вв. до Р.Х. из Закавказья на Северный Кавказ, где их племена начали постепенный переход к оседлости, внедряясь в жизнь славян-меотидов в результате процессов, которые в археологии принято называть «внедрением сарматов в среду меотов»: «на Сев. Кавказе и на Дону появился смешанный славяно-туранский тип особой народности, известный истории под именами Торетов, Торпетов, Торков, Удзов, Береджеров, Сираков, Брадас-Бродников.

Оседлая часть этих племен, оставаясь на Кавказе, подчинялась Казарам и Асам Аланам, и царства которых Приазовье и Тамань назывались Землей Касак (Персидская география Гудуд ал Алэм, составленная в 989 г. Обнаружена среди древностей города Бухара в виде рукописной копии, сделанной русским капитаном А.Г. Туманским в 1892 году).

По всей Святой Земле Казачьей звучала казачья речь. Об этом свидетельствуют Византийцы, давшие своими свидетельствами основание автору Российских Четьи Миней утверждать, что жители побережья Казачьего (Асовского, Азовского) моря, «коих Греки Козарами, Римляне же Газарами называли, это и есть народ Скифский, языка Славянского, страна же их была близ Меотического озера» (по Ригельману

В академических комментариях к Константину Порфирогениту (С. Петербург, 1744 г.) Сигфрид Байер говорит о Казахии: "Сие есть всех древнейшее казацкого народа поселения упомянутие". Основываясь на письменных и археологических памятниках казачьей древности, можно считать Дон, Меотиду (Приазовье) и примыкающие к ним северокавказские равнины той страной, которую когда то называли уже Касакией, Землей Касак, иначе говоря, - колыбелью казачьего рода.

На этой земле уже две тысячи лет тому назад росли и множились племена, положившие начало казачьему роду.

1. Казак (тюркское слово - "удалец, вольный, свободный");
2. Казаки (персидское слово - "люди, состоящие на службе и оплачиваемые казной");
3. Казак (арабское слово - "всадник, сражавшийся за веру и законы пророка");
4. Казак (монгольское слово - "свободный воин, живущий обособленно в палатке");
5. Казак - "броня, щит и крепкий оплот по охране границ, военный страж";
6. "Казак" у многих народов так назывались предметы обихода, птицы, звери. Одно из слов "казак" означало "олень". Изображение оленя прочно вошло в символику казачьих знамен и гербов.
7. Существует даже трактовка слова "казак" как производного от русского слова "коза", т.е. дерево со специально заострёнными ветвями, которыми перекрывали дороги.

Существуют также другие трактовки происхождения казачества:

1. Касахи (Константин Багрянородный);
2. Козаги (летописи о завоевании этого народа Мстиславом Тмутараканским в 1021 г.);
3. Саки (А. Попов);
4. Черкассы (Н. М. Карамзин);
5. Заимствование этнического самоназвания у других народов (kassaka-purisa из древнеиндийского текста «Самюттаникае»);
6. Тюркско-татарские трактования - кергезы или черкесы (Сталенберг и Рубруквис);
7. «Черкесы из Египта» (В. Н. Татищев);
8. Римское название области на Кавказе - «Гиркании» (от латинского слова hircus, что значит «козел»), и оттуда - «казаки» (П. Симоновский);

Учитывая, что Черное (Русское), Азовское (Асовское) и Каспийское (Казачье) моря - были внутренними морями Святой Земли Казачьей наши предки называли их Казачьими морями или озерами, а Волгу (Словянию) называли Черной рекой, то название Славянские Казаки - Чер-к-Асы.

Из приведенных в предшествовавших главах данных видно, что казачество выступило на историческое поприще под своим собственным именем гораздо раньше Батыева нашествия и даже было известно в глубокой древности: народ ***Казос,*** по Дарету и Диту (ХШ в. до Р. Х.); ***Азы*** и ***Саки*** или ***Азсаки,*** с гортанным придыханием - ***Казсаки*** или ***Казаки,*** по Страбону (I в. по Р. Х.); ***Кушаки,*** по армянским историкам V в. (Геор. Монах, греч. историк); ***Казахи,*** по Конст. Багрянородн. (Х в.) и по Нестору

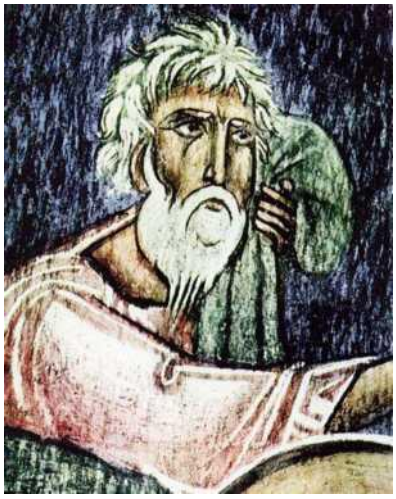
- ***Ясы*** и ***Касоги.***

Под именем ***Черкасов*** (Сер-Асов), по Светонию и Птолемею (II в. по Р. Х.) и по позднейшим историческим актам, даже до XVIII века.

Под именем ***Гетов*** в течение 35 веков, начиная с похода Гетов в Египет и переселения Гетов-Руссов в Италию. Крупная надпись Рамзеса II на камне храма Мединет-Абу в Фивах говорит, что он был окружен Гетами в битве при Кадеше и остался цел среди тысяч. Под именем мореходцев ***Чигов*** или ***Чигов-Гетов*** - начиная со Страбона до настоящего времени, т.е. в течение почти 20 веков.

Христианство на этой Святой Земле Казачьей восторжествовало раньше, чем в Византийской Империи.

История казаков четко прослеживается с первых веков Христианства.

Она, собственно, и есть двухтысячелетняя история православного народа казаков-славян, сохранивших верность Православию до сего дня. Вне Православия у казаков-славян истории не было, нет и не будет, ведь казак - это не только воинская специальность, а прежде всего, казак - это состояние духа. Вера Христова, православный дух - главный стержень казака, его главная жизненная сила.

Сегодня мало кто знает, что славянский народ крестился пять раз:

- при апостоле Андрее,
- при Кирилле и Мефодии,
- при патриархе Фотии.

Казакия стала христианской раньше чем Русь Киевская, свидетельствует патриарх Фотий и Устав Византийского императора Льва Философа о чине митрополичьих церквей, где на 61 месте показана церковь Русская, а следующая за ней Церковь Аланская, а в числе архиепископий на 29 месте Боспор (город Корчев - современная Керчь), на 39 месте Метраха (так греки звали Томаторканскую державу, впоследствии Тмутараканское княжество). Этот Лев Философ жил в 836-911 годах, намного раньше крещения Киевской Руси.
При княгине Ольге, и при князе Владимире.

Профессор Г.Вернадский заявлял, что духовенство Святой Киевской Руси пополнялось первоначально из Святой Земли Казачьей. Ведь не без причины в облачении русского духовенства появились казако--скифские головные уборы «Скуфьи», а крой рясы приобрел фасон длинного чекменя с широкими рукавами и правой полой поверх левой. Филолог-гебраист Н.А.Мещерский не раз высказывал мнение, что в Тмутаракани Святой Земли Казачьей выполнены и первые переводы с еврейского на древне-русо-славяно-казачий язык, а затем последовали - с греческого на древне-русо-славяно-казачий язык (Н.А.Мещерский, История Иудейской войны.М.-Л.,1958г.,с.114. Того же автора: «Византийско-славянские литературные связи», Византийский Временник, т.17, М.-Л.,1960, с.67,68).

Просветитель казаков Философ Константин (827-869), был родом из города Суха близ Салоник в Византийской Империи. Окончил высшую школу в Константинополе и некоторое время оставался при ней профессором философии; потом решил посвятить себя деятельной проповеди христианства. Принял монашество по именем Кирилл и вместе с младшим братом Мефодием ушел в монастырь на Битинском Олимпе. В 860 году Император Византийской Империи Михаил III поручил братьям, знающим казачий язык, установить Византийскую Веру в Святой Земле Казачьей.

Чешский профессор Францишек Прикрыл Сообщает в биографии братьев Кирилла и Мефодия, что в архивах монастыря Хыландар на горе Афонской была обнаружена древняя хроника, по свидетельству которой они оба посетили «Землю Донских казаков». Путешествуя мимо

Азовского моря, братья пришли к Казачьей столице Белая Вежа на Дону и Харакулу.

Русские летописи не вспоминают посещения братьями Святой Земли Казачьей, но признают, что Кирилл «идее оучить Болгарского (Волгарского) языка» уже из Моравии после того, как церковные книги уже существовали на славяно-казачьем языке. Братья действительно изучали местные славяно-казачьи диалекты. И переведенные братьями новые богослужебные книги с византийского на славяно-казачий язык, потомки-богословы назвали его почему-то древнеболгарским (древнеказако-волгарским), а на самом деле язык был древне-славяно-казачий, на котором еще в I веке по Р.Х. проповедовалось Христианство в Святой Земле Казачьей и на котором были написаны первые богослужебные книги в подлиннике, а не в переводе с византийского. Недаром в живой речи на Дону, а особенно у Некрасовцев. Еще и теперь сохраняется изобилие церковнославянизмов.

Московский митрополит Макарий (1542 - 1564 г.г.), возглавивший составление свода житий православных святых, «Четьи Миней Великих», где чтение распределено на каждый день года, повествованием своим в месяце мае 11 день объявляет: «что Козары, коих Греки Козарами, Римляне же Гозарами называли, был народ скифский языка славянского, страна же их была близ Меотического озера, что и Мертвым морем называлось (ныне же Азовским именуется)».

Томаторкань - крупный торговый порт на Таманском полуострове. Константин Багрянородный в 948 году знал его под греческим именем «Таматарха», в русских летописях упоминается как Тмутаракань. В 1792 г. сюда же пришли Запорожские казаки - Черкасы, потерявшие Днепровский Низ. Рядом с развалинами города Томаторкани они построили станицу Таманскую. На памятном камне, найденном черноморскими казаками у ст. Таманской, указано точное расположение города: «В лето 6576 (1058), индикта 6 Глеб князь мерил море по леду от Тьмутороканья до Корчева 1000 и 4000». По мнению Оленина, надпись эта означает расстояние от Тамани до Керчи в 14 тыс. сажен или в 21 версту, считая сажени маховыми. В соответствии с орфографией

древнеславянского языка более правильным следует признать начертание «Томаторкань». К такому же выводу приводят и иные соображения. Дело в том, что первоначально в этом месте церковная история указывает город Томи, где помещалась кафедра митрополита Томи и Таны уже во время Второго Вселенского Собора (381 год). Кроме этого константинопольский патриарх Никифор в «Краткой Истории» указывает под годом 704 приморский город Томи по кавказской стороне Керченского пролива. О том как образовалась из Томи название Таматарха у греков и Тьмуторокань у славян, можно делать различные предположения.

Тмутаракань была разрушена в 1486 году толпами мусульман-фанатиков, истреблявших на Северном Кавказе всех христиан Святой Земли Казачей.

В условиях постоянной угрозы турецкой мусульманизации, были образованы две казачьи православные «речные республики» на Дону «Всевеликое Святой Войско Донское» и на Днепре «Святое Войско Низовое (Запорожское)», которые послужили крепкими очагами возрождающейся казачьей независимости и главными центрами объединения казачьего народа Святой Земли Казачьей.

На следующем историческом этапе XVI-XVIII веках значительная казачья масса выступает в качестве Донцов и Запорожцев, возвратившихся с Днепра на Изначальную Малую Святую Землю Казачью под именем Казаков Черноморских.

Однако на Изначальную Малую Святую Землю Казачью возвратились не все Казаки. Многие казачьи роды и семьи остались на насиженных за столетия местах в славяно-казако-гетских государствах. Они Верой и Правдой служили каганам, великим князьям, императорам, царям и королям, строили государства. Многие из них еще помнят, что они выходцы из Святой Земли Казачьей, и, положив начало ряду новых военных казачьих общин, стали именоваться Казаками Амурскими, Астраханскими, Донскими, Енисейскими, Забайкальскими, Иркутскими, Кубанскими, Оренбургскими, Семиреченскими, Сибирскими, Терскими, Уральскими, Уссурийскими, Якутскими, Чугуевскими, Бугскими, Бахмутскими, Екатеринославскими, Дунайскими, Украинскими,

Азовскими, Ставропольскими, Башкиро-Мещерякскими, Черкасскими, Малороссийскими, Московскими, Ордынскими, Днепровскими, Перекопскими, Азовскими, Белогородскими, Ногайскими, Калмыцкими...

Единые по происхождению, они оказались разделены огромными пространствами, жизнь их потекла по своим особенным путям.

С присоединением Земли Донских Казаков к России, там были установлены общеимперские права гражданского состояния. В 1798 г. император Павел I ввел у Казаков армейские чины с присвоением офицерам дворянского звания. Казак получал личное дворянство после производства в первый офицерский чин, или продвинувшись в статской службе до чина IX класса (титулярный советник), или будучи награжден орденом, учрежденным для чиновников и офицеров. Потомственное дворянство казак приобретал дослужившись до чина действительного статского советника в гражданской или до чина полковника в военной службе.

Наша древняя история пока восстановлена только схематично и потому не раз представляется в искаженном виде, иногда по неведению, а чаще по национальным соображениям чуждых нам историков. Вместе с тем непоколебимой остается старая точка зрения, изложенная в этнографическом труде профессора Московского университета Зябловского (Всеобщая география Российской империи. М. 1807, ч. 3 стр. 16) и в учебнике русской географии К. И. Арсеньева, где казаки указываются в качестве особого славянского народа, занимающего часть России, Украины, Белоруссии, Польши, Литвы, Казахстана, Молдавии, Скандинавских стран, республик Закавказья и Средней Азии и многих других государств.

Первое упоминание о казаках в Российской истории относится к 1380 году в связи с Куликовской битвой:

«...того ради последи прославися образ Пресвятыя Богородицы Донской, зане к

Великому Князю Дмитрию Иоанновичу донские казаки, уведоши о пришествии в междоречии Дона и Непрядвы, вскоре в помощь благославному воинству пришли бяше и сей Пречистыя Богоматери образ в дар благоверному Великому Князю и всему православному воинству на побеждение нечестивых агарян вручили».
(слово летописца архимандрита Антония, русская летопись по Никоновскому списку. 21 сентября 1380 г.).

Донские казаки с походным атаманом Семеном Мелких участвуют в Куликовской битве в составе «засадного» полка воеводы Боброка. Битва на Куликовском поле принесла победу над Мамаем, но не освобождение казакам. Татары принудили их очистить берега степной части Дона.

На следующем историческом этапе в 16-18 вв. главная казачья масса выступает в качестве донцов и запорожцев, возвратившихся с Днепра на исконную землю Касак в Приазовье под именем казаков черноморских, - название, введенное в русский обиход для бывших днепровских казаков. До 16 века, после которого Запорожье стало принадлежать татарам только формально, казакам приходилось отдавать своих воинов в ханские отряды. Хан Менгли Гирей в договоре 1471 года с московским великим князем указывает:

«Мне, Менгли Гирею твоей земли и тех князей, которые на тебя смотрят, не воевать, ни моим уланам, ни моим казакам».

Ханские подданные казачьей народности составляли три общины: оседлую - за Поросьем в днепровском клину; полуоседлую Перекопскую и кочевую Белгородскую. Первая оставила хана в конце 15 века сразу после того, как Менгли Гирей признал власть султана. Казаки ушли на окраинные земли Великого княжества Литовского и продолжали войну с турками.

В 1546 году Царь Иоанн IV Грозный получил от казаков сильный отряд, сыгравший значительную роль во взятии Казани. Донцы с походным атаманом Сусаром совместно с запорожцами, взорвав в Казани Даирову башню с «пороховой казною», приступом взяли Казань, после чего московская рать вошла в город. В 1554 году казаки вместе с русскими войсками брали Астрахань. После взятии Казани государь

хотел щедро наградить казаков, но те подарков не приняли, а просили признать их права на реку Дон «до тех мест, как им надобно».

Иоанн Грозный приказал написать в грамоте:

«Кто, буде, дерзнет сих Донских Казаков с мест их сбивать, тот да будет проклят на веки веков»

(А.И. Ригельман).

С 1546 года казаки вели постоянную борьбу с Турцией за свободный выход в море, а также против турецкой экспансии и набегов на казачьи земли. В 1578 году Махмет Гирей и Турция требовали от русского царя управы на казаков, но Москва отвечала, что *«ни днепровские, ни донские казаки не зависят от Великого князя московского и что государь не признает их за своих подданных» (Сухоруков).*

В октябре 1612 года донские казаки приступом взяли Китай-город, а потом вынудили сдаться поляков, укрепившихся в Кремле. Именно «казацкие атаманы, а не московские воеводы, - подчеркивал историк В.О. Ключевский, - отбили от Волоколамска короля Сигизмунда, направлявшегося к Москве». Тогда и родилась известная русская поговорка: «Пришли казаки с Дону, погнали ляхов до дому».

В начале 1613 года в Москву на «Собор всей Русской земли» съехались представители всех социальных групп России для избрания

нового царя. На Соборе присутствовал донской атаман Межаков, который, выступая во время споров о том, кто должен ступить на московский трон, подал и своего кандидата. Положив записку с его именем на стол, он накрыл ее обнаженной шашкой. «Какое это писание ты подал, атаман», - спросил его глава собрания князь Пожарский. «О природном царе Михаиле Федоровиче», - отвечал Межаков. После этого «прочтеше писание атаманское, бысть у всех согласен и единомышлен совет», повествует летопись.

«Бояре тянули время на соборе, стремясь решить вопрос о царе «втаи» от казаков и дожидаясь их выезда из Москвы. Но те не только не уезжали, но вели себя активней. Однажды, посоветовавшись «всем

казацким воинством», они послали до пятисот человек к крутицкому митрополиту. Насильно, выломав ворота, ворвались к нему во двор и «грубными словесами» потребовали: «Дай нам, митрополит, царя государя на Россию, кому нам поклонитися и служити и у ково жалования просити, до чево на гладною смертию измирати!»

Иноземцы резко и неприязненно выражали свое отношение к выборам Земского Собора. Так Лев Сапега грубо высказал Филарету при московском после, что «посадили сына его на Московское Государство одни казаки донцы». Гонсевский говорил князю Воротынскому, что «Михаила выбрали одни казаки». В острых перекорах между послами слышались и такие слова, что «Романов - казачий царь». Шведы высказывали мнение, что в Москве при избрании Михаила все делалось под казачьим засильем.

В 1613 году на трон вступила новая династия Романовых. Отношения между казаками и московским царем стали более регламентированными. Дела сношений между ними автоматически перешли из царской канцелярии в первый отдел новооснованного Посольского Приказа, где, по словам современника, ведутся «дела окрестных государств и чужеземных послов принимают». Москва адресовала свои грамоты через посредство царских посольств «к атаманам и казакам и ко всему Великому Войску Донскому». Грамота 1615 года сообщала:

«И мы вас, атаманов и казаков, за ваши к нам многие службы пожаловали: велели вам к нам в окраинные города со всеми вашими товарами и без товаров к родимцам вашим ездить и с ними видеться повольно».

С горечью приходится признать, что роль казачества, как строителя и могучего охранителя русского великодержавия, до сих пор не нашла должной оценки в нашей исторической науке. А между тем, сколько славных деяний совершили казаки на протяжении своей многовековой службы России!

Чего стоил один легендарный поход Ермака в Сибирь или исследование Амура казачьими отрядами В. Пояркова и Е. Хабарова. В 1648 году якутский казак Семен Дежнев, выйдя из устья реки Колымы,

обогнул восточный мыс материка и за 80 лет до экспедиции Витуса Беринга открыл пролив, связывающий Азию с Америкой. Якутский казачий голова Атласов освоил и присоединил к России Камчатку. Уральский казак Семен Челюскин открыл Северный мыс в Ледовитом океане, названный его именем.

Но ведь помимо этих прославленных деятелей были тысячи незаметных полузабытых героев-казаков, которые, творя «Государево дело», исходили и изъездили Сибирь вдоль и поперек. Нельзя, например, без волнения читать челобитную сибирского казака, относящуюся к началу XVI века:

«И был я, Государь, во всяких твоих службах и службишках, и в пешей, и в конной, и в лыжной, и в стружной, и в пушкарях, и в зачинщиках, и у строения острогов, и у сбора Твоего, Государева, Ясака, и в толмочах, и в вожах, и у проведования новых землиц,и у подведения неверных под твою высокую руку».

Особенно были важными казачьи морские и сухопутные походы против тогдашних недругов Руси - турок, нагайцев, крымцев, у которых казаки отбивали российских пленников. Донские струги и запорожские чайки наводили ужас на турок. Могущественный турецкий султан Мурад II, перед силой и военной мощью которого в страхе склонялись многие европейские и азиатские владыки, признавался:

«Гнев и ненависть всех христианских народов не мешают мне спать, но казаки причиняют мне бессонные ночи».

В XVII в. казаки участвовали во всех больших и малых войнах, в 1696 году Донская флотилия дала Петру I морскую победу у Азова. Впоследствии адмирал Кедров и ряд других флотоводцев признавали казаков учителями русских в морском деле.

В стремлении «прорубить окно в Европу» Петр I начал войну со Щвецией - передовой военной державой того времени. И вновь казачьи полки появились на полях сражений, участвуя во всех крупных и множестве мелких операций этой изнурительной войны, завершившейся победой России и выходом в Балтику. Донской полковник Данила Ефремов, ставший в дальнейшем первым казачьим генералом, едва не захватил в плен шведского короля Карла XII.

2 сентября 1707 года князь Юрий Долгоруков с двумя сотнями солдат прибыл в Черкасск. Атаман войска Донского Лукьян Максимов и старшины формально согласились с царским указом, но выполнять его не спешили. Тогда князь решил сам начать отлов беглецов.

В ночь с 8 на 9 октября 1707 года казаки под предводительством Кондрата Булавина убили самого Долгорукова, 16 офицеров и подьячих, солдат же обезоружили и отпустили на все четыре стороны.

Так началось знаменитое Булавинское восстание.

Правда, 18 октября отряд Булавина был разбит у речки Айдары донцами, оставшимися верными царю. Ими командовал Лукьян Максимов. Потерпев неудачу на Дону, Булавин отправился в Чортомлыцкую Сечь (немного южнее острова Хортица) и начал призывать запорожцев идти «бить бояр». Три раза по этому поводу собиралась рада в Сечи, и всякий раз «молодята» требовали от старшин похода в Малороссию, чтобы громить панов и арендаторов, но «старики» всякий раз их удерживали, выдвигая два возражения против похода: первое - теплая зима и незамерзшие реки, второе - пребывание в Москве казаков, которые были туда отправлены за жалованьем и с началом бунта могли быть там убиты.

Между тем поднятое Булавиным восстание охватило обширную территорию - от Харькова до Царицына и от Тамбова и Пензы до Азова. 12 апреля 1708 года царь повелел майору лейб-гвардии Василию Долгорукову, родному брату убитого князя Юрия, подавить Булавинское восстание. Любопытна инструкция Петра по обращению с донскими казаками:

«Понеже сии воры все на лошадях и зело лехкая конница, того для невозможно будет оныхс регулярною конницею и пехотою достичь и для того только за ними таких же послать по разсуждению. Самому же ходить по тем городкам и деревням (из которых главной Пристанной городок на Хопре), которые пристают к воровству и оные жечь без остатку, а людей рубить,а завотчиков на колесы и колья, дабы сим удобнее оторвать охоту к приставанию воровства у людей, ибо сия сарынь кроме жесточи не может, унята быть. Протчее полагается на разсуждение господина маеора».

7 июля в Черкасске казацкие старшины во главе с Иваном Зерщиковым произвели переворот. Кондрат Булавин был убит, а по другой версии - застрелился.

Успешным оказался лишь рейд атамана Игната Некрасова вдоль Волги на Камышин и Царицын. Узнав о гибели Булавина, Некрасов привел своих людей в район Переволочны (между Доном и Волгой).

У нас есть немало политиков, которые держат в своих кабинетах портреты и статуи Петра Великого и страстно клеймят своих оппонентов, что-де их идейные предшественники 100 лет назад проводили политику расказачивания. Хотя при Петре Алексеевиче в 1708-1709 годах в процентном отношении было уничтожено казаков больше, чем их погибло в ходе Гражданской войны в России два века спустя.

ЗАВЕТЫ ИГНАТА

(свод правил возведенных в ранг закона казаками Некрасовцами)

1. Царизму не покоряться. При царях в Россию не возвращаться.
2. С турками не соединяться, с иноверными не сообщаться. Общение с турками только по нужде (торговля, война, налоги). Ссоры с турками запрещены.
3. Высшая власть - казачий круг. Участие с 18 лет.
4. Решения круга исполняет атаман. Ему строго подчиняются.
5. Атаман избирается на год. Если провинился - смещается раньше рока.
6. Решения круга для всех обязательны. За исполнением следят все.
7. Весь заработок сдают в войсковую казну. Из нее каждый получает 2/3 заработанных денег 1/3 идет в кош.
8. Кош делится на три части: 1 часть - войско, вооружение. 2 часть - школа, церковь. 3 часть - помощь вдовам, сиротам, старикам и др. нуждающимся.
9. Брак может быть заключен только между членами общины. За брак с иноверцами - смерть.
10. Муж жену не обижает. Она с разрешения круга может покинуть его, а мужа круг наказывает.
11. Наживать добро обязан только трудом. Настоящий казак свой труд любит.
12. За разбой, грабеж, убийство - по решению круга, - смерть.
13. За разбой и грабеж на войне - по решению круга, - смерть.
14. Шинков, кабаков - в станице не держать.
15. Казакам в солдаты дороги нет.
16. Держать, сохранять слово. Казаки и дети должны гутарить по-старому.
17. Казак казака не нанимает. Денег из рук брата не получает.

18. В посты песен мирских не петь. Можно лишь старины.
19. Без разрешения круга, атамана казак из станицы отлучиться не может.
20. Сиротам и престарелым помогает только войско, дабы не унижать и не унижаться.
21 Личную помощь хранить в тайне.
22. В станице не должно быть нищих.
23. Все казаки держаться истинно- православной старой веры.
24. За убийство казаком казака, убийцу живым закапывать в землю.
25. Торговлей в станице не заниматься.
26. Кто торгует на стороне - 1/20 прибыли в кош.
27. Молодые почитают старших.
28. Казак должен ходить на круг после 18 лет. Если не ходит - берут штраф два раза, на третий - секут. Штраф устанавливает атаман и старшина.
29. Атамана избирать после Красной горки на год. Есаулом избирать после 30 лет. Полковником или походным атаманом - после 40 лет. Войсковым атаманом - только после 50 лет.
30. За измену мужа, ему бьют 100 плетей.
31. За измену жены - закапывать ее по шею в землю.
32. За кражу бьют до смерти.
33. За кражу войскового добра - секут и горячий котел на голову.
34. Если спутался с турками - смерть.
35. За измену войску, богохульство - смерть.
36. Если сын или дочь подняли руку на родителей - смерть. За обиду старшему - плети. Младший брат на старшего руки не подъемлет, круг плетьми накажет.
37. На войне в Русских не стрелять. Против крови не ходить.
38. Стоять за малых людей.
39. С Дона выдачи нет.
40. Кто не исполняет заветов Игната, тот погибнет.
41. Если в войске не все в шапках, то в поход идти нельзя.

42. За нарушения атаманом заветов Игната - наказать и отстранить от атаманства. Если после наказания атаман не благодарит Круг «за науку» - высечь его повторно и объявить бунтовщиком.
43. Атаманство может длиться лишь три срока - власть портит человека.
44. Не держать тюрем.
45. Не выставлять в поход заместителя, а тех, кто это делает за деньги - казнить смертью как труса и предателя.
46. Виновность за любое преступление устанавливает Круг.
47. Священника, не исполняющего волю Круга - изгнать.

Некрасов записал в особую книгу свод законов жизни казачьей общины. Эта книга и называлась «Заветы Игната». Сама книга пропала. Но, говорят этнографами собрано свыше 170 статей из неё по устным преданиям некрасовцев.

Для России наступила длительная полоса войн с Османской империей. Весь XVIII век храбро и умело бились казаки: они участвовали во взятии Каушан и Бендер, Очакова и Аккермана.

Особую доблесть показали казаки при штурме крепости Измаил. Суворов писал в рапорте князю Григорию Потемкину:
«Храбрость, стремительный удар и неутомимость Донского Войска не могу довольно выхвалить».

Заключительным этапом войн XVIII столетия были знаменитые Итальянский и Швейцарский походы Суворова, во время которых казаки снова продемонстрировали чудеса храбрости и боевого искусства. Георгиевское знамя, врученное Донскому Войску за эти кампании, венчало их боевой подвиг.

В XIX столетии самым грозным противником России был французский император Наполеон, который дважды едва не угодил в плен к казакам. Оценивая вклад казаков в победу над французами, фельдмаршал Кутузов писал атаману Матвею Ивановичу Платову:
«Почтение мое к Войску Донскому и благодарность к подвигам их в течение кампании 1812 года, которые были главнейшею причиною к истреблению неприятеля. Сие чувствование завещаю я и потомству моему».

Наполеон же, удиравший от русских и их авангарда во главе с атаманом Платовым, признавался:

«Надо отдать справедливость казакам, именно им обязаны русские своими успехами в этой кампании. Это, бесспорно, лучшие легкие войска, какие только существуют».

В 1801 г. Грузия добровольно присоединилась к России. Позже в состав России вошли Северный Азербайджан и Восточная Армения. Новые российские владения в Закавказье оказались отрезанными от основной территории империи Кавказским хребтом и Северокавказским предгорьем, где жили независимые горцы. Стремление российского государства расширить свое влияние на эти земли столкнулось со свободолюбием и непокорностью народов Северного Кавказа. Началась самая длительная в истории России Кавказская война (1817-1864 гг.) Военные действия проходили на Северо-Восточном Кавказе в Дагестане и Чечне, и на Северо-Западном Кавказе в Адыгее (Черкесии).

Основная тяжесть в этой затянувшейся на десятилетия войны легла на плечи казаков. Еще при Петре I стали создаваться укрепленные линии, которые представляли собой длинные цепочки казачьих станиц. Эти «линии» тянулись на тысячи километров по бескрайним степям и горам. Служба на них была невероятно тяжела. Первые казаки - линейцы буквально своими телами выстилали места будущих станиц, погибая не столько в боях, сколько от холода, голода и местных болезней. Воспоминания, которые оставили современники о первых линейцах, ужасают: «Если хочешь видеть тварь жалкую, всеми людьми и Богом забытую, представь казака на линии стоящего под ледяными дождями и вьюгою, голодного, в лохмотьях, тело его не согревающих, с бесполезною своею пикою, где от мороза и лютой метели скрывается он с двумя своими лошадками, едва на ногах стоящими, в яме, подобной норе, где и сам воздух без смертного вреда вдыхать невозможно. А едва он сменится и добредет до дальней своей станицы, где и отдохнуть не успеет, как гонят его на новую службу за сотни верст от родного дома».

Эта война выдвинула своих героев и с той и с другой из враждующих сторон. У народов Дагестана и Чечни это был прежде всего их

легендарный вождь - имам Шамиль, возглавивший газават - священную войну против неверных в 1834 - 1859 годах.

Среди донских казаков таким героем был противник Шамиля - Яков Бакланов. Гигантского роста и громадной физической силы, с лицом настолько безобразным, что не разрешал себя рисовать, этот полковник, а затем генерал внушал своим противникам панический страх и внешностью, и умением обращаться с оружием.

С окончанием Кавказской войны, в 1864 году, кончилась и служба донцов в Грузии. Прощаясь с донскими казачьими полками, тогдашний наместник на Кавказе, великий князь Михаил Николаевич, в приказе, отданном по кавказским войскам, так изволил выразиться о казаках: "Храбрые донцы в течение Кавказской войны постоянно делили с русскими войсками и труды, и славу военных подвигов, и многие из этих подвигов займут почетное место в истории".

Казачество служило стражем России на ее рубежах, оно расширяло их, разделяя лавры военной славы с российским воинством.

Осуществляя геополитические интересы Российского государства на Дальнем Востоке, забайкальские казаки в 50-60 годы XIX в. начали осваивать и заселять Приамурский край. По распоряжению генерал-губернатора Восточной Сибири графа Н.Н. Муравьева, проведя в 185458 гг. 3 сплава, забайкальские казаки основали с 1858 по 1862 год в Приамурском крае 96 станиц и поселков: из них 67 на Амуре и 29 на Уссури.

Переселение казаков на Уссури было сопряжено с невероятными трудностями, так как им приходилось передвигаться на плотах и лодках со всем домашним скарбом, а скот гнать берегом, покрытым то непроходимой тайгой, то дикими недоступными скалами, то вязкими болотами. Лишения, выпавшие на долю переселенцев, были настолько тяжелы, что рассказы стариков-очевидцев легче принять за легендарные вымыслы, чем за свершившиеся факты.

О казаках-переселенцах едва ли не лучше всех написал Павел Федорович Унтербергер, первый Наказной Атаман Уссурийского казачьего Войска: "Уссурийский казак, не щадя здоровья и жизни, - так как многие из них сошли преждевременно в могилу- с честью и славою вынес на своих плечах колонизацию пустынной реки Уссури и тем оправдал надежды, возложенные на него графом Муравьевым-Амурским". Этим людям не воздано за их труды. Нет в Приморье ни памятного знака, ни Креста в память о тех, кто селился не там, где лучше, а там, где нужно, о тех, кто умер от занесенной из Китая чумы или оспы, кого заломал медведь или смыл паводок. Они вряд ли надеялись на высокие награды или всеобщее почитание, но они вправе требовать помнить о себе лишь потому, что были первыми приморскими россиянами.

Русско-японская война 1904 - 1905 гг. оказала большое влияние на развитие военного искусства. В ходе ее впервые были широко применены магазинные винтовки, пулеметы, скорострельные артиллерийские орудия, что привело к серьезным изменениям в области стратегии, тактики и оперативного искусства. Отошла в прошлое практика фронтальных конных атак в сомкнутых строях, а умелое взаимодействие с другими родами войск становилось необходимым условием успеха на поле боя. Война показала, что отныне одна кавалерия не в силах коренным образом повлиять на исход всей кампании.

Русская конница на Дальнем Востоке была представлена, главным образом, казачьими частями. С самого начала боевых действий забайкальские, сибирские, амурские казаки отражали постоянные нападения японцев, занимались разведкой, охраняли фланги русских позиций. В русско-японской войне принимали участие также донское, кубанское и терское казачество.

К 1914 году Россия обладала самой многочисленной в мире конницей. В военное время она могла выставить до 1500 эскадронов и сотен. В годы 1 -й мировой войны русская армия действовала на Восточно-европейском и Кавказском театрах. Казачество выставило 164 конных полка, 177 отдельных и особых сотен, 27 конноартиллерийских

дивизионов (63 батареи), 15 отдельных конно-артиллерийских батарей, 30 пеших батальонов, запасные части, местные команды (всего около 300 тыс. человек). Казачья конница составляла более 2/3 численности всей русской кавалерии.

Донские, кубанские и терские казаки приняли самое активное участие в мировой войне. Они действовали на Восточно-европейском и Кавказском театрах боевых действий. В ходе военных действий на всех фронтах донские, кубанские и терские казачьи части обнаружили наибольшую степень надежности и мобильности, а сами казаки - высокий боевой дух и отменную воинскую выучку. Потери среди них были наименьшими. Многие казаки были награждены орденами, медалями и георгиевским оружием.

Конкретно: что Казачество дало России, - завоевание Сибири, присоединение Украины, колонизация Северного Кавказа, Туркестана, Поволжья, Амура, Уссури, постоянная боевая страда по охране «границ Российского государства», безграничная доблесть в войнах с внешним врагом и роль «спасителя России» и, как результат - громадная убыль людей, постоянные притязания на казачьи земли, моральный ущерб, экономическое оскудение. При обсуждении сметы Главного Управления казачьих Войск в Государственной Думе, депутат Забайкальского Казачьего Войска - Войлошников, сказал: «Голос Забайкальского казачьего Войска, будет вами услышан через ваши головы в другое время».

В 4-ой Государственной Думе В.А. Харламов, депутат от Донского Войска, говорил: «Или казачьи войска и казачьи области нужны государству, и тогда государство и государственные учреждения должны принять меры к тому, чтобы эти казачьи войска экономически не обнищали, не одичали и не вырождались, потому что этого явления замалчивать нельзя. Или, если вам казачьи войска не нужны, вы так и скажите прямо, а не заставляйте казачье войско биться в судорогах последнего издыхания».

К началу XX века в России сложилась мощная, присущая только ей, система казачьих Войск, служившая фактором умиротворения и стабилизации на окраинах. Земли казачьих Войск простирались вдоль

всех южных и восточных границ России. На 1913 год то были Войска: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Уральское, Оренбургское, Сибирское, Семиреченское, Забайкальское, Амурское и Уссурийское, а также красноярские, якутские, иркутские и другие казаки.

Когда-нибудь придет казачий Гомер и напишет казачью Илиаду, воспоет патриарха Гермогена, митрополита Дмитрия Ростовского, Святителя Иоасафа Белгородского, Ермака Тимофеевича, донского атамана Менжакова, гетмана Запорожских казаков Богдана Хмельницкого, Государственного канцлера России и светлейшего князя Александра Андреевича Безбородко, последнего гетмана «обеих сторон Днепра и войска Запорожского», президента Академии наук, фельдмаршала Кирилла Григорьевича Разумовского, Ефграфа и Петра Грузиновых, Вихорь-атамана Матвея Платова, генералов Бакланова, Слепцова, Кондрата Лукича Бардижа, славных рыцарей казачества генералов Краснова, Каледина, Корнилова, Шкуро, Семенова, Дутова, и прочих славных.

Нет великого Патрокла - жив презрительный Терсит. Патроклы погибали, ибо было много Терситов. Остановим внимание России на Терситах, убивавших Патроклов.

К сожалению, до сих пор еще не существует объективно написанной русской истории, которая беспристрастно и правдиво отобразила бы долгий процесс строительства государства российского. Чем больше мы вдумываемся в суть проблемы «собирания земли русской», тем больше нас охватывает ужас при виде тех способов, которыми пользовались властелины и их приспешники в течение многих веков ради построения «единой и неделимой» России.

Казачество было заподозрено в контрреволюционности, в стремлении подавить революцию. Казачеству не верили и его боялись, а потому всеми средствами беззастенчивой демагогии натравливали на него широкие народные массы солдат, рабочих и крестьян. Эта агитация с особой настойчивостью проводилась «радетелями революции» в не казачьем населении казачьих Областей и создавала тревожное положение внутри их.

Летом 1918г. Донской атаман Краснов предложил новую конституцию Союза, по которой государство должно было называться «Доно-Кавказский Союз» и состоять из Всевеликого Войска Донского, Кубанского Войска, Терского Войска и Союза Горцев Северного Кавказа и Дагестана.

«Под тяжестью ударов судьбы, обрушившихся на нашу Родину, для противопоставления наступающим темным силам, поправшим все Божеские и человеческие законы, для сохранения своей независимости, благополучия провозглашаем Доно-Кавказский Союз».

Идея казачьего союза властно выдвигалась самой жизнью. Она была необходима не только в местных казачьих интересах, но и бесспорно давала основу для воссоздания России, как цельного государственного организма. Казачество, государственно мыслящее по своей природе, сумевшее сплотиться, смогло бы повлиять на ход возрождения России.

«Ликвидировать казачество как класс» коммунисты начали в первую голову, еще во время гражданской войны. Помнят спины красноармейцев никем не превзойденные со времен древнего полководца Ганнибала кавалерийские рейды казачьих корпусов генералов Мамонтова и Шкуро. Большевики и мечтали бы иметь такую конницу, да идеями Маркса ее не создашь.

Мало того, выдающийся большевистский лидер Лейба Бронштейн (Троцкий) писал о казаках: "Это своего рода зоологическая среда, и не более того. Стомиллионный русский пролетариат даже с точки зрения нравственности не имеет здесь права на какое-то великодушие. Очистительное пламя должно пройти по всему Дону и на всех них навести страх и почти религиозный ужас. Старое казачество должно быть сожжено в пламени социальной революции. Пусть последние их остатки, словно евангельские свиньи, будут сброшены в Чёрное море". Остается пожалеть, что традиционным казачьим оружием была шашка, а

не ледоруб, который таки и упокоили автора этих строк в далекой Мексике.
Что же касается вождя мирового пролетариата Ульянова-Ленина:
«Наша победа над казаками обеспечена».
(т. 38, стр. 34)
1919 год. Тов. Сокольникову (он же Бриллиант)
«Во что бы ни стало надо быстро ликвидировать, и до конца, восстание. Я боюсь, что Вы ошибаетесь, не применяя строгости, но если Вы абсолютно уверены, что нет сил для свирепой и беспощадной расправы, то телеграфируйте немедленно».
(Т. 50, стр. 289-290)
Тов. Раковскому, Антонову-Овсеенко, Подвойскому, Каменеву.
«Во что бы то ни стало, изо всех сил, и как можно быстрее помочь нам добить казаков и взять Ростов, хотя бы ценой временного ослабления на Западе Украины, ибо иначе грозит гибель».
(т. 50, стр. 290)

Именно по настоянию Ленина, ненавидевшего Россию и все русское, в годы гражданской войны поголовно был уничтожен цвет русской нации и на долгие годы над Россией опустилась кровавая мгла. Началась эпоха советского рабства. «Ленинская гвардия» маршировала по грудам обезображенных трупов, в потоках казачьей крови.

Циркулярное письмо Оргбюро ЦК РКП (б) об отношении к казакам
24 января 1919 г. *Циркулярно. Секретно*
Последние события на различных фронтах в казачьих районах - наши продвижения вглубь казачьих поселений и разложение среди казачьих войск - заставляют нас дать указания партийным работникам о характере их работы при воссоздании и укреплении Советской власти в указанных районах. Необходимо, учитывая опыт гражданской войны с казачеством, признать единственно правильным самую беспощадную борьбы со всеми верхами казачества путем поголовного их истребления. Никакие компромиссы, никакая половинчатость пути недопустимы. Поэтому необходимо:

1. Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно; провести беспощадный массовый террор по отношению ко

всем казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью. К среднему казачеству необходимо принять все те меры, которые дают гарантию от каких- либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти.

2. Конфисковать хлеб и заставить ссыпать все излишки в указанные пункты, это относится как к хлебу, так и ко всем другим сельскохозяйственным продуктам.
3. Принять все меры по оказанию помощи переселяющейся пришлой бедноте, организуя. переселения, где это возможно
4. Уравнять пришлых "иногородних" к казакам в земельном и во всех других отношениях.
5. Провести полное разоружение, расстреливая каждого, у кого будет обнаружено оружие после срока сдачи
6. Выдавать оружие только надежным элементам из иногородних.
7. Вооруженные отряды оставлять в казачьих станицах впредь до установления полного порядка.
8. Всем комиссарам, назначенным в те или иные казачьи поселения, предлагается проявить максимальную твердость и неуклонно проводить настоящие указания. ЦК постановляет провести через соответствующие советские учреждения обязательство Наркомзему разработать в спешном порядке фактические меры по массовому переселению бедноты на казачьи земли.

Центральный Комитет РКП *РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.4. Д.7. Л.5; Ф.17. Оп.65. Д.35. Л.216. Машинописный экз.*

Затихла недавно гремевшая битвами степь, надолго смолк неукротимый и сокрушительный бег казачьих коней. Сиротливо глядит столица Всевеликого Войска Донского город Новочеркасск. Замер в молитвенном молчании Войсковой Кафедеральный Собор. Крепко скованы двери Божьего Храма, негде душе найти успокоение, не изливается благость Всевышнего словами: «Придите ко мне все страждущие и обремененные и я успокою вас». Власть, эмблемой которой был серп и молот, шла со штыками и пушками на беззащитных людей, предпочитавших смерть большевистскому раю.

Кстати говоря: заканчивая разговор о первом этапе массового расказачивания, считаю необходимым особо подчеркнуть роль в его организации Ленина. В последние десятилетия советской власти для многих даже самых записных диссидентов общим местом было, подчеркивая репрессивную антинародную сущность сталинского режима, кивать на «доброго» Ильича. Действительно, довольно ранняя смерть Ленина оставила возможность неких предположений, будто при нём бы все было совсем иначе. Тем более, что огромное количество документов, вышедших за его подписью, с категорическими «расстрелять», «беспощадно и повсеместно», были надежно упрятаны в архивах.

С 1930 по 1934 г.г. Лазарь Каганович, уполномоченный ЦК и Совнаркома, под лозунгом «до конца разгромить кулацкий саботаж», проводит одно из самых жестоких мероприятий по уничтожению казачества на Дону и Кубани. Для окончательного подавления сопротивления коллективизации на Дону, Кубани, Украине и средней Волге был искусственно создан большевиками голод 1932 - 1933 г.г., унесший в могилу семь миллионов жертв. Уничтожение Казачества приняло массовые размеры. Особенно тяжел был 1933 г., когда правительство СССР решило закончить свой план в ударном порядке, избрав новый метод уничтожения Казачества путем раскулачивания через своих уполномоченных - чекистов. Во главе их стоял известный садист - убийца государя Николая II и его семьи Белобородов. Это он, находясь в Ростове на Дону, проводил коллективизацию, в его же работу входило распыление и уничтожение Казачества.

Выжил - кто выжил. Кто сумел приспособиться к людоедской власти. В 20-30-х годах за хранение дедовской черкески, кинжала, старых фотографий можно было запросто лишиться жизни - потому и мало что сохранилось по станицам. Старики завещали хоронить себя со снимками близких на груди. А выжившие молчали долгие годы. Чудом, едва не в последний миг оказалась пробужденной народная память. Но нужна ли она новым поколениям? Молодые с трудом верят во все это. Такое просто не укладывается в голове. Но это - было!

В феврале 1936 года Постановлением ЦИК и СНК Казакской ССР: «О русском произношении и письменном обозначении слова «казак». В Постановлении сказано, что последняя буква «к» заменяется буквой «х». В соответствии с этим писать надо было не «казак» и не «Казакстан», а «казах» и «Казахстан». Дело в том, что до 1936 года в мире не существовало не только государства «Казахстан» - не было казахов как нации вообще. Было общее понятие - киргизы. Так назывались орды кочевников от Каспия до Алтая. Среди этих орд был один род под названием «казах», кочевавший между озерами Зайсан и Алаколь у самых границ Китая. И вдруг этот никому неизвестный род превращается в национальную республику с территорией в десятки раз превосходящую территорию «титульной» киргизской нации и второй по площади после России.

Но вот, совершенно неожиданно, красные палачи вспомнили о казаках. Началась яростная газетная шумиха. Всюду на страницах советской печати запестрели статьи о казаках. Появились фотографии старых станичников, их интервью с корреспондентами.

«Лучшие черты Казачества - способность к железной дисциплине, отвага и упорство, беззаветная самоотверженность в служении своей цели - могут и должны быть направлены на дело превращение казачьего населения в могучий резерв рабоче-крестьянской армии. И не может быть сомнения, что Советское Казачество покажет образцы героизма и отваги на полях сражений, в рядах Красной Армии, если враги нападут на нашу Родину. Острой казачьей шашке, да меткой казачьей пуле найдется работа», - писала газета «Правда».

Октябрьская революция и последовавшая за ней Гражданская война

вызвали глубокий раскол среди казаков. Для многих эти события стали роковыми. В годы Гражданской войны казачество металось, путалось в сложных событиях очень непростого военно-политического

конфликта, переоценило возможность обособления казачьих земель от центральной российской власти и создания своего государства как автономного федерального образования в составе России. Оно не поняло, а потом и не приняло политические установки новой власти, и, в конечном итоге, часть казачества эмигрировало за границу. Это было событием, колоссальным по своей социально-исторической значимости. Происходившие ожесточенные классовые битвы в условиях сложнейшего военно-политического конфликта новой власти и дореволюционного режима, с социально-политическими и нравственнопсихологическими особенностями, присущими менталитету казачества, наложили на них своеобразный отпечаток. Во-первых, были противоречия между казаками и красными, во-вторых - с белыми, в- третьих, было желание найти свой особый путь. Эта была жесточайшая по своей сути трагедия, принесшая много жертв русскому народу, когда русские воевали с русскими, казаки воевали с казаками.

Казачество не смогло совместить внутренние устремления к свободе и человечности, которые были присущи ему, с той жестокостью, с которой велась Гражданская война. Острейший военно-политический конфликт, затронувший все сферы жизни казачества, вылился в коллизию национального разлома, потряс все их основы до самых глубин. Гражданская война прошла лавиной через жизнь сотен тысяч казаков. В результате значительная часть казаков осталась верна идее борьбы с красными, проявила преданность долгу, верность Родине и присяге, данной царю, и либо погибла, либо ушла за границу. По данным последних исследований российских историков, в рядах белых в некоторых казачьих регионах оказалось около 80% всех казаков, которые были непримиримыми врагами Советской власти. Поэтому после поражения многие из них предпочли эмиграцию со всеми ее проблемами, чем жизнь в России в условиях проводившихся репрессий. За границей эмигрировавшими белыми было создано уникальное Русское Зарубежье. И казачество, будучи составной частью белой эмиграции, привнесло в нее свой самобытный и интересный колорит.

В ноябре 1920 года на Босфоре сосредоточилось 126 судов, на которых находилось около 100 тысяч военных чинов и 50 тысяч

гражданского населения, в том числе 20 тысяч женщин и 7 тысяч детей. Из Крыма было эвакуировано более 6 тысяч раненых.

Согласно договору Главнокомандующего с верховным комиссаром Франции на Юге России графом де Мартелем все лица, эвакуированные из Крыма, поступали под покровительство Французской республики. Взамен правительство Франции брало в залог русский тонна. Из числа эвакуированных около шестидесяти тысяч были чины Русской армии, которые были определены в особые лагеря с сохранением военной организации и с оставлением и сохранением части оружия.

Основной воинский контингент был определен в четырех лагерях: в Галлиполи под начальством генерала от инфантерии Кутепова, в Чаталджи под начальством генерал-лейтенанта Абрамова, на острове Лемнос под начальством генерал-лейтенанта Фостикова и в Безерте под начальством вице-адмирала Кедрова, куда было направлена Русская эскадра и морской кадетский корпус.

На острове Лемнос казаки чувствовали себя словно в тюрьме. Окруженный со всех сторон морем, казачий лагерь был оцеплен французскими часовыми, по нему даже не разрешалось свободно передвигаться. При этом, союзники выделили казакам ограниченное число палаток, по одной на 14 человек. Рваные, полуистлевшие, не защищавшие ни от дождя, ни от ветра. Не только казаки, но и женщины и дети, спали на голой земле, иногда - на жиденькой подстилке из травы. Ежедневный продовольственный рацион составлял -200 граммов консервов, 400 граммов хлеба, 4 грамма чая и 30 граммов сахара. Питьевой воды не хватало. Еду нельзя было достать даже за деньги.

Продовольственную поддержку эмигрантам частично оказывала Лига Наций, организация ARA (American Relief Administration) и французское военное командование, но основная финансовая нагрузка легла на плечи командования Русской армии. Тяжелым положением беженцев воспользовались различные агитаторы. Примерно около тысячи эмигрантов (в основном казаки) выехали в Бразилию (преимущественно для работы на кофейных плантациях).

Французы, воспользовались настроением казаков, объявили запись в «иностранный легион». Волонтеры должны были быть в хорошей

физической форме и ростом не ниже 1 метра 55 сантиметров. При поступлении заключался обязательный контракт сроком на 5 лет, и выплачивалось единовременное пособие в 500 франков. Союзники рассчитывали, что измученные пребыванием на Лемносе, казаки с радостью воспользуются возможностью сменить обстановку. Причем, запишутся наиболее боеспособные солдаты и офицеры. В итоге записались в волонтеры и казаки, и юнкера, и офицеры. Лишь бы только вырваться из лагеря, а там - будь, что будет. Сколько вступило в легион - до сих пор точно не установлено. Как вспоминал генерал Богаевский, только из Донского Корпуса - более тысячи человек.

Некоторая часть эмигрантов поддалась на уговоры вернуться в Россию. Так в феврале и апреле 1921 года в Новороссийск и Одессу прибыло 4 тысячи репатриантов. Третья часть из них была тут же расстреляна, остальная часть помещена в концентрационный лагерь близ Новороссийска, а затем отправлена на принудительные работы на Север России или же в Баку.

14 января 1921 года было заключено особое соглашение между атаманами и правительствами Дона, Кубани и Терека, в котором провозглашалось продолжение борьбы против Советской власти «при сохранении единого командования», но и декларировалось «право устраивать жизнь своих краев на основах подлинного народоправства и здорового экономического развития». В соглашении говорилось:

1. Дон, Кубань и Терек, сохраняя неприкосновенность своих конституций, по вопросам внешних сношений, военным, финансово-экономическим и общеполитическим действуют объединено.
2. Все вопросы, указанные в п. 1, разрешаются в Объединенном совете Дона, Кубани и Терека, в состав которого входят войсковые атаманы и председатели правительства.
3. Все сношения, исходящие от Объединенного совета Дона, Кубани и Терека, производятся одним из атаманов по уполномочию совета.
4. Развитие настоящего соглашения производится путем дополнительных частных соглашений.

5. Настоящее соглашение имеет целью быть внесено на утверждение Больших Войсковых кругов и Краевой Рады, но вступает в силу тот час по его подписании.

Кажущееся единство российской эмиграции было расколото появившейся самостоятельной политической силой в лице Объединенного совета Дона, Кубани и Терека.

Королевство сербов, хорватов и словенцев дало согласие на прием регулярной конницы на службу в сербскую пограничную стражу, а кубанских казаков и технические части - на различные дорожные работы.

Правительство Царства Болгарского дало разрешение на расселение в предоставленных болгарами казармах 14-тысячного воинского контингента, причем в обеспечении их жизни на один год, были внесены средства в депозит государственной кассы.

Небольшая часть военнослужащих русской армии была размещена в Греции, Чехословакии и Венгрии. Перемещение воинского контингента в перечисленные страны производилось с мая 1921 года по май 1923 года.

Основная группа терских казаков обосновалась в Болгарии. В городе Ямбола в пустующих казармах расположился Терско-Астраханский полк и Атаманское военное училище. Терцы работали в окрестностях города на постройке дорог, на виноградниках, каменоломнях, в сельских хозяйствах. В городе казаки полным составом собирались лишь по праздникам; здесь у них была церковь, читальня и врачебный пункт.

В отличие от основной массы гражданских лиц, создавшей во всех уголках страны «русские колонии», казаки, проживавшие вне казачьих военных подразделений, не желали подчиняться комитетам русских колоний. Они создавали «казачьи станицы», самостоятельно избирая представителя - атамана. Такие станицы, хутора и курени были трех видов: чисто кубанские, донские и терские; «общеказачьи» (смешанные) и полуподпольные - «вольно-казачьи», возникавшие в 30-е годы как политические группировки. С годами станицы реорганизовывались, объединялись или прекращали свое существование.

Среди казаков, проживавших в станицах, были развиты солидарность, патриотизм, лояльность к приютившему их государству и дружеские чувства к местному населению. Если вблизи станицы оказывалась русская колония или другое казачье поселение, царили сотрудничество и терпимость друг к другу. Образованные казаки принимали участие в культурной жизни русской эмиграции. В деревнях много казаков-священников оказалось на службе Сербской церкви; казаки были регентами церковных или любительских хоров, учителями начальных школ, инструкторами верховой езды. В деревнях и на хуторах охотнее всего они занимались ремеслами или создавали артели-задруги: изготавливали кефир, сыр, пекли хлеб. Казаки со средним образованием, оказавшиеся в воеводинских селах, где преобладало население из национальных меньшинств (не всегда лояльное к Королевству сербов, хорватов и словен), получили места государственных чиновников, становились писарями, бухгалтерами, землемерами...

Женились казаки на местных женщинах, преимущественно словачках, русинках, немках, венгерках. Такие браки были прочными и многодетными. Детей крестили в православную веру. Полученное приданое давало возможность создать собственное хозяйство. Отдаленность от русских культурных очагов и низкий уровень образования казаков способствовали быстрой ассимиляции младшего казачьего поколения.

В результате договоренностей с вузами различных государств, к 1923 году было определено в них для продолжения обучения более 2000 русских студентов, не успевших получить высшее образование в России. Наибольшую поддержку в решении этого вопроса оказала Чехословакия - в высшие учебные заведения Праги удалось устроить около 1000 студентов.

Одновременно с ростом политических брожений в рядах российской эмиграции и казачества, возмужало и молодое поколение, учившееся в Донском кадетском корпусе и в университетах. Национально определившиеся, казаки вступали в свои студенческие организации - Союз вольных казачек им. Галины Булавиной и в Белградскую

общеказачью студенческую станицу, выпустившую один номер своего журнала «Единство». Молодежь вдохновлялась идеями группы казаков-интеллигентов, объединенных вокруг пражского журнала «Вольное Казачество», отстаивавшего идеи формирования суверенного государства - «Казакии». Их ловко проводимая пропаганда вызвала новое размежевание в казачьих рядах, что привело к созданию полуподпольных «вольноказачьих» станиц.

25 апреля 1928 года в Брюсселе в возрасте 49 лет внезапно скончался барон Врангель. Обстоятельства его смерти до сих пор считаются странными, существует версия, что он был отравлен. Вслед за ним, 5 января 1929 года, скоропостижно умер лидер военной эмиграции великий князь Николай Николаевич. Возглавил РОВС безусловный авторитет в армейских кругах генерал А. П. Кутепов, но уже 26 января 1930 года он был похищен в Париже агентами ОГПУ и, по одной из версий, тайно вывезен ими в СССР и погиб во внутренней тюрьме на Лубянке. Судьба его преемника - генерала Е. К. Миллера была аналогичной. Агенты Советской разведки выкрали его из Парижа 22 сентября 1937 года, и судьба его остается неизвестной до сих пор.

На протяжении 20-30-х годов казачья эмиграция, основная часть которой находилась на Балканах, раздробившись на более мелкие группы, была вынуждена повторить исход. Некоторые казаки остались в Болгарии и Югославии, но многие перебрались в другие страны, где им приходилось приспосабливаться к новым культурным, языковым, экономическим и политическим условиям. Не везде они были одинаковыми, но неизменно казаки решали возникающие проблемы путем мощной корпоративной спайки, регламентированной нормами старого и нового обычного права.

Повсеместно - в Чехословакии, Болгарии, США, Канаде, Китае, Австралии, в странах Южной Америки начали создаваться казачьи землячества - Общеказачьи станицы. Интересен пример Нью-Йоркской станицы, основанной в 1923 году. Казаки построили в Нью-Йорке храм Христа Спасителя, стараниями казаков было организовано Общество помощи военным инвалидам в Америке, Общество помощи детям русской эмиграции. Станица участвовала и в вопросах образования,

оказывая помощь молодым казакам в поступлении в престижный Колумбийский университет.

Культурную деятельность казачества на чужбине можно рассматривать в двух точек зрения - как работу видных одиночек: ученых и работников культуры (националистической казачьей или всероссийской направленности), и как работу казачьих организаций и одиночек, ориентировавшихся исключительно на изучение истории и самобытной культуры казачества. В 1921 году из Константинополя в Белград переехал Донской казачий архив, в полном объеме, с историческим материалом периода Гражданской войны на Дону. В марте 1923 года была создана Донская историческая комиссия, задачи которой состояли в сборе, изучении и публикации архивных материалов. С этого года стали выпускаться периодические сборники «Донская летопись». Донской архив, вместе со своей Комиссией, в феврале 1925 года переехал в Прагу.

Два вида художественной деятельности казаков сохранили по себе живую память до наших дней. Во-первых, джигитовки - акробатические выступления на лошадях группы бравых казаков, происходившие на городских ипподромах и деревенских лужайках. Вооруженные казаки, облаченные в военную форму, исполняли и национальные танцы, чаще всего кавказские. Второй вид деятельности - мужские казачьи хоры.

Было организовано несколько казачьих хоров: Донской хор под управлением С. Жарова (гастроли в Латвии, Финляндии, Бельгии, Голландии, Англии и Швейцарии), Донской хор имени Платова под управлением Н. Ф. Кострюкова (гастроли в Австрии, Чехословакии, Румынии), Кубанский хор сотника Соколова в Чикаго (США), Терский хор в Лионе (Франция).

Различными группами казачьей интеллигенции был организован выпуск таких изданий, как «Возрождение», «Часовой», «Иллюстрированная Россия», «Атаманский Вестник», «Станица», «Казачий путь», «Общеказачий журнал», «Кубанец», «Казачья смена», «На пикете», «Терский казак на чужбине» и другие.

В 1929 году было принято решение о переселении части казаков из Франции и Югославии в Перу. В числе переселенцев были казаки всех

казачьих войск и небольшая группа иногородних. Казаки прибыли в Перу со своим священником, врачом и педагогическим персоналом. Удивленный дисциплиной и спайкой казаков, президент Перу заявил, что все средства, ассигнуемые на эмиграцию, будут предоставлены только казакам. Узнав, что в Европе находится до 30 тысяч казаков Дона, Кубани и Терека, перуанское правительство приняло решение о выделении на казачьи семьи по 30 гектаров земли, одиноким казакам по 10 гектаров. Оказывалась помощь на переезд, постройку, приобретение скота и сельхозинвентаря при условии поэтапного погашения выделенных денег сельскохозяйственной натурой. По свидетельству современника, казаки прибыли в Перу «образовать на чужбине единое Казачье Войско, установив в нем свои традиционные порядки, свой казачий уклад жизни». К сожалению, тяжелые условия жизни и смена правящего режима в Перу вытолкнули казаков в другие страны.

В 1924 году обосновалась казачья колония в Уругвае, где каждый казак имел по 100 гектаров земли. Казаки сеяли овес и ячмень. Колония имела лошадей, крупный рогатый скот, пасеку и 7 тракторов.

Подводя предварительные итоги выше сказанному можно сделать следующие выводы: за пределами Советской России объединения казаков Донского, Кубанского, Терского и других войск создавались по принципу хуторов и станиц. Были также Общеказачьи станицы, в которых жили казаки разных войск. В эмиграции казаки образовали большое количества военных, политических и хозяйственных организаций. Некоторые из них входили в состав Русского Общевоинского Союза, другие держались особняком.

Таким образом, среди казачества в эмиграции в 1920-30-е годы обнаружилось три политических тенденции. Одни видели будущее казачьих территорий только в составе российского государства, после его гипотетического освобождения от большевиков. Другие допускали создание независимого казачьего государства как переходного этапа, в случае если освободить всю Россию сразу не удастся. Третьи хотели видеть казачьи земли суверенными вне зависимости от судьбы России. Такие представления о будущем имела казачья общественность к началу Второй мировой войны.

1941-й год. Каким бы образом ни освещались исторические предпосылки второй мировой войны, всегда будет фактом: два демона

зла XX столетия, один - воспитанный на доктрине мирового пожара, другой - такой же варвар по натуре и стремлениям, общими силами зажгли кровавый факел, превратившийся в пламя второй мировой войны.

Историки с полным основанием говорят, что Вторая мировая война для казачества во многом стала продолжением - и завершением - гражданской войны 1918 - 1920 годов. Разделенные на оставшихся в Советской России - и эмигрировавших вместе с белыми армиями за границу казаки полной чашей испили невзгоды двадцатых-тридцатых годов и здесь, и там. «Подсоветским», как их тогда называли, казакам на долю этих невзгод досталось больше: «расказачивание», голодомор на Дону и Кубани 1932 - 1933, «поражение в правах», предусматривавшее запрет на получение высшего образования и армейскую службу... Эти запреты были сняты только в 1936 году, когда вновь созданные казачьи кавчасти Красной армии процокали конскими копытами по кремлевской брусчатке перед лицом товарища Сталина. Причин, которыми объясняют такой политический поворот советской власти лицом к казакам, много: от рапортов Буденного о том, что красноармейцы, непривычные к верховой езде, отсекают при рубке шашкой уши лошадям - до необходимости продемонстрировать Европе единство и лояльность всего населения СССР по отношению к коммунистическому режиму.

Практически сразу после начала войны началось формирование кавалерийских дивизий «народного ополчения» на Дону, на Кубани, на Тереке, на Урале, в Сибири. Таких дивизий, по подсчетам историков, было создано сто. Считая по 5 тысяч шашек на дивизию - полмиллиона человек! Это - не считая тысяч и тысяч казаков, воевавших в «обычных», общих частях Красной армии. В дивизии народного

ополчения шли ветераны «германской» и русско-японской войн, мастера джигитовки и рубки шашкой, прошедшие новую военную науку и вновь доказавшие свою боевую пригодность. Зачастую это были люди пожилые - даже, как сейчас сказали бы, «пенсионного возраста».

Не надо считать этих людей оболваненными марионетками, потерявшими веру и память о славном прошлом своего народа: полный георгиевский кавалер, ставший затем и героем Советского союза, донской казак станицы Березовской Константин Недорубов, начавший воевать в 1941 вместе со своим молодым сыном, всю войну пронес на своей груди вместе с советскими - и царские награды. И он не один был таким. В составе казачьих дивизий сражались с гитлеровцами не только казаки - были и армяне, и дагестанцы, и даже евреи... Но костяк, основу их составили казаки настоящие (по свидетельству ветерана 9-й Краснознаменной пластунской дивизии Метальникова, казаков ней было 40%; историки называют для других дивизий еще больший процент). Именно они нанесли взломавшим советский фронт в 1942 гитлеровцам первый страшный контрудар на линии станиц Канеловская-Шкуринская-Кущевская - и стали из ополченцев гвардейцами. Они рубили немцев под Москвой и на Одере. Они защищали свою Родину от иноземного вторжения, и этот подвиг у них не отнимет никто.

В бою под деревней Федюково (под Москвой) пал смертью храбрых целый эскадрон кубанских казаков, прикрывая незащищенный левый фланг 37-го кавалерийского полка. Тридцать семь казаков 4-го эскадрона повторили подвиг панфиловцев. Гранатами, бутылками с горючей смесью много часов отражали они атаки танков и пехоты врага. Навстречу танкам вставали презревшие смерть казаки. Они успевали метнуть гранату или «зажигалку» и только потом падали мертвыми. Казаки погибли под гусеницами фашистских бронемашин, но с занимаемых позиций не отступили. На поле боя горело двадцать пять немецких танков.

К 1 февраля 1942 г. кавалерийские корпуса выросли в количестве до 17. На Дону, Кубани и Тереке все население, способной носить оружие, уже ушло в кадровые полки и народное ополчение. К 1 сентября 1943 г. кавкорпуса объединяются, укрупняются и сводятся в 8 корпусов,

усиленных техникой и вооружением. Уже с первых дней своего формирования они направляются на самые опасные точки фронта, участвуют в обороне Москвы, в Сталинградской битве, в обороне Кавказа, а затем в Острогожско-Россошанской операции и других сражениях. Казачество «упразднено» и «ликвидировано», а 4-ый Кубанский казачий и 5-ый Донской корпуса громят фашистов, их ставят в пример, они становятся гвардейскими.

Назовем их полными именами:

4-ый Гвардейский орденов Ленина, Красного Знамени, Суворова II степени, Кутузова II степени Кубанский казачий кавкорпус. Сформирован в марте 1942 года, закончил войну на 2-ом Украинском фронте в Праге. 22 Героя Советского Союза, комкор генерал-лейтенант Плиев И.А.

5-ый Гвардейский ордена Красного Знамени Будапешский Донской казачий корпус. Сформирован в марте 1942 года, в боевые действия вступил в июне 1942 года под Кущовкой, закончил в Австрии на 3-ем Украинском фронте. 11 Героев Советского Союза, комкор генерал-лейтенант Горшков С.И.

Все семь корпусов, действовавших на фронтах, завоевали право называться Гвардейскими. Ими командовали генералы: Белов, Доватор, Борисов, Шапкин, Селиванов, Кириченко, Крюков, Малеев, Плиев, Горшков.

Однако, не следует забывать и об участии эмигрантов от казачества в Великой Отечественной войне. Десятки тысяч казаков, вынужденные спасаться от большевизма, в 20-е годы покинули свою Родину. По разному складывалась жизнь на чужбине, но в не зависимости от этого мечта о возможном возвращении на историческую Родину не покидала Казачество. И Казачий национальный центр в связи с началом войны Германии против Советского Союза выступил с обращением, в котором призвал казаков отдать все силы для борьбы против общего врага для воссоздания казачьей государственности.

В Германской армии появились казачьи полки и батальоны, со временем, выросшие в дивизии и корпуса. Они разделили с нею успехи и поражения. Вторая мировая война могла в России вполне стать второй гражданской и на этот раз с более удачным исходом, поскольку

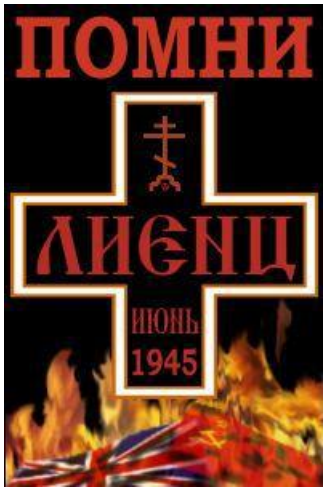
существовавшей в 1917 году социальной пропасти больше не было. В превращении «войны империалистической в войну гражданскую» и был, пусть не оригинальный, замысел власовского движения.

К апрелю 1943 г. в составе вермахта действовало около 20 казачьих полков численностью от 400 до 1000 человек каждый и большое количество мелких частей, насчитывавших в общей сложности до 25 тыс. солдат и офицеров. Наиболее надежные из них были сформированы из добровольцев в станицах Дона, Кубани и Терека или из перебежчиков при германских полевых соединениях.

Когда через год началось общее отступление с Восточного фронта, рядом с германскими и казачьими полками двинулись на запад также десятки тысяч беженцев, считавших, что скитания на чужбине будут все же легче, чем пребывание на казачьей родине под игом коммунистической тирании.

По состоянию на 27 апреля 1945 г. общая численность Казачьего Стана составляла 31 463 человек, в том числе 1575 офицеров, 592 чиновника, 16 485 унтер-офицеров и рядовых, 6304 нестроевых (негодных к службе по возрасту и состоянию здоровья), 4222 женщины, 2094 ребенка в возрасте до 14 лет и 358 подростков в возрасте от 14 до 17 лет. Из общей численности Стана 1430 казаков принадлежало к эмигрантам первой волны, а остальные были советскими гражданами.

Всего 45-50 тысяч бойцов и беженцев. Никто из населения казачьих стоянок еще не знал, что их судьба уже решена Ялтинским договором Сталина с Рузвельтом и Черчилем, из которого главным было репатриировать в СССР всех казаков и их семьи, не останавливаясь, в случае необходимости, перед применением силы.

С семи часов утра 1 -го июня казачьи семьи собрались на равнине за лагерной оградой вокруг полевого алтаря, где 22 священнослужителя начали траурное богослужение. Английские солдаты бросились на толпу; стреляя, действуя штыками, прикладами и дубинками, они разорвали заградительную цепь безоружных казачьих юнкеров.

Избивая всех без разбора, бойцов и беженцев, стариков и женщин, втаптывая в землю детей, они стали отделять от толпы группы людей, хватать их и насильно бросать в поданные грузовики. Их везли на станцию и пересаживали в советские составы. Казаки продолжали сопротивляться даже в этой неравной борьбе, отбивались голыми руками, ложились на землю. По полю неслись вопли избиваемых; в припадке отчаяния мужчины и женщины с детьми бросались в Драву и гибли в ее водах. В самый разгар этой бойни от аналоя двинулись шесть священнослужителей. Впереди, подняв крест, шел священник Черкашин, провозглашая: «Расступись нечистая сила! Да воскреснет Бог и да расточаться врази его!»

Из Лиенца, через Шпиталь, все были перевезены в лагерь Юденбург. Еще в Шпитале, где увезенных держали сутки, они обращались к англичанам, указывая на то, что они эмигранты, уехавшие из России еще в 1920 году и никогда подданными Советов не были. На это английский майор ответил, что «будете доказывать это товарищу Сталину».

17 января 1947 года в г. Москве были казнены казачьи атаманы: А.Г. Шкуро, П.Н. Краснов, С.Н. Краснов, Т.И. Доманов, Султан-Гирей Клыч и фон Г. Паннвиц.

На основании закона №№ 86-90, принятого Законодательными Палатами США 6-8 июля 1959 года Конгрессом США учреждена Неделя Порабощенных Народов.

«... и так как империалистическая политика коммунистической России - путем прямой или косвенной агрессии привела к потере национальной независимости и порабощению: Польши, Венгрии, Литвы, Украины, Чехословакии, Латвии, Эстонии, Белоруссии, Румынии, Восточной Германии, Болгарии, Армении, Азербайджана, Грузии, Северной Кореи, Албании, **Казакии**, Туркестана и других.,...» «... и так как нам подобает официально и надлежащим образом показать этим народам, исторически неопровержимо, что народ Соединенных Штатов сочувствует их стремлению вновь обрести свободу и независимость,» «Международный Пакт о гражданских и политических правах» принят Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.1956г., вступил в силу 3.01.1976г.

после ратификации 35-ю государствами, в том числе - Белорусской ССР, Украинской ССР, СССР

статья 1

1. Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие
2. Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права.
3. Все участвующие в настоящем Пакте государства, в том числе те, которые несут ответственность за управление несамоуправляющимися и подопечными территориями, должны, в соответствии с положениями Устава ООН, поощрять право на самоуправление и уважать это право».

Вместе с тем, на всем протяжении советской истории во всех официальных научных и публицистических изданиях Казачество с завидным упорством именовалось не народом, а исключительно «привилегированным военно-служилым сословием».

Где и в каком государстве было так, чтобы «сословие» имело свою определенную территорию? А вот в иностранных атласах на французских, итальянских, немецких картах XVII в. неоднократно встречаются надписи «Страна Донских Казаков», «Казачья Страна», «Казачья территория». В российских учебных атласах Линберга, Ильина и др. находим в бассейне реки Дон название «Донские казаки», на Урале - «Уральские казаки» и т.п. В атласах более ранних изданий на месте Области Войска Донского читаем: «Земля Донских Казаков». Так официально называлась эта территория со времен императрицы Екатерины Великой до 1870 г. А в эпоху Петра I на карте 1696 г. генерал Я. Брюс надписал «Юрты Донских Казаков», а еще раньше, в Книге

Большого Чертежа времен царя Федора Алексеевича на том месте значатся «Владения Донских Казаков».

Где и когда сословия вели самостоятельные войны, совершали походы сухопутные и морские? В казачьей истории насчитываются сотни битв еще до покорения их Россией. Гребные флотилии казаков громили берега Крыма, Персии и могущественной Турции уже в то время, когда у Москвы еще не было собственного флота. Какое сословие имеет свою гражданскую и военную историю?

Какое сословие имеет свою народную одежду, свои особые песни и танцы, свой особый стиль построек - «куреней» и если не собственный язык, то во всяком случае особые казачьи говоры?

Когда и где сословия имели свою территорию, свои законы, органы управления (круги, рады), автокефальную Церковь (в допетровское время), вели свою политику?

Наконец, где, когда, в каком государстве было так, чтобы сословие становилось государством? Дон и Кубань возродили в 1918 году, как это было в старину, свои казачьи республики и в них парламенты (круги, рады), свои конституции, гербы, флаги и другие атрибуты государственной символики. Дон к тому же имел свой государственный банк, выпускавший «донские» денежные знаки. Осуществить все это мог только самостоятельный народ, а не сословие.

Нация - совокупность племен, связанных сознанием своего единства в происхождении, историческим прошлым, в быте, нравах, обычаях; при наличии всех этих данных в расчет могут быть приняты также политическая история, язык и религия, хотя решающего значения эти свойства не имеют. Например, население некоторых колоний приобрело язык своих завоевателей, но не изменилось в смысле национальном. Можно говорить по английски и не быть англичанином, как ирландцы или индусы, можно говорить по французски, а не быть французом, как бельгийцы и швейцарцы. С другой стороны, можно быть католиком и не быть итальянцем, можно быть православным и не быть русским.

На период начала 90-х годов приходился наивысший пик казачьей активности в России, когда казаки "стояли" наиболее близко к

разрешению вопроса о вхождении во власть. Власти всех уровней на тот период находились в состоянии растерянности, и охотно давали различные обещания, т.е. делали всё, что бы сбить накал казачьих страстей. В этот период особенно ярко проявилось двойственное отношение к казачьим обществам со стороны государства. Почувствовав в казаках реальную силу, политические деятели России уже не могли не замечать такое яркое проявление общественной жизни, каким являлось казачество. Оставался единственный проверенный путь уговоров, обещаний и громких декларативных заявлений, призванных оттянуть время и пустить казачье движение по нескольким альтернативным направлениям.

Так впервой половине 90-х годов родилась идея, которая была воплощена Указом РФ от 9 августа 1995 года № 835 в общественно-правовое явление под названием "государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации". Внутриказачьи противоречия, казавшиеся сначала отвлеченным спором "государственников" со сторонниками широкой казачьей политической самостоятельности, вылились в серьезный раскол в казачьем лагере, продолжающийся до сих пор. Так "общественники" нередко обвиняли "реестровых" в том, что они служили "антинародному правительству Ельцина. Обратные претензии складывались из следующей формулы: "мы, реестровые, настоящие казаки, и несем государственную службу, а общественники - "ряженые", и атаманы их - самозванцы". Налицо проявление демагогии, которую нередко использовали в пропагандистских материалах обе стороны. По сути власти использовали идею реестровой службы для уничтожения возрождения казачества на корню. Когда казаки и другие патриоты вдруг начинали петь хвалу Ельцину, это выглядело столь же нелепо, как если бы часть овец вдруг закричала: "Любо волку!" лишь за то, что он дал им лишний день откормиться на травке, съев за сегодняшним обедом другую часть стада. Но суть волка этим не изменишь! Сколько бы не

кричать волку "Любо!", все равно он будет питаться овцами - до тех пор, пока не съест все стадо.

Для действительного же возрождения нужно создать ту самую среду, которая воспитывала бы будущих казаков. Прежде всего — возродить, пусть и в новых формах, казачий социум, начиная от общины-станицы. Без этого казачество в перспективе ожидает стремительная деградация, которая окончится, в лучшем случае, десятком клубов исторической реконструкции. Ведь казачество — это не форма, флаги, кони да шашки, и уж тем более не бранзулетки, «до степени смешения». Казак — это исторически сложившийся особый социальный и психологический тип. Тип свободного воина. Воина, который по традиции, вслед за своими предками, сам выбирает для себя путь воинского служения, к которому готовится с детства. И реальное, а не номинальное и карикатурно-клоунское возрождение казачества начинается там, где вновь сходятся два указанных начала: традиция наследственного воинского ремесла и экономическая независимость. Слова молодых казаков, сегодня частенько говорящих о том, что они воспитают своих детей в казачьих традициях — пустое бахвальство. Вне среды этого не произойдет, а среда также исчезнет во втором поколении, если ничего не делать по ее восстановлению сегодня.

Вместе с тем, изданные в «эпоху перестройки» государственные нормативные акты в отношении казачества не выдерживают никакой критики и носят явно заказной характер. Содержащиеся в них определения казачества не только не верны по сути, но и во многом не выдерживают даже поверхностной научной критики. Так например, во второй статье Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (№1107-1 от 26 апреля 1991 г) говорится: «Репрессированными признаются народы (нации, народности, этнические группы и иные культурно-этнические общности людей, например, казачество), в отношении которых по признакам национальной и иной принадлежности проводилась на государственном уровне политика клеветы и геноцида, сопровождавшаяся их насильственным переселением, упразднением национально-государственных образований, перекраиванием

территориальных границ, установлением режима террора и насилия в местах спецпоселений».

Совершенно справедливо отнесенное к репрессированным народам казачество, в то же время однозначно характеризуется как культурно-этническая общность. При этом была допущена очевидная научная, мягко говоря, неточность. Не останавливаясь на вопросах правомерности противопоставления практически однотипных понятий «этническая группа» и «культурно-этническая общность» и употребления самого термина «культурно-этническая общность», необходимо отметить, что основным отличием историко-этнографической общности от этноса является отсутствие у нее самосознания. Другими словами, если входящие в ту или иную историко-этническую общность люди осознают свое единство и отличие от других таких же объединений людей, то данная историко-этническая общность превращается в этнос.

Начавшиеся позитивные процессы возрождения казачества сразу же столкнулись со значительными трудностями. Последние были обусловлены многими причинами как внешнего, так и внутреннего характера. Оформлявшееся казачье движение довольно неоднозначно воспринималось различными слоями общества. Часть населения, особенно в местах традиционного проживания казачества, отнеслась к нему с пониманием и поддержкой. Другая - наоборот, крайне недоброжелательно и даже откровенно враждебно. Третья смотрела на него с любопытством, а четвертая - равнодушно. Властные структуры установили за ним самое пристальное наблюдение и даже попытались взять его под непосредственный контроль.

Одной из главных причин наших неудач в прошлом был недостаток ясно сформулированной идеологии и абсолютная неорганизованность казачества в борьбе за свои права, права казачьего народа. Ибо: сословие - одно, а народ - другое. Для честно и правильно логически мыслящего, смешение таких понятий исключается. Права или бесправие сословий, определяемые искусственными привилегиями или ограничениями, никогда не могут быть поставлены на один уровень с природными или историческими правами народов.

Одним из многих лживых постулатов российского Зазеркалья является грязное клеймо, поставленное на наш народ: «казаки-разбойники».

Итак,разберёмся. До конца XV века о разбоях заказные историки помалкивают. Жила Монгольская империя со строгими порядками. На границах её велись войны. Как бы всё законно. Правда, забывают, что именно казаки, вместе с ногайцами поставили точку в двухвековом татарском главенстве на Руси. В 1480 году в битве на Северском Донце, когда был убит золотоордынский хан Ахмет. А в это время... Великий князь Иван III с войсками постоянно бегал от ордынцев и даже епископ Вассиан открыто назвал его «беглецом». Ну что ж, добро часто забывается.

В начале XVI века агрессивные султаны, насытившись завоеваниями, решили пожить спокойно. Возникают жалобы Москве на казацкую агрессию. Из сотни раз процитированной переписки мы узнаём, что «в Поле ходят многие баловни казаки» и что они воры как для Москвы, так и для Константинополя. То есть царь честно признаётся, что казаков не контролирует, но лукавит, что они ему «воры». Благодаря этим «ворам», за их надёжным заслоном Москва смогла накопить силы, нарожать населения и к концу царствования Ивана Грозного стать крупнейшей мировой державой. Без казаков не состоялось бы ни одно «присоединение», да и полуторный рост населения был бы невозможен. Ведь что такое - казачьи набеги ? Всего лишь ответный удар в драке. А если в драке не отвечать. Дикое Поле того времени - территория с единственным законом, Законом силы. Правобережная Малая ногайская орда, левобережная Большая ногайская орда, казанцы, астраханцы, крымцы - они же азовцы. Всё это никому не подчинялось, очень часто приходило к соседям, чтобы сопротивляющихся убить, сдавшихся повязать верёвками и отправить на невольничьи рынки в Кафу или подалее, угнать скот и жилища разбежавшихся поджечь для острастки. Таково было время. Казаки отвечали. Понятно раздражение турецкого султана, однако слышать упрёки от жителей средней России, а теперь их потомков, по крайней мере странно. До конца правления Ивана Грозного донские казаки были верными союзниками Москвы. При Годунове - да,

случился разлад в отношениях, поскольку казаки, да и многие великороссы считали Годунова незаконным царём. Столкновения войск южнее Воронежа должно считать пограничными конфликтами бывших союзников. Да и Годунов всё же не Россия.

Смутное Время. Анархия, слабость, погромы со всех сторон. К юго-восточным добавились северо-западные (поляки, литовцы, шведы) коллективы вооружённых людей, охочих до грабежа. И вновь позабыта казачья заслуга перед Россией. Превозносят ополчение князя Пожарского - малочисленную, слабую, плохо дисциплинированную войсковую единицу, игравшую второстепенную роль в освобождении Москвы. К тому же ополчение разошлось по домам ещё до выборов царя, к тому же сам Пожарский прочил на престол иностранную династию. О том, что основной военной силой, очистившей Москву, были казаки, а основной политической силой на Соборе был атаман Межаков - ни пол слова ни в царской, ни в советской, ни в новейшей либеральной истории.

Кстати, скорее всего, именно в Смутное Время появилась нехорошая практика в великорусском народе: мелкие банды любого интернационального сброда именовать «казаками». Слово стало нарицательным благодаря своему значению «вольный», о котором в XVII веке помнили твёрдо. В темноте не разберёшься - кто? Но к регулярным войскам не принадлежит, стало быть вольный, стало быть - «казак». Феномен похож на историю с хунхузами. Но если там происхождение связано с абстрактной «красной бородой» и никого конкретно не обижает, то обзывать ватагу, где на 20 человек 8-10 национальностей, «казаками» некрасиво. Это явление ошибочного иносказания отмечено историками. Только вот доблесть настоящих казаков, пресекших Смуту и поставивших на престол русского царя - как- то забылась. А мерзкий слушок о «казаках-разбойниках» пошёл гулять по жёлтым изданиям, устному фольклору да лекциям вражеских музейных работников.

Очевидно, что наличие высоких гражданских и духовных, рыцарских качеств может развиваться только у веками свободного, самостоятельной жизнью живущего, никогда рабства не знавшего

народа. Из векового раба не сотворишь рыцаря, как из тамбовской сивки не сделаешь донского скакуна. Создание казачьего рыцарства из рабского русского крестьянства психологически невозможно. Только русские псевдоисторики, загипнотизированные идеей российского великодержавия и централизма, могли закрыть глаза на действительность во имя соображений чисто политического характера.

Что же заставляет нынешних закулисников - супостатов глумиться над памятью наших предков, порочить прошлое житие, вешать ярлыки на потомков?

Конечно, страх! Боятся они возрождения Чести, Славы и Силы Казачества, ведь возродившееся будет сильнее прежнего, ибо на ошибках учатся и за битого двух небитых дают. Много сил отдали вражины на уничтожение и искоренение казаков, и нынешнее возрождение Казачества в их планы не входит. Прекрасно знают они, что отнять у народа прошлое - значит лишить его будущего. У казаков, по их мнению, не может уже быть и не будет будущего, равновеликого прошлому. Вместо ярма бессловесного большевистского рабства потомков казаков намереваются увенчать новым ярмом рабства из собственных пороков и страстей. Дескать: «Гуляй, станишники, пой да пей, удовлетворяйся в любой прихоти и похоти! Словом, расслабляйся заслуженно, как это якобы делали ваши деды и отцы - казаки - разбойники. Только не помышляйте о самоорганизации, и вообще ни о чем не помышляйте».

Пробуждение народного самосознания являет собой грядущее возрождение народа, которое тесно связано с изучением его прошлого - истории, и притом обязательно самим народом, в данном случае казаками. И для того, чтобы казачество стало на правильный путь, вышло на свою дорогу, осознало, сохранило себя, необходим анализ событий прошлого, синтез событий настоящего и прогноз событий будущего.

Рассмотрев, хотя бы кратко в предшествующих главах, вопрос службы казаков русскому правительству и историческую принадлежность территориальных владений того или иного казачьего Войска, в

заключении можно сказать, что все казачьи земли принадлежат всему Казачеству:

По праву автохтонного владения, как то было на Дону;

По праву первого заселения и культурного подъема края путем мирной колонизации, как то было в донской колонизации Яика, Волги, Терека и в заселении Черноморцами Кубани;

По праву завоевания края, как то имело место за Тереком, в Оренбургских степях, у Линейцев в Предкавказье и на Кубани;

По праву вековой, упорной и многожертвенной защиты своего края, как то постоянно имело место у всего Казачества вообще на протяжении всей его исторической жизни.

Исторические реалии современности показали, что казачество как сословно-этническая группа людей, поддерживаемая российским государством с целью ее интернационализации, стала на политической сцене маргиналом, а равно коллективным вырожденцем. Последние законы об интернациональном казачестве, а также проекты некой униформы единого образца выявили и подчеркнули ту глубину падения некогда вольного казачьего народа, национальное имя которого используется около казачьей публикой и просто инородцами в своекорыстных целях. И дело здесь не только в той части инородческого ряженого элемента сидящего на казачьей теме с целью высасывания финансовых потоков, но также и в том, что власти РФ совершенно не нужен самобытный казачий народ с его древней национальной историей, культурой, законами, традициями, обычаями и менталитетом.

Все этнические казаки и казачки должны полностью отдавать себе отчет в том, что власти официально не признают казаков равным среди равных народов в России именно из-за вопроса казачьих земель и собственности, которыми владели наши предки. Именно это камень преткновения. Именно поэтому, большинство россиян, по разным причинам относится к казакам с негативом, а подчас и ненавистью. Именно поэтому так агрессивно реагируют на нашу самобытную культуру и вопрос признания казаков народом все иногоРодние, которые «вступают» в казачество как интернациональную группу людей и это государством поощряется законодательно с помощью законов «О

казачестве». Государство не выпускает законы «О русачестве», «О бурятстве», «О чеченстве» или «О татарстве». Мы хотим напрочь отмести все претензии властной системы РФ в каком-либо сепаратизме либо экстремизме, так как это всего лишь поводы того - как не решать вопрос о геноциде казачьего народа в 20 веке.

Мы воспринимаем позицию властей РФ теперь в 21 веке как второй виток расказачивания, но уже другими методами. Надеемся, что государство взгляд на казачий вопрос со временем пересмотрит, но полагаемся исключительно на собственные ресурсы -ресурсы казачьего народа. Мы казаки-националисты отчетливо понимаем, что ни казачья национальная история, ни законы предков, ни наша национальная культура, традиции, обычаи никому не нужны, кроме нас самих.

В связи с этим, учитывая опыт предшественников, предлагаем всем нашим соплеменникам начать с главного - возвращения к жизни казачьих законов предков, которые в некоторой степени нами актуализированы в соответствии с эпохой. Это те столпы, на которых зиждилась сила и Дух казачьего народа, тот фундамент, который бережно передавался из поколения в поколение казаками, пока не был постепенно разрушен под ударами внешних и внутренних деструктивных сил. Но без законов предков, без стремления казаков жить в рамках своих исторических традиций мы не видим у казачьего народа будущего, которое, безусловно, зависит только от нас самих. Живя по законам предков, каждый казак должен иметь возможность оценить действия казачьих лидеров - сверяя их с этими принципами. Данные принципы не могут быть реализованы немедленно, но если казачий лидер отрицает само стремление к их реализации, то автоматически позиционирует себя как враг казачьего народа и является носителем чужой культуры и проводником антиказачьих интересов.

В хрипении сабельных атак,
круша лихого супостата,
казак про то, что он - казак,
веками помнил зло и свято.

А синий Дон все тек да тек, и
тек над ним полынный запах.
И возвращались на восток
не все кто уходил на запад.

Но возрождалась сила вновь,
и не скудела степь клинками;
Дон на коней сажал сынов и
нарекал их казаками...

КАЗАЧЬИ ЗАПОВЕДИ

Казаки - народ, имеющий свою культуру, историю и память. Славное прошлое Казачества, дела и заветы предков дают нам право с гордостью сказать: "Слава тебе, Господи, что мы казаки!".

В Казачестве общее всегда было выше личного. Казаки всегда служили родной земле - Святой Руси, своему Народу и своему Государству. Казаки! Мы - потомки и наследники первопроходцев, сотворивших Россию.

Превыше всего в Казачестве всегда была **КАЗАЧЬЯ ВОЛЯ и НАРОДОПРАВСТВО. ЧЕСТЬ И ДОБРОЕ ИМЯ ДЛЯ КАЗАКА ДОРОЖЕ ЖИЗНИ.**

Береги честь смолоду. Достоинство сохраняй в любой обстановке. Имей волю признать свою неправоту. Если надо, побори сам себя. Оказывая уважение другим, не унижай себя. Не завидуй и не держи зла в сердце своем. Не будь гордецом; и в мыслях не допускай, что ты выше других казаков. Никого не поучай свысока, посмотри сначала на себя. Будь доброжелателен, но не льстив. Имей широкую душу. Удары судьбы встречай стойко. Совершив позорный поступок, имей силу воли сам принять крайнее решение.

КАЗАКИ ВСЕ РАВНЫ В ПРАВАХ. ПОМНИ: "НЕТ НИ КНЯЗЯ, НИ РАБА, НО ВСЕ РАБЫ БОЖИИ!"

Казаки равны как в правах, так и в ответственности за содеянное, независимо от общественного положения, образования и прошлых заслуг. Решение, принятое на Соборе, - закон для всех. Совершеннолетнего казака никто не может лишить слова, кроме командира в строю. Любой казак может быть избран на любую должность. Для сохранения единства Казачества казак не должен состоять в политических партиях.

ПО ТЕБЕ СУДЯТ ОБО ВСЕМ КАЗАЧЕСТВЕ И НАРОДЕ СВОЕМ

Не совершай дурных поступков и удерживай от них других. Будь честен и правдив, не бойся пострадать за правду. Пусть не прельщают тебя ни корысть, ни стяжательство, ни бесчестные доходы, ни сиюминутная слава. Не поддавайся губительным страстям. Не увлекайся спиртным, табак тоже не на пользу ни тебе, ни окружающим. Избегай сквернословия. Знай: мат еще в XIII веке выдумали враги русского народа для оскорбления наших Матерей и Веры. Будь примером в жизни своей, защити обиженного, помоги страждущему, накорми голодного, не дай упасть слабому духом и телом.

СЛУЖИ ВЕРНО СВОЕМУ НАРОДУ, А НЕ ВОЖДЯМ Казачество свое главное предназначение видит в служении народу и России ради их благоденствия, а не для собственной корысти и славы. Казак за это готов пролить кровь свою, но "не сотвори себе кумира и подобия его!".

ДЕРЖИ СЛОВО. СЛОВО КАЗАКА ДОРОГО

Казак! Помни, что каждое твое слово - это слово твоего народа, слово Казачества. Выпустишь слово - не поймаешь. Говори, да не проговаривайся, ибо спроста сказанное не спроста слушано. Стойкость чести в слове.

ЧТИ СТАРШИХ, УВАЖАЙ СТАРОСТЬ

Помни! Без одобрения стариков ни одно важное решение Атамана не может быть исполнено. Власть же стариков - не от силы, а от авторитета и мудрости. Прислушайся к слову бывалых и избежишь многих ошибок. Каждого старика почитай Отцом своим, а престарелую казачку - Матерью.

ДЕРЖИСЬ ВЕРЫ ПРЕДКОВ, ПОСТУПАЙ ПО ОБЫЧАЯМ СВОЕГО НАРОДА

Если сомнение коснулось твоей души, и ты не знаешь, как поступить, - поступай по обычаю своего народа и Вере предков. Помни! Казачий обычай всегда скреплял семью, общину и все Казачество.

ПОГИБАЙ, А ТОВАРИЩА ВЫРУЧАЙ

Так было всегда у казаков. Взаимная выручка - основа казачьего братства. Как ты посмотришь в глаза матери товарища, которого мог спасти и не спас ?.

БУДЬ ТРУДОЛЮБИВ. НЕ БЕЗДЕЙСТВУЙ

Каждый казак должен стремиться к тому, чтобы он и его семья жили в достатке, но не протягивай руку с криком "Дай!". Живи своим трудом. Презирай праздность. Любое дело должно "гореть" в твоих руках.

БЕРЕГИ СЕМЬЮ СВОЮ. СЛУЖИ ЕЙ ПРИМЕРОМ

Семья - святыня брака. Никто не имеет права вмешиваться в жизнь семьи без ее просьбы. Семья - основа казачьего общества. Глава семьи - отец, с него спрос за все. Отец! Добейся в семье авторитета и взаимопонимания. Воспитай детей своих честными, смелыми, добрыми и отзывчивыми, бескомпромиссными в борьбе со злом, преданными Отчизне. Воспитай их казаками. Дай детям достойное образование. Казак обязан оберегать женщину, защищать ее честь и достоинство. Этим ты обеспечишь будущее своего народа. Казак не имеет права вмешиваться в женские дела. Чти мать свою и отца.

КАЗАЧЬИ ЗАПОВЕДИ

1 Казаком нужно родиться!

2 Казаком нужно стать!

3 Казаком нужно быть!

4 Никогда не гордись казачеством!

5. Никогда не считай сына другого народа ниже или глупее себя.
6. Будь равно добр и открыт со всеми. Помни, по тебе судят о казачестве!
7. Храни достоинство, но не гордись!

8. Служи Господу через служение народу своему!
9. Помни: Душа твоя принадлежит только Богу, Жизнь - народу, Честь - никому!
10. Пуще всех благ и самой жизни ставь казачью волю!
11. Помни: воля - не своеволие, лихость - не разбой, а доблесть - не жестокость!
12. Храбрые - всегда добрые, потому как они сильные!
13. Не мсти! Оставляй врага своего на суд Божий, и станет он скор и справедлив!
14. Будь свободен душою, но страсти держи в оковах, да не овладеют они сердцем твоим, да не ввергнут в пучину беззакония!
15. Никогда не воюй со слабейшим! Сразив врага, будь милостив!
16. Слава тебе - Господи, что мы - казаки!

СОВЕТЫ СТАРОГО КАЗАКА

Тот, кто не уважает обычаи своего народа не хранит их в своем сердце, тот позорит не только свой народ, но прежде всего не уважает самого себя, свой род, своих древних предков.

1.Казак не может считать себя казаком, если не знает и не соблюдает

изначальные древние традиции и обычаи казаков. Казак! Стремись к знаниям своих предков из чистой любви, и твои усилия в конце концов увенчаются самопознанием.

2. Знание вещь особо индивидуальная, и передается не столько словом, сколько действием, но знайте - любое знание требует "платы.” Ведь за все нужно платить, а за знания — особенно! И плата нужна не столько учителю, как ученику ведь только тогда Урок жизни становится его частью, входит в него и преобразуется.

3. Казак должен знать, что в любых, даже самых незначительных для него мелочах сокрыт Опыт! А опыт — это каркас, основа Знаний! Никто не способен воспрепятствовать получению человеком опыта; никакая тюрьма не остановит мысль думающего человека! Опыт можно извлекать всегда и из всего...

4. Также опасно удерживать Знания в себе, не передавая их потомкам. Если знаниями не делится с подготовленными к их восприятию людьми, то они, концентрируясь, в один момент могут "разорвать” психику такого горе хранителя, и он может сойти с ума. От того согласно преданий знахарь, не передавший знаний, не может умереть пока не найдет достойного преемника. Поэтому не надо быть "скупым”: Мудрость Знаний всегда должна быть свежей и чистой

5. Казак даже очень сильный и развитый, всю жизнь борется за то, чтобы научится владеть собой. А начинается этот путь с наведения порядка и чистоты в своем теле, затем — в одежде и материальном

окружении, затем он гармонизирует отношения с близкими и друзьями, и только тогда у него появляется определенный порядок, а значит, и власть над своими эмоциями. И лишь после, того он приобретает замечательный дар интуитивного ощущения как других живых существ, так и окружающего мира в целом. Забота о гигиенической чистоте тела не только очищает наши органы внешнего восприятия, но и дисциплинирует наш дух, крепит волю и приучает к вниманию и умению заботиться не только о себе, но и об окружающих.

6. Поэтому вставайте рано, как только проснетесь, не лежите праздно полусонные в постели. Прежде всего, когда только открыли глаза после сна, не резко поднимитесь с постели, выйдите босиком чтобы ступни ног касались земли на свежий воздух и подышите им: пусть выйдет из Вас "старый дух", а отрицательная энергия скопившаяся за ночь в ногах уйдет в землю. После хорошенько умойтесь свежей водой, а еще лучше — примите душ. Этим вы оживите свое тело и подготовите его к деятельности.
7. Во время умывания упражняйте вашу волю с целью смыть заодно с физической грязью тела также и нравственные нечистоты.
8. Казак! Очистившись, приступай к одеванию и знай: одежда казака — это его Щит и его Меч. Одежду древние казаки воспринимали как вторую кожу. Она даетзащиту от физических проявлений внешнего мира — это прямая, основная и естественная функция одежды. Но есть у нее и тайная, скрытая, мистическая функция! Например пояс с узором, вышивка на воротнике и рукавах это обережные знаки пришедшие к нам из древности. Мать, вышивая ребенку одежду, создает орнамент — символ, который связан с родовым космическим символом, и этот оберег создает защиту. К тому же, в нем — часть души того, кто его создает на материи. Невеста, провожая в далекий путь казака, в узоре "прячет" свою Любовь, Верность и Память, свою часть души, которая становится связывающим звеном между Ею и Им. Вот где корень второй стороны Медали Одеяния. С одной стороны — защита от внешнего мира своего тела, с другой — защита от тонкого мира своих чувств, души и психики.

9. Древние казаки считали, что чистота в одежде и доме это необходимое условие дружбы характерника с небесными силами, поэтому наши предки часто носили именно Белые Одежды, мода на черные пришла с принятием иудейских религий (христианства и мусульманства). — Нет казаку "пропуска” к Светлым Силам, если у него грязный ворот рубашки или "засаленные” рукава. Если есть возможность быть чистым, а он в грязи — то пусть побережется, судьба накажет нерадивого воина!
10. Дом, казака, это его маленькая вселенная, где он Хозяин — Творец, потому то, за порядок в этом маленьком Мире казак лично отвечает перед Богами и предками.
11. Каждое утро, встав ото сна, как и старые казаки в древности искренне славьте своих богов и предков - чтобы ваши славления поддержали их и помогли им, а они в свою очередь укрепят в вас силы для противостояния соблазнам страстей. Ведь когда казак следует традиции, — он обретает коллективную силу своих могучих предков. Он становится сильнее в плане Силы и способен достичь больших высот.
12 . Мысленно представьте образ своего бога покровителя. Добейтесь постоянного изображения с полнотою всех деталей, думайте о Нем с благоговением, и просите его чтобы он наставил вас от совершения ошибок. Это в большой мере укрепит вашу силу сосредоточения, очистит сердце и пойдет на пользу во многих других отношениях.
13. Приступая к еде поблагодарите богов за пищу, что даруют они нам для поддержания казачьих родов. Во время еды упражняйте волю с целью того, чтобы пища хорошо переваривалась и строила бы ваше тело в гармонии с вашими духовными устремлениями и не рождала бы дурные страсти и грешные мысли. Ешьте только тогда, когда вы испытываете голод, пейте только тогда, когда вы испытываете жажду, и никогда иначе. Если какое-либо блюдо начинает прельщать ваш желудок, не уступите соблазну отведать его только чтобы удовлетворить свое желание. Припомните, что удовольствие, получаемое от этого, не существовало всего лишь несколькими секундами раньше, и что оно исчезнет несколько секунд спустя; вспомните что это

преходящее удовольствие, и что то, что теперь является удовольствием, при больших дозах превратится в боль. Ведь Яд — это доза! Все является и ядом, и лекарством одновременно. Что в меру, то лекарство. Что сверх меры — то яд. Определять эту меру позволяет внутреннее чутье, аппетит. Древние казаки мудро советавали: оканчивай трапезу, когда тебе еще хочется есть. Когда тяжело оторваться от стула и еле дышишь от набитого живота — это не к здоровью! Есть надо не спеша тщательно пережевывая. Казак, знай кто долго жует, тот долго живет!

14. Для поддержания сил организма и для оздоровления больного, казак-характерник должен использовать те вещества, которые находятся поблизости, во взаимосвязи с нашим организмом. Сейчас об этом давно не помнят, позабыли, но наши пращуры знали что лучшая для здоровья и укрепления иммунной системы —это естественная пища произрастающая в том регионе, в котором живет человек (также и лечебные травы)!
15. После приема пищи можно приступать к занятиям. Казак должен обладать силой — это просто необходимо! Без личной силы не может быть никакой речи о характерничестве. Самое первое надо научится накапливать в себе силы пяти стихий: неба, воздуха, огня, воды и земли.
16. Для приобретения сил наших небесных светил: луны, солнца и звезд используй такие простые упражнения. Смотри на солнце не мигая. Сначала это невозможно, поэтому смотри то левым, то правым глазом попеременно. Это крепит глаза и питает Силой твой организм. От этого возрастает — Воля! Днем над землею нашею высоко в облаках парит Пра-Сокол, Дух-Воля народа казачьего...Ночью также смотри на Луну, она стережет сны наши и благовестит сновиденьями Пра-Сова, Дух-Разум наш... Это две Силы, берегущие Род наш, Люд наш...Они сменяют друг друга, и лучше, когда они обе в тебе и дружат с тобой. Сила Солнца и Сила Луны, Воля и Мудрость. СОЕДИНИ ИХ В СЕБЕ.
17. Сила Звезд — одна из самых тонких и она "обволакивает” невидимо, медленно, но уверенно.Вбирай её постепенно.

18. Воздух, Ветер, Вихрь, Дыхание — это способы приобщения к стихии Воздуха. Сила этой стихии — необычайно загадочна. Никто не знает точно, как возникает Вихрь. Прежде, чем рождается человеческое тело, образовывается вихрь из энергий матери и отца (при зачатии). Перед возникновением планет тоже возникает вихрь. Вихрь неуловим. Он есть начало и конец всех вещей. Когда умирает человек и тело еще есть, а вихрь уже уносит "душу". Без души-вихря тело распадается...Для приобретения силы воздуха выйди один на улицу. Сядь лицом к потокам ветра, откройся ему, и сиди, ощущая поток.
19. Сила огня приобретается во время прыганья через костер. Когда наше тело проходит через пламя, то огнем сжигаются все негативные энергии в энергетической оболочке человека и она очищается. А при хождении босыми ногами по раскаленным углям укрепляется сила воли и активизируются внутренние резервы организма. Перед тем как пойти по раскаленной дорожке прославь богов и предков.
20. Вода, козаче, — самое сильное очистительное средство. Издревле об этом знали и везде использовали. Чистая родниковая вода — это сила Живой Воды. В целительстве это очень сильное лечебное средство. И как питье, и как очиститель через омовение.
21. Сила земли ещё один источник накопления энергии. Земля — наша защитница. Ступая по Земле — мы питаемся ее Силой. Став босыми ногами на землю поклонись ей на четыре стороны света.
22. Задача казака — постоянное очищение и накопление сил! И чем выше мастерство казака, тем быстрее восстанавливает он потраченные силы.
23. Казак знай! Против любой Силы всегда найдется другая Сила.
24. Дружи с металлом. Тот, кто равняет кривые гвозди, — не умирает от металла!
25. Имей свое оружие — оно продолжение рук казака. Потому и должно быть своим, родным, и никто не должен к нему касаться из посторонних.
26. Будь строг к себе и окружающим. Строгость — это не значит холодность. В строгом сердце часто скрывается Огромная Любовь.

27. Чаше углубляйся в недостатки своего характера: детально разбери их пагубное воздействие и недолговечность наслаждений, доставляемых ими. Твердо желай приложить все силы, чтобы не поддаться им в следующий раз. Подобный самоанализ и привлечение самого себя к суду собственной совести помогут твоему духовному росту в степени, о какой ты прежде и не мечтал. Ведь самая стоящая победа это ПОБЕДА НАД СОБОЙ!
28. В отношении с другими соблюдай следующие правила.

1) Никогда не делай того, что не является твоим долгом, то есть ненужные дела. Поэтому прежде чем что-либо делать, подумай, является ли это твоим долгом.
2) Никогда не говори ненужных слов. Прежде чем произносить их, подумай об их возможных последствиях.
3) Никогда не позволяй себе нарушать свои принципы, уступая давлению окружающих.

29. Никогда не позволяй ненужным или пустым мыслям занимать твой ум. Вначале старайся пресечь дурные или праздные мысли, устремляя ум к разбору своих ошибок, или к созерцанию идеалов.
30. Привыкай к одиночеству, привыкай оставаться наедине со своими мыслями.
31. Накопленная энергия не может быть уничтожена, она должна быть переведена в другие формы, или преобразована в другие виды движения; она не может остаться на веки бездействующей.
32. Бесполезно пытаться заглушить страсть, которой мы не в силах управлять. Если ее накапливающаяся энергия не вводится в другие каналы, она будет расти, пока не станет сильнее, чем воля, и сильнее чем рассудок. Чтобы контролировать ее, вы должны ввести ее в другой, более высший канал. Так, любовь к чему-то прошлому может быть заменена превращением ее в любовь к чему-то возвышенному, и порок может быть превращен в добродетель изменением era цели.
33. Страсть слепа, она идет, куда ее ведут, и рассудок для нее является более надежным руководителем, чем инстинкт. Накопившийся гнев (или любовь) непременно найдет какой-либо объект, чтобы излить на

него свою ярость, иначе он может, вызвать взрыв, разрушительный для своего хозяина. За спокойствием следует шторм. Наши пращуры говорили, что природа не терпит пустоты. Мы не можем уничтожить или упразднить страсть. Если ее отогнать, то другое стихийное воздействие займет ее место. Поэтому не следует пытаться уничтожить низкое, не ставя ничего ему в замен, но следует заменить низкое высоким, порок - добродетелью, суеверие - знанием.

34. Знай, что нет иного исцеления от желания, нет иного исцеления от жажды награды, нет иного исцеления от пытки неудовлетворенной страсти, как только непоколебимое устремление взора и слуха на то, что незримо и безмолвно.
35. Казак должен верить в свою врожденную способность развития.
36. Вся прошлая жизнь казачьего народа показывает, что трудность не может служить оправданием для уныния, и тем более для отчаяния.
37. Решимость наступления есть первая необходимость для казака избравшего свой путь. Где же найти ее? Присмотревшись, нетрудно увидеть, в чем другие черпают эту решимость. Ее Источник - непоколебимая убежденность.
38. Человек, ведущий войну с самим собой и побеждающий в этой битве, способен на это лишь тогда когда он, прочувствует, что эта война - единственное дело которое следовало бы совершить ради себя.
39. Живи не просто в настоящем, живи в вечном.
40. Чистоты душевной можно достичь двумя способами. Во-первых, настойчиво гони от себя всякую дурную мысль; во-вторых, сохрани равновесие ума при всех условиях, никогда не допускай возбуждения или раздражения.
41. Казаки не должны сидеть без дела не прилагая усилий к продвижению только потому, что чувствуют себя совершенными. Пусть каждый явит устремление и трудится в правильном направлении, и первым шагом на этом пути будет очищение сердца.
42. Ум требует очищения, как только казак испытал гнев или произнес ложь, или сказал (сделал) что-нибудь ради лести, или ввел кого-либо в заблуждение неискренней речью или поступком.

43. Стремящийся к продвижению должен избегать страстей, гнева, алчности, и развивать в себе мужественное подчинение Священным Писаниям, оставленным предками.
44. Когда казак приобретает Силы то у него нет ни друзей, ни врагов, потому что все являются для него как друзьями, так и недругами— Друзья нужны слабому, ибо от них он получает пищу.
45. Дружба — это великое дело, когда в ее основе — равноправное партнерство! Но если один сидит на шее у другого — то это ложная дружба. Что такое равноправное партнерство, сегодня мало кто знает: это был удел и древних воинов-характерников. Воины Духа узнают друг друга по силе взгляда, даже никогда ранее не встречаясь. Один взгляд говорит для них все; он их объединяет — независимых одиночек — в одну цельную Армию Воинов Духа. Такой воин-характерник не убежит, когда его просят о помощи, зависнув над пропастью. Он протянет руку помощи и вытянет страждущего на поверхность. Но за это страждущий будет ему должен! Это Закон Сил.
46. Живущий Истиной казак, любой труд выполняет прежде всего ради творчества.
47. Казак рождается воином, и с появлением на свет младенца начиналась его военная школа. Знайте! У Воинов свои законы. Но не рассчитываться им тоже нельзя. Даже через год, десять или сорок лет, но Жизнь даст им возможность оплатить долг. И все это время они не свободны. Поэтому казак старается жить так, что бы не быть должником никому и ничего, и даже хотя кому-то и может показаться, что он должник то в большинстве случаев это глупость.
48. Казак! УЧИСЬ БЫТЬ БЛАГОДАРНЫМ!!! Всем и всегда. И не спеши одалживать. Лучше заработай, ведь тот, кто задолжал, тот непременно потеряет.
49. Настоящего казака обмануть почти невозможно. Ведь опытный казак никогда и никому полностью не доверяет. Воин знает, что ничего абсолютного и постоянного в мире нет, и поэтому он всегда оставляет шанс для непредсказуемого. Это и отличает казака от безрассудных "героев”.

50. Казак постоянно изучает Жизнь: она всегда для него нова и загадочна, и никогда он не скажет себе: "Я все знаю”. Он говорит: "Я знаю, что я ничего не знаю, но я хочу жить!”. Потому Воин не может быть обманутым... Доверивший себя полностью чему-либо — это Раб! Казак не бывает рабом. Воин и Раб — это два разных полюса. ПОБЕДИТЬ В СЕБЕ РАБА — САМАЯ СЛОЖНАЯ И САМАЯ ВАЖНАЯ БИТВА ВОИНА ДУХА!..
51. Поэтому, казак, пересмотри свои поступки за день, отметь свои ошибки, и прими решение не повторять их завтра.
52. Казак! Вечером, после трудов, перед тем, как отойти ко сну — не поленись помыться, расслабить в теплом душе мышцы, дать им "вынести” из себя все шлаки дневной работы и этим подготовить себя к путешествию в мир снов. Прежде чем заснуть, читай прославления богам и предкам как и утром.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ТРАДИЦИИ КАЗАКОВ

Уважаемые казаки и казачки, дорогие братья и сестры!

До революции казаки много потрудились во имя веры, царя и Отечества. В XX веке эта традиция была насильственно прервана, и

семь десятилетий казачество практически искоренялось в его первоначальных формах и в его традиции.

Сам факт возрождения казачества говорит нам о действии благодати Божией в человеческой истории. Именно в казачестве преемственно сохранялись патриотизм, глубокая воцерковленность, жертвенная готовность защищать наши ценности. Именно поэтому казачество и подверглось жесточайшим репрессиям, пострадав, может быть, больше, чем какая-либо иная социальная группа старого общества. Тем не менее, люди, воспитанные уже в послереволюционных школах, вне всякого религиозного влияния, оказались способны возродить институт и сам дух казачества с его верностью Православию и Отечеству.

Находясь на страже мира и спокойствия народа России, казачество во все времена черпало свою силу в православной вере. Русская Православная Церковь благословляла ратные подвиги своих верных сынов, не щадивших крови и самой жизни на полях сражений. Очень важно, чтобы и в наши дни казачество хранило верность исконным православным традициям. Без хранения веры, без духовной ревности, без твердой опоры на духовные и нравственные ценности невозможно не только возродить казачество, но и само казачество невозможно.

Казачество — это не только внешние отличительные символы, знаки; казачество — это образ жизни, в частности, формируемый под духовным воздействием православной веры. Вот почему, сознавая

важность возрождения казачества, я принял решение взять под особое Патриаршее духовное водительство казачье сообщество России.
И пусть помогает нам в этом Господь и Его Пречистая Матерь.

Из выступления Патриарха Московского и Всея Руси КИРИЛЛА

То, что обычно возникает в воображении человека, слышащего слова «Православие», вовсе ещё не само Православие. Патриархи, иконы, посты, пение и колокольный звон, вся строгая обрядовая пестрота - не более, чем след, оставляемый благочестивой душой на пыльной земной дороге по пути к Царству Небесному. Для того, чтобы понять, что такое Православие, нужно жить в Православной Церкви. Православие (греческий вариант слова - ортодоксия, православный - ортодоксальный) - это правильное прославление Бога, такое православие, какое угодно Самому Богу, которое и установлено Самим Богом. Весь мир - и окружающая нас Вселенная, и мы сами целиком - всё сотворено Богом для Его же славы. Состояние, которое Бог даёт живому существу, прославляющему Его, называется жизнью. Жить по- настоящему можно лишь прославляя Бога, лишь творя Его волю. Практически у каждого человека имеется капелька веры, данная Творцом. Но только не всякий обращает на неё внимание и ценит её. Человеку кажется, что земные таланты и способности более важны и насущны. Это и понятно: вера в Бога ведёт человека к Богу на Небо, а гордая душа и страстная плоть хотят реализовать свои фантазии и потребности на этой земле. Жить по-Божьему или жить по-своему - главный стратегический и судьбоносный выбор, совершаемый человеком. Необходимо порой великое мужество, чтобы следовать именно воле Божией, а не идти на поводу идей, навязываемых личным тщеславием или амбициями. Защищать Православную Церковь возможно прежде всего борясь против своих внутренних врагов - пороков, страстей и гордости. Победа, даруемая Иисусом Христом в этой личной духовной войне, важнее всех вместе взятых побед во всех сражениях всех времён.

Казаки всегда объединялись вокруг церкви, создавая свой станичный приход. У казаков особое отношение к православию, их отличает особая религиозность, недаром казаков называют «воины Христовы». В час

смертельной опасности понимание того, что жизнь дана Богом, и только Бог может ее забрать, делает казака, творившего горячую молитву своему Святому-покровителю, не только искренне верующим, но и бесстрашным. Верная поговорка: «В бою атеистов не бывает».

Основой казачьего мировоззрения, жизненной философии, даже если это и «философия войны», было Православие. Но Православие не в абсолютно каноническом смысле, а в непосредственном, личном взаимоотношении человеческой души и Создателя, причем с примесью языческого мировосприятия, связанного с Высшими силами природы исходящими от воды и степи. Веру рассматривали, как совершенное духовное состояние, стоящее выше сознания, ни с чем, не сравнивая, только говоря: «Либо вера есть, либо ее нет!»

Из потаеннейших глубин сердца каждого казака сквозь века седой истории доносится к Богу его молитва:

Верую, Господи, и исповедую, что Ты есть Христос, Сын Бога живаго, пришедший в мир спасти грешных, из них же первый есмь я.

Еще верую, что по неизреченной милости Твоей ты простишь прегрешения наши и гнев Твой праведный претворишь в милость и святой Вере нашей Христовой не дашь погибнуть от козней Антихриста и возвеличишь ее по всей земле.

Воскреси нашу милую мать Родину во имя праведников Твоих, во имя высшей любви к ближним, положившим жизнь и душу свою за други своя.

Ей, Господи! Возврати Русскому народу разум и сердце, которые ты отнял у него, когда захотел наказать. Усердно молю Тебя: да воскреснет Бог в сердце и уме Русского народа и да расточатся враги его!

Господи сил, с нами будь! Десницею Твоею крепче булата соедини Всероссийское Казачество!

Пусть Тихий Дон и Яик, Бурный Терек, Кубань Многоводная, Астраханское и Оренбургское Войска, и за Уральским хребтом, за рекой Иртышом все братское Казачество в полном единении со всем Русским Народом с мечем в руке, с крестом на груди, в едином могучем

порыве сокрушит главу Змия-диавола и великому Русскому Народу укажет высокий его жребий!

Ты с нами, Господи! Да уразумеют народы, что Ты с нами! С Тобой страха не имеем, смерти не страшимся! С Тобой единицы нас будут гнать тысячи врагов, а десятки - тьмы их! Даруй единомыслие и согласие вождей наших и даруй нам скорую, решительную и бескровную победу!

Да вознесется тогда к Престолу Твоему из миллионов братских грудей могучее и радостное песнопение: «Слава в вышних Богу и на земле мир, в человецех благоволение.

Осанна в вышних!» Помоги же нам, Господи,спаси Родину и озари нас лучом милости Твоей и счастья!

Аминь.

Анализ трудов античных и средневековых историков, архивные документы и данные археологии, исследования этнографические и

лингвистические категорически утверждают, что казачество, как народ духовный и уникальное явление, появилось в Северном Причерноморье задолго до Рождества Христова и, в ходе развития, подарило человечеству азбуку-глаголицу и т.н. старославянский язык, ставший стараниями святых Кирилла и Мефодия, языком Православной Церкви. Как Воинство Христово, казачество было основано, после крещения казаков, самим святым Апостолом Андреем Первозванным. И на протяжении почти 2-х тысячелетий с честью несет свой тяжкий крест, увитый терном.

На день пятидесятый от Воскресения Христова Матерь Божья, апостолы, ученики Христовы и многие верующие собрались поутру в одном из домов иерусалимских,

Все исполнились Духа Святаго, стали славить Бога на разных языках, которых прежде не знали. И разошлись в разные стороны, в земли назначенные Господом.

Святому апостолу Андрею Первозванному, среди многого, досталось царство Боспорское и он отправился туда со словом евангельским.

Как и многие лета досюль, съехались казаки тогда на Круг Большой - познать милость Божию в порядке древнем. Опять стоял на требище котел с багрецом- чихирем и меч священный над кучей ветья возвышался.

Тут возник апостол на требище во столбе солнечном, принесенный туда незаметно Божьим Ангелом. Окропив водой святою из походной фляги казаков на требище, возвестил он народу поникшему громным голосом:

«Дети Бога Единого, радуйтесь! - Явился миру Иисус Христос - Господа Сын Единородный. Отдавший кровь свою за нас, Он был жертвой последней перед лицом Отца Небесного. Слава ему на веки!»

Раскалился меч, и Святой Андрей ухватил его десницею голою да за лезвие огненное и поднял высоко этот крест, златом зареющий, над синодом казачьим со словами:

«Отныне вы есть Воинство Христово! Сим мечем будете служить Господу, защищая Веру Православную, и души свои грешные спасете».

И возрадовался народ казачий Вести Благой, давно ожидаемой, и уверовал во Христа Вседержителя, Света от Света, Бога Истинна от Бога Иситнна и во Святую Троицу в виде православном.

Через девять дней, сзаранка, собралось все Воинство Христово с чадами и домочадцами для таинства крещения.

И окрестил казаков в речке светлой у кургана сам апостол Андрей и два диакона (казаки из Корчева) ему прислуживали.

Обойдя полки, святой апостол Андрей заповедовал: «На шары бунчуков золотые, вместо зверей и птиц степных, укрепите кресты железные стрельчатые, в знак победы Христа над язычеством. И не будет тогда переводу вам. Род казачий во всем преумножится. Только следует идти по пути праведному, истребляя зло, борясь с диаволом денно и нощно, в надежде на спасение души бессмертной, И будет Суд Страшный, и исчезнут народы кровные, в вере нестойкие, в геенне адской, но Воинство Христово неистребимо и с Господом пребудет».

Многие выдающиеся деятели Русской церкви и Русского государства по праву считали апостола Андрея первым крестителем Руси. Доказательством тему, служили не только византийские, армянские и грузинские хроники, но и великое множество чисто русских летописных свидетельств.

О миссионерской деятельности Св. апостола Андрея в районах, прилегающих к Черному морю, сохранилось немало свидетельств древних авторов (Евсевий Памфил Кесарийский, Ориген, св. Дорофей, епископ Тирский, епископ Епифаний Кипрский, Сафроний, Праксейс, Никита Пафлогонянин, иерусалимский иеромонах Епифаний).

Точно известно, что продолжительное время св. апостол Андрей Первозванный пробыл в Корсуни (Херсонесе - ныне пригород Севастополя). В этих краях он проповедовал многократно, предание указывает на углубление на камне, образовавшееся от стопы апостола, вода, которая в нем собиралась, исцеляла больных. До наших времен сохранились развалины древних храмов, чьи основания восходят к I в., а среди них - следы древнейшего храма Святого Андрея с высеченным на скале престолом его имени.

Когда Святые апостолы Кирилл и Мефодий — основатели древнего славянского письма «кириллицы» - прибыли в бывшую Скифию проповедовать христианство, то в храме города Херсонес (современный Севастополь) они обнаружили древнее Евангелие и Псалтырь, выполненный скифским алфавитом — рунами. В актах Никейского Собора 325 года уже упоминается «Азовская митрополия», где насчитывалось несколько христианских храмов и монастырей. Например, на окраине города Сухума (в древности город назывался по-гречески Себастополь) был построен величественный храм Святой Софии (Премудрости Божьей), который был уменьшенной копией одноименного храма в Константинополе. До сих пор сохранились

развалины древних храмов на Таманском полуострове, в Абхазии, в Крыму.

Казачьи Епархии были и в составе Казарского Каганата YI-X веков, и в составе Золотой Орды, с ее распадом в составе Казанского, Крымского и Астраханского Ханств (1240 - 1500 годов). А функционировать автокефальная Казачья Томи-Танская митрополия начала с третьего века от Рождества Христова. Древние эллины Кубань называли «Тома», а Дон - «Тана». Томи-Танская Митрополия переводится как КубанскоДонская. Казачьи племена - чигоманов, черкас, казар и других начали принимать Христианство со второй половины I-го века нашей эры, на территории Кубани, Волги и Терека - от Апостола Симона Канонита и его последователей, а в Крыму, на Днепре и Дону - от Апостола Андрея Первозванного и его последователей. Три епископа Казачьей Церкви - Епископы: Чигии (от донских и днепровских чигоманов), Черкассии (от кубанских и пятигорских черкасов) и Босфорании (казаков Крыма), принимали участие в Первом (Никейском) Вселенском Соборе 325 года. Участвовали Епископы Казачьей Церкви в других Вселенских Соборах IY -YI веков.

По всему Приазовью и по Дону в то время звучала уже славянская речь. Об этом знали Греки, давшие своими свидетельствами основание автору Российских Четьи Миней утверждать, что жители Приазовья «коих Греки Козарами, Римляне же Газарами называли, был народ скифский, языка славянского, страна же их была близ Меотического озера».

В 965 г. Земля Касак путем завоевания попала под власть Киева. В 988 г. она передана в управление одному из Рюриковичей, Мстиславу Владимировичу, который после смерти отца отложился от Киева в со своими Коссаками (Косаги, Казягъ летописей) и Казарами занял подонские н донецкие степи до Чернигова. В кровавом бою Мстислав разбил под Лиственом, выступившего против него, киево-новгородского князя Ярослава и стал государем державы, получившей название по главному городу Томаторкани (у Русских - Тьмутаракань). До 10601 г. Томаторкань объединяла в своих границах все племена Коссаков и

простиралась от Кубани по всему Додонью, Донцу и Северщине, включая Курск и Рязань.

Казаки принадлежат к древней Греческой Церкви в ее двух ответвлениях: Русском Православии и Старообрядчестве. Самые старинные христианские общины на нашей земле составляли часть Церкви Греческой с епископами и митрополитами Томи, Таны и Скифии Боспорянской. На эти кафедры их назначали Константинопольские патриархи, хотя некоторые из них рукоположены Грузинскими католикосами.

Великую силу Православия в полной мере осознавал первый устроитель Руси после татарского нашествия Святой Благоверный князь

Александр Невский. Именно он обеспечил духовную связь казачества и русского государства. Поднепровский Переславль был почти стёрт с лица земли, и в 1261г. Александр Невский добился разрешения Хана Берке, чтобы резиденция Переславского епископа была перенесена в столицу Орды-Сарай, возникла Сарайско-Подонская епархия. Подонская или Сарайская (Сарская) епархия была образована еще в 1261 г., т.е. спустя всего два с небольшим десятка лет после вторжения монголов и подчинена митрополиту Киевскому и Всея Руси. Упадок Золотой орды явился причиной того, что в 1460 г. Саранский епископ Вассиан перенес кафедру в Москву, на Крутицы. Связь Крутицких архиереев и казаков была номинальной вследствие отдаленности и своеобразного строя жизни казачества, ее не признавали ни сами казаки, ни их священнослужители. Т.е. казачья православная церковь была по существу автокефальной, и никогда не играла в казачьих сообществах государственно-политической роли.

Во время развала Золотой Орды, управление церковными делами Казаков перешло к митрополитам Крутицким, носившим также прежний титул епископов Сарайских и Подонских и считавшимся заместителями

митрополитов Московских. От 1613 г., со времени царя Михаила Федоровича, связь Казаков с духовным главой, Московским патриархом, была установлена через Посольский Приказ. Днепровские же Казаки в эту эпоху имели верховными владыками Киевских митрополитов, поставленных Иерусалимским или Константинопольским патриархом. Церковные реформы Московского патриарха Никона вначале не отразились на духовной жизни Казачьей Церкви. Днепровские Казаки, вообще, стояли в стороне от московских событий и церковных разногласий, а все другие — оставались при старом обряде и при прежних Богослужебных книгах. Кандидаты в священники указывались Кругами, которые одновременно посылали патриарху их характеристику: "духовен, смирен и неупоен и нам Казакам он угоден". После этого патриарху оставалось только утвердить и благословить нового иерея. Роль духовенства сводилась исключительно к религиозному "окормлению" паствы, без права мешатся в политическую жизнь края.

Такую условную автокефалию Казачьей Церкви в 1718 г. уничтожил император Петр I, подчинивший ее общины ближним русским архиереям. Доном и Тереком ведали епископы Воронежские, которые однако еще сто лет после этого имели много хлопот с казачьим духовенством. Казачьи батюшки оставались тесно связанными со своими станицами и в церковных делах прежде всего считались с казачьим начальством, Кругами и атаманами. "Даже в конце XVIII века Синод получал жалобы Воронежского епископа на то, что Войсковой атаман А. И. Иловайский запрещает ему в отдельных случаях вмешиваться в духовные дела казачьих приходов, а причты их по прежнему определяются с утверждения "казачьего круга и старшин" (А. П. Пронштейн, Земля Донская в XVIII веке).

Для того чтобы прекратить постоянные пререкания между атаманами и русскими епископами, Указами 14 марта и 3 апреля 1829 г. на Дону была учреждена своя Новочеркасская епископская кафедра с подчинением ей приходов Сев. Кавказа. От этого времени атаманы и станицы могли разрешать все церковные дела на месте, а Старообрядчество во многих случаях изжито при помощи миссионерской деятельности

русского духовенства, компромисной формой Единоверчества и некоторого давления свыше.

Православие было не просто верой, а фундаментом всей казачьей жизни. Как и у каждого на Руси, у казака с церковью было связано и рождение, и крещение и венчание и погребение. Весь хозяйственный год был связан с церковным календарем - после Троицы косили сено, после Рождества Богородицы убирали виноград и т.п.

Раньше у каждого казачьего войска был свой Святой-покровитель, его день отвечают как главный войсковой праздник. У донских казаков - Святой пророк Осия (17 октября по старому стилю); у оренбургских казаков - Святой великомученик Георгий Победоносец (23 апреля); у терских казаков - Святой Варфоломей (25 августа); у сибирских и семиреченских казаков - Святой Николай Чудотворец (6 декабря); у уральских (яицких) казаков - Святой Михаил Архангел (5 ноября); у забайкальских, амурских и уссурийских казаков - Преподобный Алексей, человек Божий (17 марта); у кубанских казаков - Святой Великий князь Александр Невский (30 августа); у астраханских войсковой праздник приходится на 19 августа (старый стиль) в день иконы Донской Божьей матери. Общеказачьим празником считается день Покрова Пресвятой Богородицы, который отмечают казаки 14 октября (новый стиль).)

Русская Православная Церковь вместе со всеми казаками отмечают память Святого апостола Андрея Первозванного 30 ноября (13 декабря по н. с.) *«Пустынныя Скифии не убоявся, во глубину полунолщныя страны простерл еси апостольская странствия твои, Первозванне! Святой апостоле Андрее Первозванный, моли Бога о нас, казаках!»*

Во времена Тмутараканского княжества (Азовской Руси) в казаках укрепилась роль христианства (уже православия). Святой равноапостольский Великий князь Владимир ввел в X веке по Всея Руси хрисианство как государственную религию, отчего Владимир Креститель прославлен в лике святых как «равноапостольский». День его памяти установлен 15 июля (28 июля по н. с.) Патриарх Алексий Второй в свое время говорил на Архиерейском Соборе: *«Крещение Руси, совершённое*

Святым князем, духовным вождём нашего народа и героем наших народных былин, стало величайшим событием отечественной истории, без которого не родилось бы в ней всё лучшее и возвышенное, что неразрывно связано с православной верой. Полагаю, что день Великого князя Владимира надо и отмечать как великий праздник».

Со времен Азовской Руси (Тмутаракани) казаки окончательно стали «русьскими» (русскими, православными), то есть казаки вошли составной частью в русскую нацию, как вошли в нее различные племена и этносы - малоросы, белорусы, поморы, сибиряки и все те, кто признавал духовную власть русской православной церкви, сначала Киевской, затем Владимиро-Суздальской, еще позже Московской.

В Тмутаракани появился символ - *«казак как вооруженный страж передовой линии»,* былинные богатыри-казаки, зорко охраняющие границы древней Руси. Недаром Святого преподобного Илью Муромца в песнях и сказаниях называют «старым матерым черкасским казаком», воплощающий народный идеал героя-воина и народного заступника. Он причислен к лику святых и канонизирован как «преподобный Илия Муромец», его память по церковному календарю — 19 декабря (1 января по н.с.). Пограничная служба России, а также военнослужащие ракетных войск стратегического назначения считают Святого богатыря Илью Муромца своим небесным покровителем. Воздушно-десантные войска и авиаторы почитают Святого пророка Илию, и отмечают его день 2 августа по н.с.

Новое испытание православным казакам пришло в XIII веке: татаро-монгольская Золотая Орда завоевала и поставила на колени всю Русь. В начале нашествия Орды Великому князю Александру Невскому удалось сохранить на Руси христианство, которую позже не поколебала исламизация Орды. Стараниями Александра Невскому в Сарае, столице Золотой Орды, была учреждена Сарайско-Подонская епархия Русской

Православной Церкви. До того, как хан Узбек в середине XIV века ввел ислам как официальную религию Золотой орды, Сарайско-Подонская епархия подчинялась митрополиту Всея Руси, резиденция которого находилась сначала в Киеве, потом во Владимире (на Клязьме).

Позже епархия была переведена в Москву, где ей выделили Крутицкое подворье при храме Святых Петра и Павла, и епархия стала называться Крутицкой. День Святого благоверного Великого князя Александра Невского отмечается 30 августа (12 сентября по н.с.). В этот день в 1721 году решением Петра Первого мощи Святого Александра Невского были установлены в Троицком соборе Александро-Невской Лавры в Петербурге.

Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл объявил День иконы Донской Божьей Матери 19 августа (1 сентября по н.с.) главным Праздником православного казачества. По преданию икона Донской Божьей Матери была преподнесена православными казаками-бродниками Московскому князю Дмитрию Ивановичу (в последствие названному «Донским») перед Куликовской битвой. Казаки принесли князю Дмитрию икону Пресвятой Богородицы, она была утверждена на древне как хоругвь. В день славной Куликовской битвы, икону носили среди православных воинов для одобрения и помощи.

День Покрова Пресвятой Богородицы 1 октября (14 октября по н.с.)

отмечается как главный общеказачий праздник. В Ростовской области уже в наши дни День Покрова Божьей матери объявлен выходным. Именно в этот день молодые казаки принимали присягу на верность Отечеству.

Эта знаменательная дата связана с городом Азовом на Дону - символом казачьей воинской славы. В 1637 году казаки взяли штурмом эту хорошо укрепленную крепость и выгнали из города всех турок. Пять лет Азов был главным казачьим станом, пять лет казаки ждали помощи от Москвы, но так и не дождались. Мир с турецким султаном и его главным

вассалом - крымским ханом тогда был Москве дороже приобретенного казаками Азова.

Чтобы взять реванш за поражение, турки привели под стены Азова 240 тысяч своих воинов. Им противостояло всего 6 тысяч казаков, включая 800 их жен и дочерей. Осада длилась несколько месяцев и получила историческое название «Азовское сидение».

Когда у казаков не осталось никаких надежд на спасение, то они причастились, попрощались друг с другом и пошли на последнюю вылазку из крепости, чтобы победить или достойно умереть. Каково было их удивление, когда они обнаружили, что турки сняли осаду и покинули предместья Азова. Это чудо приписывают явлению Пресвятой Богородицы, которая покрыла своим платком весь город и скрыла его от неверных.

Крайне изможденные и перераненные казаки не имели больше сил удерживать город. Они отошли в свою прежнюю казачью столицу Черкасск. Туда привезли из Азова колокола с православных храмов, священные книги и древнюю христианскую реликвию - икону Иоанна Предтечи (Крестителя), особо почитаемую казаками.

Корни особенного почитания Богородицы намного древнее, глубже и душевнее. Об этом свидетельствует апокриф «О Богородице и слезах казачьих матерей», созданный казаками задолго до Азовского события. «Однажды спустилась на землю Пречистая Дева, наша Небесная Мати. Вместе со святым Николаем, в лучшей своей жемчужной короне, тихо скользнула Она вдоль обширного казачьего края, внимая горькому плачу своих детей. И когда наступил знойный день, пересохли от жалости уста Ее и нечем было их освежить. Тогда подошли они к широкой реке. И только наклонилась к ее струям Пречистая Мати, как упала корона с Ее головы и скрылась глубоко под водой. «Ах! — сказала Она, — пропали мои прекрасные жемчуга. Никогда больше не будет у меня таких красивых. Но когда вернулась она в свой Небесный Дом, то увидела на Ее золотом троне такие же сияющие зерна драгоценного жемчуга. «Как же они попали сюда? — воскликнула Она, — наверное, их нашли Казаки и передали для меня». «Нет, Матушка, — сказал Ей Сын, — это не

жемчуг, а слезы казачьих матерей. Ангелы собрали их и принесли к Твоему престолу».

А сколько этих слез пролито в XX веке? Никто не подсчитывал. Думаю, что казачий народ вполне достоин того, чтобы иметь свою историю в полном объеме. Традиции, история и законы должны стать залогом возрождения казачьего этноса.

Основу морально-нравственных устоев казачества составили десять Христовых заповедей. Приучая детей к соблюдению заповедей Господних, родители по-простому поучали их: не убивай, не кради, не блуди, трудись по совести, не завидуй другому и прощай обидчиков, уважай родителей, дорожи девичьим целомудрием и женской честью, заботься о детях своих, помогай бедным, не обижай сирот и вдовиц, защищай от врагов Отечество. Но прежде всего, крепи Веру православную: очищай душу свою от грехов через покаяние и причастие, соблюдай посты, молись единому Богу - Иисусу Христу и добавляли: если кому-то и можно грешить, то нам нельзя - МЫ КАЗАКИ. Многие выдающиеся подвижники православия, причисленные к лику святых, вышли из рядов казачества. Это знаменитый святитель митрополит Дмитрий Ростовский (в миру - казак Даниил Туптало), составивший знаменитые Четьи-Минеи, и святитель Иосиф Белгородский. Особым почитанием пользовалась у казаков Матерь Божья и ее чудотворные святые иконы - Аксайской Божьей Матери, Урюпинской Божьей Матери, Ахтырской Божьей матери, Табынской Божьей Матери и др.

Вера. Православие. Каким оно было в романовской монархической России? И всегда ли монархия была по-настоящему православной? Уже после Алексея Михайловича трудно вспомнить благочестиво хранящих заветы православия монархов. Упразднение патриаршества, немецкие платья, немецкие и французские речи, бритые лица, парики, увеселительные балы, западноевропейское просвещение...

Только Павлу I пришла в голову мысль, что надо бы всё это упорядочить, и появился, наконец, Акт о престолонаследии. О русской одежде вспомнит лишь Александр III. А о Православии - только последний Романов, прославленный ныне церковью Николай

Александрович.

Вспомнит, но... будет уже поздно. Основы Православия подрывались в России более 250 лет! Нешуточный срок. И это наша история. Государственная и церковная. Сначала при вмешательстве Петра I без главы осталась Церковь, а затем, в 1917-ом, - и государство. Второй акт явился уже следствием первого..

Православие определяло жизненный путь казака с первого дня земной жизни, от крещения до отпевания при отходе его в мир иной, формировало мировоззрение и весь ежегодный круг обрядов.

Таинству крещения казаки передавали огромное значение, утверждая, что до крещения у младенцев нет души, а дети, умершие не крещенными, не явятся на страшный суд. Отсюда большое уважение к восприемникам (крестной и крестному).

Перед тем, как нести ребенка в церковь (на крещение), его клали в красный угол (к иконам) и молились: «определи ему, Господи, талант и счастие, добрый разум и долгие годы». На крестины, кто побогаче, звали священника, когда у младенца прорезывались зубы, родители, посадив его на лошадь, возили в церковь служить молебен Иоанну Воину о том, чтобы он был храбрым казаком.

Дети, по понятиям казаков - признак благополучия, признак «Благословления Господня над семьей».

Сегодняшнее понятие казаков о Православии и о своих обязанностей христианина перед Богом несколько необычные для казака, по сравнению со своими предками. Что греха таить, ни от стариков, ни от атаманов казаки не видят примера в посещении Храма Господнего, как в воскресные праздничные дни, так и в будни. Большинство не бывают на проповедях, где напоминают и рассказывают прихожанам о Славе Божьей, о православно-нравственных устоях, о Божьих заповедях и о жизни духовной. Без понимания того, что без воцерковления казаков, подлинного возрождения казачества как народа немыслимо, должно быть осознано всеми казаками и, в первую очередь, стариками и атаманами от хутора до Войска.

Сейчас, кроме Православия и церкви, нет другой объединяющей силы казачьего движения в одно русло. Нет идеи, под воздействием которой оно могло бы объединиться.

Наш главный враг - отсутствие казачьего самосознания у некоторых потомственных казаков, забывших о своей принадлежности к Воинству Христову. Духовное беспамятство - страшная болезнь, способная погубить и тело, и душу бессмертную. Исцелить этот недуг возможно только познанием истоков нашей святой веры и истории, которые не только учат, но и даруют личное спасение избравшим путь тернистый - стезю бескорыстного служения Богу и Отечеству.

В условиях роста национального самосознания, современная педагогическая наука все чаще обращается к историческим памятникам, культурным традициям, в частности, традициям казачества как средствам воспитания подрастающего поколения.

Традиция выступает в качестве исторической предпосылки (основания) и в качестве средства формирования системной целостности. Россия - многонациональное государство. На знании истоков казачества, его сакральных традиций, родного фольклора воспитывается интерес и уважение к культуре других народов.

Казачество является хранителем самых высоких духовных и нравственных ценностей. Оно имеет высокую идею в форме Святая Русь или Мать - Сыра Земля и необходимо сохранить эту константу, трансформировать через века в современность.

СВЯТЫЕ ИКОНЫ, ПОЧИТАЕМЫЕ КАЗАЧЕСТВОМ

(Матерь Божья)

На день пятидесятый от Воскресения Христова Матерь Божья, апостолы, ученики Христовы и многие верующие собрались поутру в одном из домов иерусалимских, все исполнились Духа Святаго, стали славить Бога на разных языках, которых прежде не знали. И разошлись в разные стороны, в земли назначенные Господом.

(Святые апостолы Кирилл и Мефодий)

Когда Святые апостолы Кирилл и Мефодий основатели древнего славянского письма «кириллицы» - прибыли в бывшую Скифию проповедовать христианство, то в храме города Херсонес (современный Севастополь) они обнаружили древнее Евангелие и Псалтырь, выполненный скифским алфавитом — рунами.

(Святая София (Премудрость Божья)

В актах Никейского Собора 325 года уже упоминается «Азовская митрополия», где насчитывалось несколько христианских храмов и монастырей. Например, на окраине города Сухума (в древности город назывался по-гречески Себастополь) был построен величественный храм Святой Софии

(Премудрости Божьей), который был уменьшенной копией одноименного храма в Константинополе. До сих пор сохранились развалины древних храмов на Таманском полуострове, в Абхазии, в Крыму.

(Святой Благоверный князь Александр Невский)

Великую силу Православия в полной мере осознавал первый устроитель Руси после татарского нашествия Святой Благоверный князь Александр Невский. Именно он обеспечил духовную связь казачества и русского госу

дарства. Поднепровский Переславль был почти стёрт с лица земли, и в 1261г. Александр Невский добился разрешения Хана Берке, чтобы резиденция Переславского епископа была перенесена в столицу Орды-Сарай, возникла Сарайско-Подонская епархия. Из самого названия видно,что значительная часть паствы жила на Дону, а подчинялась епархия митрополиту всея Руси, резиденция которого в 1299 г. была перенесена из Киева во Владимир, а потом в Москву. Таким образом, через церковь установились связи казаков с новым центром русских земель.

(Святой преподобный Илья Муромец)

Святого преподобного Илью Муромца в песнях и сказаниях называют «старым матерым черкасским казаком»,воплощающий народный идеал героя-воина и народного заступника. Он причислен к лику святых и канонизирован как «преподобный Илия Муромец», его память по церковному календарю — 19 декабря (1 января по н.с.) Пограничная служба России, а также военнослужащие ракетных войск стратегического назначения считают Святого богатыря Илью Муромца своим небесным покровителем. Воздушно-

десантные войска и авиаторы почитают Святого пророка Илию, и отмечают его день 2 августа по н.с.

(икона Донской БожьейМатери)

Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл объявил День иконы Донской Божьей Матери 19 августа (1 сентября по н.с.) главным Праздником православного казачества. По преданию икона Донской Божьей Матери была преподнесена православными казаками-бродниками Московскому князю Дмитрию Ивановичу (в последствие названному «Донским») перед Куликовской битвой.

(**Икона Покрова Пресвятой Богородицы**)

День Покрова Пресвятой Богородицы 1 октября (14 октября по н.с.) отмечается как главный общеказачий праздник. В Ростовской области уже в наши дни День Покрова Божьей матери объявлен выходным. Именно в этот день молодые казаки принимали присягу на верность Отечеству.

Эта знаменательная дата связана с городом Азовом на Дону - символом казачьей воинской славы.

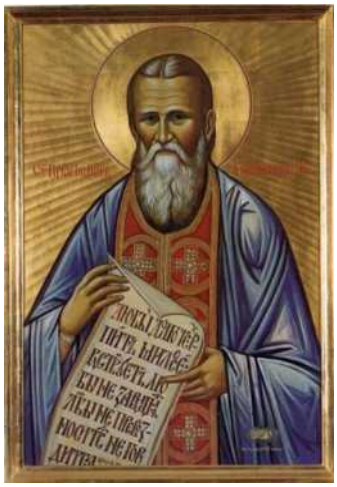
(Икона новых святых Российских мучеников и исповедников, за Христа пострадавших)

Икона новых святых Российских мучеников и исповедников, острадавших за Христа в трагическом XX веке, написана к прославлению их на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 13—16 августа 2000 года. Клеймо 8 — Убийство Царской Семьи

в Екатеринбурге в подвале дома Ипатьева 4 (17) июля 1918 года. Убийцы в безобразных позах с двух сторон стреляют в святых. Мученики представлены сплоченной группой, выражающей свойственное им глубокое единство. В центревозвышается строгая, собранная фигура Государя с сыном Цесаревичем Алексеем на руках

(Святой Иоанн Кронштадский)

Святой Иоанн Кронштадский:

«Если не будет покаяния у русского народа, конец мира близок. Бог... пошлёт бич в лице нечестивых, жестоких, самозваных правителей, которые зальют всю землю кровью и слезами».

Но обличая, Пастырь-пророк не оставляет своих заблудших чад без наставления. Спасение России он видиттолько в народном покаянии и верности Царю и православному Отечеству. «Бедное Отечество, когда-то ты будешь благоденствовать?! Только тогда, когда будешь держаться всем сердцем Бога, Церкви, любви к Царю и Отечеству и чистоты нравов».

МОЛИТВЫ, КОТОРЫЕ ДОЛЖЕН ЗНАТЬ КАЗАК

Молитва предначинательная

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитв ради Пречистыя Твоея Матери и всех святых, помилуй нас.

Аминь.

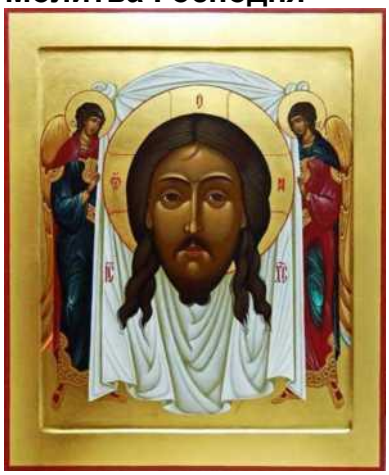
Слава Тебе, Боже наш, Слава Тебе.

Молитва Святому Духу Царю небесный, Утешителю, Душе истины. Иже везде сын и вся исполняй. Сокровище благих и жизни. Подателю, приди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Боже, души наша.

Молитва Святому **Духу**

Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняяй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша.

Молитва Господня

Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Молитва за Отечество.

Спаси, Господи, люди Твоя и благослави достояние Твое, победы благоверным людям на сопротивныя даруя, и Твое сохраняя крестом Твоим живительство.

Молитва Ангелу-хранителю.

Ангеле Божий, хранителю мой святый, на соблюдение мне от Бога с небесе данный, прилежно молю тя, ты мя днесь просвети и от всякого зла сохрани, ко благому деянию настави и на путь спасения направи. Аминь.

Молитва Богородице

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Достойно есть яко воистину блажити Тя, Богородицу, Приснoблаженную и Принепорочную и Матерь Бога нашего. Честнейшую Херувим и славнейшую без Сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем.

Взбранной Воеводе победительная, яко избавльшеся от здых, благодарственная восписуем Ти раби Твои, Богородице, но яко

имущая державу непобедимую, от всяких нас бед свободи, да зовем Ти: радуйся, Невесто Неневестная.

Все упование мое на Тя возлагаю, Мати Божия, сохрани мя под кровом Твоим.

Молитвенное призывание святого, имя которого носишь

Моли Бога о мне, святый угодниче Божий (имя), яко аз усердно к тебе прибегаю, скорому помощнику и молитвеннику о душе моей.

Молитва перед причастием:

Верую, Господи, и исповедую яко Ты еси воистину Христос Сын Бога живаго, пришедший в мир грешным спасти, от них же первый есмь аз. Еще верую, яко сие самое Пречистое Тело Твое, и сия есть самая Честная Кровь Твоя. Молюся убо Тебе: помилуй мя и прости прегрешения моя, вольныя и невольныя, яже словом, яже делом, яже ведением и неведением: и сподоби мы неосужденно причаститися Пречистых Твоих Таинств во оставлении грехов ив жизнь вечную.

Вечери Твоея тайныя днесь, Сыне Божий, причастника мя прийми: не бо врагом Твоим тайну повем, ни лобзания Ти дам яко Иуда, по яко разбойник исповедаю Тя: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем.

Перед началом всякого доброго дела.

Творче и Создателю всяческих Боже, дела рук наших к славе Твоей начинаемая, Твоим благословением исправи, и нас избави от всякого зла, яко Един всесилен и человеколюбец. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Перед всякою едой.

Очи всех на тя, Господи уповают, и Ты даеши им пищу во благовремении, отверзаеши Ты щедрую руку Твою и исполняеши всякое животно благоволение.

Перед ужином и перед лёгким перекусом:

Очи всех на Тя, Господи уповают, и Ты даеши им пищу во благовремении, отверзаеши Ты щедрую руку Твою и исполняеши всякое животно благоволения.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь. Господи помилуй... трижды. Благослови. Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас. Аминь.

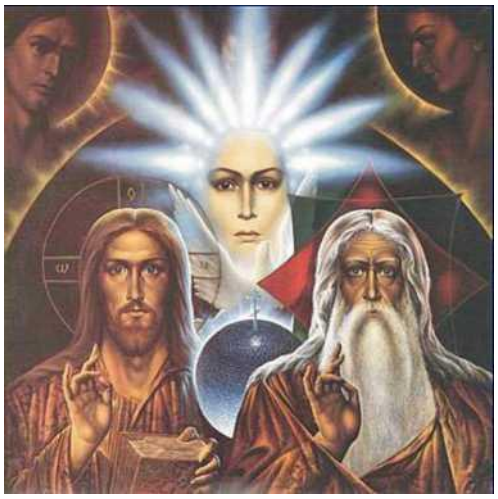
После еды.

Благодарим Тя, Христе Боже наш, яко насытил еси нас земных твоих благ, не лиши нас и Небесного Твоего царствия. Но яко посреде учеников Твоих пришел еси, Спасе, мира даяй им, прииди к нам и спаси нас.Аминь.

Трисвятое

Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас.
(Читается трижды, с крестным знамением и поясным поклоном.)

Молитва ко Пресвятой Троице

Пресвятая Троице, помилуй нас; Господи, очисти грехи наша; Владыко, прости беззакония наша; Святый, посети и исцели немощи наша, имене Твоего ради.

Символ Веры

Верую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым.

И во единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единороднаго, Иже от Отца рожденнаго прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша.

Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася. Распятаго же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна. И воскресшаго в третий день по Писанием.

И возшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца.

И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца.

И в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки.

Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь.

Исповедую едино крещение во оставление грехов.

Чаю воскресения мертвых, и жизни будущаго века. Аминь.

Молитва Великомученику Георгию Победоносцу

Святой, славный и всехвальный великомучениче Христов Георгие! Собраннии во храме Твоем и перед иконою Твоею святою покланяющиися людие, молим Тя, известный желания нашего ходатаю: моли с нами и о нас умоляемого от Своего благоутробия Бога, да милостиво услышит нас, просящих Его благостыню, и не оставит вся наша ко спасению и житию нуждная прощения, и да укрепит же данную Тебе благодатию во бранех православное воинство, разрушит силы возстающих враг, да постыдятся и посрамятся, и дерзость их да сокрушится, и да уведят, яко мы имамы Божественную помощь; и всем в скорби и обстоянии сущим многомощное яви Твое заступление. Умоли Господа Бога, всея твари Создателя, избавити нас от вечного мучения, да всегда прославляем Отца и Сына и Святого Духа,

и Твое исповедуем Предстательство, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва Святому Царю-мученику Николаю II

О святый страстотерпче Царю-мучениче Николае, Помазанника Своего Тя Господь избра, во еже милостивно и право судити людем твоим и хранителем царства православного быти.

Царское служение сие и о душах попечение со страхом Божиим совершал еси. Испытуя же тя, яко злато в горниле, скорби горькия Господьти попусти, якоже Иову многострадальному, последи же престола царского лишение и мученическую смерть посла ти. Вся сия кротко претерпевый, яко истинный раб Христов, наслаждаешися ныне вышния славы у престола всех Царя, купно со святыми мученики: святою Царицею Александрою, святым отроком Царевичем Алексием, святыми Царевнами Ольгою, Татианою, Мариею и Анастасиею и с верными слуги твоими, таже со святою мученицею Княгинею Елисаветою и со всеми Царственными мученики и святою мученицею Варварою.

Но яко имея дерзновение велие у Христа Царя, Егоже ради вси пострадаша, моли с ними, да отпустит Господь грех народа, не возбранившаго убиение твое, Царя и Помазанника Божия, да избавит Господь страждущую страну Российскую от лютых безбожник, за грехи наша и отступление от Бога попущенных, и возставит престол православных Царей, нам же подаст грехов прощение и на всякую добродетель наставит нас, да стяжем смирение, кротость и любовь, яже сии мученицы явиша, да сподобимся небесного Царствия, идеже купно с тобою и всеми святыми новомученики и исповедники Российскими прославим Отца и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Окончание молитв:

Достойно есть яко воистину блажити Тя Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную, и Матерь Бога нашего. Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем. Слава, и ныне: ... Господи, помилуй... (трижды) Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитв ради Пречистыя Твоея Матере, преподобных и богоносных отец наших и всех святых помилуй нас. Аминь.

Веровать в Бога — значит иметь живую уверенность в Его бытии, свойствах и действиях и всем сердцем принимать откровенное слово Его о спасении рода человеческого. Бог есть един по существу, но троичен в Лицах: Отец, Сын и Святой Дух, Троица единосущная и нераздельная. В Символе веры Бог называется Вседержителем, потому что все, что ни есть, Он содержит в Своей силе и Своей воле. Слова Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым означают, что все сотворено Богом и ничто не может быть без Бога. Слово невидимым указывает, что Бог сотворил невидимый, или духовный, мир, к которому принадлежат Ангелы. Сыном Божиим называется второе Лицо Святой Троицы по Своему Божеству. Он назван Господом, потому что Он есть истинный Бог, ибо имя Господь есть одно из имен Божиих. Сын Божий назван Иисусом, то есть Спасителем, это имя наречено самим Архангелом Гавриилом. Христом, то есть Помазанником, назвали Его пророки — так издавна называли царей, первосвященников и пророков. Иисус, Сын Божий, назван так потому, что Его человечеству безмерно сообщены все дары Духа Святого и, таким образом, Ему в высочайшей степени принадлежат ведение пророка, святость первосвященника и могущество царя. Иисус Христос называется Сыном Божиим Единородным, потому что Он только один есть Сын Божий, рожденный из существа Бога Отца,

и потому Он — единого существа с Богом Отцом. В Символе веры сказано, что Он рожден от Отца, и этим изображается то личное свойство, которым Он отличается от других Лиц Святой Троицы. Сказано прежде всех век, чтобы никто не думал, что было время, когда Его не было. Слова Света от Света некоторым образом изъясняют непостижимое рождение Сына Божия от Отца. Бог Отец есть вечный Свет, от Него рождается Сын Божий, Который также есть вечный Свет; но Бог Отец и Сын Божий есть единый вечный Свет, нераздельный, единого Божеского естества. Слова Бога истинна от Бога истинна, взяты из Священного Писания: Знаем также, что Сын Божий пришел и дал нам свет и разум, да познаем Бога истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и жизнь вечная (1 Ин. 5, 20). Слова рожденна, несотворенна прибавлены святыми отцами Вселенского собора для обличения Ария, который нечестиво учил, что Сын Божий сотворен. Слова единосущна Отцу означают, что Сын Божий есть одного и того же Божественного существа с Богом Отцом. Слова Имже вся быша показывают, что Бог Отец все сотворил Сыном Своим как вечною премудростию Своею и вечным Словом Своим. Нас ради человек и нашего ради спасения — Сын Божий, по обещанию Своему, пришел на землю не для одного какого-либо народа, а вообще для всего рода людского. Сшедшаго с небес — как сам о себе говорит: Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах (Ин. 3, 13). Сын Божий вездесущ и потому всегда был на небе и на земле, но на земле Он прежде был невидим и стал видим лишь когда явился во плоти, воплотился, то есть принял на Себя плоть человеческую, кроме греха, и сделался человеком, не переставая быть Богом. Воплощение Христово совершилось содействием Святого Духа, так что Святая Дева как была Девою прежде зачатия, так и в зачатии, и после зачатия, и в самом рождении пребыла Девой. Слово вочеловечшася прибавлено, чтобы никто не подумал, что Сын Божий принял одну плоть или тело, но чтобы в Нем признавали совершенного человека, состоящего из тела и души. Иисус Христос был распят за нас — Он крестною смертию Своею избавил нас от греха, проклятий и смерти. Слова при Понтийстем Пилате указывают на время, когда Он

был распят. Понтий Пилат — римский правитель Иудеи, которая была покорена римлянами. Слово страдавша прибавлено, чтобы показать, что распятие Его было не одним видом страдания и смерти, как говорили некоторые лжеучителя, но подлинное страдание и смерть. Он страдал и умер не Божеством, а человеком, и не потому, что не мог избежать страдания, а потому, что восхотел пострадать. Слово погребен удостоверяет, что Он действительно умер и воскрес, ибо враги Его приставили даже стражу ко гробу и запечатали гроб. И воскресшаго в третий день по Писанием — пятый член Символа веры учит, что Господь наш Иисус Христос силою Божества Своего воскрес из мертвых, как написано о Нем у пророков и в псалмах, и что Он воскрес в том же теле, в котором родился и умер. Слова по Писанию означают, что Иисус Христос умер и воскрес точно так, как о том пророчески написано в книгах Ветхого Завета. И возшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца — эти слова заимствованы из Священного Писания: Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все (Еф. 4, 10). Мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах (Евр. 8, 1). Слова седяща одесную, то есть сидящего с правой стороны, надо понимать духовно. Они значат, что Иисус Христос имеет одинаковое могущество и славу с Богом Отцом. И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца — Священное Писание так говорит о будущем пришествии Христовом: Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо (Деян. 1, 11). Дух Святый называется Господом, потому что он, как и Сын Божий, — истинный Бог. Дух Святой называется Животворящим, потому что Он вместе с Богом Отцом и Сыном дает тварям жизнь, людям же в том числе и духовную: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие (Ин. 3, 5). Дух Святой исходит от Отца, как говорит об этом Сам Иисус Христос: Когда же приидет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне (Ин. 15, 26). Духу Святому приличествует поклонение и прославление, равное со Отцом и Сыном — Иисус Христос повелел крестить во имя Отца и Сына и Святаго Духа (Мф. 28, 19). В

Символе веры сказано, что Дух Святой глаголал через пророков — это основано на словах апостола Петра: никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым (2 Пет. 1, 21). Причастным Духу Святому можно сделаться через таинства и усердную молитву: если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святаго просящим у Него (Лк. 11, 13). Церковь едина, потому что Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас (Еф. 4, 4-6). Церковь Святая, потому что Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна (Еф. 5, 25-27). Церковь Соборная, или, что то же, кафолическая, или Вселенская, потому что она не ограничивается никаким местом, ни временем, ни народом, но включает в себя истинно верующих всех мест, времен и народов. Церковь Апостольская, потому что она непрерывно и неизменно от времен апостолов сохраняет и учение, и преемство даров Святого Духа через освященное рукоположение. Истинная Церковь называется также Православной, или Правоверующей. Крещение — это Таинство, в котором верующий, при троекратном погружении тела в воду, с призыванием Бога Отца, и Сына, и Святого Духа умирает для жизни плотской, греховной и возрождается от Духа Святого в жизнь духовную, святую. Крещение едино, потому что оно есть духовное рождение, а родится человек однажды, потому и крестится однажды. Воскресение мертвых — это действие всемогущества Божия, по которому все тела умерших людей, соединясь снова с их душами, оживут и будут духовны и бессмертны. Жизнь будущаго века — это жизнь, которая будет после Воскресения мертвых и Всеобщего суда Христова. Слово Аминь, завершающее Символ веры, означает «Истинно так». Церковь хранит Символ веры с апостольских времен и будет хранить его вечно. Никому и никогда нельзя ни убавить, ни добавить что-либо к этому Символу.

КАЗАЧЬИ СИМВОЛЫ И ЗНАКИ

Атаман - с древнетюркского переводится буквально как «отец мужчин». То есть: «ата» - отец, «ман» - мужчина. Атаманы в войсках назывались войсковыми (с 1723 года - наказными, то есть назначенными, с 1738 года - вновь войсковыми) и походными. Атаманы возглавляли административно территориальные единицы: округа (в Донском, Кубанском, Терском, Амурском, и Уссурийском казачьих войсках - отделы). Атаманы были также станичные, хуторские, поселковые (в уральском казачьем войске) и полковые (у сибирских городовых казаков).

Но не одних начальников своих и должностных лиц казаки называли атаманами; всякого доблестного казака, выдававшегося своей удалью и отвагой, честили атаманом. Атаман — это цвет казачества, высшее сословие войска, но это не было сословие замкнутое: право называться атаманом давалось не рождением, а приобреталось личной доблестью и славой. Этим значением слова «атаман» объясняются формулы царских грамот, отправляемых на Дон. Так, например, в царствование Иоанна Васильевича и Феодора Иоанновича в грамотах (после титула) писали: «на Дон Донским атаманам и казакам» или даже «на Дон Донским атаманам (следуют имена их) и всем атаманам и казакам». Это же значение слова «атаман» отразилось в поговорках «из рядовичей в атаманы выходят», «терпи казак, атаманом станешь» в традиционном обращении к казакам «атаманы — молодцы!», в сохранившемся обычае всякого казака честить «атаманом».

На Украине войсковой атаман назывался гетманом. Начальники отдельных селений, также выборные, некогда именовались куренными атаманами, а впоследствии просто отаманами или сельскими атаманами. Последние были в то же время и судьями. Жалобы на их решения, в основном словесные, поступали в сотенную канцелярию, где

заседал атаман сотенный — первое лицо в сотне после сотника. Вместе с сотником он решал дела в сотенной канцелярии и в отсутствие его правил его должностью. Звание это было очень важно с 1600 г. до половины XVIII века. Выборный начальник всей Запорожской Сечи именовался кошевым атаманом и номинально был подчинен гетману; начальники отдельных частей назывались куренными атаманами. **Августейший Атаман всех Казачьих войск** - почтенное звание, присваивавшееся с 1827 года наследнику-цесаревичу до его вступления на престол, или члену царствующей семьи Романовых. Это звание носили великие князья: Александр Николаевич (1827-1855), Николай Александрович (1855-1865), Александр Александрович (1865-1881), Николай Александрович (1881-1894), Георгий Александрович(1894-1899), Михаил Александрович (1899-1904), Алексей Николаевич(1914-1918). **Атаманская сабля** - обычно украшенная, старинная, тоже один из символов атаманства. Лично ему не принадлежала, а была у него на хранении на время правления. Могла храниться в церкви и надеваться на Круге по праздникам.

Башлык — у большинства казаков тоже был наделен символическим значением. В зависимости от того, как повязывался башлык, можно было узнать возраст казака. Завязанный на груди означал, что казак отслужил военную службу, перекрещенный на груди — следует по делу, концы заброшены за спину — свободен, отдыхает.

Бунчук - длинное древко с шаром или острием, прядями из конских волос и кистями на верхнем конце. Знак власти у турецких пашей, польских и украинских гетманов и атаманов русского казачьего войска в XV-XVIII вв. знак ставки, принадлежал войсковому соединению. В мирное время хранился в храме. Полковые имели форму опушенных раздвоенных флажков с навершием; на походе и в бою следовал за командующим. В мирное время хранился в церкви, выносился только по праздникам как подтверждение его значимости и присутствие атамана. В армии часть функции бунчука переданы были полковым и именным штандартам.

Булава (пернач) - простое ударное ручное холодное оружие, имеющее тяжелую шарообразную или грушевидную головку. Длина ее была около

50-80 см. Появилась булава в период неолита, она широко применялась на мусульманском Востоке. В античном мире использовалась значительно реже. Ее римская разновидность — клава — появилась во II веке. В Европе булава получила распространение в XIII веке, на Руси использовалась в ХШ—XVII вв., но постепенно утратила боевое значение и стала символом власти военачальника. Булава с головкой шарообразной формы, разделенной на ребра-пластины, очень широко применялась в Средней Азии. У казаков булава (насека) существовала до начала XX в., а до XIX в. служила символом власти: ее носили турецкие паши, польские, а также казачьи станичные и поселковые атаманы в России. Княжеский шестопер был семейным оружием, передававшимся по наследству. Изготовленный мастерами в кузнице княжеского двора, он служил не только символом власти, но и отличным подспорьем в битве: оружие было прекрасно сбалансированным, легким. Легенды говорят, что во время сражений шестопер сам направлял руку хозяина и не подчинялся никому, кроме представителей княжеского рода. В XVII в. награждение булавой или ее разновидностями (пернач, шестопер и др.) было широко распространено. Известны, например, булавы боярина Милославского и украинского гетмана Богдана Хмельницкого, пернач князя Барятинского с надписью в честь победы русского войска над крымскими татарами. Гетманская булава являлась неотъемлемым атрибутом власти всех украинских гетманов. Изготавливались булавы с большой роскошью: для их отделки применяли золото, серебро, изумруды.

Герб - в его изображении, символически отображена история Войска, местные войсковые особенности; В России применение геральдики как составной части государственной политики произошло при Петре I, когда была создана Герольдмейстерская контора Сената. Одной из её задач стало геральдическое обеспечение территориального устройства Российской империи. В первую очередь обратили внимание на гербы городов. В 1778 году с высочайшего одобрения получила распространение идея считать герб главного города административной территории также гербом этой территории.

Согласно этому правилу был составлен и 8 октября 1803 года утверждён Александром I герб города Черкасска и, соответственно, герб Земли войска Донского - первый официальный земельный казачий герб. Многочисленные заслуги донских казаков перед Отечеством в гербе были отражены жалованной золотой главой с возникающим государственным двуглавым орлом чёрного цвета.

В 1830-е годы в ходе ревизии территориальных гербов обнаружилось, что войсковой город Екатеринодар и Земля войска Черноморского до сих пор не имеют герба. МВД потребовало от наказного атамана Черноморского казачьего войска "сделать зависящее от Вас распоряжение для начертания проектов гербов городам Тамани и Екатеринодару.

Древко деревянное, окрашенное - в Лейб-Гвардии Казачьем полку, Черноморском и Крымско-Татарском эскадронах древко окрашивалось в красный цвет, в Лейб-Гвардии Уральской сотне и Лейб-Гвардии Атаманском полку в светло-синий цвет, в других казачьих частях по цвету мундиров, в синий или зеленый цвет. В верхней части древка имеется утолщение, на которое насажен наконечник. Подтока нет. На нижнем закругленном конце древка имеется ножник ременная петля для продевания ноги всадника.

Длина около 3400 мм, длина наконечника с трубкой около 250 мм, диаметр древка 36 мм, масса 2300 г.

Елмань - (елмань «верхняя часть сабли близ острия»), «перо» — расширение в т. н. слабой части клинка (верхняя треть клинка, 1-я от острия), характерное для восточноевропейского и азиатского холодного оружия сабельного типа. Служит для усиления рубящего удара за счет инерции клинка, что позволяет вкладывать меньше силы в удар без потери эффективности, но, в основном, для нанесения колющего удара особым способом, присущим восточной школе фехтования, ныне почти забытым. Важную роль в этом способе играет форма рукоятки и закругляющееся навершие.

Елмань может как быть ярко выраженной, так и плавно расширяющейся. Могла иметь заточку как с одной стороны, так и двухстороннюю.

Знамя - символ полкового, войскового объединения. Святыня, за которую казак обязан биться, не щадя жизни, не допуская его оскорбления или осквернения. Первоначально у казаков знамя было символом договора с иностранными государства о выполнении каких- либо обязательств. Хранилось в Войсковом храме и выносилось в особо важных случаях (праздник, поход, присяга и похороны атамана);

Казаки использовали различные знамёна. Среди них было много "жалованных".

Так, например:

Император Священной Римской Империи Рудольф Габсбург в 1593 году даровал казакам золотое знамя с орлом. Знамя передал кошевому атаману Богдану Микошинскому посол Эрих Лесота; казаки имели знамя от австрийского императора Максимилиана I, сделанное "из кармазинового адамашку"; польский король Стефан Баторий пожаловал казакам "клейноды": хоругвь, бунчук и булаву; в 1557 году отряд запорожцев Дмитрия Вишневецкого перешёл на службу к Ивану IV Грозному и получил от него знамя; в 1632 году казаки получили от русского царя "знамя нарочитое из запасних знамен — послать то знамя Тулских Черкас, и Днепровских козаков голове Йвану Ворыпаю". Описание знамени: "Тафта веницейская, опушка червлена, всередине два клина желтых да один клин черен, на черном клину круг тафта червлена, тафты в нем два аршина б вершков..."

В 1646 году польский король Владислав IV даровал казакам синее знамя с бело-красным орлом (подобная композиция на некоторых географических картах именовалась гербом Украины).

В 1649 году от польского короля Яна Казимира казаки получили красное знамя с белым орлом, 2 русскими крестами и надписью "Ioannes Casimirus Rex Poloniae"; 31 июля 1651 года в Чигирине посол турецкого султана Чауш Осман-ага вручил Богдану Хмельницкому булаву, саблю, халат и знамя с изображением луны; В 1653 году московское посольство боярина В.В.Бутурлина вручило Хмельницкому знаки власти, в числе которых знамя со Спасом;

Павел Алеппский писал, что в 1654 году видел у войска гетмана Хмельницкого "знамя христолюбивого воинственного гетмана Зиновия из

черной и желтой материи полосами с водруженным на нем крестом”; в 1654 году Богдан Хмельницкий получил от русского царя Алексея Михайловича знамя с изображением Всемилостивейшего Спаса, Пресвятой Богородицы, Святых Антония и Феодосия Печерских и Святой Варвары (знамёна передал посланник Бутурлин в Переяславе); в 1665 году гетьману Брюховецкому от русского царя передано знамя "цвета середина тафта червлена, опушка тафты зеленая, по знамени круги тафта лазоревая".

В 1706 году в Бендерах казакам Ивана Мазепы турецкий султан даровал сине-красную хоругвь, на красном поле полумесяц и звезда, на синем - "золотой крест Восточной церкви”.

Пётр I даровал гетману Апостолу белое знамя с государственным гербом. Оно же использовалось при гетмане Разумовском; В 1762 году Екатерина II передала для атамана казаков новые клейноды: булаву, знамя, литавры, печать, пернач, значки и палицу. То же самое случалось при выборах каждого нового атамана. Известно, например, жёлтое знамя Запорожья.

В 1763 году атаман П.Калнишевский за свой счёт изготовил синее знамя с изображениями Петра и Павла, церкви, двуглавого орла.

Вообще, к середине XVII века главным знаменем казачьей державы было красное с изображением Архангела Михаила. Большое знамя (хоругвь) Сечи описывалось так: на одной стороне на красном фоне Архангел Михаил, на другой - белый крест, золотые солнце, полумесяц и звезды.

Подобную расцветку знамени запорожцев некоторые исследователи склонны связывать с данью памяти казацкому вождю Дмитрию Байде-Вишневецкому, потомку турово-пинской ветви Рюриковичей (имевшему родовой герб схожей композиции).

Знамя с архангелом Михаилом появилось при Б.Хмельницком. Рассказывая об осаде Львова в 1655 году, современник писал: "Хмельницкий ехал как гетман... За ним несут новый червоный флаг, бунчук из конского белого хвоста, над ним на белой китайке вышит его герб: Абданк с крестом. Второй флаг украшен изображением Святого Михаила, поражающего змею"

Отдельные курени, полки, паланки также имели свои знамёна, при чём самых различных цветов и рисунков. Обычно знамёна несли религиозную символику.

Казна — железный ящичек, ларец с казною — знак казначея, ближе к нашему времени замененный книгой. Много легенд связано с казачьей казной, одна из них уносит нас в давние времена: в 1775 году великая самодержица Российской империи прекратила существование вольницы Запорожской Сечи. Сечь была обречена давно. И знала об этом. Теснимая и гонимая, исподволь готовилась она к "исходу" за пределы досягаемости самодержавия. И потому пуще собственного глаза берегли сечевые казаки свою казну - "золотой запас". Строя планы уйти за пределы России, они мечтали возродить "вольную республику", выкупив "кусок" территории в одной из стран Востока, Австралии, а то и Американского континента. И во всех таких планах вопрос средств был ключевым.

Необыкновенно тщательно была продумана эвакуация казны. В дорогу ушло два обоза. Один - на Каспий, другой - в южном направлении, к Черному морю. В каждом обозе было по три подводы, запряженные волами и охраняемые десятками всадников.

Обозы увозили по 32 залитых смолой бочонка, которые, по преданию, были доверху заполнены золотыми дукатами, венецианскими и флорентийскими цехинами, драгоценностями. Охрана была доверена молодым, но закаленным в сражениях бойцам войска запорожского, в преданности которых не сомневались атаманы. Но лишь самые поверенные в тайну казачьей казны атаманы знали, что "южный" обоз обречен на встречу с неприятелем и гибель. Его бочонки вместо злата и камней были заполнены песком и камнем. Расчет был на то, что перехваченный груз будет нераспечатанным отправлен в Северную столицу, и, пока туда дойдет, будет выиграно достаточно времени, чтобы основной груз ушел благополучно.

А путь казачьей казне предстоял не близкий: через Дон - на Каспий, а там морем - в Персию. Пройти незамеченным к Черному морю было очень сложно, слишком много стояло там российских войск. А дорога через Дон казалась соблазнительной еще и потому, что был здесь

расчет на братьев-казаков, чьи основные войска к тому же ушли к берегам крымским.

Но редели запорожские дозоры в стычках с верными матушке государыне донскими казаками. И кони донские были резвее запорожских, и воины - не менее храбры. Поняв, что братья-казаки их добром не пропустят, запорожцы решили переждать зиму в глухих урочищах и балках правого, "горного", как тогда называли, берега Дона. Но расчет оказался ошибочным. За зиму часть ослабевших от холода и голода казаков погибла в многочисленных стычках, другие попали в плен. А сам обоз исчез бесследно. Даже лютые пытки не смогли вырвать у пленников тайны его захоронения. Предполагается, что оставшиеся в живых запорожцы, вероятнее всего, схоронили ценный груз в надежном месте, а сами ушли налегке на Тамань к казакам-некрасовцам с надеждой в скором времени вернуться за ним. Дошел ли кто из них до далекой Тамани, неизвестно. Самим же некрасовцам уже через год пришлось бежать в Турцию.

Так и осталась та тайна нераскрытой, до сих пор будоража воображение слушателей этой легенды. Тем более что слухи о несметных сокровищах, дразня кладоискателей, время от времени вроде бы подтверждались неожиданными находками. Находились пещеры с запутанными таинственными ходами, но в них, увы, встречались только древние предметы.

Казачий чуб - такая же традиция, как лампасы и папаха. Так они запечатлены на старинных фресках. Такой же древностью овеян и запорожский оселедец, вероятно заимствованный славянами у готов. Хохол (хох оол) у алтайцев и сейчас переводится как «сын неба». Интересно, что у персов (иранцев) слово «казак» и переводится как «хохол». Донские казаки так объясняют чуб с левой стороны фуражки: справа ангел стоит там порядок, слева черт крутит - вот казак и выходит.

Казачий чуб, казачий чуб — густой, всколоченный, кудрявый...
Куда под звон военных труб — ты не ходил за бранной славой?
Какие берега морей, какие горы, степи, дали —
Тебя — красу богатырей — еще ни разу не видали?
Была далекая пора, когда, влекомый буйным зовом,
Под многогрудное “Ура!" — ты гордо вился над Азовом!
Твоя широкая душа, не зная грани и предела,

За берегами Иртыша, за Ермаком ходила смело!
И твой протяжный звонкий “гик”, твой гордый голос исполина,
При хладном блеске острых пик — слыхали улицы Берлина!
И твой полет степной стези, и твой лампас алей калины,
Когда-то видели вблизи Балкан цветущие долины...
И не один, а много раз, во дни кровавые расплаты,
Тебя палил огнем Кавказ, студили холодом Карпаты!
В степях, в горах твои следы, где буйно ветры злобно веют,
И где, свидетели беды, казачьи кости не белеют?
И вот — за доблесть на посту, тебе “последняя награда”:
На окровавленном мосту, на хладных стогнах Петрограда...
Судьба три года берегла тебя в бою, в огне окопа,
Теперь убит из-за угла, рукой наемного холопа...
И у подножья Царских Врат, во имя мира и покоя —
Прости убийцам, милый брат, своею щедрою душою!
И унеси под звуки труб, под звон Архангеловой меди,
Свой гордый чуб, казачий чуб, к последней праведной Победе!

Кинжал - колюще-режущее холодное оружие с коротким клинком, предназначенное для рукопашного боя.

На протяжении многих столетий он играл роль вспомогательного боевого оружия, а также аксессуара военной или гражданской одежды. Из-за удобства ношения, несложности в обращении (для которого не требовалось обучения, как, например, обращению со шпагой) кинжал еще и в XVI - первой половине XVII в. оставался в Европе широко распространенным холодным оружием и у военных, и у гражданских лиц. Однако с созданием регулярных армий кинжал в качестве средства вооружения не получил широкого распространения.

В России в XVIII - первой трети XIX в. кинжалы состояли на вооружении различных казачьих частей. Твердо установленных образцов в этот период не было, поэтому оружие (в том числе и кинжалы) в основном повторяло традиционные формы и отличалось большим разнообразием в отделке. Наибольшее распространение имели кинжалы типа "Кама" с прямым клинком. Их лезвия располагались параллельно, сближаясь к острию клинка. На клинках обычно имелись ребра жесткости и долы. Рукояти кинжалов были небольшими по размеру, узкими, с расширениями в верхней и нижней части. Изготавливались рукояти из кости или рога, иногда оковывались металлом. Ножны были деревянные, обтянутые кожей или окованные металлом.

С середины XIX века у казака «кинжал стал азиатский с произвольной оправою, привешиваемой к поясу, а шашка — азиатского образца с произвольной отделкой». Смена оружия вынуждала казаков вводить в систему военно-прикладной подготовки новые элементы, позволяющие сформировать навыки уверенного владения шашкой и кинжалом.

Клейноды - казачьи войскововые регалии или атрибуты атаманской, гетманской власти.

Слово Клейноды (польское klejnot, — драгоценная вещь), заимствовано из немецкого языка.

По малороссийским летописям под Клейнодами разумелись:

1) "хоронгва златописная", т.-е. знамя;

2) бунчук — 3-аршинное украшенное древко с насаженными сверху конскими хвостами и 2 подвешенными на шнурах серебряными кистями;

3) булава — деревянный или серебряный жезл длиной в 3/4 арш. с вызолоченным и убранным драгоценными камнями шаром на конце;

4) палица — короткий жезл с вызолоченным шаром на конце;

5) большая серебряная гербовая печать;

6) "котлы медные великие с добошем" — литавры;

7) пернач — серебряная позолоченая булава, украшенная конским хвостом и перьями на шаре;

8) насека — булава атамана войска Донского;

9) значки и трости с серебряными шарами на верхнем конце.

Впервые Клейнод (булава, бунчук и хоронгва) были пожалованы Стефаном Баторием в 1576 г. малороссийскому гетману и Запорожским казакам.

Булавы и хоронгвы жаловались гетманам, начиная с Б. Хмельницкого, при избрании их, и московскими царями.

В наст. время некоторые Клейноды Запорожских и Малороссийских казаков хранятся в московской оружейной палате и в одесском музее истории и древностей.

Донским казакам Клейноды жаловались, начиная с Царя Михаила Феодоровича, сначала только в виде знамен; Петр Великий в 1704 г. пожаловал войску Донскому насеку; затем, за заслуги при усмирении

астраханского бунта он пожаловал в 1706 г. пернач, бунчук и большое знамя атаманам Донского войска.

В 1744 г. этот пернач и бунчук сгорели и были возобновлены в 1746 г

Екатерина II пожаловала тому же войску в 1776 г. булаву, бунчук и насеку для атамана. Эти Клейноды в Донском войске торжественно выносились в дни войскового круга.

По принятому обычаю, пернач вручался только Августейшему атаману всех казачьих войск — Наследнику Цесаревичу, что указывало на более высокое значение этого Клейнода перед прочими.

В Малороссийском и Запорожском войсках перначи имели полковники.

При отправлении Черноморских казаков в 1788 г. на Кубань куренным атаманам даны были перначи.

Другие казачьи войска также имели знаки атаманского достоинства, но они не носили названия Клейноды.

Книга — тетрадь для записей в твердом кожаном переплете. Во время работы Круга каждый член атаманского правления должен был держать свою тетрадь. Главная тетрадь, т.н. атаманское писание или Закон, была собранием протоколов, где в случае спора можно было отыскать юридический прецедент. Все сохранялись в атаманском правлении и архиве.

Кольцо — мужчины у казаков, как правило, колец не носили. Так что это женская символика. А серебряное кольцо на левой руке — девушка на выданье. На правой — просватана. Кольцо с бирюзой — жених служит (бирюза — камень тоски). Золотое кольцо на правой руке — замужняя, на левой — разведенная (развод у казаков существовал всегда). Два золотых кольца на одном пальце левой руки — вдова (второе — кольцо умершего мужа, хотя, будучи казаком и получив кольцо при венчании, он на руке его не носил). Иногда носили на ладанке.

Лава - боевой порядок и способ тактических действий в конном рассыпном строю; применялся главным образом для охвата неприятеля с флангов и тыла. Один из тактических приёмов, излюбленный боевой казачий строй. Это кавалерийская атака, в которой казаки размещались в неподдающемся никакой регламентации строе. В зависимости от

обстановки лава могла быть то рассыпной, то сомкнутой, то производилась со спешиванием. Искусство маневрирования лавою заключалось в единстве действий всех, принимавших в ней участие, в умении принимать каждый замысел командира, а также в личной находчивости, ловкости, способности действовать самостоятельно каждого воина с одновременным выполнением общей задачи.

«Сверкали копья пик, краснели алые лампасы, слышен был страшный гик несущихся всадников. Казаки были везде, их тонкий фронт был широк, что не хватало полков ударить на них».

Лампас - возник в глубокой древности. Кожаным лампасом кочевники Великой степи от скифов до бродников прикрывали боковой шов штанов. У казаков приобрел значение принадлежности к казачьему сословию, а по цвету — к войску. Стал символом освобождения от всех видов государственных платежей, символом казачьей независимости и национальной обособленности. Лампасы нашиваются на наружные боковые швы шароваров шириной в отделке 6,6 см, края лампасов загибаются внутрь и простречиваются ниткой, соответствующей цвету лампаса по краям. (у донцов - красный, у уральцев - голубой, у забайкальцев - желтый);

Майдан - площадь в центре казачьей станицы, где находилось станичное правление, церковь, рынок, различные административные здания. На майдане собирался казачий круг.

Маяк - у казаков наблюдательная вышка для часового, с которой в случае тревоги подавался условный сигнал. Был широко распространен на Кавказской укрепленной пограничной линии (по Кубани и Тереку) и у запорожцев

Медаль - личный знак атамана. Носилась на шее, на ленте или цепи. На лицевой стороне надпись - «Атаман станицы (Войска)» и государственный герб или портрет государя. На обороте - имя атамана. По окончанию срока оставалась атаману на память;

Нагайка - Старинное казачье оружие, которое имеет много разновидностей и типов. Казаки носили нагайку чаще всего в качестве некого боевого украшения к парадной форме, и ее применение на полях сражений зачастую происходило из-за потери или поломки основного

вида оружия. Она была весьма эффективной в ближнем бою у казаков-линейцов, у кавалеристов (существует много примеров, когда казаки с помощью нагайки стаскивали с лошади и наносили серьезные ранения своему противнику).

Всем известна роль нагайки (плети) в качестве орудия наказания провинившихся казаков, благодаря ее ударным качествам и свойствам. В настоящее время исследователи различают два типа нагаек: "донской" (камча) и кубанский. Донской тип - длина рукояти/длина плети - 1 -1,5/2; длина рукояти - примерно 30-40 см (по руке - от локтевого сгиба до середины ладони), толщина - по руке; длина плети - 45-55 см (по руке - вытянутая вперед и чуть согнутая рука, рукоятка вертикально, при вращении плеть не должна доставать до туловища). Кубанский тип - отличается от донского меньшей длиной рукояти (15-20 см) и способом крепления плети - рукоятка как бы вплетается в саму плеть, и зримого окончания рукояти и начала собственно плети нет. Длина рукояти к длине плети примерно 1/3-4.Техника изготовления нагайки кубанского типа была следующей: материалом служила говяжья кожа (обязательно сыромятная), сейчас можно брать ремни для швейных машинок с ножным приводом. Далее лоскут кожи распускался на 4 полосы - сверху вниз, постепенно становясь тоньше. Если кожа была достаточно твердая, то ее раскатывали ногами, дабы придать необходимую мягкость. Сам процесс изготовления начинали с ручки, в которую вставлялся конский волос или деревянная палочка, которая постепенно оплеталась нарезанными ремешками, в основание ручки обязательно выводилась петля поддержки - темляк. Далее различными способами плетения плели сервень (оплетку), в который также вплетался конский волос, на конце делался кожаный карманчик, в который по традиции вшивалась пуля или другой груз.

В конце ручка отделывалась бахромой и украшалась различными элементами, по желанию мастера и в зависимости от стиля. При наработке техник с нагайкой необходимо учитывать, что существует несколько типов нанесения ударов:

1) удар с отдачей, когда в конечной фазе удара плечо не напрягается для оттягивания ее назад, а рука как бы подается слегка вперед. Его

цель - оплетение или захват конечности- туловища противника с последующим рывком и падением противника на пол;

2) удар "шлепок" - наносится концом сервеня "шлепком", удар наносится под прямым углом к ударной поверхности и по этой же траектории возвращается обратно;

3) удар с оттяжкой, наиболее эффективный и действенный: удар и быстрое оттягивание руки назад - как бы разрезание ударной поверхности.

Надел - участок земли, выделенный казаку из станичного (юртового) земельного фонда при достижении им 16-летнего возраста.

Намет - казачье название галопа, самого быстрого скачкообразного движения лошади.

Насека - посох с металлическим навершием, на котором первоначально насекались имена атаманов. Символ гражданской власти атаманов всех степеней;

Оружие снималось:

- при приобщении святых тайн; поклонении Святой Плащанице при входе в алтарь; и исповеди и восприемниками от купели;
- при брачной церемонии (женихом и шаферами);
- на балах во время танцев;
- при письменных занятиях в управлениях и заведениях;
- при входе в клубы и дворянские собрания, если об этом упоминается в их уставах.

Пай - часть, доля станичной (юртовой) земли, приходящаяся на одного казака. В войсках и станицах был различен по размерам в зависимости от имеемого земельного фонда.

Печать - на рукояти или перстне, вручалась атаману при выборах. Ею скреплялись все документы;

Пика - боевой наконечник стальной, четырехгранный, переходит в коническую трубку, которой он насажен на древко.

Древко деревянное, окрашенное. В Лейб-Гвардии Казачьем полку, Черноморском и Крымско-Татарском эскадронах древко окрашивалось в

красный цвет, в Лейб-Гвардии Уральской сотне и Лейб-Гвардии Атаманском полку в светло-синий цвет, в других казачьих частях по цвету мундиров, в синий или зеленый цвет. В верхней части древка имеется утолщение, на которое насажен наконечник. Подтока нет. На нижнем закругленном конце древка имеется ножник ременная петля для продевания ноги всадника.

Длина около 3400 мм, длина наконечника с трубкой около 250 мм, диаметр древка 36 мм, масса 2300 г.

Пика заменяла в казачьих частях, в первую очередь гвардейских, пики применявшиеся ранее и отличавшиеся существенным разнообразием. Однако и после упорядочения размеров в 1839 г. на вооружении в различных казачьих войсках продолжали оставаться и другие пики. Разнообразие заключалось прежде всего в различной форме и размерах боевых наконечников. Объяснялось это тем, что до 1893 г. пики казаков не были предметом государственного снабжения и каждый казак оснащал пику за свой счет. После 1901 г. вышеописанная пика была заменена казачьей пикай образца 1901 г.

Погоны — неотъемлемая часть одежды казака строевого возраста. Обязательно носились казаком до выхода «на льготу». Офицерские погоны, галуны и шевроны разрешалось носить пожизненно.

Посох — символ старости и мудрости. Все члены совета стариков сидели, опершись о посох. Посохами наделялись судьи, ходатаи по делам церковной общины, паломники. Поднятый посох означал призыв Круга к молчанию. Шапка, поднятая на посохе, — особо важное сообщение.

Присяга - Первая попытка русских царей принудить Казаков к присяге или "крестному целованию на службу московскому царю" относится к 1632 г. Она окончилась неудачно. Донские Казаки в войсковой отписке заявили категорически по этому поводу, что на Дону "Крестного, государь, целования, как зачался он казачьими головами, не повелося. При бывших государях, старые атаманы и казаки им, государям, неизменно служили не за крестным целованием". Донцы указывали также, что даже служилых Казаков, приходивших для гарнизонной службы в украинные города, "и тех бывшие государи ко кресту приводить

никогда не указывали. А с нами того крестного целования не обновится, чего, искони веков не было".

Но через 22 года после этого, по Переяславскому договору "на службу царю" должны были присягнуть Казаки Днепровские; на Дону более благоприятная для Москвы обстановка сложилась к 1671 году. Россия только что справилась с грозными волнениями крестьян, вспыхнувшими по почину Степана Разина и его сподвижников Донцов; должны были смириться и донские противники Москвы. Среди Казаков верх брали ее сторонники. 24 августа 1671 г. с большим отрядом райтаров и драгун в Черкасск прибыли стольник Григорий Касагов и дьяк Богданов. Касагов объявил собравшимся Казакам "царскую милость", передал "жалованье", большее, чем когда либо, и потребовал от имени царя присяги "на верность службы" и "в отвращение подобных на Дону возмущений". Четыре дня Казаки не соглашались и протестовали, но после недавнего разгрома разинского движения воля Круга была надломлена и верх взяла партия сторонников послушания Москве. Решено было присягу принять.

По "Историческому описанию Земли Войска Донского" (изд. 1867 г.) "Присяга произведена была на площади, близь соборной церкви, в присутствии стольника Касагова и дьяка Богданова и все присутствующие Казаки вписывались в книгу, присланную из Посольского Приказа; другая книга оставлена была ими в Войске, для вписывания в оную имен тех Казаков, кои впредь придут служить в Войско и всем тем, кои родятся на Дону и достигнут совершенного возраста". Главные статьи присяги заключались в том, что Казаки и их старшины обещались укрощать все "открывшиеся на Дону возмущения и тайные заговоры", главных заговорщиков присылать в Москву, "а их последователей по войсковому праву казнить смертию", "к злоумышленникам не приставать и даже не помышлять о том, с Калмыками дальнейших сношений не иметь, кроме увещаний служить государю с Казаками вместе; скопом и заговором ни на кого не приходить, никого не грабить и не убивать и во всех делах ни на кого ложно не показывать. На здравие государя и всей его царской фамилии не посягать и кроме его величества государя, царя и великого князя

Алексея Михайловича и всея России самодержца, другого государя, польского, литовского, немецкого и из других земель царей и королей или принцев иноземских и российских, на царство всероссийское никого не призывать и не желать, а ежели услышат или узнают скоп или заговор или другой какой умысел, возникший у Россиян или у иноземцев, и с такими злоумышленниками, не щадя жизни своей, биться"; Текст присяги носил характер исключительно служилый и отражал лишь страх русских властей перед повторением Смутного времени и перед участием Казаков в новых восстаниях. Но приняв ее Казаки отказались и формально от нарушенного уже выдачей Разина, права давать приют всякого рода пришельцам, в гордом сознании, что "С Дона выдачи нет!". Присяга ограничивала также внешние сношения, но еще во многом оставляла Донцам права автономного бытия. К тому же, приняло ее не все население Дона, а только те, кто нес очередную службу в Главной Войске и участвовал в Войсковых Кругах тех дней.

Присяга стала обязательной для каждого Казака только в последующие годы. Откладывалось и выполнение взятых на себя обязательств: беглых стали выдавать только после жестоких насилий 1708 года, а непосредственные сношения с Польшей, Калмыками, Азовом и Крымом Дон прекратил только в начале XVIII в. Для Казаков- мужчин, достигших двадцатилетнего возраста, был установлен особый вид Присяги, которой не подлегал никто из остального населения России. По приказу станичных атаманов в начале каждого года собиралась очередная молодежь, которая после молебна присягала у алтарей станичных соборов на верность династии.

«Вступая в ряды Казачьего Войска, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом перед Святым Его Евангелием в том, что хочу и должен, верно, и нелицемерно служить государству Российскому и Казачеству. Не щадя живота своего, до последней капли крови, и всё к укреплению и процветанию Отечества нашего, по крайнему разумению, силе и возможности исполнять.

Государство Российское от его врагов, телом и кровью, в поле и крепостях, водою и сухим путём, в баталиях, партиях, осадах, штурмах и в прочих воинских случаях храбро защищать. Во всём стараться

содействовать, что к верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может.

Всякую вверенную тайну крепко хранить буду, а предпоставленным надо мною начальникам во всём, что к пользе и службе государства касаться будет, надлежащим образом чинить послушание и всё по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства и дружбы и вражды против службы и присяги не поступать. От команды и знамени, где принадлежу, хотя в поле, обозе или гарнизоне, никогда не отлучаться, но за оным, пока жив, следовать буду, как послушному, храброму и расторопному казаку надлежит.

В чём да поможет мне Господь Бог Всемогущий. В заключение сей клятвы, целую слова Присяги и Крест Спасителя моего. АМИНЬ!»

Сабля - Рубящее или рубяще-колющее холодное оружие с искривленным днолезвийным клинком. Сочетание кривизны клинка со значительным отдалением центра тяжести от эфеса увеличивало силу удара и площадь поражаемого пространства. Эта особенность сабли была наиболее эффективна при клинках из твердых сталей, обладающих большой упругостью и вязкостью.

С XIV в. сабля приобрела свойства преимущественно рубящего оружия (относительно малая масса, большая кривизна клинка - до 140 мм).

На Руси сабля известна с IX в., а с XIV в. она становится господствующим видом холодного оружия. В XVXVII вв. самыми разнообразными саблями были вооружены воины русской поместной конницы, стрельцы, казаки.

В 1700-1711 гг. сабли наряду с палашом и шпагами состояли на вооружении драгун. Затем только на вооружении иррегулярных частей - донских и малороссийских казаков, а также отдельных гусарских формирований, существовавших на протяжении XVIII в. В последней четверти XVIII в. на вооружении драгун были сабли с эфесом палашного типа и клинком незначительной кривизны. Для русской гусарской (или легкокавалерийской) сабли XVIII - начала XIX в. характерны: широкий, средней кривизны, клинок с елманью , простой эфес с передней дужкой, переходящей под прямым углом в крестовину с перекрестьем.

На протяжении XIX в. на вооружение русской армии последовательно принимался целый ряд образцов кавалерийских и пехотных сабель, незначительно отличавшихся друг от друга.

Например, все пехотные офицерские сабли, принимавшиеся на вооружение после 1826 г., представляли собой те или иные более ранние образцы офицерского холодного оружия, к которым вводились новые ножны.

В 1909 г. приказом по военному ведомству № 409 казакам всех казачьих частей было разрешено нести службу с "дедовским оружием", то есть с холодным оружием, перешедшим по наследству от предков. Такое решение отразилось и на вооружении гвардейских казачьих полков, в которых были выработаны и приняты для ношения вне строя свои образцы офицерских сабель, названные клычами. Известно четыре таких образца: клыч лейб-гвардейского Казачьего полка, клыч лейб- гвардейского Атаманского полка, клыч лейбгвардейской 6-й Донской казачьей батареи гвардейской конной артиллерии и клыч Уральской сотни лейбгвардейского Сводно-Казачьего полка. Эти клычи повторяли по форме и стилю украшения ножен легкокавалерийские и казачьи сабли конца XVIII - начала XIX в.

Серьги (у мужчины) означали его роль и место в роду. Так, единственный сын у матери носил одну серьгу в левом ухе. Последний в роду, где нет кроме него наследников по мужской линии, — серьгу в правом ухе. Две серьги — единственный ребенок у родителей. Кроме символического, сакрального языческого древнего оберега, играли и утилитарную роль. Командир при равнении налево и направо видел, кого следует в бою поберечь. Мужчины - казаки, как правило, колец не носили. Так что это женская символика. Серебряное кольцо на левой руке — девушка на выданье. На правой — просватана. Кольцо с бирюзой — жених служит (бирюза — камень тоски). Золотое кольцо на правой руке — замужняя, на левой — разведенная (развод у казаков существовал всегда). Два золотых кольца на одном пальце левой руки — вдова (второе кольцо умершего мужа, хотя, будучи казаком и получив кольцо при венчании, он на руке его не носил, иногда носил в ладанке).

Шапка шилась по специальному образцу. Первоначально — «клобук со шлыком», папаха, а затем фуражка — знак получения казаком юридического полноправия. В XIX веке клобук заменил кивер, а затем — фуражка. Казаки нестроевых возрастов обязаны были носить фуражку без кокарды, но это повсеместно нарушалось. Иногородние и гости — не казаки, должны были присутствовать с непокрытыми головами равно как и не имеющие юридических прав казачества. Снималась во время молитвы, присяги и выступлений на Кругу. Шапка, сбитая с головы, была вызовом на поединок. В курене красовалась на видном месте. В доме главы лежала под иконой, что означало, что семья находится под защитой Бога и общины.

Шашка - Рубяще-колющее длинноклинковое холодное оружие. Первоначально на вооружении русской иррегулярной кавалерии состояла шашка кавказского типа, имевшая клинок небольшой кривизны с двулезвийным боевым концом и эфес, состоящий из одной рукояти с раздваивающейся головкой, без каких-либо защитных приспособлений. Такой типично кавказский эфес вообще можно считать одним из основных отличительных признаков шашки как вида холодного оружия. Русские армейские образцы шашек (например драгунская образца 1881 г.) отличались от шашки кавказского типа устройством эфеса и ножен. Клинки первых армейских шашек имели среднюю кривизну и по форме приближалась к сабельным.

В 1881 г. под руководством и при непосредственном участии известного русского конструктора-оружейника генерал-лейтенанта А. П. Горлова была проведена реформа вооружения, целью которой было установление для всех родов войск единого образца холодного оружия. За образец для клинка был взят кавказский клинок, известный под названием "волчок", «...имеющий на Востоке, в Малой Азии, между кавказскими народами и нашими тамошними казаками высокую известность как оружие, оказывающее необыкновенные достоинства при рубке».

Эфес вначале предполагался единого образца, с защитой передней дужкой, но затем было решено оставить для казачьих шашек традиционные эфесы, состоящие из одной рукояти. В результате на

вооружение русской армии были приняты драгунская (офицерская и солдатская) и казачья (офицерская и солдатская) шашки. Артиллеристы получили укороченный вариант драгунской шашки.

Холодное оружие Кавказского, Уральского и других казачьих войск отличались существенным разнообразием на протяжении всего рассматриваемого периода. Лишь в 1904 г. в казачьих войсках царской армии было принято решение о применении единого образца шашки, как для офицеров, так и для нижних чинов.

Поскольку в то время все офицеры и рядовые казаки уже имели шашки и кинжалы, то решено было их оставить, но при замене на новые, последние должны были соответствовать образцам, принятым для нижних чинов казачьих войск. Правда при этом офицерам не возбранялось по своему желанию украшать ножны и рукоятки. Сама же шашка должна была иметь длину клинка 740 мм и шириной в 35 мм, при обшей длине в 920 мм.

Шашка с давних времен и до сего дня - главное оружие казака, имеющее символическое и священное значение для казачества.

Казак, берущий шашку по прихоти, не достоин носить оружие. Это говорит о справедливости и благородстве казаков.

Шашка без нужды никогда не снимается со стены и не вынимается из ножен.

В Церкви в момент слушания Евангелия шашка обнажается наполовину. В воскресный день нарядно и праздно в станичном храме. Что ни казачка - хоть в королевы зови, что ни казак - хоть в атаманы выбирай. Но вот возглашает священник: «Премудрость, прости, услышим Святаго Евангелия. Мир всем...». Диакон называет нам евангелиста и вторит иерею: «...Святаго Евангелия чтение...», - и священник обращается ко всем в храме: «Вонмем». Тогда словно по команде сжимают правой рукой казаки эфесы шашек, и над ножнами сверкают отражения свечей в обнаженных на половину клинках. Значит это, что казак в любой миг готов защищать Веру свою. И что характерно - только казакам разрешено приходить в церковь при шашке. Это стародавний обычай. Откуда он? Может прояснит его казачья легенда?

Когда-то, после принятия казаками крещения православного, понадобилась Господу людская подмога. Вот и обратился он к людям. Вроде бы все свершилось такое по весне, 27 апреля, на Семеона-ранопашца. Первым воззвал Господь к крестьянину, мол, помоги немедля мне, христианская душа. Крестьянин затылок почесал, чой-то на пальцах прикину и отвечает: «Немедля не могу. Вот на Пахомия овес отсею, пшеничку в землю покидаю, тогда и приду!» Опечалился Господь и послал зов боярину, у которого одних крестьян под рукой тыща была. Боярин управителя позвал, долго они на костяшках считали. Досчитались. «Ни ныне, ни на Пахомия не управлюсь, - говорит боярин.

- Тут, Господь, глаз да глаз за людишками требуется. Вот на Алену они лен отсеют, с ядрицей, гречей да ячменем управятся - я тебе, Господи, хоть сто холопов в подмогу пришлю!». Еще шибче опечалился Всевышний. Прикинул: Пахомий - 15 апреля, Алена - 21-го... Не годится. И вспомнил тут Господь о казаках. Может, их попросить? Да только слух идет, что казаки народ самостоятельный, вольницу любят, сами себе законы пишут и по нему только и живут. Но делать нечего. Воззвал Господь к казаку. А казак тот сидит, саблю точит, казачата вокруг него шастают, а жена сидит на лавке - рубаху казаку чинит. Услышав зов, встрепенулся казак, тоже чегой-то стал на пальцах прикидывать. И ответствует он Вседержителю так: «Господи! Дай мне, Родимый, пять минут сроку. А на шестой минуте я к тебе поскачу!».

- А на что тебе такой малый срок? - Спросил Господь. Казак удивился: «Для казака - это срок не малый, а нужен мне он вот для чего: казачат у меня восемь, на каждого по пол-минутке, того четыре минуты. Попрощаться значит. А с любимой женой меньше чем за минуту не обнимусь-поцелуюсь. Того пять...» На шестой минуте вскочил казачина на коня и поскакал помогать Всевышнему. За то и разрешил Господь казакам ходить в храм Божий при сабле-шашке и повелел во время чтения святого Евангелия приобнажать клинок в знак верности Православию.

Не обладающий полноправием шашку носить не смеет, что является уже знаком превосходства, субординации.

Таким образом, шашка — символ всей полноты прав у казака, символ свободы.

С потерей силы старик меняет шашку на посох.

При отсутствии наследника шашка ломается пополам и укладывается в гроб. Шашку и шапку казак теряет только с головой. По решению Круга казак может быть лишен права ношения оружия.

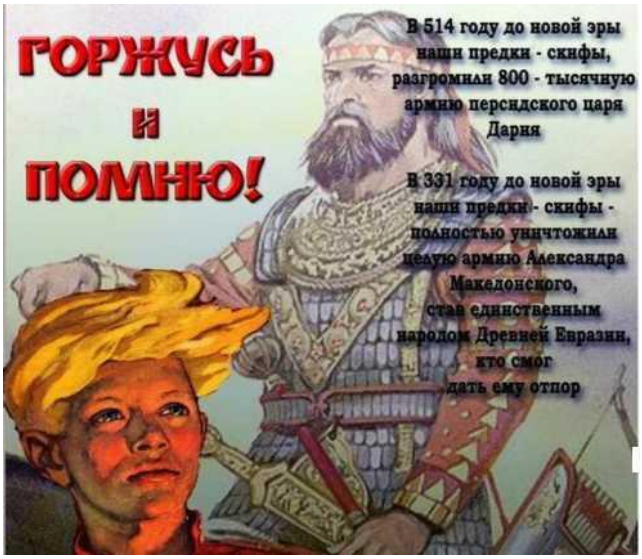
Именно поэтому основным казачьим девизом стало: «Шашку без нужды не вынимай, без чести не вкладывай».

Помни, брат, что у казаков:

Дружба - обычай;

Товарищество - традиции;

Гостеприимство – закон

Возрождение казачества проходило под лозунгами признания казачьих территорий, возрождения казачьего самоуправления и защиты русскоязычного населения в ближнем зарубежье. Властным структурам пришлось считаться (правда, с оговорками) с требованиями признать особенности казачьего движения, возрождение православия. Модное в последнее время утверждение о том, что в начале 90-х годов казачьи общества были сборищем "ряженых" вечно пьяных маргиналов, для которых отсутствовало понятие элементарной дисциплины, не выдерживает критики. О наличии порядка и дисциплины говорят многочисленные факты проведения казаками хорошо спланированных многотысячных общественно-политических акций.И в данном случае немногочисленные негативные проявления в казачьей среде, как и факт разобщенности казачьего движения, явившегося следствием идеологической неопределенности, не позволяют делать какие-либо обобщения, лишь подчеркивая, что казачье движение всё-таки состоялось.

И тут необходимо сделать главный вывод. *Особая выработанная веками казачья ментальность с принципами общинности и*

взаимопомощи, мобилизационности, внутреннего поведенческого кодекса служения вышей идее, (религиозной или государственной), которой с легкостью приносятся в жертву личные интересы — всё это является по сути средневековым, подобным рыцарскому, типом мироотношения, принципиально отличным от либерально-протестантского типа. И казачья ментальность в принципе не совместима с принудительно насаждаемыми в России либеральными мировоззренческими конструктами, где главными ценностями провозглашаются индивидуализм, аморальный прагматизм, примитивный, основанный на "высшей сверхценности" — деньгах, гедонизм.

Факты свидетельствуют: на историческую арену казачество вышло весомой силой, в значительной мере сложившейся общностью, с уже сформировавшимися традициями — братства, самоуправления, самоорганизации, казачьего обычного права. Такой комплекс традиций никак не мог возникнуть сразу, случайным образом. И можно показать, что он вырабатывался в течение долгого времени, веками. Например, обычаи воинского круга были присущи многим древним народам — германским, славянским, есть версия, что и у скифов цари выбирались на кругу. Но от древнерусского веча и земских сходов Средневековой Руси казачий круг значительно отличался как по ритуалу, так и по функциям. Он был не только избирательным, но и высшим законодательным, административным и судебным органом с огромными полномочиями.

Среди казачьих законов, как уже отмечалось, встречаются и такие, которые действовали еще в начале нашей эры. То есть обычаи, терминология формировались постепенно, заимствуясь от разных народов. Но они отнюдь не случайны. Казаки и их предки почти всегда жили в экстремальных условиях. Для которых такие традиции оказывались оптимальными. Без братства, взаимопомощи было нельзя. Оптимальным являлся и обычай самоорганизации. Ведь любой народ можно покорить или рассеять, если разбить его войско, убить или пленить князя, хана — и обезглавленная, беззащитная общность

капитулирует или развалится. Но казаки сами по себе в своей совокупности были войском! И даже если в столкновении с врагом большинство погибнет, но уцелеет хотя бы трое, то они и будут войском. Могут составить круг, выбрать нового атамана и станут костяком для восстановления своей общности. Откуда и пословица «казачьему роду нет переводу».

В условиях роста национального самосознания, современная педагогическая наука все чаще обращается к историческим памятникам, культурным традициям, в частности, традициям казачества как средствам воспитания подрастающего поколения. Традиция - понятие многогранное. Традиция выступает в качестве исторической предпосылки (основания) и в качестве средства формирования системной целостности. Россия - многонациональное государство. На знании истоков казачества, его сакральных традиций, родного фольклора воспитывается интерес и уважение к культуре других народов. Казачество является хранителем самых высоких духовных и нравственных ценностей. Оно имеет высокую идею в форме Святая Русь или Мать - Сыра Земля и необходимо сохранить эту константу, трансформировать через века в современность.
Без молитвы не начинали и не заканчивали ни одно дело и прием пищи — даже в полевых условиях.
Характерной особенностью казачьей души была потребность проявить доброту и услугу вообще, а постороннему особенно (подать оброненное, помочь поднять, поднести что-либо по пути, помочь при подъеме или выходе, уступить место для сидения, подать при общем застолье что-либо соседу или рядом сидящему. Прежде чем самому что-либо съесть или утолить жажду, должен был предложить рядом стоящему (сидящему).
За грех считали отказать в просьбе просящего и в подаянии — нищему (считалось — лучше всю жизнь давать, чем просить). К жадному человеку остерегались обращаться с просьбой, а при проявлении жадности в момент исполнения просьбы отказывались от услуги, памятуя, что это не послужит добру.
Предпочитали казаки за правило обходиться тем, что есть, а не тем, чем бы хотелось, но не быть в долгу. Долг, говорили, хуже неволи, и старались немедля освободиться от него. За долг считали и проявленную к тебе

доброту, бескорыстную помощь, уважение. За это казак должен был рассчитаться тем же.

Пьяниц, как и в любом народе, не переносили и презирали. Умершего от перепоя (алкоголя) хоронили на отдельном кладбище вместе с самоубийцами и вместо креста на могилу забивали осиновый кол.

Самым отвратительным пороком в человеке считали обман не только делом, но и словом. Казак, не выполнивший данного им слова или забывший о нем, лишал себя доверия. Бытовала поговорка: «Изверился человек в рубле, не поверят и в игле».

Детям до совершеннолетия, не разрешалось быть за столом во время гуляния, приема гостей и вообще в присутствии посторонних. И не просто запрещалось сидеть за столом, но и находиться в комнате, где идет застолье или разговор старших.

В старообрядческих казачьих семьях был запрет на курение и на выпивку, кроме вина.

Казак не может считать себя казаком, если не знает и не соблюдает традиции и обычаи казаков. За годы лихолетья и уничтожения казачества изрядно выветривались и искажались под чуждым влиянием эти понятия.

В основу морально-нравственных устоев казачьих обществ составили десять Христовых заповедей. Приучая детей к соблюдению заповедей Господних, родители по народному их восприятию поучали: не убивай, не кради, не блуди, трудись по совести, не завидуй другому и прощай обидчиков, заботься о детях своих и родителях, дорожи девичьим целомудрием и женской честью, помогай бедным, не обижай сирот и вдовиц, защищай от врагов Отечество. Но прежде всего, крепи веру православную: ходи в Церковь, соблюдай посты, очищай душу свою - через покаяние от грехов, молись единому Богу - Иисусу Христу и добавляли: если кому-то что-то можно, то нам нельзя - МЫ КАЗАКИ.

Бытовые и боевые традиции

Жизнь природных казаков всегда была связана с реками - тихий Дон и грозный Днепр, светлая Кубань и буйный Терек. Свои имена-названия казаки тоже получили от рек - донские казаки, кубанские, амурские, яицкие... Зародившись на Дону и Днепре, казаки чуть позже срубили свои городки и православные храмы на Волге и Тереке. Казаки шагнули за Урал и поплыли по Иртышу и по Тоболу, по Енисею и по Амуру. Казак в челне, а не казак на коне - вот символ казака-землепроходца! Только к XVIII веку казак крепко сел в седло.

Древние казаки называемые под разными энтомимами, первоначально несли охрану торговых караванов. Многочисленных и хорошо вооруженных речных и морские стражей называли бродниками, варягами, которые являлись особой кастой военных людей испытанной храбрости и честности. Потомки мещерских казаков, жившие на территории Оренбургского войска на Урале и сейчас не без гордости говорят, что их предки водили торговые суда по Волге и Каспию тысячу лет тому назад. По сведениям арабских историков, казачий народ, жил в дельтах рек Дона и Кубани, имел сильный торговый флот и был известен как мореходы и пираты. Греческие историки также упоминают народ чигов, живших по берегам Азовского и Черного морей, как об отважных мореходах. Вся история черкасов связана с мореплаванием. Уже в первые века нашей эры, они освоили просторы Черного и Средиземного морей. Римские историки подтверждают неоднократные нападения черкас на римские владения. В 106 г. они разорили провинции на Дунае, в 358 г. ограбили берега Абхазии и разрушили Трапезунд, в 267 г. разгромили Афины и т.д. Дерзкие морские

разбойники, черкасы в течение многих веков были грозою на морских просторах.

Запорожские казаки пользовались гребными судами, способными погружаться под воду, покрывать в погруженном состоянии большие расстояния, а затем уходить в обратный путь под парусами.

Как же выглядела подводная лодка казаков? Монжери попытался дать ответ и на этот вопрос. Корпус обшитого кожей челна был накрыт герметической палубой. Над ней возвышалась шахта, где находился наблюдатель-рулевой. Через шахту поступал воздух при плавании в надводном и полупогруженном положении. В погруженном состоянии движение осуществлялось при помощи весел, герметизированных в местах прохода через корпус кожаными манжетами. Рассказы Фурнье и Монжери не канули в Лету. Их имена, например, упоминаются в книге П. Адамовича «Подводные лодки, их устройство и история», которая была издана в Петербурге в 1905 году. Проявляют интерес к их работам и современные исследователи. Один из них предположил, что подводной лодкой во время похода становилась обыкновенная «чайка». Она имела двойное дно, в котором в погруженном состоянии содержался балласт (скорее всего песок). Дно было снабжено створками. Когда возникала необходимость всплытия, створки откидывались и песок высыпался. Фантастический корабль, облепленный водорослями и ракушками, вдруг появлялся из морской пучины у самых стен вражеской крепости, повергая противника в ужас...

Центром морских дел стал Черкасский городок. Черкасск был основан черкасами, покинувшими в 1582г. Северный Кавказ во время наиболее обостренной борьбы с крымским ханом. Запорожцы, черкасы с Кубани, черкасы-хлыновцы, опытнейшие знаменитые на весь мир витязи моря, уже в 1584 г. совершают первые морские походы с Дона.

Конструктивными особенностями у морских судов казаков были: длина 10,6-17 м, одинаковые заострения носа и кормы, наличие киля, съемная мачта, прямой парус, от 16 до 40 весел. Для лучшей остойчивости и защиты от пуль, судно обвязывали пучками камыша толщиной в сажень. На носовой части ставились уключинные легкие

пушки - фальконеты от 2 до 6 шт. Водоизмещение судов позволяло

размещать от 40 до 60 человек.

Не останавливали от похода те трудности, с которыми они встречались на море. Московский царь в 1646 г. хотел вместе с казаками отправить в море своего дворянина. Казаки ему писали: "Государь! Надобно быть тверду и привычну, чтобы переносить наши походы. Часто бури так разносят нас, что взведаем друг друга: одни в глазах наших тонут, другие разбиваются о скалы; часто, по нескольку дней остаемся мы без запасов и воды".

Собравшийся в поход казак получал родительское благословение. Ибо "родительское благословение со дна моря достанет, оно в огне не горит и в воде не тонет". Казак кланялся в ноги отцу с матерью, прощался с ними, просил простить, если когда обидел невзначай и в заключение, просил у святых их молитв на время похода. Затем все воинство собиралось в храме и служило молебен Николаю Чудотворцу, покровителю мореплавателей.

Без карт и компаса по солнцу и звёздам вели казаки свои суда по морям. Ночью или в туман, выждав удобный случай, казаки устремлялись на неприятельские корабли и шли на абордаж, прорубали борта кораблей и уничтожали в рукопашной схватке экипажи.

История довела до нас описание некоторых особо удачных походов казаков. В 1651 г. 900 казаков на 12 стругах захватили 3 турецких корабля, разгромили г. Каменный Базар, взяли в плен 600 турок. На обратном пути, занесенные бурей к черкасским берегам, продали много пленных.

В 1652 г. 1000 казаков напали на столицу Османской империи. Опустошили окрестные населенные пункты, захватили в плен 150 человек и взяли богатую добычу. На обратном пути их настигли 10 султанских боевых судов. На удивление казаки сумели уничтожить большую часть турок и разогнать их корабли.

Неудачная попытка взять Азовскую крепость в 1695 г. убедила Петра I, что без поддержки флота взять морскую крепость невозможно. За один год в Воронеже было построено 8 галер. Второй поход Петра I в 1696г. сопровождается поддержкой казачьего флота, состоящего из 100

легких лодок с 6000 казаками. 21 мая ранним утром начался морской бой. Казачьи лодки расположились в устье Дона скрытно в камышовых зарослях. По указке царя каюки казаков кинулись на турецкие плоскодонные суда. 11 тумбасов были захвачены казаками. На кораблях турки стали рубить якорные канаты, ставили паруса и пытались уйти в море. Два самых больших судна, не сумели набрать ход, были настигнуты казаками и взяты на абордаж. Один корабль сожгли, другой потопили. Туркам еще не приходилось видеть русский флот, да еще при поддержке дерзкой казачьей флотилии. Оценив, что они на мелководье уступают по маневренности казачьим ладьям, турецкий флот не решился вступить в бой и ушел в море. Таким образом, участие казаков способствовало взятию Азова.

В период Второй Турецкой войны 1787-1791 гг. казаков привлекли в морских делах против турецкого флота. Была собрана казачья флотилия во главе с кошевым атаманом Сидором Игнатьевичем Белым. Флотилия приняла участие в победных боях под Кинбурном и Очаковым, а после гибели атамана Белого, под руководством атамана Захария Алексеевича Чепеги - в истреблении турецкого флота на Дунае.

За совершенные подвиги Запорожское Верное Войско удостоилось имени Черноморского. За взятие Березани Головатый награжден Георгием. Царица назначила, князя Потемкина гетманом Черноморского войска.

Роль *участия казанов в становлении России как морской державы* огромна, а потому, в учебниках история российского флота должна начинаться с раздела о казачьем мореплавании, а имена знаменитых атаманов-флотоводцев могут стоять в одном ряду с именами Апраксина, Синявина, Ушакова, Нахимова...

Отличительной особенностью жизни казачьего этноса является его тесная связь со степью. Бескрайняя ширь степей, вольный ветер, напоенный запахом степных трав, формировали ментальную особенность

казаков - неистребимую тягу к свободе, к воле.

Этнические (почвенные) свойства людей до последнего времени были неизменны и весьма устойчивы. Нужны были века, чтобы их поколебать. Однако индустриализация и урбанизация приводят к тому, что все народы планеты стремительно теряют свои почвенные свойства и признаки. Глобализация и информационные технологии убыстряют этот процесс. Тем не менее, национальная культура, язык, музыка и этническая кухня остаются, несмотря ни на что, неизменными.

До середины XVIII века казаки были заняты примитивным природным промыслом - рыболовством, охотой, коневодством. Походы за зипунами да за ясырками - тоже своеобразный «промысел». *«... Веками, словно порывом ветра, носило русских по азиатским пустыням и южным степям равнины. Эти люди сбивались в группы. Они назывались не разбойниками, не гуляками, а «удалыми молодцами». Честный оседлый народ-труженник страдал от их напора и завидовал их вольной, темпераментной жизни; народ знал, что их путь разбоя и убийства - путь греха, и, тем не менее, воспевал сей грешный путь в стихах и песнях; народ мечтал о романтических опасностях, о романтических приключениях, о свободной от тягот жизни и идеализировал этот путь через свободу к богатству. Из этих «удалых добрых молодцев» постепенно складывалось казачество»* (И.А. Ильин)

Позже казачество было поголовно привязано к земле, традиционное казачество (как сословие) органично и естественно вписывалось в жизнь земледельца и конного воина в аграрную эпоху цивилизации. Казаки заселяли и осваивали земли в Сибири, в Туркестане, на Кавказе, на Дальнем Востоке. За землю Казачьего Присуда казаки никогда не платили налогов царю (государству), то есть казаки платили один налог - «налог кровью», они были обязаны по первому сигналу выступать на своих лошадях, со своим оружием и припасами в поход на службу Российской империи. Свободный и вооруженный народ охотно платил этот налог.

У каждого новорожденного казака или казачки, помимо кровных отца да матери, были крёстный отец и крёстная мать. О выборе крёстных кровные родители заботились заранее. Это не должны были быть родственники (как принято сейчас). Крёстного подбирал отец - это должен

быть человек надёжный (кунак, односум, побратим и т.п.), у которого было чему поучиться. Это он в первую очередь формировал дух казака. И немаловажный фактор и крёстный отец, и крёстная мать должны быть способны участвовать в воспитании ребёнка - жить недалеко от крестника (крестницы). Крёстную подыскивала кровная мать из числа своих подруг (желательно хотя бы немного старше её возраста).

Если в семье родился казак, то основная нагрузка ложилась на крёстного - он делал из казака воина. Главная же задача крёстной матери в этом случае состояла в том, чтобы сформировать в казаке отношение к девушке-казачке, как к жене, матери и хозяйке.

Если же родилась казачка, то основную роль выполняла крёстная. Она формировала из девочки женщину-казачку, как умеющую ждать жену, терпеливую мать и добрую хозяйку. Крёстный в данном случае формировал в казачке отношение к казаку, как к воину-защитнику, как к мужу, отцу и главе семьи.

После рождения ребёнка особо не торопились распеленовывать. Побыстрее научить его двигать ручками и ножками - была не самоцель. Ребёнок должен сначала увидеть и осознать неизвестный ему предмет, а уж потом потрогать, «взять на зубок». В дальнейшем процесс «увидел-осознал-сделал» ускорялся. Именно так поступает казак в критической ситуации. И нет паники и ненужных движений, потому что сначала оценил, а потом сделал.

Казак рождался воином, и с появлением на свет младенца

начиналась его военная школа. Новорожденному все родные и друзья отца приносили в дар на зубок ружье, патроны, порох, пули, лук и стрелы. Эти подарки развешивались на стене, где лежала родительница с младенцем. По истечению сорока дней после того, как мать, взяв очистительную молитву,

возвращалась домой, отец надевал на ребенка портупею от шашки, придерживая шашку в своей руке, сажал на коня и потом возвращал сына матери, поздравлял ее с казаком. Когда же у новорожденного прорезывались зубы, отец и мать сажали его вновь на лошадь и везли в церковь служить молебен Ивану - воину.

Далее, мальца всегда старались окружать именно теми вещами, которые являлись непременными атрибутами жизни казаков

Когда казачонку исполнялся год, его вели к первому причастию. В год у казачонка многое было впервые. Впервые его одного сажали на коня, надевали на него отцовскую шашку, отец брал коня по уздцы и проводил его по двору.

И ещё один обряд совершался в год от рождения. Собирались все мужчины рода и вели мальца на священное место своей станицы (или хутора). У донцов оно называлось «урочищем», у черноморцев «кругликом». Там совершались действия, позволяющие передать на духовном уровне силу и знания рода новому поколению. Первые шаги в обучении и воспитании делались в семье. Вся система, если её можно так назвать, строилась именно на родовых и товарищеских принципах существования.

До 7-8 лет казачонок жил на женской половине куреня. В этот момент воспитание шло и от женской части семьи и от мужской. В основном в его основе лежала наглядность. И главное здесь - личный пример старших и погружение мальца в соответствующую среду.

А что в себя включала именно казачья среда обитания для казачонка? На стене в курене шашка отцовская (или дедовская). Нагайки у двери и в руках казаков. Лампасы, папахи, фуражки на близких мальцу людях. Кресты и медали на груди деда, отца, дядьки или крёстного. Кони. Кони везде, у себя на базу, на улице, у соседей, в степи за станицей. Трехлетние дети уже свободно ездили на лошади по двору, а в 5 лет скакали по степи.

В этот период мужчины следили за тем, как формируется казачонок. Женщинам всё меньше позволяли сюсюкаться с ним: «Не портьте, бабы, казака!» Если где-то ушибся и заплакал, то поучали: «Не плач, ты же казак, а казак не плачет!»

И тогда в казачонке постепенно складывалось убеждение, что то, о

чём поют и что говорят старшие, то они и делают, такие же поступки и совершают. И это всё настоящее. И так же будет поступать он сам.

Ну и, ко всему прочему, игру на улице со сверстниками. Игры были устоявшиеся веками, и естественно направленные на развитие казачат. Практически все они проходили под присмотром станичных (хуторских) стариков, которые строго следили за поведением каждого из казачат. И в том случае, если кто-то вёл себя недостойно, старики вдохновенно наставляли и поправляли нерадивого.

Существовало множество игр-упражнений для развития казачат. Упражнения естественно не в том виде, в каком мы их понимаем. Это скорее упражнения-тесты. Они выявляли наличие того или иного качества либо навыка у казачат. И казачата делали эти тесты-игры, соревнуясь между собой (играя). И в эти игры казаки играли чуть ли не всю свою жизнь.

С 12 лет казачонка начинали водить на круг (сход) и другие общественно значимые мероприятия. Его основная задача - смотреть и запоминать.

И в 16 лет по готовности казака его ждало более серьёзное испытание - в основном это была охота на хищника (волка, кабана и пр.).

Кроме того казачата проходили обучение под руководством опытных казаков. На специально отведённом месте собирались они на своём коне и с оружием. Здесь они совершенствовали боевые приёмы, стреляли в цель на полном скаку, рубили лозу шашкой, верхом преодолевали полосы препятствий, поднимали на скаку предметы с земли, скакали стоя на коне, учились на ходу спрыгивать с коня и снова взлетать в седло, рубить пламя свечи на подставке. Учились они вплавь преодолевать с конём реки, ползать по-пластунски, скрадывать часовых. С пиками наперевес казачата на конях ходили лавой в атаки, поражая пиками камышовые чучела противника, пикой же на ходу учились поразить врага с ходу, метнув пику как копьё. И когда наступал день сдачи экзаменов, то их принимал сам атаман и есаулы в присутствии стариков. Самым отличившимся атаман вручал богатое оружие, разукрашенные сёдла, нарядные уздечки. И эти свои первые награды казаки очень ценили и хранили всю жизнь.

И вот после такого воспитания и обучения получался «матёрый

казачина». Правда есть одно уточнение: «матёрый» казак появлялся в третьем поколении. Естественно, если первое и второе поколения были тщательно подготовлены и выжили в битвах и сражениях.

До службы в армии юноша-казак должен был овладеть как минимум: верховой ездой с элементами джигитовки, рубкой лозы шашкой, стрельбой из винтовки (лёжа, стоя, с колена, с коня, в том числе на скаку), владеть пикой. Все юноши и взрослые казаки демонстрировали свои воинские умения на общеказачьем воинском празднике.

Праздник проходил примерно так:

- Воинское построение (по полусотням и сотням);
- Вынос из храма знамени, икон, сотенных флажков;
- Атаман с булавой и насекой возглавлял праздник;
- Литургия - церковная служба;
- Скачки на скорость и преодоление полосы препятствий на конях;
- Джигитовка;
- Демонстрация владения оружием - шашка, кинжал, пика;
- Общественный пир по группам и семьям, массовые гулянья.

Воинская служба определялась в 4 года с 21 года. Воинские казачьи соединения - сотни, полусотни, батареи, полки формировались по территориальному принципу. Все хутора и станицы выставляли положенное число воинов. Все служивые казаки были заранее расписаны по сотням, а не ждали распределения. Служба в одной сотне или полку сплачивала казаков-станичников, обеспечивала взаимовыручку в бою и крепкую дружбу. Молодёжь после воинских сборов расписывалась по своим станичным сотням. Ни о какой дедовщине речи не было, старые служивые казаки опекали и быстро обучали молодых, берегли их в боях, пока они «пороху понюхают».

Казаки, не сумевшие справить себе коня, (сироты) получали от станичного правления станичного коня или деньги на его покупку, но конь

в таком случае подлежал возврату его станице и сдачи на станичную конюшню, где содержались кони для нужд войска.

В отличии от обычных казачьих частей были атаманские части, куда брали особенно крепких и сильных казаков. Они имели особую форму. И как высшее доверие воспринимали казаки зачисление в охранные казачьи

части, охранявшие царский дворец и лично российского императора - это была высшая честь.

Подобный образ жизни воспитывал железную дисциплину и уважение к старшим, верность воинской присяге. Казак и вся его семья были на виду у всей станицы и берегли честь семьи, отца, деда. Замечание атамана, священника, члена правления, казака старшего возраста считалось серьёзным предупреждением. За недостойное поведение сына нёс ответственность в первую очередь отец перед атаманским правлением или даже перед Кругом.

После службы в армии все казаки 1-ой очереди проходили ежегодные воинские сборы в казачьих лагерях по 1-2 месяца, где они совершенствовали воинские приёмы ра практике, тактические занятия по ведению боевых действий в составе сотен и полков выполняя марш-броски, отрабатывая атаки лавой, стрельбы, маневры в степи (отходы, обходы, охваты и пр.).

Воинская служба считалась почётной обязанностью казака. Казаки с гордость носили военную форму, но не каждый день. Форма носилась только на службе, одевалась на Круг, в церковь, на воинских сборах и в особо торжественных случаях. Строевые казаки имели право носить форму, когда сочтут нужным. После выхода на льготу по возрасту казаки могли носить форму, но без погон. Офицеры могли носить погоны до конца своих дней.

Для каждого взрослого мужчины любой этнической принадлежности и в любой стране есть главные и незыблемые ценности. Прежде всего, это уважаемый обществом *профессионализм,* он же путь к достатку. Так сложилось исторически, что каждый этнос тяготеет к определенной сфере деятельности, у каждого этноса есть свои уважаемые профессии. Для казака уважаемая профессия - это воинская (не обязательно в кавалерии), казачье бесстрашие и лихость известны всем. Все

настоящие казаки обладают геном «бесстрашия», доставшимся им от древних скифов, аланов и черкесов.

Условия пограничной службы и регулярных боевых стычек с горцами способствовали тому, что у казаков отдельные физические упражнения и народные игры постепенно превратились в средства военно-прикладной подготовки с элементами единоборств. В соревнованиях борцов важное значение придавалось проявлению быстроты и ловкости. «То нэ козак, шо поборов, а той, шо вывырнувся», - говорит казачья пословица. Широкое распространение в казачестве рукопашных состязаний и регулярное вовлечение в них значительного количества участников способствовало развитию у основной массы мужского казачьего населения высоких бойцовских качеств.

В случае обнаружения наступающего неприятеля дальние конные

дозоры-станицы, патрулирующие вдали от своих юртов, посылали гонцов с тревожными вестями к казачьим заставам, откуда по всей цепи застав дымами зажженных костров весть быстро доходила до казачьих городков. По приказу атамана во все хутора и станицы тотчас скакали верховые с пиками, на концах которых трепетал красный флажок - «Сполох!» - сигнал боевой тревоги. Казаки, бросая все дела, седлали коней, хватали оружие и неслись к местам сбора. В короткое время казачьи сотни были готовы к походу и бою. Противника встречали на дальних подступах к рубежам казачьей земли.

Не проходило и часа, как запорожцы узнавали о приближении врага к границам контролируемых ими земель. Весть разносилась по степи почти мгновенно с помощью древнего способа — дымовых сигналов. Как же и чем они производились? Можно было просто поджечь шатер из заготовленных заранее дров или кучу сухого курая, а сверху набросать травы. Однако дрова загорались медленно, а курай, наоборот, сгорал

слишком быстро. Казаки придумали весьма хитроумное устройство, дым от которого поднимался столбом вверх и был заметен издалека. Называлось оно «фигура» и представляло собой своеобразный степной маяк «из смоляных бочек». Основой «фигуры» служили шесть просмоленных бочек, которые ставили в форме круга с пустотой посредине. На них водружались следующие пять бочек, потом — четыре, выше — три. Чтобы эта башенная конструкция была устойчива, бочки обвязывали просмоленными канатами. Пустота внутри заливалась смолой. Сооружение венчала бочка без дна. На ней и устанавливали блок, через который пропускали веревку с «клоком мочалы», вымоченной в селитре, или пучком соломы на конце. Как только дозорные узнавали о приближении врага, они вытягивали веревку за внешний конец, поджигали соломенный пук или мочалу и опять опускали их внутрь «фигуры». Она тут же превращалась в огромный дымный факел. В ясную безветренную погоду этот костровый сигнал мог быть заметен на расстоянии пятидесяти километров.

В плавнях подобные сигнальные башни сооружались из сухого тростника. Его поджигали и накладывали сверху зеленые стебли. Сквозь них и струился вверх дым, сообщающий об опасности. Случалось, такие вышки делали в два этажа. На нижнем располагалась растопка, а на верхнем — уже само топливо (в виде вязанки хвороста или снопа из сухого тростника). В дождливую погоду сухую растопку легко было поджечь. От нее воспламенялось уже основное топливо.

Значительное влияние в процессе военно-физической подготовки казаков уделялось владению холодным оружием: шашкой, кинжалом и нагайкой. С середины XIX века у казака «кинжал стал азиатский с произвольной оправою, привешиваемой к поясу, а шашка — азиатского образца с произвольной отделкой». Смена оружия вынуждала казаков вводить в систему военно-прикладной подготовки новые элементы, позволяющие сформировать навыки уверенного владения шашкой и кинжалом.

Весьма эффективным оружием в ближнем бою у казаков была нагайка — старинное казачье оружие (существует много примеров, когда казаки с помощью нагайки стаскивали с лошади и наносили серьезные

ранения своим противникам). Уважительное отношение к этому виду оружия проявляется в казачьем фольклоре: «Казак без нагайки — что монах без молитвы», «Нагайкой владеешь — силу имеешь».

Широкую известность получили казаки как хорошие наездники. Только незначительная часть казаков не проходила военную службу в кавалерийских казачьих полках. Как известно, на военную службу казак шел со своим конем, выращенным и воспитанным им самим. На нем он лихо воевал с противником, а в мирные дни участвовал в конных состязаниях, джигитовал, удивляя зрителей своей ловкостью и сноровкой. Джигитовке обучали опытные отслужившие казаки, назначенные станичным атаманом.

Обучение джигитовке включало упражнения, как на коне, так и гимнастические упражнения с «искусственным конем». Джигитовка являлась естественным и необходимым разделом боевой науки всадников и была органичным продолжением техники боя вприсядку. В боевых столкновениях от казака требовалось умение драться и на коне, и под конем. Ведя бой на коне, казак умел наносить удары шашкой, стрелять с коня и из-под его брюха, джигитовать и совершать фланкировку (вращение оружия с атакой и защитой флангов).

Джигитовка подразделялась на обязательную для всех казаков, исполняемую с оружием и походным вьюком, и на вольную, которая могла быть без оружия, походного вьюка или только с пикой.

Упражнения для обязательной джигитовки включали: стрельбу с коня и рубку чучел, поднимание предмета с земли (справа и слева), подъем на коня пешего товарища, увоз раненого одним или двумя всадниками, соскакивание и вскакивание на коня в движении.

Упражнения для вольной джигитовки были более сложными: умение положить коня на землю после резкой остановки, скачка «о дву-конь и три-конь» с пересадкой с одного на другой, скачки группами, стоя на коне, вниз головой, переворачивание в движении лицом к хвосту коня и скачка в таком положении, расседлывание скачущего коня, метание дротиков в цель на ходу.

Последующие исследователи внесли и искажение другого порядка — отождествление казаков с легкой конницей. То есть с родом войск. И в

итоге ряд современных ученых договаривается до вывода: дескать, в современной войне легкая конница не нужна, поэтому и казачество не имеет будущего. Однако в действительности казаки были конницей далеко не всегда. Изначально они были пехотой и десантниками. Для табунов нужны пастбища, а степь еще принадлежала татарам. В кавалерийских боях с крупными отрядами степняков шансов на победу у казаков было мало. Как и на то, чтобы уйти на конях от татарской погони. Лошади имелись у служилых казаков — для разъездов, сторожевой службы. Вольные казаки тоже умели ездить верхом (как и все тогдашние русские), но использовали коней ограниченно — находясь на службе, для отдельных рейдов и дальних переездов (для чего их угоняли у татар). А главным транспортным средством являлась лодка. И операции чаще всего осуществлялись на лодках. Скрытно подплыть, внезапно высадиться, ударить, а потом отчалили — и попробуй достань на воде. И исчезли в сплетениях рек и проток.

Основной тактикой была стрелковая. Казаки учились владеть оружием с детства и славились исключительной меткостью. Что и не удивительно, ведь пропитание добывали охотой. Причем в середине XVI в. огнестрельное вооружение применялось еще не слишком широко, но казаки всеми силами стремились обзавестись им — захватить, купить, выменять. И выделялись именно как мастера «огненного боя», оснащенность им была в среднем выше, чем в российской или европейских армиях. В морских столкновениях или при десантировании один борт лодки стрелял, другой перезаряжал ружья. Сметали врага огнем, а потом бросались в сабли.

А на суше казаки проявляли себя отличными фортификаторами. Первым делом старались огородиться, очень быстро возводили «острожки» (иностранцы называют их «фортами»). Или «засекались» завалом срубленных деревьев, делали кольцо из телег. Провоцировали противника на атаку, из-за укрытий косили пулями и стрелами, а потом довершали дело решительной контратакой. Подобную роль играли и укрепления казачьих городков. Преодолеть их вражеская конница не могла. А спешившись, татары в значительной мере теряли боевые качества. Казаки отстреливались, наносили им урон. А вести

планомерную осаду, глядишь, и не станут — добыча небольшая, а серьезные потери гарантированы. Своя «табель о рангах» — атаманы, есаулы, старшины, формировалась у казаков независимо от государственной службы. Она тоже диктовалась жизнью: чтобы при необходимости быстро сорганизоваться, определить, кто из наличных казаков возглавит отряд.

Особенностью казачьего войска было наличие в нем, наряду с

конными казаками, пеших, входивших в состав пластунских подразделений. Боевые традиции и тактика пластунов складывались веками. В походе они находились в передовом разведывательном дозоре, на привале — в засаде, в боевом охранении, в полевом укреплении — в постоянном поиске по окрестным лесам и ущельям. При этом пластуны ночью группами от 3 до 10 человек проникали глубоко в расположение неприятеля, наблюдали за ним, подслушивали разговоры. Сложилась своеобразная система отбора в пластуны. Как правило «в пластуны казаки не назначались, а выбирались старыми пластунами из среды товарищей».

Особенно жесткие требования предъявлялись к физической подготовке пластунов, которые в качестве разведчиков должны были часами без малейшего движения сидеть или лежать в засаде, без промаху стрелять из штуцера или из пистолета, владеть кинжалом, совершать длительные марши в горно-лесистой местности в любую погоду. Обязательными для пластуна считались такие качества, как хладнокровие и терпеливость, чтобы в непосредственной близости от неприятеля пролежать многие часы в камышах, кустарнике и траве, нередко в ледяной воде, на снегу или летом в тучах надоедливой мошкары, не изобличив при этом своего присутствия неосторожным движением.

Теперешние пластуны, может быть, и не знают, с каких времен повелась их служба и самое звание. Еще запорожцы в днепровских камышах залегали пластом, высматривая подолгу то татарский загон, то вражеский разъезд. В числе тогдашних куреней значился Пластунский курень, товарищество, которого исполняло, вероятно, эту трудную и опасную службу.

На Кубани пластуны явились главнейшими стражами Кордонной Линии. Они были разбросаны по всем постам особыми партиями и всегда держались на самых передовых притонах, где имелись сигнальные пушки. Когда неприятель наступал слишком быстро и в больших силах, пластуны палили «На гасло» (на тревогу).

Пластуны одеваются как черкесы и притом как самые бедные черкесы. Это оттого, что каждый поиск по теснинам и трущобам причиняет сильную аварию их наряду. Черкеска, отрепанная, покрытая разноцветными, нередко даже (вследствие потерянного терпения во время починки) кожаными заплатами; папаха вытертая, порыжелая, но в удостоверение беззаботной отваги заломленная на затылок; чевяки из кожи дикого кабана, щетиной наружу: вот будничное убранство пластуна.

Прибавьте к этому сухарную сумку за плечами, добрый штуцер в руках, привинтной штуцерный тесак с деревянным набойником спереди около пояса, и так называемые причандалья: пороховницу, отвертку, жирник, шило из рога дикого козла, иногда котелок, иногда балалайку или даже скрипку, и вы составите себе полное понятие о походной наружности пластуна...

Подражая походке и голосу разных зверей, они умели подходить и выть по-волчьи, кричать оленем, филином либо дикой козой, петь петухом и по этим сигналам подавали друг другу вести, собирались в партии. От прочих казаков пластуны отличались как по одежде, так и в походке. Ходили неуклюже, переваливаясь, как бы нехотя; из-под нависших бровей глаза глядят сурово, лицо - совсем бронзовое от загара и ветров. Таков был старый пластун на Кубани, под Севастополем, на берегах Дуная.

Замеченные вдали от опорных пунктов и настигнутые превосходным в числе неприятелем, они умеют так рассчитать свой огонь, что не скоро

дадут подавить себя многолюдством. Были примеры, что пять-шесть дружных бойцов, неся на своих плечах многолюдную погоню, в первой попавшейся им чаще камыша, осоки, можжевельника оборачивались, разом прикладывались в противников и, не открывая огня, приседали, кому за что пришлось. Этот смелый и решительный оборот останавливал преследующих. Они вдавались в опасение засады, начинали осматриваться на все стороны и открывать медленный, рассчитанный огонь, на который, однако ж, казаки не посылали ответа.

Ясно, что отправление подобной службы во всем ее пространстве и во всех ее случайностях не может быть подчинено определенному уставу и контролю. А потому пластуны предоставлены в своих поисках, засадах и встречах собственной предприимчивости и изобретательности. Они отдают отчет только в упущениях. Может быть, из этой отрешенности в трудном подвижничестве пластуны черпают свои военные добродетели: терпение, отвагу, сноровку, устойчивость и в придачу несокрушимое здоровье.

С пластунами связан процесс развития и совершенствования в России стрелкового искусства, снайперства. Природные охотники, пластуны были такими совершенными стрелками, «что били без промаха впотьмах, не на глаз — на слух», что определило их функцию в казачьем войске в качестве «стрелков на выбор» — по офицерам, орудийной прислуге, вестовым противника. Соответственно и оружие пластуны имели более усовершенствованное, чем у прочих казаков, а именно: дальнобойные штуцера с примкнутым штыком.

Трансформация лучших традиций общефизической и военно-прикладной подготовки в особые физические и моральнопсихологические качества, свойственные казачеству в середине XIX — начале XX века, происходила посредством участия в традиционных состязательных единоборствах, в основе которых лежали особые гимнастические упражнения, джигитовка, конный спорт, умение владеть холодным и стрелковым оружием. Думается, что опыт прошлых лет может оказаться востребованным и в наши дни.

Эти бытовые и боевые традиции казачества были характерны для аграрной эпохи в России. Аграрный уклад жизни в России уже прошел

свой исторический пик. Сейчас одни казаки (вернее - потомки этнических казаков) живут «на земле» - на хуторах и в станицах, а большинство уже давно обосновалось «на асфальте», в городах и поселках. Между «асфальтом» и «землей» — пропасть: разные жизненные цели, разная психология. По сути, казаки-хуторяне и казаки-горожане - два совершенно разных казачьих племени. Одно дело жить на хуторе в собственном доме с приусадебным участком, где растут цветы и вишни, картошка и помидоры, а совсем другое - жить в клетушке многоквартирного городского дома.

Однако традиционная психология казака отказывается принимать эти реалии, а также те условия жизни, которые диктует индустриальная эпоха. По-прежнему казак видит себя в мечтах на коне и в труде земледельца. Это одна из причин (хотя может быть и не самая главная) кризиса современного казачества.

Главное в мужской жизни - чувствовать себя *значимым.* Значимым - или в физической силе и ловкости, или в интеллекте, или в проявлении воли к достижению поставленной цели. Самооценка - двигатель человечества. Люди опускаются на дно жизни не в силу неумолимой судьбы или каких-то неодолимых обстоятельств. Люди деградируют и гибнут в результате низкой самооценки. Оттого, что человек себя не ценит, ему не стыдно ходить в лохмотьях, лазить по помойкам, жить в грязных трущобах.

Понятие «честь» доминирует в образе жизни казака. Одно из главных и непременных свойств казака - чувство собственного достоинства. Казаки всегда были горделивы (даже заносчивы). В отличие от других российских этносов казаки всегда чувствовали себя более независимыми, более зажиточными, более храбрыми, более организованными.

Чувство собственного достоинства рождается от *защищенности.* Защищенность связана, во-первых, с принадлежностью к своей казачьей общине: каждый казак понимает, что ему на выручку немедленно придут его братья-казаки - станичники. Во-вторых, чувство защищенности тесно связано с возможностью владения оружием. Раньше казаки (как военное сословие) всегда имели более высокую самооценку по сравнению с

основной массой населения России. Фактически казаки, как вооруженные люди, были аристократами.

Добрая слава о казаках распространялась по всему миру, их

стремились пригласить на службу и французские короли, и германские курфюсты, но особенно соседние православные народы. В 1574г. молдавский господарь Иван пригласил к гетману Смирговскому, преемнику Ружинского, просить помощь против турок. В таком деле единоверным братьям, конечно, отказу быть не могло. Смирговский выступил в Молдавию с небольшим отрядом в полторы тысячи казаков. Сам господарь с боярами выехал навстречу гетману. В знак радости молдаване палили из пушек. После знатного угощенья казачьим старшинам поднесли серебряные блюда, полные червонцев, причем было сказано: «После дальнего пути вам нужны деньги на баню». Но казаки не захотели принимать гостинцы: «Мы пришли к вам, волохи, не за деньгами, не для жалованья, а единственно затем, чтобы доказать вам нашу доблесть и сразиться с неверными, коли к тому будет случай» - ответили они озадаченным молдаванам. Со слезами на глазах Иван благодарил казаков за их намерение.

Если казак не борется за свое достоинство, значит оно ему и не нужно. Если казак позволяет себя унижать, значит, он достоин унижения. Целые нации гибнут, если люди душевный комфорт начинают ценить выше, чем свое достоинство и честь. *“Честь не потеряна - ничего не потеряно. Честь потеряна - всё потеряно”.* Казаки забыли простую вещь: свобода может быть обеспечена лишь личным мужеством, а вовсе не государственными учреждениями.

Таковы были казаки старого времени: страшные, жестокие и беспощадные в боях с врагами их веры и гонителями христианства, простые и чуткие, как дети, в обыденной жизни. Они мстили туркам и

крымцам за бесчеловечное обращение и угнетение христиан, за страдания плененных братьев. За вероломство, за несоблюдение мирных договоров. «Казак поклянется душою христианской и стоит на своем, татарин и турок поклянется душой магометанской и солжет» - говорили казаки, стоя твердо друг за друга. «Все за одного и один за всех», за свое древнее казачье братство. Казаки были неподкупны, предательство среди них, среди природных казаков не было. Попав в плен, тайн своего братства не выдавали и умирали под пытками смертью мучеников.

В жизни есть казак-мужчина, и есть казачка-женщина. Оба пола абсолютно зависимы друг от друга. В христианских странах (с эллинскими корнями) особо подчеркивается равенство полов. Чтобы выжить как род, мужчина и женщина должны соединиться. Хотите быть полноценными людьми - соединяйтесь в семье! Хотите вечной жизни как род, как этнос - объединяйтесь в семьи! Не надо выяснять, кто лучше, кто хуже, кто умнее, кто глупее. Мужчина и женщина - как болт и гайка: если все будут стремиться стать только болтами или только гайками, то весь мир рассыплется. Просто надо верить в гениальность божественного замысла парного устройства мира и, соответственно, в разумность совместного проживания.

Девушки-казачки пользовались полной свободой и росли вместе со своими будущими мужьями. Чистота нравов, за которой следила вся казачья община, была достойна лучших времен Рима, где для этого избирались из самых благонадежных граждан особые цензоры. До первой половины 16 века еще сохранялось веяние востока - власть мужа над женой была неограниченной. В конце 17 века хозяйки, особенно пожилые, стали уже приобретать большое влияние в домашнем быту и частенько одушевляли беседы старых рыцарей своим присутствием, а когда те увлекутся в беседе - и своим влиянием.

Казачки в большинстве своем - тип красавиц, веками сложившийся как естественный отбор из плененных черкешенок, турчанок и персиянок, поражал и поражает своей миловидностью и привлекательностью. В своей повести «Казаки» уже в первой половине 19 века Л.Н. Толстой писал:

Красота гребенской женщины-казачки особенно поразительна соединением самого чистого типа черкесского лица с могучим сложением северной женщины. Казачки носят одежду черкесскую - татарскую рубаху, бешмет, чувяки, но платки завязывают по-русски. Щегольство, чистота и изящество в одежде и убранстве хат составляют привычку и необходимость жизни.

К чести женщины-казачки-хозяйки следует отнести их заботливость о чистоте своих жилищ и опрятность их одежды. Эта отличительная черта сохраняется и до сего времени. Таковы были матери, и воспитательницы грозных казаков старого времени.

Казачка всегда была главная в курене, все хозяйство держалось на

ней. Весь день и круглый год казачка работе - по дому, по огороду, в хлеву, на винограднике. Там где нужно - вовремя прополоть, вычистить, полить, подвязать. Казачка успевала и сена накосить, и стены побелить, и кизяка заготовить. Да еще всю семью хорошо накормить-напоить. А потом придет время - нужно урожай собрать да сохранить: капусту заквасить, огурцы засолить, тёрн замочить, вишню высушить. Чуть присядет казачка - надо вязать пуховые платки и шерстяные носки, шить одежду для себя и для детей. По хозяйству на казака надежда плохая: то он на действительной службе, то на сборах, то призван по мобилизации. Так всякая домашняя работа ложилась, в основном, на женские плечи.

Но казачки никогда не роптали на свое положение, считая его совершенно нормальным, то есть естественным. Во время изнурительной работы в жару, в пыли они ухитряются оставаться красивыми и веселыми. Обвязывают (укутывают) лицо платком, оставляя только узкую щель для глаз. После умывания натирают лицо и руки козлиным жиром, отчего цвет лица казачек всегда нежный и прозрачный. Казачки всегда веселы, если соберутся вместе, то сейчас же заиграют песню.

Если замужняя казачка постоянно дома, то ее малая дочка постоянно вертятся возле матери, подражая, помогая и перенимая ее опыт, и тогда из нее тоже вырастает нормальная женщина-казачка. Если же мать убежала на работу вне дома, то девочке ничего не остается делать, как, вернувшись из опостылевшей школы, пялится в телевизор, лазить по безцензурному интернету да листать глянцевые журналы, которые и формируют своеобразное представление о «счастливой женской доле».

Если женщина родила ребенка, то уже одним этим событием ее жизнь оправдана. Никакая даже самая престижная работа, никакое богатство и знаменитость не сделают счастливой бездетную женщину. Почему? Как пропел любимый бард: *«Так природа захотела, почему — не наше дело, для чего — не нам судить».* Общество принуждающее (и соблазняющее) женщину к постоянной работе вне дома совершает преступление, и такое общество обречено на гибель.

Почему современная женщина не ценит свой дар, дарованный ей Богом? Самое лицемерное - объяснять демографический упадок в России снижением материального достатка. Полная чушь! В самых богатых странах - самая низкая рождаемость, это всем известный факт. Мы-то по наивности думаем, что женщины не рожают детей по бедности, и власти придумывают всякие материальные пособия в надежде повысить рождаемость. Забывая, что заставить рожать за деньги невозможно, нужно кардинально менять сам подход.

Потеря смысла жизни - вот главная причина демографической катастрофы в России. Когда у общества нет цели (общей идеи), то угасает воля к жизни и у отдельного человека. Это страшный диагноз.

На самом деле, все люди жаждут нормальной жизни, когда не нужно выживать и крутиться, а можно честно зарабатывать свой доход - себе на жизнь, государству на пользу. Люди хотят просто жить, стараясь быть не хуже других. Растить детей, ходить на рыбалку, хорошо пить-есть, то есть *жить в радости.* Именно такой жизни хотят все!

Спасти казачество как этнос - это означает спасти то, что еще можно спасти - женщин и детей. Основной ячейкой (молекулой) казачьего народа, как в городе, так и на селе, должна быть *казачья*

семья. Семейный подход должен лежать в основе всех устойчивых общественных объединений казачьего этноса. Вывод простой: не уважается семья - гибнет весь народ.

Какую жизнь будут строить казаки в будущем? Одноэтажную с садом-огородом или многоэтажную с лифтом? Будут ли они жить в своем курене большой семьей или ютиться в многоквартирном доме, в котором живут сплошь люди-одиночки? Или же обойдемся бараком, кое- как сляпанным из гнилых досок, с печкой-буржуйкой, где для счастья нужен лишь индивидуальный сарайчик для дров да минимальные «удобства» во дворе.

Казакам, разбредшимся по всей России и по землям ближнего и дальнего зарубежья, всеми правдами и неправдами надо возвращаться на земли казачьего Присуда. Не скулить и слабовольно жаловаться на судьбу, а строить свой дом по своей и Божьей воле. Свой дом нужно и защищать всеми силами. Ведь потеря дома - катастрофа, а борьба за свой дом и есть борьба за жизнь. Понятия «дом» и «семья» тождественны, остальное - всего лишь жилище.

Следует напомнить, что бесовщину изгоняют не только крестом и молитвой, но и казачьей плетью. Приходить на станичный или хуторной майдан с плетью за голенищем положено только семейному казаку, у него плеть как атаманский пернач - символ власти. Вот и лозунг готов: «Да здравствует патриархальная православная казачья семья!»

Особо следует остановиться на вопросе казачьей экономики. Казаки никогда не знали рабства. Отсюда их первое и главное достоинство: чувство внутренней свободы. Вместе с тем, органичной чертой казака всегда была присущая ему приверженность к порядку обусловленная высоким уровнем организованности казачьих образований. Гармоничное сочетание этих двух начал и делало казаков самой верной опорой, самым надежным оплотом здоровой государственности.

Степная полоса! Этот Казачий Край, в довольно короткий исторический период стал районом, где земледелие так глубоко пустило корни, где не надо было затрачивать труд для очистки клочка земли от леса под посев, громадная, покрытая хорошим слоем чернозема,

свободная от лесов и болот равнина, дает все условия для развития земледелия. И через короткий промежуток времени Земля Казаков стала мировым поставщиком хлеба.

Право на получение земельного надела - «пая» - имели казаки достигшие 17 лет, то есть того возраста, с которого казак начинал

готовиться к военной службе и выполнять поручения атамана станицы. Этот надел он сохранял на протяжении всей своей жизни, даже когда выходил в отставку. Казаки воспринимали свой земельный надел как плату за военную службу. Женщины, как правило, землю не получали, поскольку «они царя не охраняли». Но если казак умирал, то его вдова и дети имели право пользоваться его земельным паем до тех пор, пока сыновья не достигали 17-летнего возраста и не получали свой надел, а дочери не выходили замуж. Если же после смерти казака оставалась одна его вдова без детей или дети были уже взрослые, то она имела право на половину земельного пая своего мужа. Если ребенок казака оставался сиротой, то он тоже получал половину земельного надела своего отца, а если детей было несколько, то целый надел.

Что же представляли из себя эти Казачьи Земли по величине занимаемой ими территории:

1. Войска Амурского 64 тыс. кв. км
2. Войска Донского 208 тыс. кв. км.
3. Забайкальского Войска 110 тыс. кв. км
4. Войска Астраханского и Калмыцкого 107 тыс. кв. км.
5. Уссурийского Войска 6,7 тыс. кв.км
6. Войска Уральского 286 тыс. кв. км.
7. Войска Оренбургского 129 тыс. кв. км.
8. Семиреченского Войска 7,5 тыс. кв.км
9. Сибирского Войска 56 тыс. кв.км

10. Войска Кубанского 111 тыс. кв. км.
11. Войска Терского 29 тыс. кв. км.

Для сравнения:

Территория Европейских государств:

1. Украина 603 тыс. кв. км.
2. Франция 551 тыс. кв. км.
3. Испания 504 тыс. кв. км.
4. Германия 356 тыс. кв. км.
5. Польша 313 тыс. кв. км.
6. Италия 301 тыс. кв. км.
7. Великобритания и Ирландия 244 тыс. кв. км.
8. Румыния 238 тыс. кв. км.
9. Чехословакия 128 тыс. кв. км.
10. Болгария 111 тыс. кв. км.
11. Венгрия 93 тыс. кв. км.
12. Литва 65 тыс. кв. км.
13. Латвия 64 тыс. кв. км.
14. Эстония 45 тыс. кв. км.
15. Нидерланды 41 тыс. кв. км
16. Бельгия 31 тыс. кв. км.

Легко можно заметить, что земли Казачества, по величине занимаемой ими территории, в два раза больше Франции, в четыре раза больше Англии, Италии. Одно лишь Войско Донское в два раза больше Болгарии, почти в 7 раз больше Бельгии. Территория наших Краев больше чем Испания, Румыния и Чехословакия вместе взятые.

Еще более трех веков назад, когда нынешние виноградарские земли Краснодарского и Ставропольского краев не принадлежали Российской империи, на самой южной ее границе — на правом берегу реки Дон — казаки начали возделывать виноградную лозу. Одним из центров казачьего виноградарства уже в те времена являлся городок Ведерников, основанный в конце XVII века. О столь давних традициях виноградарства и создания вина в Ведерникове можно судить хотя бы по тому, с каким пиететом отзывался о винах из этого места один из первых российских научно-литературных журналов «Ежемесячные сочинения к

пользе и увеселению служащих», выходивший при Санкт-Петербургской Академии наук. В статье «О разведении винограда», увидевшей свет в июле 1756 года, можно, например, найти такие строки: «...особливо также называемую Ведерниковскую станицу, в которой ныне виноградные сады приведены в такое размножение, что тамошние жители, при всем своем довольствии сего фрукта, еще продажей его пользуются; а и того лучше, что с немалым успехом упражняются в делании вина с особым искусством, что в отношении доброты крымскому, валахскому и некоторым другим европейским винам не уступает».

В первой половине XIX века на Дону и в Приазовье после закрепления за Россией Кубани и Предкавказья началось бурное развитие торговли. Если ранее донские казаки главным образом исполняли функции охраны границы и участия в боевых действиях в нескончаемых российских войнах, то теперь, после переселения на Кубань бывших запорожцев, Область войска Донского оказалась уже в глубоком тылу и казачеству требовались занятия помимо военной подготовки.

Именно на рубеже веков на юге России возникли крупные ярмарки, обороты которых росли ежегодно. В Донской области выделялась Урюпинская ярмарка (на ней продавалось 80% всех товаров области), в Таганрогском округе — Рождество-Богородская (Ростов) и Успенская. В 20-30-х годах XIX века их годовые обороты достигали 2,5-3,6 млн. руб. К 1834 г. только на Дону числилось 96 более мелких ярмарок с оборотом в 5,45 млн. руб., а к 1858-му — уже 187 ярмарок. На них продавались местный скот, калмыцкие лошади, сибирские меха, кубанское зерно, великорусский лес, уральское железо, азовская рыба. Одного железа ежегодно доставлялось свыше 700 тыс. пудов. Потенциала иногороднего купечества попросту не хватало на такие обороты. Требовалось участие в торговле и местного казачества, высвободившегося в результате военных реформ и переноса границы. В частности, всем жителям казачьего сословия предоставлялось право свободной торговли и промышленности как внутри войсковых пределов, так и во всех губерниях, городах, селениях и при портах. Следующим шагом

в продвижении казачества по стезе Меркурия было предоставление права для вступления в купеческое достоинство — Донское купеческое общество. В него могли вступать лица казачьего сословия «благонадежного поведения, торгующие или желающие производить торговлю из служилых».

В купечество стали записываться не только казаки и урядники, но и чиновники, офицеры, в том числе и дворянского происхождения. По данным профессора Ростовского университета Николая Бусленко, уже в 1859 г. только в Новочеркасске, состоящем административно из Верхне-Новочеркасской, Средне-Новочеркасской и НижнеНовочеркасской станиц, насчитывалось 272 члена Торгового общества с заявленным капиталом более 1 млн. руб. серебром. Для сравнения: в 1837 г. торгующих на сумму свыше 1000 руб. ассигнациями насчитывалось всего 79 человек.

Кубань своими природно-климатическими условиями и географической близостью к двум довольно теплым морям всегда

привлекала к себе внимание людей. Еще в древности кочевые и земледельческие племена находили здесь все, чтобы развивать свое производящее хозяйство. Ее степные просторы отличались богатой и сочной растительностью, земля - плодородием, реки и лиманы - изобилием рыбы и водоплавающей птицы. Чем ближе к горам, тем богаче и разнообразнее была фауна, открывавшая широкие возможности для охоты. Богатства земли и ее недр создавали необходимые предпосылки для развития ремесел и торговли. Многочисленные археологические находки сельскохозяйственных орудий говорят о том, что Кубань являлась одним из древнейших очагов земледелия нашей страны. В начале XX в. Кубань продолжала наращивать свой зерновой потенциал. К 1913 г. ее посевная площадь выросла до 3, 3 млн га, а валовой сбор зерна составил 266 млн пуд. 60% этого сбора приходилось на пшеницу, 26% -

на ячмень, остальные 14% - на другие зерновые культуры. По валовому сбору зерна Кубанская область занимала одно из первых мест в стране, а по производству озимой пшеницы она не знала себе равных в России. На ее долю приходилось свыше 16% всего общероссийского производства этой культуры.

Важным фактором роста товарно-зернового производства на Кубани было строительство высокомеханизированных зерноприемников - элеваторов. Их строила при крупнейших железнодорожных станциях и в портах Владикавказская железная дорога. Так, в Новороссийске ею был построен один из крупнейших элеваторов в Европе вместимостью 6, 7 млн пуд. Элеваторы играли немаловажную роль в подготовке зерна для рынка и особенно для экспорта. Этому же способствовали и товарные биржи, открытые в Новороссийске (1904 г.), Екатеринодаре (1909 г.), Армавире (1910 г.), Ейске (1911 г.).

Казачьей экономике - с учетом нравственности, обычаев и традиций - больше подходит, по крайней мере, в настоящее время, коллективное хозяйствование, где все работающие являются владельцами производства в равной мере. Казачество сохранило достаточно высокий трудовой потенциал. Часть его разрушили за время большевистского правления. Тем не менее, казачеству легче восстановить труд как часть национальной культуры и национального сознания. Человек, лишенный этого сознания, не понимает, как распорядиться огромным духовным наследием, созданным предшествующими поколениями.

Культурные традиции

В условиях растущего национального самосознания наблюдается живой интерес к этнонациональной культуре, составной частью которой является конкретная субкультура российской культуры - культура казачества. В последнее время проблема казачества и его культуры привлекает к себе серьезное внимание в связи с возрождением этнокультурных традиций и с возрастанием роли казачества в жизни общества, особенно в регионах, которые связаны с историческим

расселением казаков. Таким образом, особую актуальность приобретают вопросы, связанные с изучением истоков, места и роли культурных традиций казачества в диалоге культур и воспитании современной личности.

Национальную принадлежность человека определяет не цвет кожи и волос, не форма носа и фамилия родителей, а его культура и духовность. Национальная культура формируется под влиянием множества факторов - географических, расово-этнических, религиозных, исторических. Культура - это связанная система ценностей, привычек и убеждений, влияющих на коллективное поведение, то, что мы обычно называем «нравы». Вот и выходит, что национальность — это, прежде всего, чувство культурной солидарности, а вовсе не результат «анализа крови».

Составляющей особого этнического чувства является крепкая приверженность «своей» музыке. Музыка - неотъемлемая и важнейшая часть этнических признаков. Послушай, как поют люди, и поймешь, как и чем они живут. Казаки свои песни не поют, они их играют. Казаки так и говорят: «Я тебе сыграю песню, и ты сразу всё поймешь, что к чему».

Именно в песнях проявляются настоящие казаки! В своих песнях

они - ни мужики, ни хохлы, ни чеченцы, ни мордва, а именно казаки. Казачья песня - мужская, тогда как славянская песня чаще всего женская. Редко где найдешь такую музыкальную красоту многоголосого мужского хорового пения как у казаков. Чистые голоса улетают из вольной степи прямо в поднебесье, к Богу. Казачья песня способна сплачивать, объединять, песня направляет людей в одно русло.

Обрядовое творчество и музыкально-песенный фольклор, жанры которого складывались в зависимости от социально-бытовых и

культурных особенностей субэтноса, занимают важное место в культуре казачества. Данные виды художественного творчества являются наиболее яркой формой выражения культурных традиций казаков. Песенный фольклор как синтез трех культур (русской, украинской и горской) представляет собой эстетическое явление, в котором отразилась культура и жизненный мир казачества. Основными темами песенного творчества являются военно-патриотическая и семейно-бытовая, в которых посредством образов-символов (справедливость, храбрость, почитание старших, любовь к земле и Отчизне, свобода и т.д.) раскрывается особое восприятие реальности и реализуются нравственные идеалы, способствующие формированию духовных ценностей.

Почему традиционная казачья культура оказалась столь притягательной и востребованной в современном обществе?
Едва ли не в равной степени важны были как объективные, так и субъективные факторы.

К объективным отнесем свойства самой казачьей культуры, обусловленные спецификой военного уклада жизни и социальной психологии. Наполненная энергией, по своей внутренней природе направленная на диалог она способна сплачивать массы, передавая им свою живительную силу. Идеал мужчины-воина - отважного защитника отечества, родной земли и очага - запечатлен в казачьих песнях и в течение нескольких десятилетий ушедшего и начала нынешнего столетия привлекает внимание молодежи всей России. Глубокое почитание казаками традиций предков их духовных заветов и ценностей, созвучность этих заветов запросам современной жизни, делает наследие казаков актуальным и востребованным.

Казак как социально-психологический тип, взятый в его позитивных качествах, весьма притягателен для наших современников, прежде всего русских, так как в идеальном представлении компенсирует некоторые выделяемые в национальном характере недостатки. Складывавшиеся веками военные традиции были прекрасным историческим примером, а сама фигура казака служила образцом чрезвычайно высоко ценимого во всем мире типа воина.

Важно, что этот всесторонний интерес общества к казачеству нашел отклик как в среде потомков казаков, на местах их традиционного проживания, так и в среде жителей мегаполисов, для которых проблемы этнической и социальной идентичности не столь очевидны. Это, на наш взгляд, явилось одним из импульсов, давших в конце 80-х - начале 90-х. годов толчок новому общественному движению за возрождение казачества.

Оно началось, прежде всего, с широкой пропаганды казачьей истории и культуры, осуществляемой в самых разных формах. Новый импульс получило научное осмысление проблем истории и традиционной культуры казачества во всех ее составляющих в виде камеральных и полевых исследований. С 90-х гг. XX в. казачье движение приняло оформленный вид и нашло юридическую опору.

Казаки заявили о себе как активной, способной к самоорганизации части общества, в чем им, несомненно, помогал бесценный опыт организации и самоуправления. Ни одна из социально-этнических групп в нашей стране такой интенции не обнаружила.

Огромной заслугой казачьего движения является формирование казачьего образования в виде кадетских корпусов, гимназий, кадетских и казачьих классов.

Следует признать, что единая концепция казачьего образования в полной мере не сложилась. Понятно, что для учебных заведений разного типа не может быть единой методики обучения и воспитания, но цели и задачи образования, должны быть более определенными.

Все сказанное свидетельствует о важной роли приобщения к казачьей культуре в формировании мировоззрения современного гражданина, воспитания у него чувства собственного достоинства, гордости за свою отчизну, ее историю, веры в ее будущее.

Казачьи праздники

Почти в каждом доме распевали казачьи песни. На престольные праздники по старинному обычаю в станичной избе после молебна

устраивался общий обед. На него приносили все, что есть у кого самое вкусное.

Казаки обожали «варену» — смесь водки, меда, сушеных фруктов, изюма, винограда, груш, яблок, сваренных с имбирем и другими пряностями. Кроме нее на «ура» шли горилка, пиво, мед, наливка, брага. Причем их пиву и меду очень далеко до сегодняшних «тезок», коими приходится довольствоваться нам. То были высокоградусные «произведения», готовившиеся совсем не так, как сейчас.

Мед делился на дешевый вареный и ставленый, который холодным способом сбраживался с ягодным соком по 10-15 лет и дольше. Он был доступен лишь князьям да боярам, а казаки упивались вареными медами.

По одной из версий, принимали в казаки лишь после ритуала посвящения: кандидат должен залпом выпить штоф водки (1,23 литра) и пройти по длинному бревну.

Пили они из «михайликов» вместимостью по 3 — 5 наших рюмок. После трапезы запорожцы пускались в пляс, играли в картишки, курили трубки-носогрейки, горланили песни, палили из пушек и, конечно, развлекались кулачным боем.

После очередного военного похода казаки ходили по Сечи, рассказывая о подвигах. За ними несли ведра «пьяных напитков», коими добры молодцы угощали встречных. В походах казакам пить спиртные напитки было запрещено. Нарушивших этот закон карали смертной казнью.

После общего обеда казаки разбивались по ватагам и праздновали по домам три дня. Существовал и обычай приглашать стариков (из числа самых заслуженных) в дом для угощения.

К Рождеству, знаменующему собой окончание филипповского поста,

также как и к Новому году, готовились самые разнообразные блюда. Резали кабана, барашка, гусей, индеек. Готовили колбасы, пироги и холодец, пирожки с мясной и фруктовой начинкой. Рождественский стол должен был отражать идею достатка, изобилия, благополучия. Однако в навечерие Рождества Христова (6 января), на свят вечер / святый вэчир или на багату вэчэрю (кутю) / багатую вечерю на стол ставили постные блюда. Основной обрядовой пищей являлась, кутя / кутья, которую готовили из ячменя, пшеницы, позже - из риса, а в некоторых станицах Карачаево-Черкесии - из кукурузы, и озвар / узвар / взвар из сухофруктов.

После приготовления их переносили с печи в святой / красный угол, на покуть где и ставили на сено. Ритуал переноса мог включать в себя и "квоканье": "Узвар на базар, а кутя на покути! Ко-ко-ко... Шоб наши куры неслись". В ряде станиц к этому празднику пекли и специальный обрядовый хлеб: сгибушек спасителя (в виде конверта), кореженки (в форме улитки), сакрестия (булочки с изображением креста из теста) и др.

К числу основных рождественских обрядово-ритуальных действий относятся вечеря / вэчэря, приглашение к вечере Мороза; ношение вечери / кутьи, гадания на жизнь-смерть, замужество; рожыствуванье / рождествованье / христославление и колядование. Во время вечери, ужина накануне Рождества Христова, с появлением первой вечерней звезды в начале разговлялись кутьёй. В некоторых станицах и семьях детей заставляли лезть под стол и подражать крикам домашних животных: квохтать, кукарекать, мекать, бекать и т.п. Вечеря - семейный ужин. Приходили в родительский дом женатые сыновья со своими детьми. Приглашали одиноких соседей.

На стол ставили прибор для умерших предков. В некоторых станицах открывали дверь и звали их к столу. Хозяин, а если его не было, хозяйка приглашали к столу Мороза, а иногда и домового. Ритуал приглашения Мороза достаточно вариативен по форме, а по содержанию однотипен на всём пространстве бывшей Кубанской области. В тексте приглашения высказывалась просьба не морозить ни людей, ни животных, ни растения.

Ношение вечери (кутьи, пирожков) осуществляли дети, подростки обоего пола, молодые семейные пары вечером накануне Рождества. В одних станицах вечерю несли дедушкам, бабушкам, родителям, в т.ч. крестным. В других не только родственникам, но, практически всем жителям на своём краю. Важным моментом являлось то, что отведав принесенной кутьи, пирожков, хозяева взамен добавляли своей. Так поступали в каждой семье, что способствовало обновлению, упрочению социальных связей, скреплённых обрядовой пищей.

На Рождество, 7 января, с рассветом в одиночку и компаниями, по преимуществу мальчики, мужчины ходили по домам "славить Христа" (рожыствувать). Ритуал мог состоять только из словесного текста ("Рождество твоё, Христе Боже наш...", "Христос родился..." и др.) или включал в себя и театрализованные библейские сюжеты, связанные с рождением Иисуса Христа. В качестве основного символа в ходе этого ритуала участниками часто использовалась звезда в форме звезды, в виде ветки тройчатки, ряженки, гильца или, редко, креста, ящика с прорезью для свечи.

Вечером 7 января совершалось колядование. В начале шли дети, а попозже в это действо включались взрослые, по преимуществу девушки и замужние женщины. В некоторых станицах, как правило позднего заселения, колядки и щедровки рассматривались как "одно и то же". Идея нового, рождения, наполнения, изобилия проявлялась как в христианской рождественской, так и в "нехристианской" новогодней обрядности. Она отражена и в названии вечера накануне Нового года: щедрый вэчир / вечер, хотя известны и другие - "вечер на Меланки", например.

В полной мере эта идея проявлялась в убранстве новогоднего стола. Он должен был быть обильным и разнообразным, чтобы "год полным был". "На столе было всё. Обязательно пекли специальную <новогоднюю> хлебину". В некоторых семьях старались так заставить стол едой, высоким хлебом, чтобы хозяина не было видно. Или же хозяин специально садился на низкую скамеечку, пригибался. Под скатерть в ряде станиц стелили солому или сено из-под рождественской кутьи, - "чтобы богато жили". К новогодней трапезе могли приглашать и Мороза.

С учетом порубежности новогоднего времени, в новогоднюю ночь совершались ритуалы, связанные с идеей окончания, проводов старого и нарождения нового. Провожая старый год, стреляли, жгли костры, гадали. Хозяйка могла "кочергой скребти курей с сидала", - чтобы они начинали нестись. В новогоднюю ночь могли "пугать" топором неплодоносившие фруктовые деревья. В большинстве станиц именно накануне нового года совершались обряды щедрования, "хождения с Меланкой / Мыланкой / Маланкой" (или Мыланкой и Васылём), "вождение Козы". Щедровки, так же как и колядки делятся на детские, которые могли исполнять как девочки, так и мальчики, и взрослые, исполнявшиеся обычно девушками, женщинами. К женской обрядовой субкультуре следует отнести и меланки. Вождение же "Козы" являлось прерогативой мужчин. И тот, и другой обряд сопровождались специальными песнями, представленными на Кубани несколькими вариантами. "Мыланка" на территории войска имела более широкое распространение как в "черноморских", так и в ряде "линейных" станиц. "Коза" зафиксирована по преимуществу в бывших черноморских.

С новогодним утром связан ритуал прихода, встречи первого посетителя в новом году и один из ключевых новогодних обрядов - посевание / посыпание. Чаще всего они совмещались, т.к. хождение посевальщиков, мальчиков, юношей, мужчин, начиналось рано утром, и именно они и оказывались первыми посетителями в чужих домах. По традиционным представлениям первым в чужой дом в наступившем году должен был придти мужчина, что сулило хозяевам удачу, благополучие, здоровье.

Собственно посеванию могли предшествовать ритуалы "дёргания за чуб" посевальщика, "сажание на порог на шубу", "сидения посевальщиков на кровати", "квохтания", чтобы куры были чубатыми, чтобы неслись, чтобы сваты приходили в дом, чтобы всё водилось в хозяйстве. Посевали по преимуществу в святой угол, но могли разбрасывать зерно по комнате, на хозяев. Использовались зерновые или бобовые: пшеница, кукуруза, горох. Тексты посеванок, как детские, так и взрослые, разнообразны, но общим для них, также как и для части песен, сопровождающих обряд "вождения Козы", является мотив изобильного урожая. Зимние святки заключает Крещение (19 января).

Наряду с этим названием на Кубани широко использовались и используются другие, связанные с названием вечера накануне Крещения: голодна / голодная кутя, бедная кутя / кутья. Как единичные отмечены и другие названия - богатая кутья (в отличие от рождественского навечерия, связанного с постом), свечки, объясняющееся традицией приносить из церкви зажженную свечу и обходить с ней подворье. Этот праздник имеет ряд общих компонент с рождественской и новогодней обрядностью и завершает зимние святки. Накануне Крещения соблюдался строгий однодневный пост, который заканчивался или с появлением вечерней звезды, или, в других семьях, после первого освящения воды, которое происходило примерно в два часа ночи в церкви. Второе водосвятие, Иордань / Ордань / Йордань, происходило на реке на рассвете.

С освященной водой возвращались домой и в первую очередь окропляли, закрещивали, ставя мелом крестики, подворье, дом, членов семьи, всё хозяйство. В некоторых станицах в это же время снаружи дом обводили сплошной меловой линией, - чтобы конопля высокая росла, чтобы из дома ничего не разбегалось, чтобы куры хорошо неслись и т.п.

Перед освящением воды в реке, если стояли морозы, изо льда вырубали крест или несколько крестов, делали престол. Кресты могли окрашивать, в т.ч. свекольным красным квасом. Как правило, в момент опускания священником креста в воду присутствующие выпускали голубей, производилась стрельба, желающие, в некоторых станицах лишь больные, купались.

В советское время, когда в большинстве станиц храмы были закрыты или разрушены и освящение воды не производилось, жители в полночь все равно приходили к реке и набирали крещенской воды. Считается, что в полночь вода останавливается или даже начинает течь в обратную сторону и все воды сами освящаются. Крещенскую воду хранили в течение года, используя её в самых разных, но, прежде всего, в охранительных целях, в народной медицине.

Голодная, бедная кутья таковой являлась только по названию. Крещенский стол по изобилию не уступал новогоднему. Обязательными же блюдами являлись кутья, узвар, приготовление и перенос которых в святой угол, а затем на стол сопролвождались теми же действиями, словами, что и на Рождество. И к этой трапезе могли приглашать Мороза. По её окончанию кутью, узвар, Мороза и "всё плохое, нечистое" выпровожали: "Кыш, кутя, с покутя, а узвар на базар"; стреляли, били скалками, палками по изгороди, воротам.

Сено, солому, хлеб с крещенского стола подкладывали в гнёзда домашней птице, скармливали домашним животным, по преимуществу корове. Остатки кутьи могли отдавать птице: "Щоб було в огороди всэ, шоб птыця водылась". На зимние святки, это касается как колядования, щедрования, так и христославления, допускалось ряжение, в т.ч. с символической сменой пола. Однако наиболее развитые формы ряжения характерны для "Козы" и её свиты, а также для некоторых вариантов Мыланки, которую наряжали в "украинский костюм" или "как невесту", а Васыля - "женихом"). В полночь на Рождество, Новый год, Крещение проводились гадания. При значительном разнообразии форм, тематика их достаточно ограничена: замужество, жизнь в замужестве; жизнь - смерть, урожай - неурожай, голод, война.

Весенний период календаря, по сравнению с зимними святками, демонстрирует "перевернутую" модель. Если зимний цикл начинался с поста и заканчивался строгим постом накануне Крещения, то центральную часть весеннего блока представлял Великий Пост, а начало (Масленица) и окончание (Пасха) являлись "непостными", "скоромными". Термин "мясоед" в этом случае не используется по двум причинам. Во-первых, для Кубани он является нехарактерным, исключая сугубо церковную традицию. Во-вторых, Масленица, не относясь, строго говоря, к посту, в силу преобладания в ней молочной пищи, не относилась и к мясоеду.

Масленица относится к числу подвижных во времени праздников и могла выпадать на февраль, март. Этот праздник, демонстрируя вариативность на разных уровнях, тем не менее, являлся общекубанским и пользовался, даже в советское время, широкой популярностью. В отличие от большинства локальных восточнославянских традиций, он, за исключением точечных традиций (отдельные семьи, единичные населенные пункты), не сохранил на Кубани четкой градации по дням, в т.ч. с их соответствующими названиями и соответствующими ритуалами.

Тем не менее, существовало основное обрядово-ритуальное ядро, имевшее повсеместное распространение. Основу Масленицы составляли обязательная обрядовая пища (вареники и блины или, в некоторых станицах, только блины или только вареники), вязание колодок, взаимные гостевые визиты, игровые, развлекательные моменты (в т.ч. с ряжением) и, может быть самое главное, обряд "всеобщего прощения", приходящийся на последний день Масленицы.

Отвлекаясь от конкретных вариантов вязания колодок, а это касается формы и вида колодок, времени вязания, участников с той и

другой стороны и других моментов, следует отметить, что колодки общество, в лице соответствующих поло-возрастных групп, вязало тем, кто, достигнув брачного возраста, не вступил в брак. На Кубани отмечены, на наш взгляд, и весьма архаичные формы этого ритуала - публичное вязание колод / колодок. В бывших линейных станицах этот ритуал мог сопровождаться исполнением специальных песен как, например, "На нашей улице не по вашему...". Впрочем развитая форма этого обряда в большей степени характерна для "линии" и Закубанья.

Игровая, развлекательная сторона в этом празднике занимала значительное место, составной частью которой являлось и катание с горок, на лошадях, если позволяла погода, и даже "вождение Кобылы", "Козла", с исполнением приуроченных песен: "Да пошол козёл в огород." и др. В некоторых станицах Кубани сохранялась переселенческая традиция сжигания чучела. Показательно то, что сложно выявить персонификацию чучела: Масленица, Зима, Смерть? В досоветских источниках это не уточняется, а наши информаторы, отмечая сам факт существования обряда и наличие центрального персонажа, чучела. Крайне затруднялись в его идентификации. Единожды отмечалось, что это чучело Медведя, Зимы.

"Масленая неделя", судя по всему, имела свою нормативную культуру. Например, в это время, впрочем по православной традиции и в другие дни "нельзя было ссориться, завидовать.". В целом ни начало, ни окончание Масленицы на Кубани чёткого единообразного оформления, названий, соответствующих ритуалов и т.п., на Кубани не имели. Однако заключительная часть "разгульной Масленицы" безусловно связана с идеей избавления от масленичной пищи, с переходом к новому состоянию - посту. Об этом могут свидетельствовать и конкретные обычаи (отдача оставшейся масленичной пищи животным), и единичные названия заключительного ритуала, - "полоскание кувшинчиков".

Наиболее значительным в социальном и духовном отношении являлся завершающий перед Великим постом обряд - прощения грехов, "прощённый день", "прощённое воскресенье". Он, безусловно, вариативен, но суть его едина. В канун наступления Великого поста, тем

более, что это ассоциировалось с возможным "концом света", просили друг у друга прощения за все явные и неявные обиды, причинённые окружающим в ушедшем году.

Великий пост предопределял жесткие ограничения на пищу и эти ограничения стремились соблюдать казаки, находившиеся на службе и даже пребывавшие на излечении в госпиталях. "Строгость" проявлялась и в запретах на проведение обычных молодежных встреч и гуляний, бэсыд / бесед в их классической форме (с выпивкой, песнями и танцами). Более того, пост предполагал не только пищевые, развлекательные, но и половые запреты в отношениях между супругами. Вместе с тем великопостный период не исключал, по крайней мере в ряде станиц, исполнение псальмов и специальных постовых, часто игровых, песен: "А мы полэ зорымо, зорымо.." / "А мы пашню пахали, пахали..", "Кострома", "А я еду... во Китай-город гулять..." и др. А так же исполнение соответствующих обрядов и ритуалов, связанных с конкретными периодами и праздниками, приходящимися на Великий пост или на конкретные недели сорокадневного поста.

К числу наиболее значимых дат относилась вербная неделя / вербное воскресенье. Последняя номинация использовалась чаще, так

как была связана с наиболее важным обрядом и ритуалами: освящением вербы и "вербохлёстом". Хлестание вербой людей, прежде всего родственников, и домашних животных с пожеланием жизни, здоровья являлось основным мотивом этой обрядности, о чем красноречиво свидетельствуют как акциональные (битье), предметные (распустившаяся верба), так и словесные "тексты": ". не умирай, красного яичка дожидай". Освященная верба использовалась и в последующем: для защиты подворья, огорода, в народной медицине. Существовало представление о том, что "в конце света" спасется тот, у

кого во дворе посажена освященная верба, в т.ч. и по той причине, что под её корнями будет вода, водный источник.

На период Великого поста приходилось Стреченье / Встреченье. По народному мировоззрению это была встреча Зимы и Лета. Обрядовая сторона этого праздника была, судя по всему давно, утрачена, но локально или точечно сохранились поверья о том, что в этот день встречаются Зима и Лето и между ними происходит диалог о сути Зимы, которая всё съедает и Весны / Лета, которое всё порождает. В отдельных станицах отмечено символическое единоборство Зимы и Лета в виде противоборствующих пар, чаще - девушек. При встрече в этот день одна из девушек называлась Зимой, а другая - Весной. Между ними начиналась шуточная борьба. В зависимости от того кто побеждал, судили о том будет ли долгой зима или ранней весна.

На великопостный комплекс приходился и такой праздник как Сорок святых / Сорок мучеников / Сороки. В этот день пекли специальное, как правило, орнитоморфное печенье ("жаворонкив", "куликов", "птичек" / "птычок", в единичных случаях - "голубей". В некоторых станицах в это же время пекли из теста и кресты, "сакрестия", либо специальные булочки, в т.ч. "навитые", спиралевидные. В одно из этих обрядовых изделий запекали монетку и тот, кому оно доставалось, считался счастливым.

В ряде станиц сохранялась традиция раздачи орнитоморфного печенья детям. Дети поднимались на возвышение (курган, стог сена...) и подбрасывали их вверх, забрасывали на крышу. В этот момент и исполнялись специальные песенки, "веснянки". Объяснение этой традиции, на содержание которой указывают и тексты редко встречающихся на Кубани "веснянок", выглядит предельно просто: "Ждали их (Н.Б. - птиц), ждали тепла". Основной символ, печенье в виде птиц, в последующем использовалось и в весенних сельскохозяйственных обрядах, связанных с пахотой и севом. Впрочем, в большинстве станиц в этих ситуациях чаще использовали кресты из теста, выпеченные на средокрестье, средокрестной неделе, середине поста.

Заключительная неделя Великого поста называлась страстной, страшной. В ней выделялся чистый четверг, день, когда надо было до рассвета, "пока ворон не искупал своих детей", искупаться и прибрать, "вычистить" жилище, и страстная, страшная пятница. На страстную, связанную с мучениями Христа, его распятием, шли в церковь на всенощную. Домой приходили с зажжённой свечой. Некоторые с горящей свечой поднимались "на горище", потолок жилища посмотреть домового хозяина. В пятницу и субботу страстной недели занимались приготовлением к встрече Пасхи: пекли паски, красили яйца. На пост мог приходиться и один из значительных по смыслу и строгости запретов праздник - Благовещенье. На Благовещенье "птица гнезда не вьёт, девка косу не плетёт", т.е. в этот день вводился строгий запрет на любую работу и, особенно, на забой скота, "пролитие крови".

Основные представления и ритуалы были связаны с солнцем ("солнце играет"), водой (с этого дня можно было купаться, в некоторых станицах освящали воду в родниках, шли по полям: "Поливали поля, сами обливались, чтобы урожай был, чтобы дождь шел"), кукушкой (начинает куковать), курицей и яйцом ("до солнца" кур кочергой снимали с насеста, чтобы они садились и "квохтали"; яйцо, снесённое курицей в этот день нельзя было подкладывать под наседку - родится калечка); с ведьмами (активизируются в этот праздник и "доят коров") и коровами, которых особенно тщательно оберегали, закрывали в этот день.

Самый крупный и светлый праздник календарного круга - Пасха. В

кубанском варианте - Паска (Вылыкдэнь / Великдень). Пасха завершала пост и открывала новый отрезок времени. Поэтому к этому празднику готовили обильный стол: резали свиней, делали колбасы, пекли большие праздничные пироги. Однако центральное место на столе и в ритуально-обрядовой практике занимала паска,

высокий, круглый, украшенный обрядовый хлеб, и "крашанки", "писанки". Ими, а также освящённым салом, разговлялись. С ними связано большое количество запретов. Они, в т.ч. кусочки, пасхальные крошки, скорлупки от яиц, использовались в сельскохозяйственных ритуалах, народной медицине и т.д.

В течение Пасхи устраивались кулачки, битки и катание яиц, проводились различные игры. В ряде станиц водили специальные пасхальные хороводы, устанавливали качели. Праздничное настроение создавал и пасхальный колокольный звон. Значительная часть пасхального времени отводилась гостевым визитам. В эти дни, вплоть до Вознесения, друг друга приветствовали словами, - Христос Воскрес(е)! Воистину воскрес(е)!

Пасха - это и время общения живых и умерших. Для последних на стол во время разговления ставили пасочку, яйцо, специальный прибор, приглашали (по именам) к разговлению. В отдельных станицах на первый день Пасхи практиковалось посещение могилок, с "христосованьем" с умершими, катанием на могилке или закапыванием в неё пасхальных яиц. В других станицах наоборот соблюдался запрет на посещение кладбищ, т.к. считалось, что "родители в это время находятся дома", среди живых.

В середине XIX - начале XX века существовала и войсковая форма празднования Пасхи. На второй день праздника духовенство Екатеринодара и казаки обходили вокруг войскового собора "со святостями". Офицеры выносили знамёна всех полков, а урядники - куренные булавы. На церковной площади выставляли все войсковые регалии.

Значимой датой в календаре являлись Проводы / Провода - коллективное посещение кладбищ и поминовение родителей. В отдельных станицах в прошлом они совершались на Красную горку (первое воскресенье после Пасхи). В большинстве - в понедельник или, реже, вторник после пасхальной недели. Центральное звено Проводов - поминовение усопших, оставление еды на могилках, воспоминания и "разговор" об умерших, с умершими, раздача еды, сладостей "на помин", коллективная трапеза. Провода рассматриваются и как проводы Пасхи, и

как проводы умерших, которые воз-вращаются в этот день "к себе". После возвращения с кладбища в старых станицах в прошлом устраивались скачки, джигитовки, гуляния. Однако к концу XIX - началу XX века эта традиция стала исчезать.

К весеннему периоду календаря относятся и имевшие ритуально-обрядовое оформление начала важных сельскохозяйственных видов деятельности: пахота, сев, первый выгон скота в стадо. Суммарный фактологический материал по этой традиции достаточно обширен и разнообразен. Однако в силу разных причин, доминирование длительное время мужской/ воинской субкультуры, достаточно позднее развитие сельского хозяйства, обряды и ритуалы этого блока в большинстве станиц существовали в лаконичной, "неразвитой" форме. Перед первым выездом в поле в некоторых семьях дома проводилось коллективное моление. В посевной материал могли подмешивать зерно от прошлого урожая или те семена, которые использовали "посевальщики" на Новый год. Брали с собой или средокрестные кресты из теста, или, реже, "жаворонков" и вознесенские "лесенки". В поле отправлялись только мужчины. Могли привлекать и девочек, но не женщин, в качестве погонычей.

Пахоту и сев начинали на рассвете с молитвы или её краткой формы: "Господи, благослови!" Не исключено, что так же как и при начале огороднических работ, в молитве, обращаясь к Богу, высказывалась просьба о том, чтобы все уродило и для людей, и для животных, "и для хромых, и для слепых, и для нас". С крестами, жаворонками поступали по-разному: закапывали в центре поля, по углам, оставляли на меже, на деревьях или съедали. В некоторых станицах после первой борозды садились здесь же на поле завтракать.

Строгой даты "отдачи скота в отгон", "выгона в чэрдыну", впрочем как и начала сева, не существовало. Пастбищный сезон мог начаться с Заговенья, Пасхи, Георгия / Егория, в зависимости от наличия травы. В ряде станиц в этот день происходило освящение, окропление скота у церкви или на "тырле", у реки. При этом могли разводить и костры.

В большинстве станиц сохранились лишь индивидуальные ритуалы, связанные с этим событием и направленные на то, чтобы корова "не

блудила, сама приходила домой", "чтобы покрывалась", чтобы её "не сглазили, не наслали порчь". Большинство из них проводилось на границе своего - чужого пространства: ворота, калитка / форточка. В обязательном порядке практиковалось индивидуальное одаривание, помимо платы, пастуха хлебом, яйцами, в т.ч. и пасхальными, паской.

Первому крупному летнему празднику, Троице, предшествовал День жен Мироносиц, известный в отдельных линейных станицах и под иным названием - Маргоски / Маргостье. Лишь в станице Успенской, основанной крестьянами, позже переведенными в казачье "сословие", сохранялся обычай "хождения с кукушкой" в этот день. В некоторых станицах, Каладжинской, Новорожденской, этот обряд начинался на Вознесение. На этот праздник могли и "подкумливаться". В единичных станицах на Вознесение (Звесеньё) пекли "лестнички" из теста: "Бог на небо полезет". Перед Троицей поминали и тех, кто умер неестественной смертью.

Сама Троица насыщена обрядами и ритуалами, в т.ч. и очень сложными комплексами, но, они распространены неравномерно и чаще всего вариативны. Ключевое место в троицкой обрядности занимает растительная символика, она, как универсальный элемент использовалась для "декора" жилища, подворья, в ряде станиц и приусадебного пространства ("сады" на улице), мест проведения гуляния (строительство "куреней", "хаток" из веток на улице, в саду. Это и один из центральных элементов обряда "крещения и похорон кукушки", "вождения камаря". Однако собственно троицкое дерево, которое украшали, около которого кумились, - явление для Кубани редкое, характерное лишь для некоторых бывших линейных и закубанских станиц (Тбилисская, Зассовская, Темижбекская и др.).

Предпочтение тем или иным породам деревьев, местоположение, топография троицкой зелени, исключая жилище и границу (ворота,

калитку) в пределах Кубани имеют свои локальные особенности. В состав клечинья / квичанья /квичала /клэчинья могли включать черноклён, дуб, ясень, бересток, орех и осину, ветки которой по преимуществу устанавливали в глухом углу ворот, калитки у входы в сараи, где содержались коровы. Нередко обязательным условием являлось использование на Троицу трех пород "троецких деревьев".

Наряду с этим применялись травы: чебрец, душица, пырей, "разноцветье", которыми посыпали пол, подмазанные глиной дорожки во дворе, украшали подоконники. Зеленью убирались и станичные храмы. Троецкую растительность, как правило, держали в доме три дня, а затем собирали и сжигали или одну веточку сохраняли (от грозы, для выгона скота), скармливали худобе, подкладывали в гнёзда курам, использовали в народной медицине, магии. Обязательной пищей к концу XIX - началу XX века на Троицу являлась яичница, яйца, (в некоторых станицах их красили в зеленый цвет), сладкие напитки.

Из основных обрядов и ритуалов, которые проводились в это время, можно отметить как смешанные (мужчины - женщины), так и раздельные. Обряд "завивания венков" с использованием персонифицированного деревца известен в единичных станицах. В большинстве случаев это название в конце XIX - XX веке применялось к общественным гуляниям, коллективной трапезе. Ни обряд, ни название не известны в бывших черноморских и ряде закубанских станиц. Составной частью этого обряда могли являться и ритуалы кумления, гадания на троецких венках. Обычай плетения венков, в т.ч. с исполнением песен, известен шире обряда "завивания венков" и кумления, гадания. Их могли освящать в церкви, а в последующем вешали на икону, на ворота, использовали в народной медицине. Обряд кумления известен был на Кубани в нескольких поло-возрастных вариантах: детский, с участием только девушек, с участием юношей и девушек. Он мог являться "составной частью "завивания венков", "крещения и похорон кукушки" или же выступал как самостоятельное явление. Местом проведения мог быть лес, сад, колодец / копань, подворье с ведром воды в центре. Обряд мог сопровождаться обменом кумящимися крестиками, элементами костюма,

сопровождаться, как, например, в ст. Чернореченской и других, специальной песней: "Рэли, нынче Тройца".

К числу сложных форм троицкой обрядности относится обычай "крещения и похорон кукушки" и "хождения с камарём". Если представления о кукушке, как птице особой, вещей, известны на Кубани повсеместно, то обряд зафиксирован лишь на некоторых территориях, в ст.Успенской, Каладжинской, Фастовецкой, Мартанской, Ново-Рождественской, Зассовской, Воровсколесской (ныне Ставропольский край). Основными символами этого обряда могли быть украшенная ветка ("тройчатка"), антропоморфная кукла и ветка, ряженые "жених" и "невеста" и ветка, "жених" и "невеста".

В целом в кубанской традиции можно выделить два основных типа этого обряда: с "кукушкой"- веткой, кумлением в лесу через ветку-дерево и водным погребением "кукушки"; и с "кукушкой"- антропоморфной куклой, кумлением через воду (копань, колодец, ёмкость с водой) и земляным погребением "кукушки". Обряд сопровождался исполнением соответствующих песен.

Обряд "хождения с комарём", "вождение комаря" имел ещё более ограниченное распространение, хотя география бытования песенного текста ("Уж я по лугу гуляла"), связанного с ним, может указывать на его более широкое распространение в прошлом. Основными персонажами и символами являлись комарь / камарь, камарь и камариха (часто они же "жених" и "невеста"), украшенная ветка ("гильцо"). В связи с участием живых основных персонажей этих двух обрядов, "жениха и невесты", отмечены случаи травестизма.

С Троицей связано и представление об активизации таких мифологических персонажей как русалки. В целом эти представления в большой степени, хотя и в крайне размытой форме, характерны для бывших линейных станиц, Закубанья: русалки - это "вишалныкы и утоплынныкы", умершие "некрещённые дети", "девушки-утопленницы". Образ русалки, помимо "классического" - красивая девушка с распущенными волосами и рыбьим хвостом, в кубанской традиции весьма расплывчат: "как дети", "чекалка, как лиса", "похожа на лису, но серая и хвост более короткий", "похожа на человека", "как птица". По

поверью, особую опасность для людей, они представляли в четверг перед Троицей ("русальный Великдень"), или в четверг на Троицкой неделе: могли защекотать до смерти, утащить в воду, особенно парней. Оберегом от них являлись специальные молитвы и, судя по всему, полынь.

Примерно такую же картину на Кубани мы наблюдаем и в связи с Иваном Купалой. В большинстве линейных станиц празднование ограничивалось службой в церкви, запретами на работу и некоторыми поверьями. Однако в большинстве станиц его следы, отдельные элементы или даже развиты формы сохранялись и в XX веке: "солнце играет", поверья связанные с цветком папоротника, кладами, верой в целебную силу купальских трав, купание (обливание), возжигание костров. Отправляясь на поиски цветка папоротника, соблюдали соответствующие нормы: не раз-говаривать, не обворачиваться, шли читая специальные молитвы, в полночь и т.п. Этот цветок могли искать не в лесу, а в конопле (ст.Староминская, Курджипская и др.)

В некоторых станицах и в XX веке на Ивана Купалу использовали в

качестве символа украшенную цветками, венками, лентами ветку: "калиноню" (ст.Хопёрская, Бекешевская), "купалу" (ст.Петровкая). Ветку срубали, украшали и устанавливали около будущего костра девушки под песни ("Ой, на Купала огонь горыть" и др.). Они же водили вокруг "купалы" хоровод: "Ой, на Купала Купалочка". Парни разводили костёр и старались забрать у девушек купалу. Отобрав деревце, бросали его в реку.

В ст.Кардоникской купальскую ветку называли Марына / Марина и в конце XX в. сохранялся обряд "потопления Марыны". В нем принимали участие только девушки или девушки и молодые замужние женщины, которые под песню "Марина ризова" украшали ветку, а затем относили и

бросали в реку, закидывая её камнями. Однако в большинстве станиц бытовала более простая форма Купалы: плетение венков с последующим гаданием на них о замужестве, жизни - смерти, с возжиганием костров и прыганием через них. Купальские венки по окончанию праздника чаще всего относили на капусту, - чтоб головки большие были. Могли использовать их и в других целях. В этот день мог совершаться и ритуал катания по грядкам с луком или топтания лука, - чтобы крупный уродился. При этом участники, чаще дети, должны были держаться руками за голову. Во многих станицах в этот день освящали воду в реке, и с этого дня и до Ильи официально разрешалось купаться. К этому празднику актуализировались и представления о ведьмах.

Пограничное положение между летом и осенью занимали сельскохозяйственные обряды, связанные с окончанием тех или иных сельскохозяйственных работ: жатва и её окончание, завершение уборки винограда, табака. В силу особых природно-климатических условий, они в основном приходились на летнее календарное время: июль-август-сентябрь. Окончание уборки хлеба, прежде всего пшеницы, в целом на Кубани, исключая советский период, не имели развернутой обрядовой оформленности. К числу универсальных элементов можно отнести оставление "бородки" - несжатого пучка пшеницы, который назывался "Спасу на бородку" / "Спасова борода", "Христу на бородку", Илье, Николе, Петру... "Борода" могла варьировать: прямо стоящий пучок, три связанных колоска, "заломленный" к низу пучок, но суть была одна и та же. Как поясняли наши информаторы, это делалось для того, чтобы и в следующем году уродился хороший урожай. Эта ключевая идея обычая подтверждается и другим ритуалом, оставлением в "бороде" хлеба или кусочков хлеба: "Галка или заяц съедят, поблагодарят, на следующий год, чтоб урожай хороший был".

В тех станицах, где виноградарство и табаководство носило массовый характер, где арендаторы греки, реже армяне, привлекали местное население на сезонную работу, на базе несохранившихся обжиночных обрядов, возникли оригинальные, сходные по структуре и содержанию обряды окончания сбора винограда и ломки, папушовки табака. И в том, и в другом случае выбирали одну виноградную лозу,

один стебель табака, украшали цветами и лентами. Их срезали последними и с песней "А мы ломочку, <резочку>, кончали..." несли, везли хозяину. Тот выкупал её и устраивал для работников коллективное угощение. Считалось, что если хозяин не сделает этого, в следующем году на эту культуру будет плохой урожай.

На конец лета и осень приходились и так называемые грозовые / грозные / строгие праздники. К их числу относится и день св. Ильи. Помимо запретов на работу, считалось, что с этого дня нельзя купаться в водных источниках, т.к. "Илля в воду настяв". К этому же ряду относились и дни св. Пантелеймона, Смоленской и Казанской Божьей Матери, и некоторые другие. Следует отметить и тот факт, что эти праздники почитали и мусульмане - карачаевцы и черкесы, называвшие их "Пали-копа". Согласно существующим и в настоящее время легендам и быличкам, человека, рискнувшего работать в эти дни, Бог наказывал пожаром, и от молнии сгорал урожай, дом.

Особо чтимых осенних праздников было немного и своего народного обрядового выражения они почти не имели. Вместе с тем они оказывали существенное влияние на ритм и характер жизнедеятельности общества. К этому ряду праздников относятся Спасы, приходящиеся на астрономический конец лета, начало осени. В одних, единичных, станицах их насчитывали три, а в большинстве выделяли два - Маковий / Маковей - Спас медовый и Спас яблочный, обозначая их общим названием "Спасивка".

Во время первого Спаса освящали мак, мёд, соль. В отдельных

станицах в этот праздник освящали воду в естественных источниках, бросали в неё цветы и купались. "Яблочный Спас" являлся основным, в ходе которого также освящали цветы, яблоки, мёд. С этого дня разрешалось, есть яблоки всем, в т.ч. женщинам, у которых новорождённые дети умерли

некрещёнными. В бытовом православии оба Спаса были связаны с поминовением умерших, погибших предков. Владельцы пасек на медовый Спас, выставляя угощение - мёд и булки, зазывали станичников "на помин". Формально "Спасы" рассматривались как рубеж между осенью и зимой: "Прыйшов Спас - дыржы рукавычкы про запас" / "Пришёл Спас - держи рукавички про запас".

Мифологически значимой границей между осенью и зимой всё же являлось Воздвиженье / Здвиженье. Основным сюжетом, связанным с этим праздником является то, что в этот праздник "земля сдвигается" и "вси гады пид зэмлю уходять". Это представление нашло отражение в быличке о человеке провалившемся в подземный мир змей, о женщине, которую за нарушение норм засосали змеи и т.п.

Одним из наиболее значимых осенних праздников, несмотря на отсутствие внецерковных обрядов и не учитывая войсковую сторону праздника, являлся Покров (Покров пресвятой Богородицы). К этому дню стремились завершить основные дела - всё убрать и выдать замуж дочерей ("Прыйшла Покрова, зарывила дивка як корова" / "Пришла Покрова, заревела девка как корова". В отдельных станицах и хуторах, Гостагаевской, х.Рашпиль, именно в этот день, а не на Масленицу вязали "колодки".

К числу календарных, безусловно, относились и относятся так называемые престольные / храмовые праздники, посвященные Господу и Богородице или святым, имя которых носил храм. Их принципиально

важной особенностью являлось массовое участие жителей станиц как в богослужении, так и в "складчине" - коллективном участии в подготовке и проведении престольной трапезы, которая проходила в церковной ограде при стечении большого количества людей, как своих, так и пришлых, в т.ч. "странников" и "убогих".

Как общеказачий праздник отмечался день «Азовского сидения» в день Покрова Пресвятой Богородицы. В этот

день устраивали скачки, состязания и обязательно организовывали поминальный обед с выпивкой и песнопением в память обо всех погибших казаках. На шатре колокольни войскового собора в Черкасске ставили плошки с зажжёнными свечами.

Но и в каждом войске были свои праздники, приуроченные к какому-нибудь важному событию или посвященному особо чтимому святому. В прежнее время, в связи с разными событиями, даты войсковых праздников в некоторых войсках менялись.

Так, в царствование Александра III Донское Войско справляло свой праздник 17 октября по старому стилю в память чудесного спасения государя и его семьи во время крушения царского поезда на станции Борки. При государе Николае II, после рождения наследника-цесаревича (1904 год) Войсковой праздник был перенесен на 5 октября в день тезоименитства Августейшего Атамана всех Казачьих Войск, каковым по установленной традиции был наследник.

У кавказских казаков день Войскового праздника приходился на 26 августа, но потом в Кубанском Войске его перенесли на 5 октября, а в Терском на 1 марта.

В Астраханском Войске Войсковым праздником был день 19 августа — в день престольного праздника войскового собора имени Донской Божией Матери, построенного в станице Казачебугровской.

Уральцы празднуют 8 ноября в день Святого Архистратига Михаила, в честь которого в Уральске воздвигнут войсковой собор.

Покровителем оренбургских казаков был Святой Великомученик и Победоносец Георгий, в память которого был в Оренбурге, на берегу Урала, старый Георгиевский собор, День Святого Георгия — 23 апреля и был войсковым праздником Оренбургского войска.

Сибирские казаки праздновали день своего покровителя Святого Николая Чудотворца — 6-го декабря.

Дальневосточные Казачьи Войска — Забайкальское, Амурское, Уссурийское — справляли свои войсковые праздники 17 марта — в день Святого Алексея Божьего человека, а Семиреченское Казачье Войско — 23 апреля, в день Святого Георгия.

Дела по хозяйству казаки в основном делали до полудня, а после чего к вечеру собирались на майдан к становой избе погутарить. Сидя в мужском кружке, они вязали сети, вентери и тенета - силки для ловли птицы и зверя и слушали рассказы пожилых ветеранов о былых походах и подвигах. Здесь же устраивали развлечения-забавы, старшие играли в шахматы, шашки. Молодёжь и подростки играли в кости и бабки. Бабки (айданчики) устанавливались на расстоянии и броско биты сбивались - сбивший айданчик забирал его себе. Эта забава развивала такую меткость, что казачата и взрослые казаки броском камня убивали птицу и зайцев.

Народные промыслы и ремесла - важная часть традиционной казачьей культуры. Из простых материалов - дерева, металла, камня, глины - создавались истинные произведения искусства.

Гончарное производство - типичный мелкий крестьянский промысел.

В каждой семье имелась необходимая глиняная посуда: макитры, махотки, миски, плошки и т.д. В творчестве гончара особое место занимало изготовление кувшина. Создание этой красивой формы было доступно не всем, для его изготовления требовались умение и навык. Если сосуд дышит, сохраняя воду прохладной даже в сильную жару, значит мастер вложил частичку души в немудреную посуду.

Кузнечным делом занимались издревле. Каждый шестой казак был профессиональным кузнецом. Умение подковывать своих коней, ковать брички, оружие и, прежде всего, всякую домашнюю утварь, считалось таким же естественным, как возделывать землю. Заслуживает упоминания и мастерство художественной ковки. Это тонкая и высокохудожественная обработка металла применялась при ковке решеток, козырьков, оград, ворот, для украшения ковали цветы, листья, фигурки зверей.

Очевидцы и бытописатели из всех народных промыслов выделяли ткацкое производство. Ткачество давало материал для одежды и украшения жилища. Уже с 7-9 лет в казачьей семье девочки приучались к ткачеству, прядению. До совершеннолетия они успевали приготовить для себя приданое из нескольких десятков метров полотна: рушники, настольники, рубахи. Сырьем для ткацкого ремесла служили в основном конопля и овечья шерсть. Неумение ткать считалось большим недостатком у женщин.

В суровой жизни казаков всегда находилось время для отдыха. Традиционно свободное время проводили по-разному не только мужчины и женщины, но и люди разных возрастов. Старейшины делами занимались до середины дня. Оставшееся время до вечера они проводили в играх, развлечениях. На майдане устраивались игры в шахматы, шашки. С большим удовольствием старики смотрели борцовские поединки - борьбу двух борцов, тела которых смазывались жиром. Много времени старейшины проводили в беседах. Как правило, во время бесед в серебряных чашах подавали вино и крепкий мед.

Степная полоса! Этот Родимый Край, Казачий Край, в довольно короткий исторический период стал районом, где земледелие так глубоко пустило корни, где не надо было затрачивать «египетский» труд для очистки клочка земли от леса под посев, громадная, покрытая хорошим слоем чернозема, свободная от лесов и болот равнина, дает все условия для развития земледелия. И через короткий промежуток времени Земля Казаков стала мировым поставщиком хлеба.

Наши реки богаты обилием и разнообразием рыбы. Вот посмотрите: тут белуга, осетр, севрюга, тут стерлядь, белорыбица, сельдь, пузанок, сазан, судак, а вон - вобла, кефаль, таловарка, рыбец, а там - кираль, чехонь, шамая, камбала, барабули. Немного напомнил вам, чтобы воскресить в памяти картину недалекого прошлого и чтобы вы осознали, что воды наших рек, озер и морей слишком богаты, чтобы мы дорожили ими, чтобы мы нашли в себе силы снова взять их, и никому, никогда и ни за что потом не отдавать!

Что же касается климатического состояния наших Краев, то, думаю, что многие из существующих в мире государств могут

позавидовать нам. Не часто можно найти такое сочетание, чтобы были, с одной стороны - снега и трескучие морозы, а с другой - район, где зреют апельсины, где можно разводить чайные плантации, где можно выращивать собственный хлопок и рис.

Итак, мы с вами имели возможность заглянуть в Казачьи Края; посмотрели, где они находятся, к каким морям и горам прилегают, какие реки протекают по их пространству. Кто мы, что мы - в этом мы ясно отдаем себе отчет: мы казаки. С таким же полным сознанием, мы должны понять и то, что все свои силы и свои средства мы обязаны отдать для достижения одной цели - блага, единства, процветания Казачества.

Сегодня казачество возрождается как культурный пласт общерусской культуры с учетом специфики образа жизни. И уже недалеко то время, когда современное казачество полностью вернет себе осознание смысла своего бытия и дружной ратью одиннадцати войск станет на стражу Православной Веры и Святой Руси.

Ты, выкорчеванное начисто,
Ты, изведенное по корень,
былое русское казачество -
незаживающее горе.

И память о тебе всезнайками
заплевана почти по брови -
корят казачьими нагайками, не
помнят о казачьей крови...

Да, пусть тебе землею плачено,
и пусть гордилось ты по праву -
но сколько же тебя истрачено за
триста лет российской славы!

КАЗАЧИЙ СПРАВОЧНИК

Казак - взрослый представитель особого многоплеменного этноса - *казачьего этноса (казачьего народа*); Казак родовой (природный) - знающий не менее трех поколений предков-казаков по мужской линии (отца, деда и прадеда). Казак, знающий четыре и более поколений, является *казаком старинного рода.* Казак потомственный - взрослый казак, имеющий (знающий) хотя бы одного из своих родителей (включая крестного отца) из родовых казаков. Казак приписной (повёрстанный) - Взрослый мужчина неказачьего происхождения,принятый в казачью станицу (в общину, в реестровое казачество) и берущий на себя, соответствующие Уставу обязанности.

- до 1917 г. представитель одного из многочисленных племен, населяющихРоссийскую империю, наряду с великороссами, малороссами, татарами, алеутами, тунгусами и пр. В настоящее время обозначение особой национальности в общем перечне национальностей при проведении переписи в РФ;
- представитель особого *казачьего сословия,* существовавшего в Российской империи до 1917 года;
- рядовой *казачьих войск;*
- член *казачьей общественной организации (общины, станицы, объединения);*
- вольный, свободный, никому неподвластный человек (в фольклоре и литературе);
- в малороссийском (украинском) языке (диалекте) - «козак».

Внешне, казак конечно может не проявлять такта и этической сдержанности в своем естественном и раскрепощенном поведении, и даже выглядеть, некоторым образом -вызывающе: высокомерно и по-хозяйски свободно. Но при этом он по-доброму весел и открыт. И таким своим поведением, он не причиняет никому никаких неудобств или

смущения. Напротив, он сразу располагает к безудержному общению и доверительному отношению к себе. Но а, безобидная его такая надменность, это только форма, за которой скрывается совершенно необыкновенная красота его души. Как известно, из многих высказываний: «Высокомерие дончаков и повелительный тон, так цеж признак породы». Гордая осанка вовсе не означает греховную горделивость души, которая как мы знаем, есть суть любого зла. Прямые плечи, при выдающейся вперед грудной клетки это дар природы от верховой езды и осознания своих побед над естеством личных слабостей.

У казаков не мало грехов, как и у любого другого человека, но вот гордыни нет и быть не может, по причине их глубоко и естественно укорененной веры, а так же тяжелейшей военной тренировки с самого раннего возраста и великого в последующем, ратного труда, которые выравнивают любые шероховатости всякой чадушной и малоподвижной гордыни. А вот что есть, так это - широкая и распахнутая душа, которая ветвями своими плодоносными выходит наружу и этого нельзя не увидеть. Это подтверждает вся их сущность, своими благими делами и поступками чести, а также острым чувством справедливости, заступничеством за обижаемого и духом, Богом дарованной, свободы. А то, что касается часто проявляющейся строгости, так это совсем не есть зло преисподней. Наоборот, это есть добро и зоркость обращенная на мир, что, по словам апостола - « во зле лежит». Это совершенно нормальная реакция православного христианина на окружающую его действительность. Дабы сохранить душу свою и души своих детей, близких, а также друзей - братьев и сестер во Христе Иисусе. Строгость во всем - это как раз и есть сконцентрированность души на созерцании Бога и исполнении в своей жизни Его заповеданного нам Закона. Зло же, напротив зиждется в невежестве, в отсутствии такого рода строгости, то есть нерадении и рассеянности сознания и расслабленности духа. **Казачий Присуд** - Богом данная казакам земля, историческое право владеть землями Старого Поля, власть казачья на казачьих землях.

Казачий Присуд - как земля наших предков. Земля, завоеванная казаками, земля, которую отстаивали казаки, политая казачьей кровью,

на которой рождались и жили наши предки, земля за которую они умирали.

Это земля, где сейчас находятся полуразрушенные дома, останки православных храмов и заброшенные могилы предков.

Казачий Присуд - как власть. Главенство власти Казачьей, власти избранной Казаками, власти кругов и рад на землях Казачьего Присуда, не старшины Казачьей, не власти от начальства присланного инородцами, и даже не атаманов, а именно и только Кругов и Рад, как представляющих интересы всего Казачества.

Казачий Присуд - как территория. Первыми привязали к конкретной территории этот термин Донцы. Вообще же, право на владение землями, подвластными Кругам и Радам. Земли от Днепра до Яика, от Черного моря до Оренбуржья и от Воронежа до Кавказа - Дикое Поле.

Дйкое Поле — историческое название слабозаселённых причерноморских и приазовских южнорусских степей между средним и нижним течением Днестра на западе, нижним течением Дона и Северским Донцом на востоке, от левого притока Днепра — Самары и верховьев притоков Южного Буга — Синюхи и Ингула на севере, до берегов Чёрного и Азовского морей на юге.

Географическое название, где скифские племена после их крещения Святым апостолом Андреем Первозванным некогда слившись воедино, образовали казачий народ, который называл Дикое Поле - своим Старым Полем.

Казачество проживало вне пределов России, на достаточном удалении от её рубежей, на свободной земле, - на просторах Дикого Поля - в лесостепной и степной частях Восточно-Европейской равнины, на берегах Дона, Днепра, Волги, в причерноморских и приазовских степях. "Гребенская летопись" упоминает "Там, в верховьях Дона, народ христианский воинского чина, зовоми казаци, иже имеху у себя чудотворные иконы в церквах своих". Кроме того достоверно, что низовые казаки основывали свои поселения южнее "за Полем" и значительно ранее времён, о которых говорит летопись, а первые упоминания о казаках появились в государственных документах, когда с казаками устанавливались сношения на уровне посольств, как

иностранными государствами, что говорит о многом - в том числе и о полной автономии казачества.

В границах Дикого поля сейчас располагаются Луганская, Донецкая, Днепропетровская, Запорожская, Кировоградская, Полтавская, Николаевская, Одесская, Харьковская и Херсонская области Украины, а также Тульская, Липецкая, Воронежская, Орловская, Курская, Белгородская и Ростовская области России.

Казаки (казачий этнос, казачий народ) - исторически сформировавшаяся общность различных *племен,* объединенных:

- Казачьим Присудом (территорией, войсковым Кругом, Радой);
- общей культурой - языком (фольклором), музыкой, бытовыми и боевыми традициями.

Корни *казачьих племен (казачьего этноса)* - скифские (аланоготские) . Скифские племена издавна (до новой эры) существовали на благодатных землях Приазовья и северного Причерноморья. Со времен Киевской Руси (с XI века) земли Приазовья и Причерноморья начали мощно усиливаться славянством. Азовская Русь (княжество Тмутаракань) стала одной из провинций Киевской Руси, то есть входила в состав «Всея Русь».

В годы владычества Золотой Орды (XIII - XV века) к казачьим племенам стала активно подмешиваться татарская кровь (булгарская, огузско-печенегская, горская, ногайская и пр.).

Начиная с XVI века, то есть со времен царя Ивана Грозного и даже немного ранее, казачьи племена существенно «ославянились» по численности. В казачество пошел славянский поток великоросской, поморской, малоросской и польской крови. Славяне, которые устремились на земли Казачьего Присуда, стали интенсивно «оказачиваться», то есть приобретали и укрепляли в себе дух вольнолюбия и свободы. Слияние природных казаков со славянской и татарской и «прививкой» дало тот чрезвычайно крепкий сплав, который называют «русскими казаками».

Термин «этнос» в России долгое время вообще не существовал и никакого смысла не нёс. В ходу были такие понятии как «племена» и

«народности». По современному смыслу «этнос» - это группа однородных племен, *этническое сообщество.*

Казачье сословие. Начиная с петровских времен 18-го века вплоть до революции 1917 г. казаки образовали в Российской империи основу отдельного сословия (совместно с другими племенами - осетинами, калмыками, бурятами, якутами и др.) Казаки охраняли государственные и внутренние границы, в качестве иррегулярных войск участвовали во множестве войн - с Турцией, на Кавказе, с Наполеоном, с японцами, в Первой мировой войне, служили как личный конвой царя. В ответ они имели значительную социальную автономию, выборность атаманов низшего и среднего звена, плодородные земли в общинной собственности. Казачье сословие освобождалось от государственных налогов, однако с казаков взимали станичные сборы. С 1909 года было отменено обязательное православие для казачества. Революция 1917 года уничтожила бывшее сословное деление Российской империи. Попытки возродить казачью сословность в РФ после 1991 г. на основе привлечения казаков к государственной службе не состоялись.

Присяга казака – Первая попытка русских царей принудить казаков к присяге или «крестному целованию» на службе московскому царю относится к 1632 году. Она окончилась неудачно. Донские казаки в войсковой отписке заявили категорически по этому поводу, что на Дону «Крестного, государь, целования не повелось». Донцы указывали также, что даже служивых казаков. Проходивших для гарнизонной службы в украинные города, «и тех бывшие государи ко кресту приводить никогда не указывали. А с нами того крестного целования не обновится, чего, искони веков не было».

Более благоприятная для Москвы обстановка сложилась к 1671 году. Россия только что справилась с грозными волнениями, вспыхнувшими по почину Степана Разина и его сподвижников. 24 августа 1671 года с большим отрядом в Черкасск прибыли стольник Григорий Касагов и дьяк Богданов. Касагов объявил собравшимся казакам «царскую милость», передал «жалованье», больше чем когда-либо, и потребовал от имени царя присяги «на верность службы» и «в отвращении подобных на Дону возмущений». Четыре дня казаки не соглашались и протестовали, но

после недавнего разгрома разинского движения воля Круга была надломлена и верх взяла партия сторонников послушания Москве.

«Присяга была произведена на площади, около соборной церкви, в присутствии стольника Касагова и дьяка Богданова, все присутствующие казаки вписывались в книгу, присланную из Посольского Приказа, другая книга оставлена была ими в Войске, для вписывания в оную имён тех казаков, кои впредь придут служить в Войско и всем тем, кои родятся на Дону и достигнут совершенного возраста». Главные статьи присяги заключались в том, что казаки и их старшины обещали укрощать все «открывшиеся на Дону возмущения и тайные заговоры», главных заговорщиков присылать в Москву, «а их последователей по войсковому праву казнить смертию». На здравие государя и всей его царской фамилии не посягать. Текст присяги носил характер исключительно служилый и отражал лишь страх перед повторением Смутного времени. Присяга ограничивала также внешние сношения, но ещё во многом оставляла права автономного бытия. Для казаков-мужчин, достигших двадцатилетнего возраста, был установлен особый вид присяги. По приказу станичных атаманов, в начале каждого года собиралась молодёжь, которая после молебна присягала у алтарей станичных соборов на верность династии.

В наше время казаки прибывают в церковь (войсковой храм) в обязательном составе атамана казачьего общества, старейшин и новых членов этого общества. Священник совершает краткий молебен, читается молитва «На доброе дело». По совершении молебна и чтения молитвы священник восходит на амвон с крестом в руках. Слева от амвона выстраивается знаменная группа со знаменем войска. С правой стороны амвона находится атаман и действующие казаки. Присягающие находятся по центру храма. Затем кто-либо из особо заслуженных казаков зачитывает текст присяги, (рекомендуемый текст прилагается), после чего каждый из принимаемых в казачье общество подходит к священнику, целуя крест. Священник кропит его святой водой. Принявший присягу крестится и целует Святое Евангелие на аналое. Затем подходит к казачьему знамени, становится на правое колено и целует его край. (Предварительная забота атаманов выяснить, все ли принимающие

присягу казаки крещены в Православии). После того, как все присягавшие выстраиваются по правую сторону от амвона, священник обращается к казакам со словом назидания. По левую сторону амвона находятся почетные гости и другие присутствующие. Атаман поздравляет новых членов казачьего общества.

Одежда казака

Особенности жизни казаков отразились на их одежде. Своеобразный вид казачьей одежды складывался веками. Приходили беглые в казачьи станицы в своей русской одежде, а здесь носили то, что давало войско. Облик одежды воссоздают старинные казачьи песни.

На стружках, сидят гребцы — удалые молодцы,
Удалые молодцы — вседонские казаки.
На них шапочки собольи, верхи бархатные,
Пестрорядные рубашки с золотым галуном.
Астраханские кушаки полушалковые,

С зачесами чулочки,
Да все гарусные.
Зелень-сафьян сапожки, кривые каблуки.

Казак ценил одежду не за ее стоимость, а за тот внутренний духовный смысл, который она для него имела. Так, он мог штукой трофейного атласа запеленать больного коня, изорвать драгоценный шелк на бинты, но берег пуще глаза мундир или гимнастерку, черкеску или бешмет, какими бы ветхими или залатанными они не были. Разумеется, одним из важных обстоятельств было удобство боевого костюма, его «обношенность». Так, пластун в поиск шел только в старых разношенных и удобных ичигах, а кавалерист сначала обнашивал мундир, а только потом садился в седло, опасаясь заработать от новой одежды губительные опрелости и потертости. Но главным было иное. По верованиям всех древних народов, одежда — вторая кожа. Потому казак, особенно казак-старовер, никогда не надевал трофейной одежды, особенно, если это была одежда убитого. Ношение трофейной одежды разрешалось только в случае крайней нужды и только после того, как она была тщательно выстирана, выглажена и над ней совершены очистительные обряды. Казак опасался не только возможности заразиться через чужую одежду, сколько особой мистической опасности. Он боялся, что с чужой одеждой унаследует судьбу ее прежнего хозяина («мертвый на тот свет утянет») или его дурные качества. Поэтому одежда, изготовленная «по домашности» матерью, сестрами, женою, а позже хоть и казенная, но со своего капитала купленная или у своего каптенармуса взятая, приобретала для него особую ценность.

В древности особо отличившимся казакам атаман дарил «на кафтан». А в Москве смысл, пугавший казака, был утрачен. Скажем, боярин, получивший «шубу с царского плеча», радовался чести, казак же помнил, что это «пожалование» имеет и другой смысл: надеть чужую одежду или облачиться в «чужие покровы» означало войти в чужую волю, а она могла быть и доброй, и злой. Надевший чужую одежду мог «попасть в чужую волю», то есть стал бы действовать вопреки собственному пониманию добра и зла, собственному здравому смыслу. Именно это вызывало у казака «смертный страх» — то есть страх, от которого он мог в самом деле умереть или сойти с ума. Ведь это означало потерю воли. Следует

помнить, что потеря воли для казака была страшнее всего. И это не заточение в темницу, не исполнение какого-то тяжкого обета или приказа, а страх что-то делать помимо своего желания, своего понимания, своей ВОЛИ.

Но вернемся к одежде. Первой одеждой считалась крестильная рубашка. Рубашку шила и дарила обязательно крестная. Надевалась рубашка только один раз — в момент крещения ребенка, и после этого всю жизнь сохранялась и сжигалась после смерти человека вместе с первой срезанной прядью волос и лично ему принадлежавшими вещами, подлежащими ритуальному уничтожению (письма, нательная одежда, постель и т. п.). Крестильная рубашка сохранялась - матерью и сжигалась ею, когда казак-сын умирал. Иногда женщина не могла поверить, что ее сынок, ее кровиночка, который для нее всегда оставался маленьким, погиб в чужедальней стороне за Веру, Царя и Отечество. И тогда крестильная рубашка сохранялась до последних дней самой матери, с наказом положить ее в материнский гроб. Туда же, в гроб матери, клали рубашки без вести пропавших, которых нельзя было поминать ни среди мертвых, ни среди живых.

Не только крестильная, но и любая нательная рубашка имела ритуальное магическое значение: с больного ребенка рубашку «пускали по воде», если болезнь была тяжелой, но не заразной, и сжигали в костре, если это была «глотошная» (дифтерит) или еще какая-нибудь напасть, чтобы вода и огонь — стихии чистые — пожрали болезнь.

Для казачонка очень важным этапом было получение первых штанов. Именно с этого времени его начинали учить верховой езде. И в сознании ребенка навсегда соединялось получение штанов — гениального изобретения кочевников, без которого правильная езда невозможна, и первые уроки мастерства, без которого казак своей жизни не мыслил. «Лучшая конница мира» начиналась с этих широких домотканных штанишек на помочах, перекрещенных на спине, с двумя пуговицами на пузе. Для казачонка штаны не только первая снасть для верховой езды, но и признание его мужского достоинства. Того, теперь уже бесспорного обстоятельства, что он уже большой.

«Настоящими штанами» считались шаровары, либо брюки, но даже на «малявочную» одежду казачонок требовал и до сих пор требует нашивки лампасов. Что же это такое — лампасы? Откуда они взялись? Почему с ними, что называется, огнем и мечом боролись большевики. По распоряжению Донбюро за ношение лампасов, как равно и за ношение погон, царских наград, фуражек, мундиров, за слово «казак», «станица» и т. д. — полагался расстрел на месте. Лампасы вырезали на ногах казакам карателями Ленина, Свердлова и Троцкого, предварительно выколов им глаза и приколотив гвоздями к плечам погоны. На жаргоне карателей «полковник», например, назывался «костыль», потому что его погон без звездочек приколачивался к плечу жертвы железнодорожным костылем, погоны есаула, сотника, хорунжего приколачивались гвоздями или ухналями по числу звездочек. Так что наши погоны и наши звездочки, наши лампасы окрашены кровью жертв революции и геноцида, который за ней воспоследовал. Так что же означали лампасы? За что так ненавидела их, пролетарская диктатура и тоталитаризм, который ее породил?

Существует предание, по которому лампасы появились в XVI веке... Царь московский пожаловал казаков наградою за то, что они одни остановили татарское и ногайское нашествие на Русь, рассеяв врагов в степи, собственными жизнями заслонив царство московское от погибели. Царь пожаловал казаков хлебом, ружейным припасом и сукном... Сукно было двух цветов: синего много и алого мало, поскольку алая аглицкая краска была на Руси дефицитом. Если сукна синего хватило всем, то насчет алого вышло на казачьем дуване затруднение.

Это легенда, но в подтверждение ей на старинных рисунках мы видим казаков в шароварах, к которым произвольно пришиты ленты — знак демократии, круговой справедливости. Лампасы были узаконены царским правительством, как символ того, что их владелец не платил податей казне. Право на лампасы и околыш имели, например, дворяне. Но ни в одном войске, ни в одном сословии лампасы не стали частью национального костюма, как у нас, казаков. Алые лампасы и алый околыш у донцов и сибиряков, малиновый — у уральцев и семиреченцев, синий — у оренбуржцев и черноморцев, желтый — у забайкальцев, якутов, даурцев-амурцев, астраханцев. Только гвардейские полки не

носили лампасов, но простые казаки и даже гвардейских полков, вернувшись домой, нашивали их. Гражданская война породила врубленный лампас и пришитый погон как знак того, что человек решился умереть, но не изменить данному слову и своему решению. Намертво пришитые погоны, которые нельзя сорвать, или погоны, по бедности нарисованные химическим карандашом на гимнастерке — казачье изобретение, существовавшее и в Великую Отечественную войну. Лампасы, не пришитые поверх шароваров, а «врубленные» в шов, сохранились у казаков до наших дней.

Еще и сейчас можно встретить старика, особенно из староверов, который одет со всеми принятыми по обычаю правилами старинного покроя одежду, где каждый стежок иглы значителен и овеян ритуалом. Вот выходит такой старик из парилки, отжимает рукой бороду. Отдыхает. Сейчас на его обнаженном теле особенно видны пулевые, осколочные, а то и сабельные шрамы. Казаки останавливали кровь особым составом: отжевывали паутину с порохом и смазывали этим составом свежие небольшие раны. За неимением паутины (которая — чистый белок и обладает фантастическими заживляющими свойствами) раны побольше просто присыпали порохом для обеззараживания. От пороха шрам становился синим... На ином старике такие иероглифы нарисованы, что ком к горлу подкатывает. В остальном же тело чистое.

Казаки никогда не уродовали собственное тело, сотворенное по образу и подобию Божию, татуировкой. Вообще в старину люди боялись каких-либо отметин на теле, даже родинки считались дьявольским наваждением, потому, скажем, в гвардию с большими родимыми пятнами на теле не брали. Отдышавшись, старик надевает крест. Казаки в бане крест снимали. Тут был и древний мистический смысл и чисто житейский интерес: казаки никогда не носили крест на цепочке, а только на шелковом или сплетенном из суровой нитки гайтане, который, естественно, в бане намок бы.

Поверх креста надевалась ладанка. Если старик надел ладанку, значит, он не местный, приехал к знакомым, родственникам или по делам и боится умереть в дороге. Ладанка сшита из лоскута отцовской или материнской рубашки. Она плоская, вроде подушечки, в ней два

отделения, как в кошельке. В одном — земля с отеческого двора или, как говорили, с родного пепелища (что не было художественным образом, а точно указывало, откуда земля взята, в другом — веточка полыни. Надевши крест и обязательно перекрестившись, старик облачается в длинную белую рубаху и кальсоны-сподники, справа к кальсонам пришит кошелек на пуговице, сюда («подальше положишь — поближе возьмешь») прячутся трудовыми потом и мозолями нажитые рубли. Надетые поверх посконных «сподников» шаровары перетягиваются на поясе длинным тонким сыромятным ремешком — гашником. Кошелек оказывается прижатым этим ремешком к животу «в припарку». Этот кошелек и называется «загашник». Что означает выражение «спрятать в загашник», знает вся Россия, но только казаки знают, где он находится. Основной одеждой казаков-мужчин были мундиры. Происходила военная реформа — менялся воинский мундир — неизбежно менялся и костюм станичников. Вообще, это относится не только к казакам, но и ко всему народному костюму, который было бы неправильно воспринимать, как что-то раз и навсегда принятое, неизменное и подверженное влиянию моды. Правда, изменения в костюме станичников происходили гораздо медленнее, чем в воинском мундире, кроме того, были изменения и детали, которые в станицах не приживались... Кроме того, любое модное новшество неизбежно претерпевало изменение в станичном исполнении, а прижившись, существовало долго. Скажем, в армии оно давно отменено и забыто, а старики по станицам продолжают носить одежду, в том числе и новошитую, по тем образцам, кои были им привычны. В каких мундирах они служили в молодости, в таких и умирали в старости. Так, на фотографиях времен Первой мировой и даже послереволюционных можно видеть стариков в мундирах русско-турецкой войны, а в послевоенных и нынешних костюмах, принятых на Дону, легко читаются мундиры и гимнастерки начала века. Однако общие черты, присущие казачьему костюму, красной нитью прослеживаются в казачьей одежде с древнейших времен до наших дней. ...

Подпоясавшись старым ремнем с простой пряжкой об одном шпеньке, казак накидывал архалук — стеганую одежду со стоячим воротником. Вот, что написано об этой одежде у В. Даля:

«ар-калык (татар.) прм.черезседельник. Из этого же слова (арка (татар.) — хребет, спина) в значении полу кафтанчика, вышло архалук — поддевка, род домашнего чекменька, большей частью не суконного, стеганка». Это очень старая одежда. Наши деды нашивали его уже в виде верхней одежды, бывали они сатиновые и шелковые. Скорее всего, от архалука родилась телогрейка, знаменитый русский ватник, первоначально носимый только под шинелью, как архалук под кафтаном. А сам старинный кафтан с открытой грудью, без воротника породил костюм, по крайней мере, двух огромных районов. Донские казаки и уральцы носили их издревле, в XIX веке получили форменный кафтан, застегнутый наглухо, на петли и крючки встык, а казаки кавказских войск пришили к древнему кафтану без воротника газыри-патронташи, и получилась знаменитая черкеска. Так что постулат о том, что, придя на Кавказ, казаки заимствовали кавказскую одежду, весьма спорен. С таким же успехом можно сказать, что кавказцы заимствовали одежду, принесенную казаками и не меняя покроя носят ее до сих пор. А на самом деле никто ни у кого ничего не заимствовал! Предки казаков и современных кавказских народов, живя бок о бок с глубокой древности, вместе проходили одни и те же фазы развития воинского искусства, в угоду которому и менялся воинский костюм. Так, с изобретением огнестрельного оружия и появлением стрелковых соединений, вроде стрельцов или мушкетеров, возникла необходимость в мерном заряде. То есть, во время боя некогда было отмерять порох, нужно было максимально быстро засыпать нужную порцию в ствол, забить пулю, подсыпать из пороховницы порох на полку и стрелять. И такая емкость с заранее отмеренным зарядом появилась. Ее можно видеть и на русских, и на иностранных старинных гравюрах и лубках — это деревянные «зарядцы», которые болтались у стрельцов на плечевой перевязи. Но если зарядцы устраивали пехоту, то кавалеристам не годились. Во время езды такой зарядец было и не поймать рукой, потому были придуманы специальные крепления, державшие «зарядцы» наглухо, а сами зарядцы превратились в нынешние газыри. Кстати и патронташ, носимый пехотинцами на поясе, казаку был неудобен, и потому, в так называемых степовых казачьих войсках, патронташ стали носить на перевязи через левое плечо, чтобы можно было легко вытащить обойму правой рукой. Винтовку же казаки традиционно, в отличии от

регулярной кавалерии носили через правое плечо...

Шапка и фуражка. Головные уборы — совершенно особая часть любого народного костюма. И у казаков шапка и фуражка овеяны таким количеством легенд, исторических преданий и примет, так слились с судьбою казака, что даже три четверти века геноцида рассказачивания, ссылок, истребивших весь казачий уклад, приведшие к запустению земли, к забвению — обычаи, не смогли уничтожить казачью папаху и фуражку. Фуражка была, есть и будет предметом почитания, поклонения и гордости казака. Петр I был поражен одним казачьим представлением, которое недоброхоты казачества превратили в анекдот, в результате которого нам, якобы, был «милостиво» пожалован герб — голый пьяница на бочке с шашкой в руках и шапкой на голове. Дескать, казак может пропить все кроме кисета, шапки и шашки. Действительно, в царских кабаках запрещалось брать в залог шашку, шапку и нательный крест. Но происходило это по иным, гораздо более древним и серьезным причинам. Средневековье — время символов, и эти три детали: крест, шапка и шашка (или еще раньше сабля) составляли символы особые и потому неприкосновенные. Нательный крест — символ того, что его обладатель — христианин. Казаки, поступая на службу в советскую армию, не имели права носить крест на груди, и поэтому чтобы не остаться без креста, они раскаливали его докрасна и прикладывали к груди. Кто это видел, как раскалённая медь прожигает шипящую кожу до кости, лишался дара речи. Солдату были готовы приписать «психическую статью», поскольку представить, что в «эпоху развернутого строительства коммунизма» может сохраняться иное мировоззрение было трудно. Казаки-солдаты делали это не для того, чтобы показать свою терпеливость или противопоставить себя начальству. В их староверческом мировоззрении было точное, не подвергаемое сомнению клише: снявший крест — обречен. Если хотите, они делали это из страха. Только не надо путать этот страх с трусостью. Это высочайший страх — страх Божий — страх потерять душу, а говоря языком современным, страх перестать быть человеком и личностью.

Второй важнейший символ казачества — шапка, потому что отдать ее казак мог только с головою. По всей Руси обширной смертельным

оскорблением для замужней женщины было «опростоволосить» ее — сорвать головной платок. Помните, именно за это преступление купец Калашников убил опричника Кирибеевича. При наказании плетьми, палач прежде всего срывал с преступницы платок. Большим позором было замужней женщине показаться не только перед гостями, но даже перед собственным мужем без повойника. Для мужчины, для казака таким смертельным оскорблением была сбитая или сорванная с головы шапка. Это отношение к шапке, к папахе до сих пор осталось таким на Кавказе среди казаков и горских народов. Сбитая с головы шапка была вызовом на поединок. Брошенная «о земь» означала, что в предстоящем споре он ставит в заклад свою голову, «отвечает головою», то есть цена проигрыша — жизнь. Единственно на казачьем кругу есаулец мог напомнить, что положено перед Кругом держать речь, обнажив голову. Он же мог вырвать шапку из рук выступающего и нахлобучить ее на голову, что означало: говорящий лишается слова. Шапки снимали в церкви все без исключения. Даже полицейский, влетев в церковь в погоне за вором, должен был снять шапку. Так что же символизировала шапка, что означала она? В первую очередь, принадлежность его к казачеству. Кстати, это назначение фуражки или папахи сохраняется и сегодня. Лампасы не носили последние лет тридцать-сорок, а фуражки, неизвестно где шитые, существовали всегда. Шапка играла очень большую роль и в гражданской жизни казака, и в семейной. Она была символом юридических прав главы рода, главы семьи. У нее было особое место в убранстве казачьего куреня. По числу фуражек в прихожей можно было судить, сколько казаков живет в этом доме, сколько объединено в семью. Фуражки или папахи без кокард формально принадлежали казакам нестроевых возрастов. Но этот обычай почти никогда не соблюдался, может, потому, что казачата хотели казаться старше, а старики — моложе! Проверить догадку о числе мужчин в доме можно было, войдя в горницу, где на ковре висели шашки — символ казачьего совершеннолетия, полноправия и наличия земельного надела. Фуражку убитого или умершего казака везли домой. Казак, привезший страшное известие о гибели сына, мужа, отца, обнажив голову, слезал с коня у ворот осиротевшего дома, доставал из переметной сумы простреленную или изрубленную фуражку и молча проходил мимо остолбеневших от горя родных в горницу, где клал

головной убор на полку перед иконой. Это означало, что защитника в доме больше нет, что защита этой семьи препоручается Богу и христианам. В поминальные дни и в Родительскую субботу перед фуражкой ставили стопку вина и прикрывали куском хлеба. Утром хлеб скрашивали воробьям, а вино выплескивалось в огонь очага или выливалось в реку с поминальной молитвой. Когда хозяина не было дома, старик или атаман, войдя в горницу и перекрестившись, усаживались без приглашения, говоря хозяйке: «Сбегай-ка, покличьсвово...». В доме вдовы, где под иконой лежала фуражка, ни старик, ни атаман не смели без разрешения переступить порог горницы, говорили тихо и обращались к вдове либо по имени и отчеству, либо ласково: Катенька, Егоровна-голубушка... Если женщина вторично выходила замуж, то ее новый супруг после венчания фуражку прежнего хозяина убирал. Тайком, в одиночку, нес фуражку к реке и опускал ее в воду со словами: «Прости, товарищ, но не гневайся, не грехом смертным, ночестию взял я твою жену за себя, а детей твоих под свою защиту... Да будет земля тебе пухом, а душе — райский покой...» Но вообще папаха была предметом поклонения не случайно. На старинную шапку частенько нашивали образок или за подкладку зашивали какую-нибудь священную реликвию, поэтому в степи, на войне, в походе казак ставил на какую-нибудь возвышенность, на холмик или на воткнутую в землю шашку, шапку и молился на сияющий на ее челе образок. После раскола, происшедшего в России (следует помнить, что очень многие казаки были староверы, то есть никоновских реформ не признали), появилась традиция зашивать староверческие образки в шапку, под кокарду или над нею. В советской армии солдаты-казаки тайком зашивали иконки (часто бумажные, купленные в ближайшей церкви) в шапку или фуражку. При этом они могли быть и неверующими, но традиция сохранялась. Принятый в русской армии закон о нашивании на шапку наград за массовый героизм еще более увеличил ценность головного убора. Так можно было почти на всех казачьих шапках увидеть латунные значки «За храбрость», «За Шипку» и т. д.

Атаман носил особую высокую шапку, которая ему не принадлежала, как и кафтан особого покроя из дорогого материала. Шапка была знаком

его атаманства и принадлежала казачьему обществу. Обычаи, говорящие о высокой роли шапки в гражданской жизни казачества, сохранились до сих пор. При выборах атамана, каждый кандидат или каждый выступающий, выходя в круг, снимает шапку. Если кандидатов несколько, то все они при выдвижении сидят без шапок. Вообще-то, обычай обнажать голову означает покорность и послушание, приведение своей воли в подчинение воле другого (того, кто в шапке). Все остальные казаки круга сидели в головных уборах. Но как только атаман был выбран, роли менялись. Атаман торжественно надевал атаманскую шапку, а все казаки без исключения снимали головные уборы. С этой минуты признавалась воля атамана над их головами.

Мужской костюм - состоял из военной формы и повседневной одежды. Форменный костюм прошел сложный путь развития, и на нем больше всего сказалось влияние культуры соседствующих народов. Враждовали они не всегда, чаще стремились к взаимопониманию, торговле и обмену, в том числе и культурно-бытовому. Казачья форма утвердилась к середине XIX века: Донского образца – чекмень, серо-синие шаровары с красным лампасом (шириной 4-5 сантиметров), сапоги или башмачки (наговицы), башлык, зимний чекмень или бекеша, фуражка или папаха; Кубанского образца - черкеска из черного сукна, темные шаровары, бешмет, башлык, зимняя бурка или бекеша, папаха или усеченная папаха (кубанка), сапоги или чаботки. По верованиям древних одежда вторя кожа, поэтому этнические казаки никогда не носили чужую одежду, не совершив очистительных обрядов, и уж тем более одежду убитых (вся одежда убитого казака сжигалась, чтобы её отрицательная энергетика не передалась другому носителю, а вот головные уборы сохранялись - их клали под иконы в войсковых храмах или в доме). Наиболее ценилась одежда, сшитая матерью или женой. Атаманы, награждая своих казаков, дарили им материал на «справу». Форменная одежда, конь, оружие были составной частью казачьей «справы», т.е. снаряжения за свой счет. Казака «справляли» задолго до того, как он шел служить. Это было связано не только с материальными затратами на амуницию и оружие, но и с вхождением казака в новый для него мир предметов, окружавший мужчину-воина. Обыкновенно отец говорил ему: «Ну вот, сынок, я тебя

женил и справил. Теперь живи своим умом - я более перед богом за тебя не ответчик». Кровопролитные войны начала XX века показали неудобство и непрактичность традиционной военной формы на поле боя, но с ними мирились пока казак нес сторожевую службу. Всё же с 1915 года традиционная казачья форма стала исключительно парадной, с 1915-1946гг. её то запрещали вплоть до – расстрела за лампас, то снова разрешали; а с 1946 окончательно запретили её ношение. Только в конце 80-ых 20 века казачий национальный костюм начал возрождаться из забытья.

Ордынские казаки - русский генерал-майор А. И. Ригельман, написавший Две книги по казачьей истории и от 1740 г. общавшийся с Казаками на Днепре, Дону и Тереке, говорит в "Летописном повествовании о Малой России": "Когда Татары, под предводительством хана своего Батыя, в 1240 г. взяли Киев, оной до основания разрушили и всю тамошнюю страну опустошили, и был град оной со всеми облежащими местами пуст, тогда и Казаки отторгнулись от державства Российского и оставались под властию Татар". В подтверждение этих слов Ригельман указывает и "Примечание к Татарской Родословной истории о Казаках, живущих в стране, как Татары именуют, Кипчакской, т. е. на землях тех же самых, лежащих между рек Тин или Танаис и Бористен, ныне же именуемых Доном и Днепром".

Эти Казаки, которых Ригельман, копируя древние источники, называет иногда Косаками, до времени "державства Российского" составляли коренное население Томаторкани. Только после смерти ее государя Мстислава Храброго (1036 г.), Ярослав киевский "покорил под свою власть Косаков,. которык прежде больше всех опасался" Ригельман).

Однако эти связи с Киевом оказались некрепкими. При первом появления Монголов в 1223 т. степные племена Касаков или Казаков оказались на их стороне и способствовали поражению объединенных русско-половецких сил. Русские летописи укоряют по этому поводу казачье племя Бродников и их вождя Плоскыню.

После 1240 г., когда все Восточные Славяне стали данниками Золотой Орды, степные казачьи земли и Приазовье, на Дону и на Днепре попали в границы татарской империи. По типу, привычкам и роду жизни Казаки мало отличались от других степных народов, переходящих из кочевого в оседлый быт. В царстве хана Бату они оказались, наравне с Половцами-Кыпчаками, своими людьми. Ставши от первой встречи с Монголо-татарами их союзниками. Казаки имели возможность

беспрепятственно проживать на прежних местах оседлым военным народом. Ханы со временем поручили им надзор за отдельными участками северной и западной границ. Земледельцы же из их среды должны были доставлять Татарам плоды своих трудов. В Ипатьевской летописи сохранилась часть записи о казачьем племени Болоховцев (под 1241 г.). Даниил Галицкий "на не болшую вражду держа, яко от Татар болшую надежду имеаху", а к тому же еще, завоеватели не тронули их городков и поручили Болоховцам "да им орютъ пшеницу и проса".

Эти новые "татарские люди" издавна были христианами, а первые ханы не притесняли инаковерующих. В 1261 г. киевский митрополит Киприан, по предложению хана Беркая, основал в городе Сарае епископию для ордынских христиан. Одно время ее центр находился в Переяславе и тогда епископы носили титул Саранских и Переяславских, но потом его. пришлось перенести назад в Сарай и епископы стали называться Саранскими и Подонскими. Богослужения в храмах совершались на церковно-славянском языке, а деловая переписка с митрополитами на языке русском.

Оседлое казачье население выставляло очередные ополчения, которые располагались на границах или принимали участие в походах на запад, но из его же среды выходили своевольные и подвижные группы, совершавшие самостоятельные набеги на соседей. Может быть, поэтому в Литве и в Польше о Казаках сложилось представление, как о племени мало зависавшей от ханов и составлявшем как бы отдельную орду.

Таким образом, все Казаки могли долгое время считаться ордынскими. Исключение составляли только те, что скрылись в горах между Кабардинцами (зто будущие Гребенцы и Горские Казаки), но иногда и они привлекались на службу отдельным ханам. Старинный русский историк Болтин пишет: "В 1282 г. Баскак татарский Курского княжения" призвав Черкас из Бештау или Пятигорья, населил ими Слободы под именем Казаков". Но служба в этой области оказалась им не по душе и они ушли в Канев "к Баскаку, который назначил им место к пребыванию ниже по Днепру. Тут они построили себе городок, или приличнее острожек и назвали Черкасы, по причине, что большая часть

их была породою Черкасы" (листки основной Лаврентьевской летописи за этот год, по какой то причине, бесследно исчезли). Но Черкасами назывались и тогда и после также Казаки, вышедшие с . Кавказа. По персидской географии Гудуд ал Алэм (982г.), северо-западная часть Кавказа называлась "Землей Касак", а источники более поздние (Герберштейн, Матвей из Мехова) указывают, что в Пятигорье проживали и Черкасы христиане, говорившие на славянском диалекте.

В Ермолинской летописи под годом 1445 значится: "тое же весны царь Махмет и сын его Мамутяк послали в Черкасы по люди и прииде к ним две тысячи Казаков". Без сомнения, речь здесь идет о стране Черкасской, о том самом Пятигорье. В ином случае, по правилам древнего слога, стояло бы "послали в город в Черкасы".

В то время, когда баскак призвал Казаков из Пятигорья, правителем западных областей царства Золотой Орды или Дешт и Кыпчак был темник Нагай. Казаки в его войсках играли заметную роль и, по мнению казачьего историка Е. П. Савельева (История Дона), своими подвигами способствовали росту его военной славы. Современник Нагая, Грек Пахимер (История императоров Михаила и Андроника) рассказывает, что темник сумел основательно отатарить местное население днепровско-донецких степей. Там все стали носить татарскую одежду, переняли татарские обычаи, язык и все вместе стали так сильны, что легко разбили войска хана, пытавшегося принудить их к послушанию.

После Нагая, при крымских ханах Гиреях, Ордынские казаки выступают, как Казани Перекопские и Белгородские. Из них же набирались отряды охраны черноморских колоний Генуи. В уставе колоний предусмотрены их права и обязанности.

В известную эпоху такими же ордынскими можно считать и Донских Казаков. О них можно многое узнать из посланий московских митрополитов к приходам Червленного Яра на Среднем Дону (от начала XIV в. до 1560 г.). Об участии этих Казаков в Куликовской битве говорит извлечение из какой то старинной летописи, сохранявшееся в записях Вкладной книги часовни на Лубянке в Москве: "Там в верховьях Дона народ христианский воинского чину живущий, зовомии Козаци", выступил по стороне Московского князя Дмитрия Донского, "с радостию стретающа

его со святыми иконами и со кресты, поздравляюще ему о избавлении своем от супостатов и приносяща ему дары от своих сокровищ, иже имяху у себя чудотворные иконы в церквах своих". Запись во Вкладной книге Донского монастырях говорит и об участии их в самой битве: "Того ради последи прославися образ Пресвятыя Богородицы Донския, зане к великому князю Димитрию Ивановичу Донские Казаки, уведав о пришествии благоверного вел. князя Димитрия Иоановича в междуречьи Дону и Непрявды, вскоре в помощь православному воинству пришли бяше и сей Пречистыя .Богоматери образ в дар благоверному вел. князю Димитрию Иоановичу и всему православному воинству в сохранение, а на побеждение агарян вручиша".

Пишет об этом и Краткая Московская летопись, которая, по словам Ригельмана, "напоминает нам, что перед сражением Московского вел. князя Дмитрия Ивановича с Мамаем, поднесена ему Донскими Казаками икона Донская". А в родословной Татарской истории он же находит: "Когда татарская сила начала упадать, то Казаки, видя, что Россияне начали явно противиться Татарам, также напали на них всеми своими силами".

Причиной этих выступлений послужили междоусобия наступившие в царстве Дешт и Кыпчак, борьба всех против всех и вытекающие из этого постоянные насилия со стороны враждующих между собою татарских улусов.

Когда начались столкновения между разными претендентами на главенство в империи, ханы особенно стали привлекать к себе на службу многие казачьи роды. Они формировали из них свои дружины и ценили Казаков не меньше, чем своих знатных родственников, огланов, князей и мурз. В XV в. Ордынские казаки составляли многочисленный социально-племенной слой в друживших между собою Крымской и Нагайской ордах. В то время как Донские Казаки вынуждены были оставить около 1395 г. берега своей реки, Перекопские, Белгородские, Нагайские и Азовские Казаки оставались с Татарами до прихода на северные берега Черного моря завоевателей Турок. Тогда Ордынские казаки оставили ханов, признавших власть турецкого султана, перекочевали к границам В.

Княжества Литовского, а частично и к ушедшим раньше на московские "украйны" Донцам.

Это произошло в конце пятнадцатого столетия, а через полвека все они начали дружное возвращение на те днепровские и подонские юрты, которыми владели при Татарах и которые испокон веков считали своим "Присудом".

Казачьи войска -1916 году в Российской империи было 11 казачьих войск и несколько отдельно поселенных казачьих полков и насчитывалось в казачестве 4 миллиона 420 тысяч человек, с неказачьм населением (иногородним) до 11 миллионов.

Занимали они громадную территорию: от Черного до Желтого морей и располагались так: Донское войско — 1 миллион 500 тысяч казаков, Кубанское войско —1 миллион 300 тысяч, Оренбургское войско — 533 тысячи. Терское войско — 255 - тысяч, Забайкальское войско — 264 тысячи. Сибирское войско 172 тысячи. Уральское — 174 тысячи, Амурское войско — 49 тысяч, Семиреченское войско - 45 тысяч, Астраханское войско — 40 тысяч, Уссурийское войско — 34 тысячи. Енисейский полк — 20 тысяч, Якутский полк — 3 тысячи и отдельно поселенные казачьи сотни.

Выставляли казаки огромное и хорошо вооруженное войско в 330 тысяч воинов. Были в казачьих войсках не только всадники, но и пехота — пластуны, артиллеристы батарейцы, были даже моряки Каспийской и Амурской казачьих флотилий.

Содержались казачьи войска за собственный счет и очень дешево обходились государству.

Амурское казачье войско — этническая группа русских на Дальнем Востоке._Старшинство с 20 августа 1655 года. Войсковой штаб — город Благовещенск с 1 февраля 1890 года. Войсковой праздник, войсковой круг — 17 марта, день преподобного Алексия человека Божьего.

Существует мнение, что историю Амурских казаков нужно вести от казаков Хабарова и

основания крепости Албазин на реке Амуре в 1651 году. Однако первые представители современных Амурских казаков появились на берегах Амура в 1854 году, когда проводился первый сплав из Забайкалья в устье Амура силами забайкальских казаков. В 1858 году в Приамурье было переселено 13879 Забайкальских казаков. Отбор производился по жребию. В 1862 году казачья община на Амуре пополнена штрафными солдатами бывшего Корпуса внутренней стражи — 2000 человек. В 1889 году станицы и поселки, расположенные по реке Уссури были выделены в Уссурийское казачье войско, а Амурские казаки получили пополнение за счет новых переселенцев: 62 семьи Забайкальских и в 1052 семьи Донских, Кубанских и Оренбургских казаков.

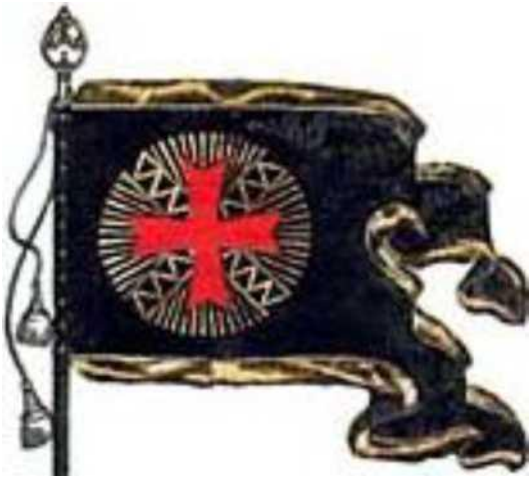
Первоначальное Амурское казачье войско подчинялось военному губернатору Амурской и Приморской областей (с 1879 года только Амурской), а затем Приамурскому генерал-губернатору и командующему войсками Приамурского военного округа, являвшемуся войсковым наказным атаманом Амурского и Уссурийского казачьих войск. Несло службу охраны границы по рекам Амур и Уссури (с выделением в 1889 г. Уссурийского казачьего войска — только по Амуру), комплектовало созданную в 1897 году Амуро-Уссурийскую флотилию. Площадь земли Амурских казаков составляла 5,8 млн дес. (6,4 млн га), из них использовалось 0,74 млн дес. (0,81 млн га). Казачье население (120 поселений) в 1916 составляло 49,2 тыс. чел. В мирное время выставляло 1 конный полк (4 сотни) и 1 пехотный взвод, в военное — 2 конных полка (12 сотен), 1 гвардейский взвод, 5 особых и 1 запасную сотню, 1 батарею (всего 3,6 тыс. человек).

Астраханское казачье войско - войско, сформированное в 1817 из

казаков Ниж. Поволжья, несших сторожевую службу на Волге со времени присоединения Астрахани к России (1556). В 1737 в Астрахани была сформирована трехсотенная конно-казачья команда для конвоирования курьеров, почты и для несения караульной службы,

реорганизованная 28 марта 1750 в Астраханский пятисотенный полк, к-рый в 60-х гг. 18 в. был расселен в 7 станицах по прав. берегу Волги от Астрахани до Черного Яра. В нач. 19 в. к Астрах. полку присоединили царицынскую, камышинскую, саратовскую казачьи команды и остатки волжских казаков. В 1817 полк, состоявший уже из 16 сотен, был реорганизован в трехполковое А. к. в. во главе с наказным атаманом. А. к. в. несло службу на кордонных линиях в Ниж. Поволжье и выделяло отряды в Калмыцкую и Букеевскую орды, Астрахань и Царицын. В 1833 А. к. в. было изъято из ведения Кавк. корпуса и подчинено астрах. губернатору. В 1861 А. к. в. подчинено Воен. мин-ву, кордоны ликвидированы, в 1872 - разделено на 2 отдела и вместо 3 учрежден 1 кон. полк с 1 кон.-арт. полубатареей для мирного времени и 3 кон. полка с 1 кон.-арт. батареей для воен. времени. Срок службы по положению 1881 определен в 20 лет (с 18 лет) в 1-м разряде и пожизненно во 2-м разряде (ополчение). А. к. в. участвовало в Отечеств. войне 1812, в рус.-тур. войнах 19 в. и в 1-й мировой войне. В 1838 А. к. в. насчитывало казаков с семьями 12,8 т. ч., в 1880 - 24,5 т. ч., в 1912 -42,6 т. ч. обоего пола. В нач. 20 в. А. к. в. занимало 18 станиц и 50 хуторов, располож. от Астрахани до Саратова. Зем. фонд войска в 1900 - св. 773 тыс. дес. После победы Сов. власти в Астрахани (где находилось Гл. управление А. к. в.), в янв. 1918 вспыхнул мятеж, поднятый офицерской орг-цией "Вольное казачество", но вскоре был подавлен. В период гражд. войны значит. часть А. к. в. перешла на сторону контрреволюции и участвовала в наступлении на Астрахань. В окт.-нояб. 1919 белогвардейцы под Астраханью были разбиты. Разгром контрреволюц. части казачества и социально-экономические мероприятия Сов. власти привели к ликвидации Астраханского казачьего войска.

Бугские казаки (бывшие днепровские казаки), поселившиеся с 1775 года в пограничных районах России между Южным Бугом и Днестром (юг Украины), вскоре — в

1787 году — по инициативе Г. А. Потёмкина и решению правительства образовали «Войско верных казаков» (другое название — Екатеринославское казачье войско),переименованное в Черноморское казачье войско (черноморские казаки) после русско-турецкой войны 1787 — 1791 годов. В 1792 — 1793 годах войско, по решению русского правительства, было переселено на Кубань.

Бурятское казачье войско - Бурятское казачье войско образовалось

почти четыре столетия назад. В начале XVIII века политическое положение на восточных границах Российской империи было крайне тяжелое. Из-за неудачи восстания монгольских ойратов (джунгар) против маньчжурского правительства в 1750 году многие из них бежали в Россию, которая не выдавала перебежчиков маньчжурам и китайцам, из-за чего маньчжурское правительство предъявило России ультиматум. Пограничные территории в то время были почти не заселены русскими, оберегать границу было совершенно некому, и правительство прибегло к местному населению, тунгусскому и бурятскому. Из бурят ближе всех к границе находились селенгинские и хоринские, они и охраняли границу первое время.

Охранная повинность стеснила хозяйственную деятельность бурят-казаков, кочевой быт которых вынуждал их передвигаться с места на место, и они сами решили, по примеру тунгусов, сформировать казачьи сотни из числа ясачных, то есть платящих дань. Бурятские старшины 14 родов селенгинцев подали правительству просьбу выделить из их среды особые команды дозорных в 2400 человек, освободив их от ясака.

Правительство обрадовалось намерению бурят служить бесплатно, за освобождение от ясака (который в пересчете на 2400 человек составлял 7200 рублей), и направило в Сенат представление о формировании 4 бурятских казачьих полков, которое было утверждено 30 июня 1764 года. В этом же году были сформированы 4 бурятских полка. Каждых полк состоял из 6 сотен по 100 человек, во главе полка

стоял избранный есаул, во главе сотни - также избранный сотник, а во главе всех селенгинских бурятских казаков стоял войсковой старшина.

Все буряты-казаки были конные, вооружены луком и стрелами, атаманы имели сабли и кортики с серебряным темляком. Буряты обладали качествами, необходимыми для несения пограничной службы: они были наблюдательны, отлично стреляли из лука и были хорошими наездниками. Они хорошо могли по следам отыскать скот, угнанный за границу, на что русские казаки были не способны.

Строевое обучение у бурят-казаков отсутствовало. Служба заключалась в объезде границы - из каждого караула выделялось 3 всадника, 1 русский и 2 бурята, они объезжали границу до встречи с другим караулом, обменивались с ним записками, выданными смотрителями караулов. Когда расстояния между караульными постами были слишком большие, на месте встречи строились караулы- поселения, которые содержались отставными казаками. Дома для караулов строили ближе к границе и ставили там посты в составе 1 урядника, 4 русских и 10 бурятских казаков.

Итак, вопрос об охране границ начал успешно решаться. В первую очередь началось укрепление границы с Китаем. Все шло прекрасно, пока отношения с Китаем не стали налаживаться, и через 6 лет после образования бурятских казачьих полков в 1770 году пограничная канцелярия дала представление о возвращении бурят обратно в ясачное состояние, с тем, чтобы они платили ясак и содержали караульных. Это было сделано в соответствии с договором с Китаем, подписанным графом Рагузинским в 1727 году. Иркутский генерал-губернатор не одобрил это представление, и хода делу не дал.

В 1830 году снова возник вопрос о роспуске казачьего бурятского войска по инициативе уже самих бурят-казаков, но этот проект также был отвергнут Иркутским генерал-губернатором (в то время казаков-мужчин уже насчитывалось, вместе с малолетними, 8300 душ). В 1851 году генерал-губернатор Восточной Сибири Муравьев (впоследствии Муравьев-Амурский) начал заселение Амурского края русскими. По его проекту формировалось большое Забайкальское войско, состоявшее из 6 полков: трех пеших и трех конных, из которых один был бурятский.

16 февраля 1895 г. бурятские казачьи полки размещались в шести станицах: Гигетуйской, Боргойской, Селенггинской, Харьяской, Аракиретской и Янгажинской. Управление станицами состояло из станичного атамана, станичного правления и станичного суда. По переписи 1897 года, численность бурятов-казаков составляла 20 тысяч человек обоего пола, они проживали в 14 станицах. С началом революции 1917 г. буряты-казаки оставили службу, и стали присоединяться к сородичам, образовывая национальные образования хошуны и аймаки (в тот момент число бурят-казаков составляло 24 тысячи лиц обоего пола, то есть четверть всего населения Селенгинского аймака). Некоторые из них, так же как и казаки-русские, хранили верность свергнутому режиму. Наступили смутные времена. Имущество казачьих станиц было экспроприировано, вернувшиеся с фронта казаки-буряты и русские пытались его вернуть, и грабили, в свою очередь, аймачные управы. Вновь создавались казачьи станичные комитеты. Многие буряты-казаки продолжали служить в казачьих войсках атамана Семенова.

Волжские казаки начали селиться в низовьях Волги с XVI века. В основном это были беглые крестьяне из Москвы и с Дона. Промышляли

волжские казаки в основном разбоями на Волге и в окрестных лесах Жигулей. После Крестьянской войны (1773 — 1775) под предводительством Емельяна Пугачёва, в которой волжские казаки приняли самое непосредственное участие, все они поступили на государственную военную службу. Часть волжских казаков стала именоваться «астраханскими казаками», а часть в 1770 году была переселена на Терек на Северном Кавказе, и из них были сформированы Моздокский полк и Волгский полк терских казаков.

Донское казачье войско - Донское казачье войско размещалось на территории Области войска Донского (современная Ростовская, части Волгоградской, Луганской, Воронежской областей и Калмыцкой АССР).

Хоть Ростов присоединился к области Войска Донского совсем по историческим меркам недавно (в 1887), многие документы по населению области можно найти в его архиве. В 1920 в Ростове был создан Центральный исторический архив, в 1925- архив Октябрьской революции, в 1934 - Азово-Черноморский краевой военный архив. В 1941 эти архивы были объединены в Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Там хранятся многие документы по истории Дона с середины XVIII века. Есть там и около 60 фондов личного происхождения известных на Дону краеведов, писателей, ученых. Большинство современных российских историков считает донское казачество этносоциальной и культурнополитической общностью, имевшей двойную природу. С одной стороны, оно представляло собой субэтнос по отношению к великорусскому этносу, с другой, - являлось военно-служилым сословием, что было зафиксировано в «Полном собрании законов Российской империи».

В разное время в придонских степях обитали племена меотов, скифов, сарматов. В устье Дона в 4-3 вв. до н.э. была греческая колония Танаис (на месте современного Азова), а в 1-3 вв. н.э. два меото-скифских поселения, упоминаемые Птолемеем под названиями Панардис и Патарва. В начале 1-го тысячелетия н.э. в районе нижнего течения Дона кочевали гунны и болгары; после их ухода на Дону возникли поселения восточных славян (актов). В 7-9 вв. Нижний и Средний Дон находились под властью хазар, позднее создавших здесь свое государство — Хазарский каганат, которое в 954 было разгромлено киевским князем Святославом Игоревичем. В 10-12 вв. на месте Азова существовало славянское поселение (основано в 965 или 966), входившее в состав древнерусского Тмутараканского княжества. В 11 в.

в низовья Дона из Заволжья пришли половцы. В 13 в. через устье Дона проходил Великий торговый путь в Китай, и в том же веке район Нижнего Дона оказался под властью монголо-татар (Золотой Орды).

В 1265 была учреждена Сарайская христианская епархия, которая охватывала население территории между Волгой и Днепром. Донские казаки в 1380 преподнесли князю Дмитрию Донскому накануне Куликовской битвы икону Божией Матери. Но жили они не оседло. Историк В.Н. Татищев считал, что Войско Донское образовалось в 1520, а донской историк И.Ф.Быкадоров - с 1520 по 1546. Именно в это время казачество переходит на оседлый, постоянный образ жизнедеятельности, строя первые "зимовища и юрты". И образовывает свою государственность.

Первым официальным письменным источником, дошедшим до наших дней является грамота царя Ивана Грозного от 3 января 1570 о том, чтобы атаман Михаил Черкашенин и Донские казаки слушали царского посла Новосильцева, едущего в Царь-Град через Дон и Азов, и "тем бы вы нам послужили..., а мы вас за вашу службу жаловать хотим". Именно этот царский документ считается днем официального образования войска Донского. Хотя совершенно понятно, что оно образовалось раньше, иначе к кому же обращался царь? Во всяком случае, с этого времени русское правительство использовало Донское казачье войско для защиты южных границ.

К концу 16 в. казачьи поселения возникли на протяжении 800 км по Дону и его притокам (рр. Северский Донец, Медведица, Хопёр, Бузулук, Жеребец).

В результате церковных реформ патриарха Никона (1655-1656 гг.) в леса, в пустыни, за границу, в Польшу, в Астрахань, в Сибирь, на Дон побежали приверженцы старообрядчества, На Дону они поселялись в верховьях, принимали их потому, что казаки, естественно, тоже были старообрядцами.

Русское правительство с 17 в. использовало Донское казачье войско как вооружённую силу в войнах с Турцией и Польшей. За "службу" выдавалось жалование деньгами, порохом, свинцом, сукном и хлебом. Делами Донского казачьего войска ведал с 1623 Посольский приказ, с которым оно сносилось посылкой "лёгких" и более долговременных "зимовых станиц" - посольств, что доказывает, что донские казаки тогда рассматривались как иностранцы.

В 1637 донские казаки захватили у турок Азов и, выдержав 3 1/2-месячную осаду, удерживали его до 1642. Донское казачье войско участвовало в Азовских походах 1695-96.

К концу 17 в. насчитывалось до 125 казачьих городков. Центрами Донского казачьего войска были: Раздоры (16 в.), Монастырский Городок (с 1622), Азов (1637-42), Махин Остров (с 1642), Черкасск (с 1645), состоявший из 11 станиц, в том числе одной татарской.

Население занималось рыболовством и охотой. Для захвата военной добычи Донское казачье войско организовывало набеги на турецкие владения по побережьям Азовского и Чёрного морей, а также на побережье Каспийского моря. Постепенно выделились 2 группы Донских казаков: домовитые (или старожилы), преимущественно низовые, и голутвенные (или голытьба), главным образом проживавшие в верховьях Дона (в значительной степени это переселенцы по религиозным соображениям).

До начала 18 в. Донское казачье войско, пользовалось широкой автономией и имело самоуправление: войсковой Круг (высший орган управления и суда) и выборные исполнительные органы (атаман, 2 есаула, дьяк). Во время походов выбирался походный атаман с неограниченной властью. Войско делилось на сотни и полусотни, возглавляемые сотниками, пятидесятниками и хорунжими. Правительственная колонизация, запрещение донским казакам принимать беглых и карательные действия царских войск вызвали Булавинское восстание 1707-09, после подавления которого Донское казачье войско было подчинено Военной коллегии (с 1721).

В 1718 фактически, в 1738 официально была упразднена выборность атаманов, а с 1754 и войсковой старшины. Во время

восстания 1707-09 до 2000 семейств во главе с атаманом И. Некрасовым бежали на Кубань, а затем в Добруджу; часть их потомков вернулась в Россию позже.

После сильнейшего пожара, полностью уничтожившего Черкасск в 1744 году, строительство казачьих поселений развернулось с новой силой.

В 1763 введена обязательная пожизненная военная служба казаков; основными занятиями населения в 18 в. стали земледелие и коневодство.

Во время Крестьянской войны 1773-75 под руководством донского казака Е. И. Пугачёва Дон был занят царскими войсками и окончательно утратил самостоятельность (1775).

В 1769 из донских и чугуевских казаков сформировали Казачью команду Петербургского легиона. В 1775 году из лучших казаков был сформирован пятисотенный Войска Донского Атаманский полк.

В 1793 из донцов сформировали особый Казачий полк Гатчинских войск Наследника Цесаревича, который соединили с Придворными Донской казачьей, Чугуевской казачьей и гусарской командами в один Лейб-гусарский и Лейб-казачий полк. В 1797 году была основана Донская казачья артиллерия. В 1798 донских казаков выделяют в самостоятельный Лейб-Гвардии Казачий полк. В 1798 году казачьи чины были приравнены к армейским: войсковой старшина соответствовал майору, есаул - ротмистру, сотник - поручику, хорунжий - корнету. В следующем году жалованье казачьих офицеров (в случае их нахождения на службе вне войска) было приравнено к жалованью соответствующих армейских чинов.

В начале царствования Александра I численность донского казачества достигла 320 тысяч человек обоего пола, из которых служили до 40 тысяч казаков.

В 1802 территория Донского казачьего войска была разделена на 7 округов. Было

введено положение о военной службе Донского казачьего войска, установившее 30-летний срок службы со своим оружием и 2 конями. Впервые был определен войсковой комплект - 80 пятисотенных полков (80 полковников, 400 есаулов, 400 сотников, 400 хорунжих и 80 квартирмейстеров), Лейб-Гвардии Казачий полк, тысячный (во время похода) Войска Донского Атаманский полк и две конно-артиллерийские роты. В штат каждого полка был введен войсковой старшина как помощник полкового командира и его заместитель. Одновременно для всех донцов впервые вводилась новая обязательная форма одежды - военная и повседневная домашняя. Казачье снаряжение отличалось большим единообразием.

В 1805 атаманом М.И.Платовым был основан г. Новочеркасск, ставший в 1806 новым административным центром Земли войска Донского вместо Черкасска (ныне ст. Старочеркасская).

В 1806 в особый калмыцкий округ в составе Донского казачьего войска вошло калмыцкое войско. Ранее это было иррегулярное конное войско, образованное из оренбургских, астраханских и донских калмыков. В 1739 была построена крепость Ставрополь, поселенные в районе этой крепости калмыки составили особое Ставропольское калмыцкое войско. Участвовало во многих войнах. В 1815 году расформировано.

В 1825 к началу царствования Николая I, донское казачество насчитывало 533813 человек обоего пола; из них на действительной службе находилось 21187 казаков и 37 276 казаков числилось в резерве. Войско выставляло в мирное время Лейб-Гвардии Казачий полк (четыре эскадрона), 32 конных и два рабочих полевых полка, одну артиллерийскую роту и три команды. Вскоре к ним добавилась Лейб- Гвардии Донская легкая конно-артиллерийская рота, сформированная в 1830 году из лучших казаков-артиллеристов. С назначением цесаревича атаманом всех казачьих войск Войска Донского Атаманский полк переименовали в Казачий Атаманский Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полк (1831).

В 1835 году управление Донским казачьим войском было разделено на военное и гражданское, объединявшееся в лице наказного атамана. По-моему, это очень важный этап - до этого казаки были едины.

Все мужское казачье население обязано было нести воинскую повинность с 18 до 43 лет в строевых частях, вооружаясь, обмундировываясь, приобретая снаряжение и лошадей за свой счет. За службу казаки наделялись в постоянное пользование земельными участками. Офицеры получали права потомственного дворянства, земли и крепостных. Селиться на территории казачьего войска посторонним лицам запрещалось. Казачество превращалось в замкнутое военное сословие, пожизненная принадлежность к которому распространялась и на все потомство.

В 1855 году, к началу царствования Александра II, донское казачество насчитывало более 570 тысяч человек обоего пола, в том числе 279 621 лицо мужского пола войскового сословия, из которых на действительной службе находилось 73594 казака.

С 1875 земля Донского войска стала называться Областью Войска Донского.

По переписи 1897 года площадь Области войска Донского составляла 15020442 десятины и почти равнялась территориям Воронежской, Харьковской и Тамбовской губерний вместе взятых. На территории области проживало 2779705 человек, в том числе лиц войскового сословия, то есть казаков 1184522 человека.

Днепровские казаки были расселены на территории современной

Днепропетровской области Украины вдоль Днепра, ниже его порогов, занимая остров Томакова близ современного города Марганец, остров Базавлук и устье реки Чертомлык близ современного села Капуловки Никопольского района Днепропетровской

области. Иначе днепровских казаков называли «черкасские казаки» и «запорожские казаки». Запорожская Сечь была образована в 1530-е годы и до 1654 года являлась казачьей республикой, верховным органом в которой была вечевая рада, а главой — кошевой атаман. Днепровские казаки воевали с крымскими татарами, турками, литовцами и поляками. Хозяйствовали оседло — занимались охотой, рыболовством, скотоводством. Семейного населения в Запорожской Сечи почти не было. В январе 1648 года днепровские казаки подняли восстание, положившее начало борьбе украинцев под руководством Богдана Хмельницкого против Польши, в результате чего в 1654 году Украина объединилась с Россией. В 1709 году, в результате борьбы России со Швецией и перешедшим на сторону шведов Мазепой, Запорожская (Старая) Сечь была разрушена, и казаки покинули её, уйдя на юго-запад от Никополя и в Крым.

В 1734 году днепровские казаки, с согласия правительства России, вернулись на место Старой Сечи и организовали Новую Сечь в устье реки Подпильной на острове Чертомлык (район современного села Покровского Никопольского района Днепропетровской области). Подавив восстание Емельяна Пугачёва, правительство в 1775 году ликвидировало Запорожскую Сечь, разрушило укрепления, распустило казачье войско, раздало земли украинским и русским помещикам. Казаки бежали частью в Добруджу в турецкие владения, основав так называемую Задунайскую Сечь (задунайские казаки), частью к Южному Бугу (бугские казаки).

Задунайские казаки (бывшие днепровские казаки), просуществовавшие как этногруппа до 1828 года, с разрешения турецкого правительства расселились на небольшой территории Османской империи в устье Дуная, на правом его берегу. Задунайские казаки несли военную повинность, а

хозяйство поддерживали, промышляя рыболовством и охотой и занимаясь сельским хозяйством. В 1806 году часть задунайских казаков образовала в Южной Бессарабии «Усть-Дунайское войско», иначе именуемое «Буджакское войско» (дунайские казаки). В начале русско-турецкой войны 1828—1829 годов, в мае 1828 года, задунайские казаки во главе с атаманом перешли под Измаилом на сторону русской армии и приняли участие в войне с Турцией, а впоследствии вернулись в Россию, образовав отдельное запорожское, а с 1831 года Азовское казачье войско (азовские казаки).

Дунайские казаки (бывшие задунайские казаки), с 1806 года расселённые на турецкой территории, прекратили организованное существование в 1807 году с ликвидацией Усть-Дунайского войска. Дунайских казаков называли также «усть-дунайские казаки» и «буджакские казаки». В 1828 году войско было восстановлено под новым названием — Дунайское казачье войско. Дунайские казаки России несли пограничную службу на реках Дунай, Прут и по побережью Чёрного моря. В 1856 году Дунайское казачье войско было преобразовано в Новороссийское казачье войско, которое в 1868 году было упразднено. Численность дунайских казаков составляла в 1858 году 12 тысяч человек.

Забайкальское казачье войско — государственное автономное военно-территориальное образование с центром в г. Чите, учрежденное 17 марта 1851 года по инициативе генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева-Амурского Императором Николаем I для решения следующих задач:

1. Охрана госграницы с Китаем и Монголией и содержание на ней постов и караулов.
2. Несение внутренней службы в Забайкальской

области и за ее пределами, в том числе силовое поддержание существующего строя.

3. Создание достаточного резерва вооруженных сил для мероприятий по возвращению России территории Приамурья из-под юрисдикции Китая.
4. Обеспечение охраны и сопровождение дипломатических, научных, торговых и иных миссий и экспедиций России за границей.
5. Юридическое оформление статуса казачества в новообразованной Забайкальской области, с определением его прав и обязанностей.

Образование самостоятельной Забайкальской области из восточных округов Иркутской губернии и придание Чите статуса города связано с образованием войска.

Войско было сформировано из русских казаков Забайкальского городового полка, Верхнеудинских и Нерчинских станиц, Цурухайтуевского и Харацайского пограничных отделений, эвенков Тунгусского казачьего полка князя Гантимура, казаков-бурят бурятских казачьих полков тайшей-атаманов Ашебагатова, Цонголова, Атаганова и Сортолова, а также из зачисленных в казачье сословие крестьян Верхнеудинского уезда и Нерчинского горного округа, всего 51461 казак, а также их семьи. В 1855 году ЗКВ было усилено зачислением в казаки отставных солдат и солдатских вдов с их домочадцами. Национальные, религиозные, сословные и иные деления препятствием для зачисления в войско не являлись.

На 1 января 1914 года общая численность войска составила 255507 человек. В собственности войска находилось 9 млн. 792 тыс. 452 га земли, пригодной для земледелия и скотоводства.

Административно войско было разделено сначала на три, затем на четыре Военных отдела, в которых по состоянию на 1916 год насчитывалось 516 войсковых поселений, объединенных в 63 станицы. Первый Военный отдел с центром в г. Троицко-Савск (ныне Кяхта) выставлял Верхнеудинские конные полки: 1, 2 и 3; Второй Военный отдел с центром в с. Акша — Читинские полки: 1 и 2; Третий Военный отдел с центром в г. Нерчинск — Нерчинские полки: 1 и 2; Четвертый Военный отдел с центром в с. Нерчинский Завод — Аргунские полки: 1 и

2. Первоначально войско выставляло в военное время 6 конных полков 6-сотенного состава, 12 пеших батальонов 5-сотенного состава и 2 конно-артиллерийские батареи 6-орудийного состава. После реформы 1897-1906 годов войско преобразовано в конное войско, пешие батальоны были расформированы. В Первую мировую войну ЗКВ выставило 9 полков, 5 батарей, 1 гвардейскую полусотню, 3 запасных сотни и ряд отдельных команд, общей численностью 15 тысяч казаков.

Главной государственной повинностью войска была военная. Отдельные части и казаки участвовали в Восточной (Крымской) войне 1853-1856 годов, Русско-турецкой войне 1877-1878 годов. Части и подразделения войска заложили первые поселения-станицы (знаменитые «Амурские сплавы») на берегах Амура и Уссури и на побережье Тихого океана. Они не только основали Амурское (1858) и Уссурийское (1889) казачьи войска, но и обеспечили де-факто вхождение территорий современной Амурской области, Хабаровского и Приморского краев в состав Российской Империи, что впоследствии было закреплено де-юре Айгунским (1858) и последующими договорами России с Китаем. В память об этом для Амурского и Уссурийского казачьих войск была введена единая форма, с незначительными различиями, а также установлен единый войсковой праздник 17 марта, в день Святого Алексея человека Божьего.

В сентябре 1918 года, после установления в Забайкальской области белой государственности, войско было восстановлено в полном объеме. В 1919 году впервые за всю историю войска 3-й Войсковой Круг избрал Войскового атамана, которым стал полковник Г.М. Семенов. В октябре 1920 года, после окончательного установления советской власти в Чите и области, войско было вторично ликвидировано на территории России.

Кавказские казаки, расселённые по территории современных Дагестана, Чечни, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Ставропольского и Краснодарского краёв, в 1832 году образовали созданное правительством

Кавказское линейное казачье войско с целью противодействия горцам Северного Кавказа на южном рубеже России. Центром Войска был город Владикавказ. Кавказское линейное казачье войско просуществовало до 1860 года. Казаки обороняли Кавказскую линию от устья Терека до устья Кубани. После 1860 года войско было расформировано, а казаки приданы частично Терскому казачьему войску и частично Кубанскому казачьему войску.

Кубанское казачье войско - часть казачества в дореволюционной России, размещавшаяся в Кубанской области (ныне Краснодарский край и часть Ставропольского края) с центром в Екатеринодаре (ныне Краснодар). Образовано в 1860 из Черноморского казачьего войска и части Кавказского линейного казачьего войска в составе 22 (позже до 27) конных полков, 3 эскадронов, 13 пеших батальонов и 5 батарей.

Кубанское казачье войско участвовало во всех войнах, которые вела Россия во 2-й половине 19 — начале 20 вв. В 1914 в составе войска было 11 конных полков и 1 дивизион, 2,5 гвардейские сотни, 6 пластунских батальонов, 5 батарей, 12 команд и 1 сотня милиции (всего до 19 тыс. человек). Во время 1 -й мировой войны 1914—18 К. к. в. выставило 37 конных полков и 1 дивизион, 2,5 гвардейские сотни, 22 пластунских батальона, 6 батарей (в 1917—12), 49 различных сотен и 6 полусотен, 12 команд (всего около 90 тыс. человек).

По войсковым праздникам и иным торжественным случаям Кубанским казачьим войском на улице Красной в Екатеринодаре устраивалось обычно шествие с регалиями. Церемониал каждого такого мероприятия расписывался особо, но традиция соблюдалась: первыми несли 12 старинных куренных значков и 18 медных куренных перначей, затем — знамена куренные, полковые, войсковые и другие реликвии, далее, на малиновых бархатных подушках, царские грамоты и

рескрипты, а за ними уже следовал наказной атаман с атаманской булавой, пожалованной Екатериной II Черноморскому казачьему войску в 1788 г. в числе регалий бывшей Запорожской Сечи.

Кубанское казачье войско сложилось из 2 главных частей: т. н. "линейцев", в основном потомков переселенных на Кубань в конце 18 в. донских казаков, располагавшихся в восточной части области (Кавказский, Лабинский, Майкопский и Баталпашинский отделы), и "черноморцев" — потомков запорожцев, переселенных в 90-х гг. 18 в. на р. Кубань от её устья до р. Лабы (Ейский, Екатеринодарский и Темрюкский отделы). В 1-й половине 19 в. на Кубань были переселены екатеринославские, азовские, черниговские, полтавские и дунайские казаки. Население области составляло 2,89 млн. человек (на 1916), в том числе казаков 1,37 млн. человек (43%).

После Октябрьской революции 1917 казачья беднота стала на сторону Советской власти. В Красной Армии в 20—30-х гг. были созданы кубанские казачьи части. Во время Великой Отечественной войны 1941—45 кубанские казачьи дивизии, особенно 4-й гвардейский Кубанский казачий корпус под командованием генерала Н. Я. Кириченко, героически сражались на фронтах.

Оренбургское казачье войско - третье по численности из 11 казачьих войск Российской империи, размещалось на Ю-В. России, по границе с Киргиз-Кайсацкой степью (Казахстаном) между Уральским казачьим войском (Илецкой защитой) и Сибирским линейным казачьим войском. Учреждено в 1748 указом императрицы Елизаветы Петровны для охраны российских границ от кочевников. Первые казаки на территории Оренбургской губернии появились во 2-й половине 30-х гг. 18 века. В февр. 1736 года по приказу начальника Оренбургской экспедиции И. К. Кирилова в основанной им Оренбургской крепости расположилась 1 -я казачья команда из уральских (яицких) охотников, крещённых мещеряков.

В 1742-43 в Оренбургскую крепость были переведены 2 сотни уфимских городовых казаков и в полном составе самарские казаки во главе с атаманом М. Шиловым. Именно они и стали основой для формирования войска. В 1748 указом Военной коллегии было предписано "ко всему обретающемуся в Оренбургской губернии нерегулярному корпусу назначить атамана, подчинить ему также самарских и уфимских казаков и дворян, с их атаманами, старшинами, отставными и малолетками, и числить всех их в одной команде”.

21 мая 1756 года Оренбургскому казачьему войску было пожаловано войсковое знамя (бунчук) "из шёлковой мелко-травчатой ткани, обложенной кругом тёмно-розовоё каймой с бледно-палевой серединой, на которой в щите, украшенном военною арматурою, представлен вид Оренбурга, с изображением зданий города разными красками, с южной его стороны. с надписью "ОРЕНБУРГЪ"; вверху крест в сиянии. Полотно знамени идёт сверху откосом в виде трапеции, и укреплено на чёрном древке с медным копьем. Длина полотна вверху 3 1/4 и внизу 2 аршина". Существовали такие же, но меньшие по размеру полковые знамёна и ротные значки. Оригинал знамени не сохранился, реконструкция хранится в Краеведческом музее.

Первым атаманом нерегулярного войска, которое только в мае 1755 года получило штат, был сотник В. Могутов. По указу 1755 в войско вошел Оренбургский нерегулярный казачий корпус, дислоцировавшийся в Оренбурге (10 рот), исетские казаки и "нерегулярные люди” пограничной линии. Большая часть казаков жалованья от казны не получала, особенно в тяжелом положении оказались казаки, входившие в состав гарнизонов крепости и укреплений пограничной линии, вынужденные нести службу и обеспечивать себя за счет собств. средств. Это обусловило массовое участие казаков в Пугачевском восстании.

В 1755 году в войске числились 1099 получавших жалованье, 703 маложалованных и 3080 безжалованных казаков. После подавления Пугачевского восстания власти ужесточили контроль в казачьих общинах, казаки попали в полную зависимость от комендантов крепостей назначавшихся из числа армейских офицеров. В 18 - нач. 19 вв. войско единой территории не имело и условно размещалось от Волги

до Сибири, казаки проживали вместе с неказачьим населением. В 1798 оренбургские казаки были сведены в 5 кантонов. В 1-й вошли исетские казаки, в 3-й - уфимские, в 4-й - казаки, проживавшие в окрестностях Оренбурга, в 5-й - самарские и во 2-й - все прочие.

В 1803 властями была проведена реорганизация войска, сведение его в одно целое, в декабре 1840 года издано новое положение, регламентировавшее все стороны жизни казаков. Во главе войска встал наказной атаман, при нем действовало войсковое правление, войсковое дежурство (штаб) и некоторые другие органы управления. Отданная в пользование войска сплошная территория вдоль границы со степью разделялась на 10 территориально-полковых округов.

В 1865 войско административно было объединено с Оренбургской губернией, губернатор которой одновременно исполнял обязанности и наказного атамана. По положению 1867 года полковые округа были упразднены, образовано 3 военных отдела; в гражданском отношении казаки стали подчиняться обще губернаторским учреждениям, в военном - войсковому штабу и атаманам военных отделов. Кроме охраны пограничной линии с конца 18 в. оренбургским казакам было вменено участие в военных действиях. Впервые оренбургские казаки были мобилизованы в период русско-турецкой войны 1809-11 годов, в Отечественную войну 1812 года войско выставило 4 конных полка. Со 2й пол. 19 в. казачьи части использовались преим. на Средне-Азиатском театре военных действий и участвовали в присоединении к России Туркестана.

В положении 1876 года о военной службе оренбургских казаков был установлен срок службы 20 лет. По достижении 18 лет казак зачислялся в приготовительный разряд, проходил обучение и в 21 год переводился в служилый разряд, в котором состоял 12 лет (4 года на "срочной” и 8 лет на льготе). Льготные казаки 2-й и 3-й очередей (4 года) призывались на лагерные сборы и должны были быть постоянно готовыми к возможному выходу на службу. По достижении 33 лет казак переводился в войсковой запас и еще 5 лет числился в запасных, после чего увольнялся и мог быть призван только в военное время в войсковое ополчение. Все необходимое для воен. службы (коня, обмундирование, снаряжение,

оружие) оренбургские казаки приобретали за собственный счет. Платой за военную службу являлись земельные наделы в размере 30 десятин на душу, предоставлявшиеся казакам по зачислении их в приготовит. разряд.

Эта обязанность ложилась тяжким бременем на плечи казаков, отнимая большую часть доходов, получаемых от хозяйственной деятельности. К началу 1-й мировой войны полная стоимость табельного снаряжения и коня составляла 300-350 руб. на 1 казака. В военное время войско должно было выставлять 18 конных полков, отдельный дивизион, 6 артиллерийских батарей, несколько десятков особых сотен и запасные части. В мирное время на службе находилось 6 полков: 1-й Оренбургский казачий Его Высочества наследника
цесаревича Алексея Николаевича полк; 2-й Оренбургский казачий воеводы Нагого полк; 3-й Уфимско-Самарский казачий полк; 4-й Исетско-Ставропольский казачий полк; 5-й Оренбургский казачий атамана Могутова полк; 6-й Оренбургский казачий атамана Углицкого полк. Кроме того, именным был 9-й полк 2-й очереди, носивший имя его бывшего командира ген.-м. И. В. Падурова. Наряду с православными в войске служили мусульмане. Численность войскового сословия к началу 1917 года составляла около 572 тыс. чел.; в пользовании войска находилось св. 7,4 млн деятин земли. Казачье население проживало в 61 станице, 446 поселках и 553 хуторах.

Сибирское казачье войско - Омск, основанный в 1716 г., побывал за

свою почти трехвековую историю и заштатным городом, административным центром Западной Сибири и Степного Края и столицей "белой России". Наряду с этим, наш город, долгие годы являлся и столицей сибирского казачества. Верой и правдой служили сибирские казаки России. Они не только охраняли и расширяли границы нашего государства, но и являлись проводниками русской культуры, своеобразным «буфером» в отношениях между оседлыми жителями русских селений и кочевыми

племенами, смягчая своим присутствием в Степи остроту возникающих противоречий и конфликтов. Они так же сыграли важную роль не только в политической жизни страны, но и в хозяйственном освоении территорий Сибири и сопредельного Казахстана.

Своё летоисчисление Сибирское казачье войско ведёт от взятия дружиной Ермака Тимофеевича столицы Сибирского ханства города Искера (он же Кашлык), которое произошло 26 октября (8 ноября) 1582 г. От этой даты Сибирское войско и отсчитывает своё старшинство, а вот днём рождения Сибирского линейного казачьего войска считается 19 (31) августа 1808 г.

Родоначальниками всех сибирских казаков явились т. н. «городовые казаки». Как известно, после гибели Ермака, оставшиеся в живых его сподвижники разбежались. Иван Грозный из стрельцов собрал новую рать и отправил её в Сибирь. Её то и пополнили оставшиеся в этом суровом краю сотоварищи легендарного казачьего атамана, а так же выходцы из различных сословий. Из них и были образованы в городах и острогах казачьи команды, которые именовались по названию того населённого пункта, где они несли свою службу (Тюменские, Томские, Берёзовские и т.п.). В отличие от стрельцов, они не являлись тогда ещё особой наследственной кастой и имели право перехода в «тяглые люди», наделялись землёй, а так же получали жалованье исключительно на период своей службы. По роду службы казаки в то время делились на пеших и конных. Обычно вооружение последних, состояло из коня, сабли и рогатины.

Огнестрельное оружие водилось у немногих. Городовые казаки состояли в подчинении воевод, которые своей властью для непосредственного командования ими, назначали казацких голов, сотников, пятидесятников и десятников. Не составляя в те времена особого сословия, сибирские казаки входили в общую массу служилых людей и за свои заслуги нередко производились в звание дворян и детей боярских.

В конце XVIII к казакам, по мнению И.Я.Словцова, относились:

1) все ратные люди командированные в Сибирь, на казачью службу;
2) сосланные в Сибирь и повёрстанные в казачью службу;

3) лица податного сословия, записавшиеся в казаки;
4) дети и внуки служилых людей, не поступившие на иную службу;
5) выписанные из «известного числа душ в приграничных селениях».

С введением в Сибири первым Российским Императором армейских и гарнизонных полков, первоначально было запрещено верстать в казаки ссыльных, а затем и лиц податного сословия. С введением Петром I на территории Сибири рекрутской повинности и формированием регулярных полков их основу так же составили городовые казаки.

Таким образом, сформировалось два совершенно различных вида казаков: городовые (которые, наряду с возложенными на них функциями, выполняли так же военно-полицейские обязанности) и крепостные (дислоцировались на границе Западной Сибири с казахской степью и получившие в дальнейшем наименование «линейных»). В документах того времени, нёсшие службу на линиях сибирские казаки в 1770-1780ых г.г. всё чаще и чаще уже начинают именоваться не крепостными, а линейными.

При огромном пространстве Сибири и её малонаселённости тяжела была казачья служба, тревожно протекала жизнь, и скудным было их содержание. Многофункциональным было использование сибирских казаков. Они были и воинами, и основателями и строителями новых городков и острогов, являлись посланниками и сборщиками ясака, а так же вершителями правосудия. Нередко при переговорах со степняками их оставляли даже в качестве аманатов (заложников). Как посланников и собирателей ясака их часто бесчестили отрезанием бород, били плетьми, морили голодом, а иногда, чтобы склонить к сговорчивости, даже лишали жизни Характер пограничной службы и старая городовая форма организации сибирского казачества не соответствовали друг другу. Поэтому со стороны пограничного начальства в столицу отсылались различные проекты по организации сибирского линейного казачьего войска.

Первым документом, констатирующим появление на территории Российской Империи, в числе прочих казачьих войск, Войска Сибирского, стало «Положение» принятое Правительством 19(31) августа 1808 г. Согласно ему, линейные казаки были соединены в одно целое, как

отдельное сословие с особенными привилегиями, правами, обязанностями и своими сословными учреждениями, а так же официально получило свои долгожданные органы управления в лице Войскового Атамана и Войсковой Канцелярии.

С этого момента Омск становится официально столицей Сибирского казачьего войска. На этот статус указывают следующие черты:

1. Казачье население принимало активное участие в возведении первой и второй Омских крепостей. По численности городского населения казаки занимали далеко не последнее место. Представители сибирского казачества принимали участие в работе органов местного самоуправления. Так, например, Г.Е. Катанаев был гласным Омской городской думы.

2. В Омске было сконцентрированы органы управления Сибирским казачьим войском. Здесь находились Войсковой Наказной Атаман (начиная с 1868 г. эту должность исполнял западно - сибирский генерал-губернатор), Войсковая канцелярия, казачье отделение Штаба Сибирского военного округа (передавшее затем свои функции возникшей Военной Канцелярии Войскового Наказного Атамана), Войсковое Хозяйственное Правление и Управление Атамана 2-го Военного Отдела.

3. На территории г. Омска сибирские казаки компактно селились и проживали вначале в Омской станице, а затем в Казачьем форштадте и Атаманской станице.На картах дореволюционного Омска часто встречаются казачьи топонимы, которые нашли отражение не только в названиях улиц, но и даже базаров и кладбищ.

4. Наличие в нашем городе казачьих образовательных учреждений. С 1813 г. в Омске стало функционировать войсковое казачье училище, из стен которого вышло не мало боевых казачьих офицеров, а так же выдающихся деятелей Сибирского казачьего войска. В 1846 г. на базе училища был создан Сибирский кадетский корпус, который продолжал готовить офицеров для Сибирского казачьего войска.

5. Омск являлся духовным центром Сибирского казачьего войска. К 1917 г. на территории города и прилегающих к нему поселений имелось 3 казачьих православных храма (Никольский казачий собор, Всехсвятская

церковь на казачьем кладбище и Никольская церковь в станице Атаманской).

Поэтому вполне закономерным является и то обстоятельство, что в 1990 г. возрождение сибирского казачества началось именно в Омске.

Семиреченское казачье войско - образовано в 1867 г. из 9-го и 10-го полковых округов сибирского казачьего войска, уже находившихся в Семиреченской области.

Начало продвижения русских в Илийскую долину было положено в 30-40 годы 19-го века. В 1847 году линейное войско (Сибирское) впервые было разделено на полковые округа, и населению 9-го округа выпала миссия «открыть систематическое мирное наступательное движение русских в глубину Средней Азии». Было переселено по желанию, но главным образом по жребию и назначению несколько более полусотни семей 9 полка, которые и образовали на территории будущего Семиреченского войска первую, самую северную станицу Аягузскую, названную потом Сергиопольской.

В 1847 году было заложено Капальское укрепление, возле которого было решено устроить казачье поселение. С этой целью из состава 9-го полка было выделено две сотни казаков с семьями.

Государственная граница была перенесена с реки Лепсы, на реку Или. После этого началось заселение русскими Заилийского края.

Был сформирован Зайлийский экспедиционный отряд, который перезимовав на реке Исык, в 1854 году приступил в долине реки Малой Алматы к постройке укрепления, названного Заилийским, позже оно было переименовано в укрепление Верное. Так началась современная история «славного города Алма-Аты»

3-го апреля 1855 года из Верного выступила сотня казаков 10-го полка в составе 1 офицера, 7 урядников и 99 казаков, назначенная для постройки 7 пикетов в сторону укрепления Капальского: Заилийского, Илийского, Чингельдинского, Карачекинского, Куянкузского, Алтын -

Эмельского и Тер -Аканского. К этому же времени казаками Капальского отряда выстроены, на встречу, следующие 5 пикетов: Коксуйский, Джангыз-Агачский, Каратальский, Сарыбулакский, и Ак-Ичке. Все они были заняты казаками и по ним, пошло почтовое сообщение под прикрытием пикетных казаков. Так начинался Капальский тракт и позже Турксиб, как путь из Туркестана в Сибирь.

В конце XIX в., кроме города Верного, где находился центр казачьего управления, семиреченские казаки населяли 13 станиц: Сергиопольскую, Урджарскую, Лепсинскую, Сарканскую, Копальскую, Кок-суйскую, Каскеленскую, Голубовскую, Надеждинскую, Софийскую, Большую Алматинскую, Малоалматинскую и Николаевскую. Кроме того, они имели 17 выселков. На начало 1894 г. население на территории Семиреченского войска было всего около 32,5 тыс. человек, в том числе войскового - 25 тыс. и 7,5 тыс. иногородних.

К 1904 г. Семиреченское войско состояло из 12 станиц с 17-ю выселками, т.е. всего из 29 поселений, с населением в 32255 душ обоего пола.

Воинскую службу Семиреченские казаки отбывали в течение 18 лет. После её окончания ещё 10 лет они состояли в станичном ополчении.

В 20 лет - подготовительный разряд, один год. Казака на один год зачисляли в подготовительный разряд, где он должен был пройти курс начального военного обучения, приобрести лошадь верхового сорта, справить обмундирование, шашку и амуницию.

В 21 год - строевой разряд, двенадцать лет. В мирное время, первые четыре года отбывали полевую службу в первоочередном полку, а остальные восемь - льготную, на территории войска в полках второй и третьей очереди. На действительную полевую службу со льготы казака мог вызвать только самодержец.

В 33 года, казаки переходили в запасной разряд на пять лет. Именно с этого времени их уже почтительно именовали «стариками».

В 38 лет, выйдя в отставку, они ещё 10 лет состояли в станичном ополчении.

В 48 лет - окончание службы. Теперь уже их именовали «господа старики».

В станицах постоянно шла военная подготовка, раза три в год проводились учебные лагерные сборы с участием трёх-четырёх штатных сотен. В постоянной боеготовности находились более четверти мужчин в самом расцвете сил - от 20 до 48-летнего возраста.

В мирное время войско выставляло на действительную службу один полк четырёхсотенного состава и взвод лейб-гвардии сводного казачьего полка, квартировавшегося в Павловске. Расписанием военного времени предусматривалась мобилизация до 12,2 процента мужского населения. На деле же к концу 1916 года, помимо трёх штатных полков и запасной сотни усиленного состава, были сформированы 4 отдельных, 3 особых 4 ополченских сотни. В строй встало более четырёх с половиной тысяч казаков - почти пятая часть мужчин.

Главная отрасль хозяйства семиреченских казаков - земледелие, выращивание зерновых и табака. Подсобным было рыболовство и пчеловодство. Пчеловодством особенно славился Лепсинский уезд Семиреченской области. Казачье население активно занималось торговлей продукцией местного хозяйства.

Для семиреченских казаков было характерно развитое самоуправление. Специальным положением 1870 г. вместо подчиненности населения военному губернатору и уездным начальникам вводилось почти полное самоуправление в станичных обществах. Важная роль отводилась главному органу самоуправления - сходу, на котором могли присутствовать и лица невойскового сословия, имевшие недвижимость в районе станиц, но они получали право голоса только в делах, их касающихся.

Семиреченскому казачьему войску принадлежало 673,4 тыс. дес. земли, душевой надел 29 десятин. По закону от 3 июля 1914 года уже находившиеся в распоряжении Семиреченского войска 673,4 тысячи десятин передавались в его вечное владение на общинных началах. Закон подтвердил норму душевого надела рядового казака в 30 десятин и по 10 десятин на мужскую душу - в войсковой запас. По этому закону войску причиталось ещё 340,4 тысячи десятин удобной земли для хлебопашества либо 550,9 тысячи - выгодной.

Являлось опорой царизма в его колониальной политике в Киргизии и Казахстане, участвовало в завоевании Средней Азии и 1-й мировой войне 1914—18. Во время Гражданской войны 1918—20 зажиточная верхушка С. к. в. выступала против Советской власти. После разгрома белогвардейцев в Семиречье в апреле 1920 было упразднено.

Терское казачье войско - возникло во второй половине XVI в. (официально в 1577) из вольных казаков — переселенцев с Волги на реку Терек. С 1832 в составе Кавказского линейного казачьего войска, в 1860 выделено из него (центр — Владикавказ). В 1916 население 255 тыс. человек, 1,9 млн. десятин земли. В Первую мировую войну выставило 14,5 конных полка, 2 батальона, 3 батареи, 2,5 сотни.

Терское казачье войско, часть казачества в дореволюционной России, размещавшаяся в Терской области (ныне южная часть Ставропольского края, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Чечня, Ингушетия, Северный Дагестан) с центром во Владикавказе. Предками терских казаков были гребенские казаки, поселившиеся на реке Сунже в

конце 15 — первой половине 16 веков, и присоединившиеся к ним в 16 веке переселенцы с Дона. Официальной датой основания Терского казачьего войска считался 1577 год, когда гребенцы успешно оборонялись от крымских татар в Терском городке близ устья реки Сунжи.

В 1712 году гребенские казаки были переселены на реку Терек. В 1722 годах на реках Аграхань и Сулак из переселенных донских казаков было образовано Аграханское войско (позже называлось Семейным). В 1735 году на реке Терек оформилось три войска (позже они назывались полками): Гребенское (из потомков первых переселенцев), Терско-семейное и Кизлярское (оба из донцов, а Кизлярское также из армян и грузин). В 1770-х годах в связи со строительством Кавказских пограничных укрепленных линий для их обороны были сформированы дополнительно Моздокский, Волгский, а затем Горский полки из

переселенных казаков, русских и украинских крестьян, татар и кавказских горцев. В 1806 году была образована Терская область под началом командира Кавказского корпуса. В 1832 году шесть терских полков вошли в состав Кавказского линейного казачьего войска, к которому были также причислены сформированные Сунженский (в 1817) и два Малороссийских (в 1831, позже переименованные во Владикавказские) полка. В 1860 году было образовано Терское казачье войско в составе четырех полков (Волгского, Горско-Моздокского, Сунженско- Владикавказского, Кизляро-Гребенского).

С 1905 года Терская область делилась на четыре казачьих отдела и шесть национальных округов, и подчинялась начальнику области (он же наказный атаман). Терское казачье войско имело 2,15 млн. га земли, в том числе общественной станичной надельной 413 тысяч га (на одного казака 11,9 га). Население области составляло 1,36 млн. человек (1916), в том числе казачьего 255 тысяч. В мирное время в начале 20 века Терское казачье войско выставляло четыре конных полка, две батареи, две гвардейских сотни и 10 команд (свыше 5 тысяч бойцов). Терские казаки участвовали в Чигиринских и Крымских походах (17 век), Хивинском походе (1717), русско-турецких войнах 18—19 веков, Кавказской войне (1817—1864). Во время Первой мировой войны (1914— 1918) Терское казачье войско выставило 12 конных полков, 2 пластунских батальона, 2 батареи, 2 гвардейских сотни, 5 запасных сотен и 15 команд (всего 18 тысяч). Во время Гражданской войны (1918—1920) терские казаки боролись как за Советскую власть, так и на стороне белогвардейцев. В 1918 — начале 1919 года на территории Терской области существовала Терская советская республика. В 1920 году Терское казачье войско было упразднено. В 1936 году в Красной Армии была сформирована Терско-Ставропольская казачья дивизия, которая вместе с другими частями терских казаков участвовала в Великой Отечественной войне (1941—1945).

Уссурийское казачье войско - Статус самостоятельного Войска уссурийское казачество приобрело более двух с половиной столетий назад. Связана она с важнейшим событием в судьбе нашего государства - присоединением к России сибирских и дальневосточных земель.

Начался этот процесс еще в XVI в. известными походами Ермака, а уже в следующем столетии русские люди вышли к берегам Тихого океана. В передовых рядах землепроходцев были служилые люди, казаки.

В результате похода Е. Хабарова в 1649-1652 гг. к России было присоединено Приамурье, а в 1655 г. сподвижник Хабарова О. Степанов во главе казачьего отряда совершил первое плавание на Уссури. Однако в силу различных причин XVII в. явился лишь первоначальным этапом присоединения Приамурья и Приморья к России. Окончательно эти земли вошли в состав нашего государства в середине XIX в. И в этом историческом для России событии важнейшую роль сыграли казаки, включая и тех, кто положил в дальнейшем начало Уссурийскому Войску.

Переселение казаков на Уссури было сопряжено с невероятными трудностями, так как им приходилось передвигаться на плотах и лодках со всем домашним скарбом, а скот гнать берегом, покрытым то непроходимой тайгой, то дикими недоступными скалами, то вязкими болотами. Лишения, выпавшие на долю переселенцев, были настолько тяжелы, что рассказы стариков-очевидцев легче принять за легендарные вымыслы, чем за свершившиеся факты. Эти препятствия не позволяли многим казакам достигать к зиме намеченных мест поселений, и им приходилось зимовать в пути без жилищ, почти без продовольствия. Если к этому прибавить, что места для поселений выбирались начальством, преследовавшим не хозяйственно-экономические, а административные цели (непрерывная цепь поселений для удобства почтовой гоньбы и т. п.), то будет понятно, что большинство казаков, достигнув цели путешествия, нашли в ней не избавление от принятых лишений, а продолжение их. Многие селения бедствовали до тех пор, пока не было дано разрешение разрешено переселяться на новые места по выбору самих казаков. Наводнение 1861, 1863 и 1868 гг., неурожаи

1862 г. и сибирская язва 1872 г. не могли не разорить первых поселенцев. Невозможность хозяйствования, пополнения продовольственной базы вынуждало государство содержать вновь прибывших казаков на государственной дотации - другого выхода не было. Только таким путем можно было удержать за Россией новые земли.

Положение о новом Уссурийском казачьем Войске было утверждено 26 июня 1889 г. Согласно Положению, из земель, отведенных Войску, в составе Приморской области образовалась особая административная единица - округ Уссурийского Войска. 1 декабря 1889 г. в г. Благовещенске "впредь до определения постоянного места пребывания" было сформировано временное управление Уссурийского казачьего войска, которое с 31 июля 1890 г. (после вступления в должность Наказного Атамана Войска губернатора Приморской области генерал- лейтенанта П.Ф. Унтербергера) было расквартировано во Владивостоке, где и действовало до 1917 года.

В момент образования Уссурийского казачьего войска на его территории имелось четыре станичных округа: Казакевичевский, Козловский, Платоно-Александровский и Полтавский. По Положению 1889 г. они были разделены на три участка. Первые два участка - Полтавский и Уссурийский - образованы в январе 1890 г. В первый входил Полтавский станичный округ, во второй - Казакевичевский и Козловский округа. Третий участок - Платоно-Александровский - образован из одноименного округа в ноябре 1890 г. В связи с увеличением населения Козловский станичный округ 15 июля 1899 г. был разведен на два: Козловский и Донской.

В 1907 г. происходят отдельные изменения в административно-территориальных границах округов, и меняются названия некоторых из них. Так, Казакевичевский стал именоваться Бикинским станичным округом, Козловский - Гленовским станичным округом. Названия остальных округов остались прежним: Гродековский, Донской, Платоно-Александровский и Полтавский.

В 1907 г. на территории УКВ существовало 71 казачье поселение, включавшее 2852 двора, где проживало 20753 чел. (10878 мужчин и 9875 женщин). В 1901 г. в 59 поселках проживало 14701 человек.

Основой хозяйственно-экономической деятельности Уссурийского казачьего войска, как и во всех казачьих войсках, было землепользование. Особенность казачьего землепользования заключалась в том, что земля принадлежала всему войску, а казак имел пай, в отличие от крестьянина, который владел своим наделом. Но земледелием уссурийские казаки вплотную начали заниматься только в 80-90 -годах XIX века. Первые десятилетия освоения и обустройства на р. Уссури основными источниками существования казачьего населения являлись приграничная торговля, почтовая гоньба, рыболовство, заготовка дров для нужд Амурской флотилии и торговых судов Российско-Американской компании, но этого было настолько недостаточно, что, как отмечалось выше, государство вынуждено было выделять ежегодные субсидии для поддержания минимального прожиточного уровня казаков-переселенцев. Дело доходило до того, что отдельные казаки вынуждены были продавать свой скот, в том числе и лошадей, чтобы расплачиваться с государством, но на следующий год власти снова вынуждены были давать материальную и финансовую помощь бедствующим' казачьим семьям. Положение изменилось после принятия решения о переселении казаков в Южно-Уссурийский край, который имел условия, благоприятные для земледелия. Вторым серьезным источником доходов войсковой казны стал "отвод Духовского" и третьим фактором, улучшавшим экономическо-финансовую ситуацию, явилось строительство Уссурийской железной дороги. Достаточно отметить, что на войсковых землях находилось 29 железнодорожных станций, и ежегодный доход за аренду земель от железной дороги составлял в конце XIX века 240 тысяч рублей.

Развенчивая широко насаждаемый в годы Советской власти идеологический миф о забитости, косности и невежестве российского казачества, можно на примере Уссурийского казачьего войска показать лживость партийных установок, главной целью которых было стереть в

памяти народа такое уникальное явление в истории России, как казачество.

Возьмем правовой аспект, регулирующий жизнь казачьих обществ УКВ до 1917 года. "Наставление станичным и поселковым обществам и должностным в сих обществах лицам Уссурийского казачьего войска при исполнении ими служебных обязанностей". (Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам, том XXXIII изд. 1901 г, стр. 11).

Раздел III. "По обучению грамотности и воспитанию казачат" требовал ст. 20 "Забота общества о поддержании школ и открытие новых - есть одна из главных его обязанностей. Грамотный человек легче найдетсебе заработок, в случае нужды, чем неграмотный; он является более полезным членом общества, легче усваивает различные полезные знания, облегчающие труд человека и увеличивающий доходность хозяйства... Поголовная грамотность - главная цель, которой должно добиваться каждое общество; поэтому оно ни в коем случае не должно скупитьсяотпуском из общественной суммы денег на все нужды для школ, как например на жалованье и квартиру учителям, на ремонт помещений, отопление, освещение и проч., помня, что все расходы на школы окупятся нравственным и умственным развитием детей, будущих работников общества и кормильцев семей, разумным приспособлением их к условиям жизни" (Приказ по войску 1897 года, №12, 1901 года, № 229,1902 года, № 241, 1904 года, №15).

Станичные и поселковые атаманы совместно с правлениями, по рекомендациям стариков подбирали кандидатуры из наиболее одаренных казачат для направления в высшие и средние учебные заведения. Подобранные кандидатуры утверждались станичными сходами, и дальнейшая учеба будущих специалистов оплачивалась из станичных общественных сумм.

Свое духовное и нравственное начало казачество исстари находило в Православии. Казаки были очень набожные люди. За Святую Русь, за Православие казаки шли в бой с крестным знамением, их всегда напутствовали войсковые священники. Самыми большими ценностями для казаков были Вера, Родина-Россия, Казачья честь, дети, непререкаемый авторитет старейшин. На этой базе были сформированы

жизненные принципы казачьего образа жизни. Душу - Богу, Сердце - людям, Жизнь - Отечеству, Честь - никому. Поэтому, переселяясь на новые места, казаки сразу же строили, наряду с временными землянками и шалашами хотя бы небольшую, но часовню. О храмах: в 1891 году в Уссурийском казачьем округе было 7 церквей и 6 часовен, т.е. 13 православных храмов. В 1915 году -15 церквей и 24 часовни т.е. 39 храмов. Можно сказать, что в каждом втором казачьем поселке был храм. Все храмы строились исключительно на средства казачьих обществ. Помимо строительства храмов, казачье население несло обязанность по поддержанию в порядке и исправности всей, говоря современным языком, инфраструктуры на войсковых землях.

В 1914 г. началась Первая мировая война. С первых дней войны на фронт отправился Уссурийский казачий полк, который действовал в составе Уссурийской конной дивизии. В конце 1915 г. в состав дивизии был направлен и Уссурийский казачий дивизион. Кроме того, было скомплектовано 6 особых казачьих сотен, которые несли службу в крае вместо убывших на фронт частей и готовили для них пополнение.

Уссурийская дивизия действовала на различных фронтах - Северном, Юго-Западном, Румынском, на огромных пространствах от Рижского залива до пределов Румынии. Генерал Врангель, который командовал в дивизии полком, а позднее, в 1917 г., и самой дивизией, отмечал: "Уссурийская дивизия, составленная из ... отличных солдат, одинаково хорошо дерущихся как на коне, так и в пешем строю ... успела приобрести себе в армии заслуженную славу". Казаки-уссурийцы героически проявляли себя в годы войны, но мало имен героев сохранила история. Вот лишь несколько примеров, иллюстрирующих участие в боевых действиях уссурийских казаков на фронтах Первой мировой войны.

Из письма казака 3-й сотни Уссурийского казачьего полка Григория Васильевича Бочкова в родную станицу Вяземскую (из-под Варшавы, 14 апреля 1915 г.): "Немцы нас называют маньчжурские казаки. Проходилось нам ходить на германскую кавалерию в атаку, так они убегают, и на пехоту приходилось идти в атаку, как догонишь, то они сейчас же бросают винтовки и кричат казак..."

В военных действиях Уссурийская дивизия участвовала до 1917 г. Политическая борьба и революции, потрясшие Россию, напрямую затронули и судьбы казаков. Уссурийская дивизия была переброшена под Петроград, где ее в составе войск Корнилова и Краснова пытались использовать для решения теперь уже политических конфликтов.

Большая часть У. к. в. во время Гражданской войны 1918-20 выступала на стороне белогвардейцев. Ликвидировано в 1922.

Уральские казаки - проживают вдоль реки Урала; до 1775 г. они

назывались Яицкими и пользовались относительной автономией, хотя уже император Петр I наложил на них спою тяжелую руку и ввел Яицких Казаков в общую систему русского государственного управления. От 1720 г. их атаманы утверждались императорами, а вскоре стали просто назначаться, царской властью; их владения указано считать в империи Землей Яицкого Казачьего Войска, и сношения с нею перешли из Посольского Приказа в Военную Коллегию. От 1740 года земли Яицких Казаков находились в составе Оренбургской губернии, а в 1868 г. они стали европейской частью новоучрежденной Уральской области. На левом берегу реки Урала Казакам оставлены только некоторые сенокосные угодья. Граница трех казачьих полковых отделов тянулись от крепости Рассыпной до Каспийского моря, затем по берегу моря подходила к рубежам Астраханской губ., вдоль них поднималась к Самарской губернии и охватив часть возвышенностей Общего Сырта, возвращалась к исходному пункту. Всего в отделах Лбищенском, Уральском и Гурьевском безраздельно - казачьей земли 68.275 кв. клм. с населением в 236 тыс. душ, из которых Казаков в 1917 г. было 175 тыс., Татар и Калмыков 30 тыс. душ, а иногородних, торговцев, ремесленников и наёмных рабочих 31 тысяча.

Уральские казаки, по преимуществу старообрядцы или единоверцы, проживают в городах: Уральск, Илек, Лбищенск и Гурьев; ими же населены станицы: Благодарновская, Бородинская, Бударинская,

Герасимовская, Глининская, Гурьевская, Илецкая, Иртецкая, Каменская, Калмыковская, Каршинская, Кирсановская, Кожехаровская, Красновская, Круглоозерновская, Кулагинская, Лбищенская, Мергеневокая, Мустаевская, Мухрановская, Редутская, Рубеженская, Сарайчиковская, Сахарновская, Соболевская, Студеновская, Сламихинская, Тополинская, Трекинская, 1-я Уральская, 2-я Уральская, Чижинская, Чаганекая. Кроме этого существовало множество казачьих хуторов и посёлков.

Население южной половины казачьей земли занималось, главным образом, рыболовством, коневодством и скотоводством, а земледельческие станицы располагались в северных частях края. Сеялось жито, пшеница, ячмень, просо и лён; садился картофель. Все земли и угодья состояли в обшей собственности Войска, но каждое казачье хозяйство обладало правом занимать в свое пользование 20 десятин (22 гектара) пахотной земли, там где она была свободной. Это была бесплатная норма. Если же Казак-хозяин желал обработать больше, то он мог занять и свыше этой нормы, но в таком случае обязан был платить в казну Войска по 3 рубля за каждую) десятину. В тех станицах, где уже были проведены границы юртов и земля делилась на паи, Казак мог откупать на один год право пользования чужим паем. Но никто из Казаков не мог передать свое право кому-либо чужому, было ли это земля, лес, луг или участие в рыболовстве. Земля считалась чьей-либо, пока она была заселена; как только урожай свозился с поля, она снова становилась ничьей, общей, Войсковой. Луга делились и косились одновременно для всех в станице, рубки леса совершались только в установленные сроки.

Существенной отраслью сельского хозяйства служили коневодство и скотоводство. На каждое хозяйство перед революцией 1917 г. в среднем приходилось: лошадей или верблюдов — 6, крупного рогатого скота — 7, мелкого — 22. Садоводство и огородничество велось при реках и пресных озёрах, где можно было пользоваться водой для орошения. То и другое непрерывно росло, обращая пустыри и заброшенные места в участки высокой ценности. Станицы, расположённые ближе к городам, занимались промысловым огородничеством, баштаны же имелись повсеместно, даже там где не было хлебопашества.

Рыболовство, одно из наиболее доходных занятий Уральских казаков, тоже сохраняло общинный характер. Рыбу ловили в водах р. Урала, его притоков, в озёрах и в Каспийском море. Рыбное хозяйство в нижней части реки велось под контролем ученых рыбоводов, с подкормкой молодого "нарыбка", со строгой охраной рыбных вод и с регулярными половами дозрелой рыбы. Рыбных продуктов ежегодно вывозилось на миллионы полноценных рублей. Промыслу этого рода способствовали крупные разработки местной соли, самого лучшего качества. Рыба и ее продукты служили главным предметом торговли на вывоз. Другая промышленность края имела только местное значение и состояла из нескольких сотен небольших предприятий. Готовые товары шли по Покровско-Уральской ветке Рязанско-Уральской железной дороги, открытой для эксплуатации в 1893 г.

Воинской повинностью, снаряжением и обучением молодых казаков от этого времени заведывал штаб всех войск области, но Уральские казаки сохранили довольно обособленное обширное и хозяйственное устройство своих станиц. Этими делами ведало Войсковое Хозяйственное Правление в постоянном контакте со Съездом выборных от станичных обществ. Эти учреждения вели крупное и доходное хозяйство, имели свои здания, технические сооружения, склады земледельческих и рыболовных орудий, образцовые фермы и лесничество, оружейные, седельные и пошивные мастерские, типографии и небольшие пароходы. Благодаря хорошей организации, честности обслуживающего персонала и общественного контроля, Уральское Войско имело постоянный доход, пополнявшийся также податями, торговыми пошлинами и платой за пользование землей. В распоряжении Войскового хоз. Правления всегда были необходимые средства для того, чтобы содержать в порядке мосты, казармы для русских полков, оплачивать ученых агрономов, лесничих и рыбоводов, содержать публичную библиотеку, издавать свою газету, выдавать 57 стипендий для учащихся в русских высших учебных заведениях и заботиться о расширении местного просвещения. Таким образом, в каждом значительном казачьем поселении основывались начальные и церковно-приходские школы, В Уральске содержались войсковые:

реальное училище, женская гимназия, ремесленная и музыкальная школы, больницы и доктора, всё для казачьего населения бесплатное. Это было достигнуто в первые десятилетия нашего века, после тяжелого хозяйственного кризиса, который пережило Войско в конце прошлого столетия. В то время У. К. несли разного рода повинности в размере усиленном не только по сравнению с другими жителями империи, но даже большие, чем у других Казаков. Напряжение по мобилизации часто достигало 15 % населения. Поэтому среди казачьих семейств появилось свыше 30 %

не ведущих самостоятельного хозяйства из-за недостатка средств на приобретение необходимого инвентаря. Кроме местной и полковой военной службы, постоянных походов в Туркестан и обслуживания тылов русских войск, У. К. должны были содержать казармы и помещения для проходящих полков и несли разные натуральные повинности, особенно подводную и постойную. В конце прошлого столетия им удалось преодолеть свой затяжной хозяйственный кризис и Войско стало обладать запасным капиталом. История. До восстания Пугачёва Уральские казаки именовались Яицкими Казаками. В 1775 г. императрица Екатерина II приказала переименовать реку Яик в Урал и Яицкие Казаки от этого времени "для предания всего случившегося полному забвению" стали называться Уральскими. Но успокоения разбушевавшихся страстей удалось достигнуть только рядом мудрых мероприятий и особенно уступками, которые провёл в жизнь не весьма рьяный представитель русской власти Савва Маврин. Уполномоченный правительством, он восстановил Войсковые Круги, освободил арестованных, отменил новое Положение об управлении Казачьими Войсками, очень непопулярное среди казаков и, наконец, справедливо распределил между Уральцами присланное "жалование".

Уральские казаки примирились с прямым подчинением власти императоров, наравне с другими казаками. Они честно выполняли долг,

соответственно принятой присяге, и не раз способствовали росту славы русского оружия, хотя потеряли право иметь свою артиллерию.

Когда были покорены и соседние Казахи, а границы Уральской области ушли далеко в степи Средней Азии, Уральские казаки освободились от необходимости постоянно охранять берега реки Урала и получили возможность переселяться внутрь своего края, где теперь появилось много новых земледельческих станиц и посёлков. Октябрьский переворот 1917 года нарушил нормальные отношения с русской властью. От новых правителей России казаки не ожидали ничего положительного, их безбожные лозунги возмущали Уральцев и хотя часть фронтовиков прислушивалась к их посулам, но большинство готово было выступить в обороне своего края от новых захватчиков. В конце 1919 г. остатки Уральской армии и беженцы, всего 15 тыс. душ, во главе с атаманом Толстовым вышли в поход на юг вдоль восточного берега Каспийского моря. Им предстояло пройти 1200 километров пути по безлюдной пустыне во время зимних буранов, пронизывающих ветров и суровых морозов. Шли к форту Александровску и к персидской границе, надеясь там укрыться от красных преследователей. Топлива не было, питались сырым конским мясом, на ночлегах скрывались в снежных ямах. Заснув вечером, многие утром не просыпались. Каждая такая остановка становилась большим кладбищем, а весь поход обращался в "марш смерти".

К февралю 1920 г. самые выносливые остатки армии и беженцев, растеряв по дороге 12 тысяч человек, подошли к Александровску, но и тут их уже ожидали победители. Только небольшому числу, около 200 человек, во главе с атаманом удалось пробиться за персидскую границу. Мероприятия советской власти оказались для Уральских казаков еще более губительными, чем вековая борьба за самобытность. Уральская область стала частью Казахской ССР, прежнее её население должно было изменить привычный быт, обеднело и потеряло право называться своим историческим казачьим именем.

Запорожская Сечь - Начальная история ее во многих пунктах еще недостаточно выяснена. Самое время основания Сечи как постоянной казацкой общины, имеющей местопребывание за днепровскими

порогами, не может быть определено с точностью; можно лишь сказать, что она возникла в конце XVI века. Этому предшествовал целый ряд обстоятельств и условий, содействовавших образованию особого запорожского казачества. С конца XV ст. уже можно подметить стремление украинского казачества в сторону Запорожья, управляемое двоякими мотивами. Казаки ходили, по выражению современных грамот, "на Низ" ради звериного и рыбного промыслов, доставлявших обильную добычу в ненаселенных местностях; ходили туда же и против татар, то вызываемые к этому королевскими старостами, то по собственной инициативе. Значение Запорожья, как военного поста, было замечено ими уже очень рано. В 1533 г. староста черкасский и каневский, Евстафий Дашкович, предлагал устроить на низовьях Днепра за порогами постоянную стражу тысячи в две, но план этот не был выполнен. В 1556 г. князь Дм. Ив. Вишневецкий, будучи предводителем казаков, построил укрепление за порогами на острове Хортице и отразил нападение крымского хана; но уже в 1558 г. он должен был покинуть Хортицу ввиду недостаточности сил. По мере роста казачества все чаще становились самостоятельные походы казаков на татарские и турецкие владения, то сухим путем, то по Днепру, на лодках (чайках). В 70-х годах XVI в. казаки имели уже постоянную стражу на днепровских островах за порогами, но главная масса казаков появлялась в низовьях Днепра только летом, а зимой расходилась в украинные города, по преимуществу в Киев и Черкасы. Если Сечь и существовала в это время, то лишь в качестве передового сторожевого поста украинного казачества, а не самостоятельной общины. Решительный толчок к образованию такой общины дан был мерами польского правительства как по отношению к южно-русским землям вообще, так и специально по отношению к казачеству. Люблинская уния 1569 г., слившая Польшу и

Литву в один политический организм, имела своим последствием распространение польских общественных порядков, шляхетского землевладения и полного закрепощения крестьян в украинских землях. Население, стремясь избавиться от грозившей ему неволи, в значительном числе стало стекаться к низовьям Днепра, находя здесь средства существования в промыслах и в войне с татарами, тем более неизбежной, что польское правительство само не имело достаточной силы для охраны Украйны от татарских набегов. Усиление казачества вызвало в польском правительстве желание подчинить себе эту силу, причинявшую ему немало хлопот своими самовольными нападениями на соседей и противодействием внутреннему устройству, вводившемуся в Украйне. Отсюда реформа, произведенная Стефаном Баторием (точная дата ее неизвестна; грамота 1576 г., приведенная в одном из универсалов Хмельницкого, не обладает признаками достоверности). Она выделяла из украинского населения 6000 семейств в свободное казачье сословие и, дозволяя им выбирать своих полковников и старшего, ставила их в непосредственную зависимость от коронного гетмана. С проведением этой реформы казачество составило бы простую милицию, незначительную по числу, а остальное население было бы обращено в крепостную зависимость. Но реформа никогда не была проведена вполне: рядом с признанными правительством
реестровыми казаками на первых же порах стали казаки самовольные и, не находя себе более безопасного пристанища в Украйне, избрали центром своей деятельности труднодоступные о-ва, лежащие за днепровскими порогами. В 90-х гг. XVI в. запорожская община является уже вполне сложившейся, хорошо известной соседям. В 1594 г. запорожцы в числе 1300 чел., под предводительством Богдана Минкошинского, на 60 чайках предпринимали поход на турецкие владения; в том же году к ним прибыл посланник императора Рудольфа II, Эрих Лассота, с предложением совместных действий против турок.

Условия возникновения Сечи, как протеста против новых порядков и попытки собственными силами обороняться от татар, определили собою внутреннее устройство и деятельность запорожской общины. Самое слово "сечь" или "ачь", которым означалось пребывание казаков, в полтавских актах XVII и XVIII вв. обозначает лесную вырубку и, следовательно, указывает, что первые поселения запорожских казаков ставились на поросших лесом островах. Таких сечей за время существования Запорожья считают 8 (Хортицкая, Базавлуцкая, Томаковская, Микитинская, Чортомлыцкая 1652-1708, Каменская 1710-1711, Алешковская 1711-1734 и Новая или Подпиленская 1734-1775). Вся община называлась еще кошем (слово татарского происхождения, означающее вообще стан), и это же слово употреблялось для обозначения сечевого правительства. Доступ в ряды сечевого товарищества был совершенно свободный: от вновь вступающего требовалось только признание православной веры, обязательство защищать ее и подчинение общим правилам войска. В Сечь принимались люди всех национальностей, но большинство было малороссов. Вся жизнь сечевого товарищества построена была на полном равенстве его членов и самоуправлении. Войско делилось на курени, возникшие первоначально, по всей вероятности, из групп земляков; каждый курень выбирал себе куренного атамана, ведавшего его хозяйство и все его внутренние дела, а начальником над всем войском был избираемый им на общем собрании или раде кошевой атаман с его помощниками — войсковыми судьею, писарем и есаулом. Все эти должностные лица избирались на один год, но могли быть сменены и ранее, если войско было ими недовольно. Кошевой пользовался почти неограниченною властью в походе, но в Сечи, в мирное время, он ничего не мог предпринять без совета с радой и ее согласия. В тех случаях, когда поход предпринимался лишь частью

войска, и кошевой оставался дома, для начальства над экспедицией избирался особый полковник, власть которого продолжалась только во время похода. Всякий казак имел право участия в раде, всякий мог быть избран в любую должность. Жизнь запорожцев отличалась чрезвычайною простотою. Самою выдающеюся чертою ее было безбрачие. Запорожцы смотрели на семью как на прямую помеху их деятельности; за введение женщины в Сечь грозила смертная казнь; блудодеяние принадлежало к числу наиболее сурово караемых, по запорожским обычаям, преступлений. Войско состояло из холостых, вдовых или бросивших своих жен казаков. Та же причина, которая заставила запорожцев признать безбрачие основным принципом своей жизни, определила и характер их мирных занятий. Земледелие было невозможно в соседстве татар, и главными занятиями сечевиков, помимо войны, сделались охота и рыбная ловля, для которых степи и Днепр представляли чрезвычайно благоприятные условия. Жили запорожцы первое время все вместе в Сечи, каждый курень — в особом здании, носившем то же название и представлявшем сплетенный из хвороста шалаш, покрытый сверху лошадиными шкурами, в каждом курене велось свое хозяйство и держался на общие средства стол для всех членов его; обыкновенною пищей были соломаха (ржаное квашеное тесто), тетеря (похлебка из ржаной муки) и щерба (рыбная похлебка). Порядок внутри запорожской общины охранялся строгой дисциплиной: жившие военной добычей запорожцы строго преследовали воровство в своей собственной среде, казня за него смертью; смертною же казнью карался и всякий разбой и насилие в мирных христианских селениях; ссора между товарищами запрещалась. С течением времени первоначальные примитивные формы общежития значительно усложнились, но основные их принципы оставались на Запорожье неизменными в течение двух веков.

Недосягаемая по своей отдаленности и недоступному положению для польских войск Запорожская Сечь служила идейным центром и надежной точкой опоры для украинского казачества в его борьбе против шляхетско-польских порядков. Со второй четверти XVII ст. на Запорожье обдумываются и организуются восстания; отсюда выступают первые

отряды восставших казаков и выходят их предводители; сюда спасаются беглецы после поражения. Восстания Жмайла в 1625 г., Тараса Трясилы в 1630 г., Сулимы в 1635 г., Навлюка в 1637 г., Остраница и Гуни в 1637 г. были начаты на Запорожье, и если все они были неудачны, то и Сечь осталась несломленной, несмотря на все победы поляков.

В последнее десятилетие XVII в. отношения Сечи к гетманщине и к русскому правительству значительно ухудшились. С одной стороны, общественный строй левобережной Малороссии, все более склонявшийся в сторону строгого разделения сословий и господства старшины над массой народа, вызывал приток недовольных элементов в Сечь; с другой стороны — усиление значения России на юге во время войн ее с Турцией и постройка крепостей в низовьях Днепра вызывали у сечевиков опасения за их вольности.

Когда совершилась измена Мазепы, кошевым в Сечи был Костя Гордеенко, непримиримый враг России. Петр писал ему и всему запорожскому войску, убеждая не верить "прелестным письмам" Мазепы и прислать депутатов в Глухов для выбора нового гетмана; при этом, кроме обычного жалованья, войску дослано было 12000 р., кошевому особо — 500 червонцев, старшине — 2000 р. Но увещания и подарки не помогли: 28 марта 1709 г. Гордеенко в м. Будищах передался Карлу XII, с 8000 войска и всею почти старшиной.

Тогда на Сечь послан был полковник Петр Яковлев с отрядом войска: разорив на пути мм. Келеберду и Переволочную, в которых засели запорожские отряды, он подошел Днепром к Сечи и с помощью компанейского полковника Ивана Галагана 14 мая взял ее приступом. Пленные запорожцы были казнены, и самые укрепления Сечи разрушены. 26 мая 1709 г. Петр издал манифест, объявлявший об уничтожении Сечи и предписывавший впредь запорожцев в русские границы не пускать, за исключением тех, которые придут поодиночке с повинной, без оружия; таких дозволялось селить в Малой России в качестве обыкновенных поселян. Ушедшие после Полтавской битвы с Карлом XII запорожцы попытались было в 1710 г. основать новую Сечь при впадении р. Каменки в Днепр, но в следующем же году она по повелению Петра была разорена гетманом Скоропадским и генералом

Бутурлиным. Тогда запорожцы с дозволения хана Каплан-Гирея основали Сечь в Алешках.

Проживая здесь, они служили хану под командою его сераскиров, сохраняя все свое прежнее внутреннее устройство. Потеря принадлежавших им ранее земель и притеснения, испытываемые со стороны крымцев и ногайцев, уже очень рано породили в их среде мысль о примирении с русским правительством и возвращении на старое местопребывание. Попытки, делавшиеся ими в этом направлении при Петре I (1716-1717), остались безуспешны; но уже с Петра II русское правительство, нуждаясь в испытанном войске для охраны южных границ государства от татарских хищников, стало подавать запорожцам надежду на новое принятие их в русское подданство. Оно совершилось при Анне Ивановне, когда граф фон Вейсбах, которому поручены были устройство и охрана украинской линии крепостей, представил императрице всю пользу от возвращения запорожцев. Войдя в сношения с кошевым Иваном Милашевичем, фон Вейсбах подготовил такое возвращение, отлагая, однако, его осуществление до разрыва России с Турцией.

В споре за польский престол, возникшем в 1733 г., Россия стояла за Августа III, Турция и Крым за Станислава Лещинского Запорожцы получили от хана приказание двинуться в Польшу. Воспользовавшись этим, они поднялись по Днепру и стали кошем на р. Подпольной, в 8 в. от старой Чортомлыцкой Сечи. Получив от Вейсбаха грамоту императрицы Анны, прощавшую им старые вины и принимавшую их вновь в подданство Российской империи, они здесь и основали Новую, или Подпиленскую, Сечь и приняли на себя сторожевую службу на границах, заняв свои старые земли. Эти земли охватывали пространство Екатеринославской и Херсонской губернии, за исключением Одесского, Тираспольского и Ананьевского уездов последней. Вся территория разделялась на 5, с 1735 г. — на 6 округов, или паланок: Бугочардовую, Ингульскую, или Перевезскую, Кодацкую, Самарскую, Калмиусскую и Прогноинскую (на Кинбурнской косе); в 1766-68 гг. к ним прибавлена была еще паланка Орельская, а Самарская была разделена на 2 части:

северная сохранила старое название, а южная была названа Проровчанской.

Самая Сечь состояла из 38 куреней: в них считалось в 1755 г. — 13065 казаков, в 1759 г. — 11796, в 1769 г. — 12247. Точных цифр населения паланок не имеется. Население состояло в данный период из 3 разрядов: холостых казаков, пользовавшихся всеми политическими правами, обязанных только военной службой и живших либо в Сечи, либо по зимовникам (хуторам; таких зимовников в 1755 г. в 4 паланках, по несомненно неполным данным, считалось 431); женатых казаков, несших военную службу, но не имевших голоса в раде и не пользовавшихся правом занимать должности в войске, они могли жить лишь в селах, наравне с третьим разрядом, крестьянством или посполитыми, и, подобно им, должны были платить в войсковую казну "дымовое" — налог с семьи в размере 1 р., а с 1758 г. — 1 р. 50 к.

Управление войском и в этом периоде носило прежний характер, только старшины было больше благодаря усложнению административных задач коша. Паланками управляли выборные полковники, при помощи писаря и есаула. Земля, на которой сидело войско, считалась вся его общинною собственностью и ежегодно переделялась по жребию между куренями. В Сечи существовала церковь во имя Покрова Богородицы, и еще 16 церквей было в паланках. При церкви в Сечи была и школа. Главными занятиями войска, помимо военной службы, были скотоводство, рыбные и звериные промыслы и торговля; земледелие не было особенно развито, и лишь в последние годы существования Сечи стали принимать меры к его усилению. Торговля велась морем — с Турцией, сухим путем — с Крымом, Польшей и Малороссией; запорожцы служили посредниками между Крымом и Турцией, с одной стороны, Польшей и Малороссией — с другой, и, ввозя к себе с юга частью для собственного потребления, но гораздо больше для перепродажи соль, рыбу, вина, шелковые ткани, смушки и т. д., вывозили из Малороссии хлеб, водку, пушные товары, масло, железо, полотно, сукна и пр. Доходы войска в эту эпоху, помимо упомянутого уже постоянного сбора с посполитых и женатых казаков, к которому присоединялись еще иногда экстренные, слагались из

получаемого от русского правительства жалованья (деньгами в 1742-61 г. — 4660 р., позже 6660 р., муки и круп 1300 четв., пороху и свинцу по 50 п.), сбора с шинков и перевозов, доли от рыбной и звероловной добычи казаков, отбиравшейся в пользу войсковой казны, судебных штрафов и военной добычи. В своих отношениях к центральному правительству Сечь при своем восстановлении была подчинена первоначально киевскому генерал-губернатору, с 1750 г. — гетману Разумовскому, а с уничтожением гетманского достоинства, в 1764 г. — генерал-губернатору Малороссии гр. Румянцеву.

Положение Сечи после ее восстановления было, однако, не особенно прочно. Русское правительство, несмотря на исправное отбывание запорожцами сторожевой службы и на деятельное участие их в войнах с Турцией в 1736-39 гг. и 1769-74 гг., не могло отказаться от подозрительного отношения к Сечи. В 1736 г. внутри самой Сечи построено было укрепление, в котором с тех пор и находился постоянный русский гарнизон. Такое подозрение находило себе некоторое оправдание в действиях самих запорожцев. Немедленно после возвращения своего сечевики подняли старую борьбу с Польшей из-за западной Малороссии, принимая деятельное участие в гайдамацком движении. Во время отсутствия запорожцев часть их земель была захвачена соседями; отсюда по возвращении их возник длинный ряд пограничных споров с поляками, крымцами, донскими казаками и малорусскими поселенцами, нередко переходивших в вооруженные схватки. Наконец, планы устройства новых поселений в южных степях, приведшие к образованию Ново-Сербии и Славяно- Сербии, встречали упорное противодействие со стороны Запорожья, считавшего эти земли своею неотъемлемою собственностью. Громадное пространство земель, остававшихся за Сечью и после устройства этих поселений, возбуждало в соседних владельцах стремления к захвату, легко осуществлявшиеся и остававшиеся безнаказанными вследствие царившего в правительственных сферах недоверия к войску. Под давлением тяжелых условий, окружавших жизнь Сечи, самые порядки этой жизни подверглись существенным изменениям, близким к деморализации.

Запорожье было еще необходимо до той поры, пока опасным представлялось для России Крымское ханство. После полного разгрома последнего в войну 1769-74 гг. этой необходимости более не существовало, и участь Сечи была решена ее столкновениями с генерал-губернатором Потемкиным. По представлению последнего ему поручено было императрицей Екатериной уничтожить Сечь.

5 июня 1775 г. генерал-поручик Текелий с войском, составленным из регулярной пехоты, кавалерии и донских казаков, занял Сечь, не встретив сопротивления со стороны ничего не ожидавших запорожцев.

Из оставшихся в России запорожцев в 1783 г. было образовано Черноморское войско.

Черноморское казачье войско — военное казацкое формирование в XVIII-XIX веках. Создано российским правительством в 1787 году из частей Войска верных запорожцев, основу которого составляли прежние запорожские казаки. Для войска отводилась территория между Южным Бугом и Днестром с центром в городе Слободзея.

В 1792 году войско переселено на Кубань, где казаками было основано 40 куреней с центром в городе Екатеринодар.

В 1860 году войско переименовано в Кубанское казачье войско, к которому после политических побед Российской империи коренным образом изменились приоритеты развития её южных окраин, и проживающих там казаков Запорожской Сечи. С заключением Кючук-Кайнарджийского договора

(1774) Россия получила выход в Чёрное море и Крым. На западе ослабленная Речь Посполита была на грани разделов.

Таким образом, дальнейшая необходимость в сохранении присутствия казаков на их исторической родине для охраны южных российских границ отпала. В то же время их традиционный образ жизни часто приводил к конфликтам с российскими властями. После неоднократных погромов сербских поселенцев, а также в связи с поддержкой казаками Пугачёвского восстания, императрица Екатерина II приказала расформировать Запорожскую Сечь, что и было исполнено по приказу Григория Потёмкина об усмирении запорожских казаков генералом Петром Текели в июне 1775 года.

После того, однако, как около пяти тысяч казаков ушло в устье Дуная, создав Задунайскую Сечь под протекторатом турецкого султана, было предприняты меры по интеграции оставшихся двенадцать тысяч казаков в российскую армию и общество будущей Новороссии.

В то же время Османская империя, получившая дополнительные силы в лице дунайских казаков, грозила новой войной.

Вскоре после уничтожения Запорожской Сечи у князя Потёмкина возникла мысль возобновить существование казацкого войска, с целью охраны границ вновь образованной Новороссийской провинции. В 1783 году он дал разрешение бывшим запорожцам Антону Головатому , Захарию (Хорьку) Чепеге и Сидору Белому (Легкоступу) «приглашать охотниковъ к служению в козачьемъ звани». В 1787 г. Екатерина II, которой представились въ Кременчуге депутаты бывших запорожцев, дала согласие на восстановление старого войска под именем «войска върныхъ козаковъ».Возобновленное таким образом войско приняло деятельное участие в войне с Турцией. Атаманом в нём сделалася Чепега, главным же начальником его был князь Потемкин, в 1790 получивший титул гетмана черноморского и екатеринославского казачьих войск. Екатерина II ещё в 1788 г. пожаловала войску землю в Керченском куте или на Тамани, но в 1790 г., по представлению Потёмкина «войску върныхъ козаковъ» отведена была для поселения земля между Днестром и Бугом по берегу Чёрного моря, откуда и пошло название войска — черноморское.

За два года на этой территории бывшие запорожцы основали 25 поселений, с резиденцией в Слободзее; всего населения считалось в это время на землях войска 1759 семейств, с 5068 мужчин и 4414 женщин. В Атласе Российской империи 1792 года территория черноморских казаков между Бугом и Днестром была обозначена как «Новоприобретённая область от Порты Отоманской, присоединённая к Екатеринославскому наместничеству».

В 1792 году войску предложено было переселится на Кубань и занять нижнее течение этой реки. Всего было переброшено 14374 души обеего пола (из которых 7860 мужчин). Заняв здесь территорию в 30000 квадратных верст казаки основали город Екатеринодар (1794) и 40 куренных поселений. Войско должно было нести постоянную сторожевую службу, охраняя границу от нападений адыгов. Состав войска несколько раз пополнялся новыми массовыми переселениями. В 1801 году в войске уже было 32609 душ обеего пола. Так в 1808 году переселились к черноморцам 500 буджакских казаков (бывших запорожцев, вернувшихся из Турции куда они ушли после разорения Сечи). В 1809-11 было переселено свыше 23 000 душ, в 1821-25 свыше 20 000 душ и последняя волна переселений произошла в 1845-59 г., всего на Кубань были переселены из Малороссии более 100 тысяч человек. К концу 60-х г. на территории войска уже существовали 3 города, 1 немецкая колония, 63 куренных поселения и до 3000 хуторов.

Чугуевские казаки - сформированы были в 1700 году из бывших в

Чугуеве казаков и из донских и яицких казаков, служивших в Орле, Курске и Обояни, а также из крещеных калмыков и татар. Часть этих казаков, так называемые «чутуевские казаки Петербургского легиона», преобразованные позже в «Придворную Чугуевскую казачью команду», включены были в 1796 году в состав «Лейб-Гусарского и Лейб-Казачьего полка». Преемником последнего является Лейб-гвардии Казачий Его Величества полк.

Из другой части чугуевских казаков в 1801 году был сформирован Чугуевский казачий полк, преемником которого является 11 -й уланский Чугуевский полк.

Для охраны отобранных в казну бахмутских соляных ключей сформирована была в 1701 году «Бахмутская казачья кампания». Кроме Бахмутских казаков, в «кампанию» вошли казаки Торские и Маякские. В 1748 году «кампания» была переформирована в «Бахмутский конный казачий полк», преемником которого является 4-й гусарский полк.

Яицкие казаки - прежнее название Казаков Уральских. В русских актах

Яицкие казаки появляются в средине XVI ст., но имеется много данных предполагать в них Ордынских Казаков, кочевавших вдоль реки Яик уже во время господства Золотой Орды. По Ригельману, Примечания на родословную историю Татар Абулгази Баядурхана указывают, что Яицкие казаки проживали уже среди Кыпчаков-Половцев, пользуясь в то время особым смешанным языком, на котором могли объясняться с местными Татарами, а также, что они могли выставить до 30 тыс. вооруженных воинов, а русским царям стали служить после завоевания Астрахани. Когда эти примечания писались, Главный Стан Яицких казаков находился на р. Яик в 50 клм. от Каспийского моря, на том месте, где теперь г. Гурьев.

В XIII в. Половцев покорили Монголы Золотой Орды. По преданию, хранящемуся у Яицких казаков, они вместе с Бродниками участвовали в походе Монголов на Русь, вспоминается также древний казачий Синь-город "в луке Замора" под Илеком, поют песни и про Куликовскую битву. Где-то, по мнению казаков, затерялась благодарственная грамота "Вольному Яицкому Войску казачьему", присланная из Москвы кн. Василием III (1505-1533); участие их во взятии Казани (1552 г.) подтверждает "отписка" с Дона в Москву от 2-го мая 1632 г.

Если предания отражают историческую истину, то Яицких казаков следует считать бывшими Ордынскими Казаками, стоявшими пограничной стражей на реке Яик, после того как она стала границей между враждующими Синей и Белой ордами, но но всем данным, они как и Донцы, в эпоху вековой ордынской "замятни" покидали Яик и возвратились на него только через два-три поколения. Предание рассказывает, как во времена Тамерлана на Яик явился атаман Гугна с казаками, побил живших там татар и взял себе в жены вдову их убитого князя. Об этой "бабке Гугнихе" на Урале помнят до сих пор. А. И. Ригельман (Повествование о Донских Казаках) указывает первый главный их стан Кош Яик в 450 клм. от моря; потом они его перенесли на много ниже по течению туда, где теперь Гурьев; одно из поселений находилось против Сарайчика, прежней столицы нагайских ханов, а от Гурьева 80 клм., при урочище Коловратном и на речке Порубежной, на 45 клм. выше нынешнего Уральска и, наконец, обосновали свой центр около устья реки Чаган в Яицком городке (нын. Уральск). Ригельман записал все это со слов самих казаков.

Во всяком случае, в XV в. среди бушующего татарского мира уже существовала организованная казачья община с именем Яицких казаков.

Русская официальная история связывает время появления казаков на Яике с грамотой нагайского князя Уруса. В 1591 г. Урус жаловался царю Федору: "В те поры, пришедшие на Яик, казаков с шестьсот или с семьсот поставили город большой и с того города нам много лиха починили" (Дела Нагайские, связка 1, тетр. 8). Но такая версия расходится и с казачьими преданиями и с упомянутой выше "отпиской" Донских Казаков. В 1552 году эта община уже высылала своих воинов под Казань на помощь Ивану Грозному.

С Москвой Яицкие казаки хорошо ознакомились во время долгих скитаний у ее граней. Цари московские были сильными христианскими государями и, когда надо было бороться с общим врагом, Яицкие казаки не отказывали им в доброжелательной поддержке. Занятые самообороной, они не принимали участия в московской Смуте 1605-1613 гг., проявляли лояльность по отношению к новоизбранному царю Михаилу Федоровичу; по убеждению их потомков, где-то в московских

архивах должна сохраняться грамота этого царя с договорными условиями о службах и о награде за них, которую Яицкие казаки получили в оригинале на руки, но после затеряли во время восстаний.

В 1677-1678 гг. они добровольно участвовали в "Чигиринских походах" против турок; в 1683 году выступали на стороне Русских против башкир, но при всем этом они ревниво оберегали свою независимость. Когда император Петр I в 1720 г. истребовал от них безусловной, покорности, повиновения и постоянной службы Яицкие казаки увидели в этом нарушение обычной договорённости отношений и возмутились. Зная, что открытая борьба с северным колоссом им не под силу, они сожгли свои городки, с намерением переселиться в заяицкие степи к казахам, но русские войска все же окружили их и усмирили петровскими способами. Была проведена перепись населения, определены постоянные обязанности казаков и назначена сумма "жалованья" всему Войску Яицкому; дела сношений с ним перенесены из Посольского Приказа в Военную Коллегию, атаман и учрежденная при нем Войсковая Канцелярия стали назначаться царем.

Общество потеряло право контролировать и смещать своих начальников, но не смирилось окончательно; последующие попытки преобразовать внутренний строй их жизни неоднократно вызывали открытые восстания, которые приходилось подавлять вооруженной силой. Они усмирялись жестокостями, расстрелами Войсковых Кругов, виселицами, ссылками в Сибирь, в солдатские полки и другими карательными мероприятиями. В результате, Яицкие казаки привыкли проявлять наружные знаки покорности, но втайне хранили чувства неприязни не только к новым порядкам, но и ко всему русскому.

В 1771 году Яицкий городок. стал ареной ожесточенного восстания, во время которого русский гарнизон был вырезан, его начальник, ген. Траубенберг, приказавший солдатам стрелять по Войсковому Кругу порублен казачьими шашками вместе с атаманом Григорием Тамбовцевым, ставшим в защиту петербургского карателя, а вся Войсковая Канцелярия посажена под стражу. Однако русские войска скоро справились с мятежом. Тысячи "бунтовщиков" были наказаны смертью, тюрьмой и ссылкою. Власть перешла от атамана в руки

присланного из России коменданта; в центре Яицкого городка сооружена крепость, где помещался сильный русский гарнизон; ликвидирована даже видимость казачьего самоуправления, усилилось и угнетение старообрядцев, усугубившее еще больше неприязнь к русской власти.

На следующий год на Яике началось новое восстание под командой Донского казака Е. И. Пугачева. Два года Яицкие казаки, калмыки, башкиры, татары уничтожали и изгоняли со своих земель в Заволжьи, от Царицына до Казани, всех русских "начальных людей", но в конце концов должны были уступить силе и смириться. За свое участие в "бунте" Яицкие казаки заплатили дорого своей кровью, сотнями казненных, рванными ноздрями, беспощадно драными, сосланными в Сибирь. Именным Указом императрицы "для предания всего случившегося полному забвению", Яик переименован в реку Урал, а Яицкий городок стал Уральском. От этого времени Я. Казаков стали называть Уральскими, а их вольная некогда община переименована в Уральское Казачье Войско.

Казачья форма

До Александра I

Казаки стремились сохранить свою вольность во всем. Это стремление проявилось и во внешнем виде. Казачьи войска не имели установленной формы одежды почти до конца XVIII века. С одной стороны, это было особой привилегией — Петр I, переодевая всю Россию, разрешил только казакам оставить дорогие их сердцу костюмы предков. С другой, отсутствие формы обусловливалось тем, что казаки, выступая на войну, обмундировывались, вооружались и снаряжались за свой счет. Одежда должна была быть удобной в боевых условиях, а фасон или покрой не имели значения. Поэтому в казачьих рядах одновременно встречались русские кафтаны, восточные халаты, кавказские бешметы, польские жупаны и т. п. Но

высокую барашковую шапку, чуть расширенную книзу (она защищала от солнечных лучей и холода, предохраняла от укусов скорпионов, которые не выносят запаха овечьей шерсти), широкие прочные шаровары (чтобы не затруднять движение и одновременно охранять ногу от укусов змей и т. д.), разнообразные кушаки, выполнявшие гигиенические функции, меховые бурки и др. обязательно носили все казаки. Попытки заставить казаков носить единообразную одежду, как правило, успеха не имели. Так же обстояло дело с казачьим вооружением и снаряжением.

Исключением в этом смысле были лишь казаки, служившие во временных командах Санкт-Петербургского и Московского легионов. Для них в 1774 году была установлена форма, состоявшая из следующих предметов одежды: низкой четырехугольной красной суконной шапки с околышем из черной смушки (в торжественных случаях еще полагались белый бант и султан), васильковой епанчи с красным подбоем, зеленого кафтана с красными отворотами, подбоем, косыми обшлагами и пришитым на правом плече погоном из желтой шерстяной ткани, красного полукафтана (в Московском легионе с зеленым воротником), красных штанов и кушаков, коротких черных сапог. Форма офицеров обшивалась золотой (в Московской команде) или серебряной (в Санкт- Петербургской команде) тесьмой, к сапогам прибивались шпоры. Особенностью казачьего снаряжения стала кобура (для двух пистолетов) из красной кожи на таком же ремне. Подобное обмундирование получили казаки Придворных Донской и Чугуевской казачьих команд, но головной убор у них был иной.

Первая постоянная форменная одежда была введена в 1796 году, в царствование Павла I, для Лейб-Гвардии казачьего полка, который нес службу при императорском дворе как в военное, так и в мирное время. При ее создании учитывали обычаи, привычки и традиции казачества, но также отдали дань немецкой моде. Новая форма 1796 года состояла из меховой шапки, кафтана, полукафтана, плаща, кушака, шаровар и сапог. Новшеством для казаков стали черные галстуки и замшевые белые перчатки с крагами.

Шапка шилась из черной смушки по образцу головного убора прусских гусар — с алым, свисающим набок суконным верхом; она

украшалась витым шнурком и кистями голубого и малинового цвета, султаном из белых перьев. Полукафтан был алый, суконный, русского типа, но немного короче, застегивался на груди на крючки, заправлялся в шаровары. Однобортный кафтан с небольшим стоячим воротником, с пришивными обшлагами шился из темно-синего сукна и был длиной до середины икр. Широкие и свободные шаровары из бирюзового сукна носились с напуском на черные тупоносые кожаные сапоги на небольших каблуках (до этого казаки предпочитали остроносую обувь). Кушаки были не только обязательным предметом формы, но и указывали на принадлежность к эскадронам (белые — в Лейб-эскадроне и синие в Штаб-эскадроне). В ненастную погоду наряд казака дополнял белый суконный плащ.

Офицерская форма отличалась от обмундирования нижних чинов особой отделкой и серебряными украшениями на шапках. Полукафтаны и кафтаны обшивались вокруг воротников, по бортам и сзади по спинным и рукавным швам узкой серебряной тесьмой, а по груди горизонтально в шесть рядов до пояса на гусарский манер двойными серебряными галунами (петлицами) с нитяными кистями на концах. Форма казачьих генералов отличалась более богатой отделкой, кроме того, генералы носили еще, как в прусской армии, особый серебряный аксельбант на правом плече.

Форма, установленная для Лейб-Гвардии казачьего полка, была также присвоена Лейб-Гвардии Уральской сотне, но только для уральцев она шилась из малинового сукна, вместо меховой шапки они носили малиновый уральский колпак с четырехсторонним острым верхом.

При Александре I

Перемены в гвардейском обмундировании произошли после восшествия на престол императора Александра I. В 1801 году вместо полукафтана введена куртка (длиной до талии или чуть ниже) со стоячим скошенным воротником. Воротники и обшлага офицерских курток украшаются фигурным серебряным

шитьем, а в дополнение к кушакам офицеры начинают носить серебряные пояса-шарфы с кистями.

Одновременно вводится новая форма и в казачьих войсках (за основу были взяты костюмы лейб-казаков): черные барашковые шапки, темно-синие куртки, чекмени (так стали называться прежние кафтаны), шаровары с лампасами, разноцветные кушаки и черные кожаные сапоги, в холодное время — бурки, полушубки, позже — шинели.

В 1804 году на воротники и обшлага форменной одежды офицеров и генералов Донского казачьего войска вводится особое фигурное серебряное шитье (у генералов оно через пять лет заменяется общегенеральским армейским шитьем). В том же году всем казачьим офицерам присвоили серебряные витые жгуты на плечи, а позже серебряные пояса-шарфы. Офицерским отличием стали и серебряные украшения на шапках, волосяные белые султаны черно-оранжевого цвета у основания и шпоры.

В гвардии нововведением стали: желтые эполеты из шерстяной ткани уланского типа и красные с желтым узором нашивки у нижних чинов, серебряные эполеты у офицеров. Были окончательно установлены и цвета форменной одежды, которые оставались неизменными на протяжении столетий, — красные куртки, синие чекмени и шаровары, черные шапки и сапоги. Для Черноморской сотни, зачисленной в 1811 году в состав Лейб-Гвардии казачьего полка, устанавливались те же форма и цвета, но к курткам и чекменям полагались черные плисовые воротники и обшлага с белой выпушкой, а также откидные рукава (синие, если одежда красная, и красные — если синяя), на плечах — переплетенные белые жгуты.

В 1812 году был несколько изменен покрой войсковой формы, да и сами казаки немало поработали над своим внешним видом. Барашковая шапка стала больше походить на кивер: она была высокой — более 22 см и расширялась кверху; для того, чтобы она держала правильную форму, ее внутри начали проклеивать кожей, а чтобы она прочнее сидела на голове, внизу приделали кожаный подбородный ремень, убиравшийся внутрь. Слева крепился белый султан из конского волоса (у урядника верх окрашивался в черный и оранжевый цвета). В разных

войсках шапки имели свои особенности: у офицеров-уральцев — с черным лакированным козырьком и серебряным ободком, у сибирских казаков — кивер пехотного образца, но из лакированной кожи, с медной чешуей на подбородных ремнях, украшавшийся белыми (в артиллерии — красными) или серебряными (у офицеров) кутасами и этишкетами, а у артиллеристов и медным (золотым) гербом с изображением двух пушек и горящей гренады, у кавказских казаков — круглая горская папаха. В походе большинство нижних чинов носило произвольные суконные фуражки, а на шапках — черные чехлы.

Чекмень и куртка, уже с прямыми стоячими воротниками и пришивными обшлагами с выпушкой, утратили сходство со старинными кафтанами, что особенно бросалось в глаза после введения у казаков погон, а у офицеров в 1815 году эполет и петлиц. Чекмень стал несколько короче — до колен. Для артиллеристов в 1816 году установили темно-зеленый цвет форменной одежды. В этом же году для черноморцев вместо чекменя ввели куртин с пришивными на спине рукавами, белой выпушкой вокруг воротника и обшлагов в один ряд, а на спине по обе стороны от рукава до пояса в два ряда с переборкой посередине. В конных полках и конной артиллерии форма была темносинего цвета, в пеших частях — темно-зеленого. Казаки-артиллеристы отличались от всех остальных черными воротниками с обшлагами. Все нижние чины на плечах носили жгуты из перевитого втрое красного шнурка. Штаб-офицерам (старшим) нашивались жгуты из втрое перевитой толстой золотой и серебряной канители, обер-офицерам (младшим) — жгуты только из серебряных суконных ниток. Всем офицерам присваивались серебряный прибор и специальное шитье по воротнику и обшлагам.

Шаровары, широкие и свободные, приспособили для того, чтобы в них можно было заправлять куртку. Верх их настолько удлинили, что порой они закрывали половину груди, дополнительно утепляя ее, после тугого стягивания (до образования складок) они защищали казака от ветра и переохлаждения. Для прочности наиболее трущиеся части шаровар обшивали кусками кожи.

Однако не во всех войсках казаки отправлялись на войну экипированными по форме. Например, уральцы предпочитали носить не куртки и чекмени, а яргаки (халаты) из жеребячьих шкурок и широкие овчинные тулупы шерстью вверх. Тем не менее начало распространению казачьей формы было положено.

При Николае I

Шапка-кивер постепенно стала не такой громоздкой (короче на 3 см и уже не расширялась кверху), лишилась многочисленных украшений, остались только круглые помпоны (по прикладному цвету войска) и кокарды (у урядников делились на темносерые и белые части, расположенные крестообразно). Во время похода на шапку надевали чехол из черной клеенки.

Для повседневной носки была введена фуражка без козырька (по образцу регулярных частей), с тульей и околышем определенного цвета: синего и алого у донцов, синего и голубого у уральцев, синего и желтого у астраханцев, темно-синего и красного у черноморцев, темно-зеленого и красного у сибиряков, темно-зеленого и светло-синего у оренбуржцев, темно-зеленого (с красной выпушкой) у забайкальцев, темно-зеленого и черного (с красной выпушкой) в казачьей артиллерии.

Куртка заменялась чекменем, (длина полы которого достигала 18 см, таким образом нижние части тела лучше были защищены в непогоду. В Забайкальском войске на чекмень пришивали черные кожаные напатронники с гнездами для деревянных трубочек с заранее отмеренными дозами пороха. Все казаки на плечах носили погоны строго установленного цвета: синие с красной выпушкой — в Донском войске, малиновые — в Уральском войске, желтые — в Астраханском войске, алые — в Сибирском войске, светло-синие — в Оренбургском войске. Мундирные цвета остались в основном прежними, только оренбуржцы поменяли синий цвет на темно-зеленый.

Офицерское обмундирование отличалось качеством сукна, пошивом и знаками различия: серебряными (в конных частях) или золотыми (у

остальных) помпонами, кокардами, гербами на головных уборах, чешуйчатыми (в коннице) или суконными (в пеших частях) эполетами с кованными звездочками (по чину), петлицами, поясами, аксельбантами (кому положено) и т. д. Чехлы на шапки офицеров были двухцветные: верхняя часть — по цвету воротника мундира, нижняя — из черного сафьяна. Фуражки делались с кожаным козырьком и с кокардой на околыше, тульи были мундирного цвета, в гвардии — красного у черноморцев, светло-синего у атаманцев, темно-зеленого у артиллеристов и алого у лейб-казаков.

Казачьи генералы получили темно-зеленые в голубизну чекмени и брюки с красной выпушкой, меховые шапки с генеральским султаном из страусиных перьев, шитье на генеральскую форму было золотое.

Для офицеров, служащих по внутреннему управлению, вводились шаровары с красным кантом и чекмень из темно-зеленого сукна с красным воротником и черной выпушкой, на рукавах — зеленые клапаны, по их обшлагам и по борту от воротника до края пол шла красная выпушка, а на воротник и клапаны нашивались серебряные петлицы. Форма адъютантов отличалась от общеофицерской только красными клапанами и белыми выпушками (а в гвардии еще и серебряным кантом на воротнике, обшлагах и клапанах).

Особой была форма казачьих войск, размещенных на Кавказе. Учитывая особенность и место их службы, нижним чинам Кавказского линейного казачьего войска (линейцам) в 1831 году установили форменное обмундирование, не отличавшееся от одежды черкесов. Шапка представляла собой суконный колпак высотой 20 см (суживаясь кверху, она заканчивалась закругленной макушкой), обшитый (на высоту 14 см) черной овчиной. Чекмень, суконный, черкесского покроя, без воротника и обшлагов, на 9 см ниже колен, застегивался крючками от середины груди до пояса; посередине груди с двух сторон нашивался наискось зеленый кожаный напатронник (позднее черный) на 8 газырей каждый, под каждым напатронником делался прорезной карман; вся одежда и напатронники обшивались черной узкой шерстяной тесьмой. Под чекмень казаки надевали полукафтан (бешмет) черкесского типа, на

4,5 см короче чекменя. Шаровары были суконные, узкие, с кожаными штрипками, их носили напуском на сапоги .

Для каждого полка вводился свой цвет бешметов и чекменей и шаровар, а также верха шапок и погон. Так, темно-синие (позднее синие) чекмени и шаровары были формой Терского-Семейного, Хоперского, Ставропольского, Волгского, Кавказского, Кубанского и Лабинского полков. Сменили темно-синий цвет на темно-коричневый Гребенской и Горский полки, темно-коричневые (позднее коричневые) чекмени носили в Моздокском, Кизлярском, Владикавказском и Сунженском полках. Бешметы и все остальные прикладные вещи были: в Терском-Семейном — красные (установлены в 1831 г.), в Хоперском — белые (1831), светло-синие (1834) и желтые (1845), в Ставропольском — желтые (1834) и зеленые (1845), в Волгском — белые (1831), светло-зеленые (1834) и светло-синие (1845), в Кавказском — красные (1834, 1845), в Кубанском — красные (1831) и белые (1834, 1845), в Лабинском — оранжевые (1834, 1845), в Гребенском — голубые (1831) и желтые (1834, 1845), в Горском — желтые (1831) и красные (1834, 1845), в Моздокском — желтые (1831) и белые (1834, 1845), в Ки-злярском — голубые (1831), светло-зеленые (1834) и светло-синие (1845), во Владикавказском — зеленые (1834, 1845), в Сунженском — оранжевые (1847).

В Кавказском пешем батальоне полагалось носить чекмени по образцу бешметов — с закругленными воротниками, обшлагами с красной выпушкой, черными напатронниками на 16 газырей, шаровары и шапки с темно-зеленым верхом. Казакам присваивались погоны темнозеленого цвета с выбитой шифровкой «1К», подшитой желтым сукном. Артиллеристы-линейцы надели зеленые чекмени, обшитые красным кантом, с красными погонами, на которых был выбит подшитый желтым сукном номер батареи, и с медными пуговицами, шаровары с красной выпушкой и красные бешметы.

Черноморские казаки конных полков в 1840 году получили обмундирование, похожее на одежду горских народов, но имевшее существенные отличия (особенно у трубачей). Прежде всего это касалось покроя мундира и шаровар. Шапка была такой же, как и у линейных казаков (колпак из красного сукна, верх круглый, стеганный на

вате). Кафтан — темно-синий, однобортный, без воротника, с открытой грудью, свободный, длиной до колен; на груди нашивались черные кожаные напатронники (на 16 газырей), отделанные вокруг широкой, а по напат-роннику узкой шерстяной тесьмой, такой же тесьмой обшивались края рукавов, погоны были красные на подкладке из синего сукна с выбитым и подшитым желтым сукном номером полка, этот же номер был выбит на пуговицах.

Полукафтан (ахалук) — красный, матерчатый, стеганный на вате, с высоким прямым воротником, с застежками на крючках, к нему полагался черный хлопчатобумажный галстук. Шаровары — темно-синие, широкие, суконные, без лампасов, с кожаными штрипками. Сапоги — черные из мягкой кожи. Кафтаны и ахалуки трубачей были расшиты по груди, полам, вокруг воротника и в верхней части рукавов мундиров белой тесьмой с красным просветом. У урядников верх шапки, края рукавов и воротник обкладывались обыкновенным армейским серебряным галуном.

Казаки-пластуны надели куртки темно-синего сукна (замененные в 1848 году чекменями на 22 см выше колен) с воротниками и обшлагами, отделанными красным кантом, с нагрудными черными напатронниками на 16 газырей, широкие шаровары без штрипок, сменявшиеся летом на холщовые штаны, установленные для всей пехоты. Все остальное было таким же, как и в конных полках.

Артиллерийская форма отличалась от формы конных казаков цветом кафтанов, ахалуков и обшивочной тесьмы, которые были соответственно темно-зеленые, черные и красные, к тому же на шароварах делался красный кант.

Офицеры кавказских казачьих войск, хотя и имели много общего в одежде, вместе с тем сохраняли индивидуальность. Линейцы выделялись разнообразием цветов чекменей и шаровар (синие, зеленые и коричневые), бешметов и колпаков шапок (оранжевые, зеленые, желтые, белые, светло-синие, светло-зеленые и красные — по полкам). Офицерская форма расшивалась вокруг воротника, по бортам, полам, по низу, вверху и внизу напатронников, вокруг карманных прорезей и по краям рукавов, по швам шаровар узкой серебряной или золотой тесьмой,

а верх шапки был украшен серебряным или золотым галуном, на колпак крестообразно нашивалась серебряная или золотая азиатская тесьма .

Офицеры-черноморцы носили темно-синие и темно-зеленые кафтаны с красными и черными ахалуками, обшитыми серебряной или золотой узкой тесьмой, а вокруг черного бархатного напатронника — широким серебряным или золотым галуном; на воротнике и обшлагах с красным кантом прикрепляли серебряные или золотые петлицы; швы шаровар обшивались серебряной или золотой тесьмой. Кроме того, в употребление вводился суконный чекмень с прямым воротником, отделанным красным кантом, с черными бархатными напатронниками на 6 газырей (такими же, как на кафтане). Фалды и рукава кроились на черкесский манер, покрой штанов остался прежним.

Все кавказские казачьи офицеры получили серебряные или золотые чешуйчатые (в пеших частях суконные) эполеты с коваными звездочками для различия чинов и накладными номерами или буквами своих полков. Вся введенная в кавказских казачьих войсках форма фактически была парадной. Во время Кавказской войны нижние чины и офицеры носили разнообразные простые черкески, но преимущество отдавалось коричневым и бежевым цветам, на ноги надевали ноговицы, наколенники и чевяки, в непогоду укрывались бурками и башлыками. В период боевых действий офицерам разрешалось снимать эполеты и пользоваться шапками с верхом неярких цветов, без галунной обкладки .

В 1858 году Кавказское линейное казачье войско увеличилось на 1 -й и 2-й Урупские конные полки, которые получили синие черкески и бирюзовые бешметы.

В 1859 году в Кавказском линейном и Черноморском казачьих войсках (которые вскоре были переименованы в Терское и Кубанское казачьи войска) для всех чинов конных полков были введены парадные мундиры (черкески) и узкие шаровары, в первом — темно-коричневые, во втором — темно-синие, для всех — красный верх шапок, погоны и бешметы; для артиллеристов введены темно-зеленые черкески, черные бешметы и черный верх шапок. Прежнюю обшивку офицерских мундиров галунами отменили, серебряная или золотая тесьма нашивалась только сверху напат-ронников и по бортам бешметов до талии, у штаб-

офицеров и генералов — соответствующий чину серебряный или золотой галун по краю рукавов мундиров и на воротники бешметов. Офицерам и генералам Кавказского линейного войска вновь вернули эполеты из серебряной или золотой канители, чешуйчатые, с накладным вызолоченным номером полка и подбоем из красного сукна.

Форма кавказских казаков оставалась без изменений в течение 12 лет.

При Александре II

Вступивший на престол в 1855 году Александр II за несколько месяцев изменил форму. Казаки распрощались с шапками-киверами, вместо них появились меховые папахи с кокардами, похожие на головные уборы линейцев и черноморцев, прежде прямые обшлага чек-меней были заменены вырезанными мыском, а закругленные (прежде прямые) воротники и обшлага чекменей штаб-офицеров украсились серебряными и золотыми галунами. Мундиры трубачей больше не расшивались тесьмой, остались только крыльца (наплечники).

Изменения претерпели и офицерские погоны, они стали у обер-офицеров с одним просветом по цвету прикладного сукна, у штаб-офицеров — с двумя. Изготавливались они следующим образом: на суконное основание нашивали специальные серебряные или золотые галуны — два широких у обер-офицеров, один широкий по центру и два узких по краям у штаб-офицеров и один широкий (зигзагом) у генералов. Для различия чинов к погонам прикрепляли кованые звездочки, как на эполетах.

В 1862 году вышло распоряжение о замене фуражек новым головным убором — кепи, напоминавшим французский кивер «шако» 1855 года, но уступавшим ему по высоте почти на одну треть. Его верх делался из сукна по цвету мундира, а околыш — по цвету прикладного сукна, без выпушек (в артиллерии околыш — черный с двумя красными выпушками). Генералам и штаб-офицерам на верх кепи нашивали

серебряный или золотой шнур, обер-офицерам и нижним чинам — кант по цвету околыша (в артиллерии — красный). Подбородный ремешок у генералов был из золотого или серебряного галуна, у офицеров и нижних чинов — из черной лакированной кожи. На кепи полагалась также петля с кокардой — у нижних чинов из шерстяной или бархатной тесьмы по цвету прикладного сукна (в артиллерии красная), у урядников трехцветная, у всех остальных из серебряного или золотого шнура. Одновременно в казачьих войсках ввели в употребление суконные башлыки — остроконечные колпаки, надеваемые поверх шапки, с двумя длинными узкими концами, которыми можно было обернуть тело.

Кепи служило казакам недолго. В 1867 году им возвратили прежнюю фуражку, но с козырьком и кокардой посередине околыша. В летнее время года на фуражку надевался белый полотняный чехол.

Казачья одежда в основном не изменилась — ее покрой и общий вид остались прежними, вырезанные мыском обшлага заменили в 1875 году прямыми.

Чекмень стал называться мундиром, полы его несколько удлинили — до 27 см от талии, сзади делали 6 складок; застегивался он налево с помощью крючков. У трубачей в верхнюю часть проймы рукава вшивались наплечники по цвету прикладного сукна, украшенные идущими наискось полосами из белой с красной выпушкой тесьмы. Шаровары шили с более коротким, чем раньше, верхом, они стали больше походить на брюки, и их с 1871 года заправляли в сапоги с длинными голенищами. Такую форму получили вновь образованные Амурское и Семиреченское казачьи войска, причем первое по цветам не отличалось от Забайкальского (только погоны были белые с красной шифровкой, позже — темно-зеленые с желтой выпушкой), а у второго мундирный цвет был темно-зеленый, а прикладной — малиновый. Офицеры-семиреченцы получили разрешение шить папахи из медвежьего меха. Следует отметить, что при Александре II был окончательно установлен цвет мундирного и прикладного сукна: Донскому казачьему войску присваивались соответственно темно-синий и алый, Уральскому — темно-синий и малиновый, Астраханскому — темно-синий и желтый, Сибирскому — темно-зеленый и красный,

Семиреченскому — темно-зеленый и малиновый, Оренбургскому — темно-зеленый и светло-синий, Забайкальскому и Амурскому — темно-зеленый и желтый.

Новшеством было введение в 1867 году на летнее время для жарких районов холщового кителя, одинакового покроя с мундиром, и холщовых шаровар. Однако через два года китель был заменен белым двубортным общеармейского образца. Тогда же казаки, находившиеся на службе в Туркестанском военном округе, получили широкие кожаные красно-коричневые штаны — чембары, а орен-буржцы-артиллеристы стали носить темно-малиновые чембары.

Мундиры гвардейских конных казаков (алый, голубой и малиновый) с двойными белыми петлицами на воротнике и обшлагах в 1867 году украсились восемью рядами петель из шнуров (застегивались петли посередине груди на костыльки), желтых у лейб-казаков, белых у атаманцев (с 1878 г.- желтых) и уральцев. Длинные петли с обоих концов завивались тремя кольцами: одно в середине, продолжая петлю, и два по бокам. К цветным мундирам полагались темно-синие шаровары с двурядным лампасом приборного цвета. В качестве повседневной одежды казакам устанавливались темно-синий чекмень и серо-синие шаровары.

Офицерам казачьих войск для повседневного ношения установили чекмень одинакового покроя и цвета с мундиром, с полами на 9 см выше колен, прямыми обшлагами, без петлиц, галунов и выпушки по борту; к нему обязательно полагались погоны.

Казачьи генералы в дополнение к общевойсковым и общегенеральским мундирам получили вицмундиры (цветом по войску) с погонами, широким генеральским серебряным или золотым галуном на воротниках и обшлагах без петлиц, с выпушкой цвета прикладного сукна. Шаровары были самые различные (в зависимости от вида формы) — красные, по боковым швам с золотым галуном с красной посередине полоской, серо-синие с красными лампасами, черные с красным двухрядным лампасом (с 1873 г.) и серо-синие с красной выпушкой.

Существенные перемены происходили в обмундировании кавказских казачьих войск. У линейцев в 1856 году офицерские эполеты заменили

двойными шнурами из серебряного гусарского филиграна с серебряными гомбачками — у обер-офицеров в один шнур, у штаб- офицеров в два шнура, у генералов — в три шнура и золотыми звездочками на них по чину; нижние края рукавов чекме-ня стали обшивать у генералов широким серебряным генеральским галуном, у штаб-офицеров — серебряным или золотым гусарским, а у обер- офицеров — серебряной гладкой тесьмой; такая же выкладка имелась на воротниках беш-метов, а узкая тесьма — по их бортам от воротника до талии; напатронники делались из черной замши, шаровары не обкладывались галуном.

В 1871 году (А.К. — для кавказских казаков) вместо шапок были введены папахи, похожие на горские, с черным барашковым околышем высотой 20 см и суконным верхом, выступавшим над меховым краем почти на 7 см. Цвет парадной одежды поменяли на черный, суконные черкески несколько удлинили (32 см от земли), напатронники стали делать с 10 гнездами каждый, погоны, бешметы и верха головных уборов установили: в конных полках — светло-синие (в Терских), красные (в Кубанских), в пластунских батальонах — черные с малиновым кантом (погоны малиновые), в артиллерии — красные (бешметы черные с красным кантом). Офицеры отличались от нижних чинов тесьмой на папахах и беш-метах, эполетами и погонами, у генералов воротники бешметов и борта, а также края рукавов и верх напатронников обшивались галуном соответствующего образца. Повседневную одежду составляли темные черкески сукна местной выделки (зимой) и светлые суконные или холщовые (летом), все с погонами по чинам, немаркие бешметы, ноговицы, наколенники и чевяки (взамен сапог).

При Александре III

Реформа обмундирования нового императора Александра III ставила целью упростить его и придать ему национальное своеобразие. Предпочтение отдавалось не изысканности и красивости, а приспособленности к походным и боевым

условиях. С парадных гвардейских казачьих мундиров исчезли эффектные шнуры, шаровары лишились цветных двухрядных лампасов, меховые шапки заменили барашковыми папахами (по старинному русскому образцу). В 1885 году в войсках введена гимнастерка из небеленого полотна с полотняными же погонами.

В 1889 году уральским казакам по ходатайству войскового наказного атамана разрешили носить папахи из местной длинношерстной овчины с колпаком цвета прикладного сукна (у офицеров колпак обшивался по нижнему краю и швам серебряным галуном), общей высотой до 240 мм. Одновременно был введен новый мундир, созданный на основе халата, широко употреблявшегося уральцами в быту. Мундир был длинным, на 14 см ниже колен, со стоячим воротником с выпушкой, с тремя карманами (один накладной на груди и два прорезных с боков), подкладкой произвольного цвета, шился он из синего сукна с таким расчетом, чтобы можно было надеть под него теплую одежду или полушубок (для чего существовал второй ряд крючков). Офицерские мундиры отличались от мундиров нижних чинов погонами, эполетами, качеством сукна и синей подкладкой. У генералов воротник и обшлага отделывались генеральским галуном, а подкладка была малиновая (прикладного цвета). Новый мундир стали называть татаркой. К нему полагались красные кожаные шаровары (чембары), которые носили все чины независимо от места нахождения полков и времени года.

Такую же форму, но темно-зеленого цвета с желтым (прикладным) сукном и без чембар, получили нижние чины Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск. В 1891 году татарки были установлены и для офицеров, но с небольшими изменениями, которые касались также уральцев: у генералов воротник прямой, со скошенными концами застегивался на крючки спереди, у остальных офицеров концы воротника были закругленными, у штаб- и обер-офицеров нашивались петлицы — одна серебряная на воротнике и две галунные на обшлагах. Новым в казачьей форме стали чекмени-татарки, отличавшиеся от мундиров отсутствием галунов и петлиц и закругленными воротниками на генеральских чекменях.

Эта удобная и практичная одежда, которая пришлась по душе казакам, вскоре была положена в основу нового казачьего обмундирования. В 1892 году всю прежнюю форму (кроме формы кавказских войск) отменили. В качестве головного убора были установлены немного суженные вверху барашковые папахи общей высотой до 25 см, тулья (высотой до 20 см) изготавливалась из овчины с мехом длиной 18 см для уральцев, забайкальцев, амурцев и уссурийцев и из мелкого курпея (высотой до 14 см) для остальных. Двубортные свободные мундиры шили из неворсованного синего и темно-зеленого сукна. Они доходили до колен и застегивались на левую сторону четырьмя крючками, полы заходили одна на другую, стоячий мягкий воротник был без проклейки и с закругленными концами, со шнуром по верху (в артиллерии и по низу), а также по обшлагам, бортам и краю наружной полы по цвету прикладного сукна, с карманами по бокам. У офицеров конных полков на воротник нашивалась одна серебряная петлица, на обшлага — по две, в артиллерии воротники и обшлага были черные бархатные с золотыми петлицами, у всех подкладка из мундирного сукна, у воротника — по цвету приклада, на плечах — галунные погоны с вышитыми звездочками или эполеты.

У генералов вместо петлиц вплотную к выпушке нашивали широкий общегенеральский серебряный или золотой галун, подкладка была по цвету прикладного сукна, чешуйчатые эполеты имели поле и корешок мелкоклетчатого тканья. Офицерский чекмень не отличался от мундира, но на него не нашивали галуны и петлицы, у артиллеристов воротник и обшлага вместо черных были темно-зеленые.

Новым элементом казачьей формы стала теплушка такого же покроя, как и мундир, но короче, из произвольной . ткани темного цвета и простеганной ватной подкладки. Ее полагалось надевать в холодное время под мундир, а без него под шинель, а также, по усмотрению полкового начальства, она могла заменять мундир и шинель на домашних учениях и занятиях.

В войсках вводились кушаки цвета прикладного сукна (с поясом, бантом и крючком), набрюшники, шаровары мундирного цвета с однорядным лампасом шириной 4,5 см и цвета прикладного сукна (в

пехоте — с такой же выпушкой), с карманами в боковых наружных швах, черные сапоги с голенищами высотой до 40 см, белые перчатки и черные галстуки. Офицерам дополнительно устанавливались длинные шаровары поверх сапог для ношения при чекмене.

В жарких местностях в летнее время полагались белые чехлы на головные уборы, козырьки на фуражки нижних чинов (в Туркестане и Семиречье, Семипалатинской и Закаспийской областях), назатыльники (в Туркестане, Оренбургском крае и Закаспийской области) и чембары (в Туркестане, Семиречье и Закаспийской области).

Особым пунктом оговаривалось, что не следует требовать в казачьих войсках полного единообразия во внешнем виде, как в регулярных войсках, так как казаки снаряжаются и обмундировываются за свой счет.

Форма кавказских казачьих войск осталась без изменения: свободные длинные черкески в конных частях, укороченные (до нижнего края коленной чашечки) в местных командах и у пластунов. Однако казаки допустили ряд отступлений от утвержденных образцов. Следуя кавказской моде, они стали носить более низкие папахи, ермолки, черкески в обтяжку с высоко пришитыми напатронниками, белые башлыки, закинутые на шнурке за спину, подобно гусарским ментикам. Полковые командиры начали незаконно требовать от своих подчиненных, чтобы они носили лишь серые повседневные черкески, и даже устанавливать единые цвета бешметов в сотнях, например, в одной — красные, в другой — белые и т. д.

Сибирские казаки с разрешения войскового наказного атамана мундир удлинили на 7,5 см, скошенный бортик сделали отвесным и немного закругленным сверху, настоящие карманы разместили сзади, а по бокам — фальшивые. В Оренбургском войске широко употреблялась темно-зеленая рубаха-гимнастерка со стоячим воротником и застежкой, двумя накладными карманами, обшитыми светло-синим шнуром. Семиреченцы носили коричневую гимнастерку с пришивными напатронниками, отороченными малиновой тесьмой.

При Николае II

Форма кавказских казаков оставалась без изменений в течение 12 лет. Последние преобразования в обмундировании, снаряжении и вооружении проводились в годы царствования последнего российского императора Николая II. Первым делом был усовершенствован и упрощен мундир: цветной шнур отменили, по краю воротника и по обшлагам установили выпушку из прикладного сукна, застежку переделали слева направо, сзади сделали посередине разрез на 14 см ниже талии. Теплушку заменили полушубком образца 1862 года, но допускались отступления в зависимости от местных условий. Фуражку разрешили носить с козырьком. Металлические гладкие пуговицы украсились государственным гербом.

Русско-японская война продемонстрировала полную непригодность прежнего летнего обмундирования офицеров и нижних чинов — белых двубортных кителей и белых гимнастерок. С 1907 года на смену им приходят серовато-желто-зеленые однобортные кители с пятью металлическими пуговицами.

В том же году установили форму для четырехсотенного Лейб-Гвардии Сводно-казачьего полка: папахи черные и фуражки с верхами цвета парадных однобортных мундиров, которые, в свою очередь, шились из сукна прикладного цвета, присвоенного войскам (малинового, красного, голубого и желтого), с белым кантом на воротниках и обшлагах и эполетами на плечах; повседневные мундиры (с погонами) были темно-синего цвета, такими же, как и шаровары.

В 1909 году проводится полное переобмундирование всех войск в парадную форму мирного времени, которая напоминала существовавшую до 1881 года. Казачьи папахи сохранили прежний покрой и размеры. Фуражки были двух типов — зимние (цветные суконные, с 1910 г. без козырька) и летние (защитные с козырьком). Мундир стал с короткими полами (до 25 см) и шестью ровными

складками сзади, со стоячим закругленным воротником высотой до 5 см и выпушкой прикладного цвета. Рукава имели пришивные обшлага мыском с выпушкой по верху и по краю разреза. На воротник и обшлага полагались одиночные петлицы длиной 14 см и шириной 2,2 см из белой тесьмы (с просветом по прикладному сукну) с окраинами из такой же тесьмы. По правому борту шла выпушка из мундирного сукна, у артиллеристов — алая. Для всех казаков вводились шаровары серосинего сукна с лампасами прикладного цвета, которые заправлялись в черные сапоги.

Одновременно был установлен повседневный (походный) мундир, однобортный, защитного цвета, на 36 см выше колен, с обшлагами мыском, двумя пришивными нагрудными и двумя боковыми карманами мыском и пятью пуговицами по борту. Серо-зеленая гимнастерка была с двумя карманами ниже пояса. В 1912 году повседневный мундир заменили походной суконной защитного цвета рубахой (косовороткой) без карманов, со стоячим воротником и обшлагами, застегивающимися на две пуговицы. К нему полагались серо-синие шаровары с лампасами, обшитые в наиболее трущихся местах кожей. Гимнастерка, шаровары (без кожи) и зимняя фуражка составляли летнюю парадную форму казаков.

Офицерское обмундирование своим покроем мало чем отличалось от казачьего. Видимыми отличиями были: тесьма на папахах, две широкие галунные серебряные или золотые петлицы на обшлагах рукавов и по одной закругленной на воротнике, эполеты на парадных мундирах, а в артиллерии еще бархатные черные воротники и обшлага. К тому же вне строя офицерам полагался чекмень, сшитый как мундир, длиной до колен, но без петлиц, в артиллерии — с бархатным черным воротником и темно-зелеными обшлагами. Китель (цветом и покроем похожий на походный казачий мундир), шаровары и цветная фуражка составляли летнюю офицерскую парадную форму.

Казачьи генералы носили черные папахи, обшитые генеральским галуном, в гвардии — шапку-кивер с генеральским султаном, а чины царской свиты — белую папаху с кокардой и Андреевской звездой, а

также соответствующие мундиры (нового покроя) и синие шаровары с красными двухрядными лампасами.

Весьма необычно выглядел казачий конвой Российского Охранного отряда в Пекине. Конвойцы были одеты в кители, шаровары, сапоги, кроме того, имели тропические белые шлемы французского образца с широким чехлом защитного цвета, погоны и перчатки цвета хаки. Офицеры конвоя надевали на службе защитного цвета брюки, парусиновые гетры (длиной 45 см) с тремя пряжками и ремешками на наружной стороне и ботинки (высотой 18 см) желтой кожи на шнурках, с толстой подошвой и каблуком.

Оренбургские казаки с 1913 года стали носить высокие папахи из длинношерстной овчины. В 1914 году особо был отмечен 17-й Донской казачий полк — все его чины получили на папахи металлические изображения Адамовой головы (символ бессмертия), которые помещались под кокардой.

Парадная форма кавказских казаков осталась черной, с красными, светло-синими и черными бешметами. Однако повседневное обмундирование было упорядочено, и в него внесли небольшие, но важные изменения. Так, все нижние чины в строю находились в темно-серых черкесках из сукна местной выделки, на которые по обеим сторонам бортов нашивались два черных суконных напатронника каждый из 14 гнезд по размеру 3-линейных патронов (в мирное время заменялись газырями). Зимой разрешалось делать по бортам оторочку из черной овчины. Бешметы полагались черного, синего или другого темного цвета. Шаровары могли быть произвольные без выпушки, в Туркестане — чембары, заправленные в сапоги. Башлыки требовались серого цвета с обшивкой черной тесьмой, но у казаков употреблялись разноцветные — красные, малиновые, белые, светло-синие и другие.

В кавказских войсках своим внешним видом резко выделялся Сунженско-Владикавказский полк. За особые отличия нижним чинам присвоили почетную Георгиевскую тесьму на бешметы и рукава черкесок.

У офицеров парадная форма также осталась прежней, только по воротникам бешметов и краям рукавов она обшивалась кавказским галуном. В Сунженско-Владикавказском полку офицеры вместо галуна носили серебряные петлицы «За военное отличие» на бешметах и обшлагах рукавов, а в Кубанской и Терской артиллерии — такие же золотые петлицы на бархатных воротниках и обшлагах.

Повседневная офицерская одежда отличалась большим разнообразием. Допускались произвольные папахи (у кубанцев довольно низкие) с колпаками неярких цветов: темно-синие, темно-малиновые, серые, алые, защитные и др., черкески, в зимнее время отороченные черным курпеем, бешметы любого, но не слишком яркого цвета. Шаровары полагались только из серо-синего сукна с выпушкой приборного цвета, у генералов — с двухрядными лампасами.

1. *Амурские казаки* — тёмно-зелёные мундиры, жёлтые лампасы, погон зелёный, фуражка тёмно-зелёная с тёмно зелёным околышем с тремя жёлтыми выпушками
2. *Астраханские казаки* — синие мундиры, желтые лампасы, погон жёлтый, фуражка синяя с жёлтым околышем
3. *Волжские казаки* — синие мундиры, красные лампасы, погон красный с красным кантом, фуражка синяя с красным околышем
4. *Донские казаки* — синие мундиры, красные лампасы, погон синий с красным кантом, фуражка синяя с красным околышем
5. *Енисейские казаки* — мундир защитного цвета, красные лампасы, погон красный, фуражка защитного цвета с красным околышем
6. *Забайкальские казаки* — тёмно-зелёные мундиры, жёлтые лампасы, погон жёлтый, фуражка тёмно-зелёная с жёлтым околышем
7. *Кубанские казаки* — чёрная или так называемая сиреневая черкеска с газырями, чёрные шаровары с малиновым

полулампасом, папаха или кубанка (у пластунов) с малиновым верхом, малиновые погоны и башлык.

8. *Оренбургские казаки* — тёмно-зелёные мундиры (чекмень), шаровары серо-синие, светло-синие лампасы, погон светло-синий, тулья фуражки тёмно-зелёная со светло-синим кантом и околышем
9. *Семиреченские казаки*
10. *Сибирские казаки* — мундир защитного цвета, алые лампасы, погон алый, фуражка защитного цвета с алым околышем
11. *Терские казаки* — чёрный мундир, светло-синий кант, погон светло-синий, фуражка чёрная со светло-синим околышем
12. *Уральские казаки* — синие мундиры, малиновые лампасы, погон малиновый, фуражка синяя с малиновым околышем
13. *Уссурийские казаки* — тёмно-зелёные мундиры, жёлтые лампасы, погон жёлтый с зелёным кантом, фуражка тёмно-зелёная с жёлтым околышем
14. Казачьи чины и звания - на самой нижней ступеньке служебной лестницы стоял рядовой казак, соответствующий рядовому пехоты.
15. Далее следовал приказный, имевший одну лычку и соответствующий ефрейтору в пехоте.
16. Следующая ступень служебной лестницы - младший урядник и старший урядник, соответствующие младшему унтер-офицеру, унтер-офицеру и старшему унтер-офицеру и с количеством лычек, характерным для современного сержантского состава.
17. Далее следовал чин вахмистра, который был не только в казачестве, а и в унтер-офицерском составе кавалерии и конной артиллерии. В русской армии и жандармерии вахмистр являлся ближайшим помощником командира сотни, эскадрона, батареи по строевой подготовке, внутреннему порядку и хозяйственным делам. Чин вахмистра соответствовал чину фельдфебеля в пехоте.
18. По положению 1884 года, введенному Александром III, следующим чином в казачьих войсках, но только для военного времени,

являлся подхорунжий, промежуточное звание между подпрапорщиком и прапорщиком в пехоте, вводившимся также в военное время. В мирное время, кроме казачьих войск, эти чины существовали только для офицеров запаса.

19. Следующая степень в обер-офицерских чинах — хорунжий, соответствующий подпоручику в пехоте и корнету в регулярной кавалерии. По служебному положению соответствовал младшему лейтенанту в современной армии, но носил погоны с голубым просветом на серебряном поле (прикладной цвет Войска Донского) с двумя звездочками. В старой армии, по сравнению с советской, количество звездочек было на одну больше.
20. Далее следовал сотник — обер-офицерский чин в казачьих войсках, соответствующий поручику в регулярной армии. Сотник носил погоны такого же оформления, но с тремя звездочками, соответствуя по своему положению современному лейтенанту. Более высокая ступенька — подъесаул. Введен этот чин в 1884 г. В регулярных войсках соответствовал чину штабс-капитана и штабс-ротмистра.
21. Подъесаул являлся помощником или заместителем есаула и в его отсутствие командовал казачьей сотней. Погоны того же оформления, но с четырьмя звездочками. По служебному положению соответствует современному старшему лейтенанту. И самое высокое звание обер-офицерского ранга — есаул. Об этом чине стоит поговорить особо, так как в чисто историческом плане люди, носившие его, занимали должности и в гражданском, и в военном ведомствах. В различных казачьих войсках эта должность включала в себя различные служебные прерогативы.
22. Слово происходит от тюркского «ясаул» — начальник. В казачьих войсках впервые упоминается в 1576 году и было применено в Украинском казачьем войске. Есаулы были генеральные, войсковые, полковые, сотенные, станичные, походные и артиллерийские. Генеральный есаул (два на Войско) — высший чин после гетмана. В мирное время генеральные есаулы выполняли инспекторские функции, на войне командовали несколькими

полками, а в отсутствие гетмана — всем Войском. Но это характерно только для украинских казаков.

23. Войсковые есаулы выбирались на Войсковом Круге (в Донском и большинстве других— по два на Войско, в Волжском и Оренбургском — по одному). Занимались административными делами. С 1835 года назначались в качестве адъютантов при войсковом наказном атамане.
24. Полковые есаулы (первоначально два на полк) выполняли обязанности штабс-офицеров, являлись ближайшими помощниками командира полка. Сотенные есаулы (по одному на сотню) командовали сотнями. Это звено не привилось в Донском Войске после первых веков существования казачества. Станичные же есаулы были характерны только для Донского Войска. Они выбирались на станичных сходах и являлись помощниками станичных атаманов.
25. Походные есаулы (обычно два на Войско) выбирались при выступлении в поход. Выполняли функции помощников походного атамана, в XVI-XVII веках при его отсутствии командовали войском, позднее являлись исполнителями приказаний походного атамана.
26. Артиллерийский есаул (один на Войско) подчинялся начальнику артиллерии и исполнял его поручения.
27. Генеральные, полковые, станичные и другие есаулы постепенно были упразднены.
28. Сохранялся лишь войсковой есаул при войсковом наказном атамане Донского казачьего войска.
29. В 1798 — 1800 гг. чин есаула был приравнен к чину ротмистра в кавалерии. Есаул, как правило, командовал казачьей сотней. Соответствовал по служебному положению современному капитану. Носил погоны с голубым просветом на серебряном поле без звездочек.
30. Далее идут штаб-офицерские чины. По сути дела, после реформы Александра III в 1884 году, чин есаула вошел в этот ранг, в связи с чем из штаб-офицерских чинов было убрано звено майора,

в результате чего военнослужащий из капитанов сразу становился подполковником

31. В казачьей служебной лестнице далее идет войсковой старшина. Название этого чина произошло от старинного названия исполнительного органа власти у казаков. Во второй половине XVIII века это название в видоизмененной форме распространилось на лиц, командовавших отдельными отраслями управления казачьего войска. С 1754 г. войсковой старшина приравнивался к майору, а с упразднением этого звания в 1884 году — к подполковнику. Носил погоны с двумя голубыми просветами на серебряном поле и тремя большими звездами.
32. Ну, а дальше идет полковник, погоны такие же, как и у войскового старшины, но без звездочек. Начиная с этого чина, служебная лестница унифицируется с общеармейской, так как сугубо казачьи названия чинов исчезают. Служебное положение казачьего генерала полностью соответствует генеральским званиям Российской Армии.

Реестровое казачество — часть украинского, по другим данным — запорожского казачества, которая находилась на государственной воинской службе, сначала в Речи Посполитой, а затем у Российского царя. Казаков записывали в специальные списки-реестры, которые были основой для определения их обязанностей и привилегий.

Проект создания реестрового казачества был выдвинут в 1524 году, при правлении великого князя литовского и короля польского Сигизмунда I, который впервые поручил организовать казаков на государственную службу. Но из-за недостатка финансовых средств проект не состоялся. Реализован он был лишь королём Сигизмундом II Августом, подписавшим 2-го июня 1572 г. соответствующий универсал.

По приказу короля коронный гетман Ю. Язловецкий нанял для службы первых 300 казаков. Они давали присягу на верность королю и должны были, находясь в полной боевой готовности, отражать вторжения татар на территорию Речи Посполитой, участвовать в подавлении выступлений украинских крестьян, восстававших против панов, и в походах на Москву и Крым.

Реестровые казаки, в отличие от остальных, считавшихся в Речи Посполитой холопами, получили привилегии, приравниваясь к мелкой шляхте и оплату за свою службу. Гетман реестровых казаков именовался «*Гетман его королевского величества Войска* Запорожского*».*

После заключения Переяславского договора, гетман реестровых казаков стал именоваться «Г*етман его царского пресветлого величества Войска Запорожского».* Были также подтверждены все привилегии, дарованные реестровому казачеству польским королем и утверждена его численность в количестве 60 тыс. казаков. В дальнейшем, после передачи Россией в 1667 году Правобережной Украины под власть польского короля, реестровое казачество было там отменено.

В Российской империи реестровое казачество также было ликвидировано. Если при Богдане Хмельницком его численность составляла 60 тыс. казаков, то уже при гетмане Апостоле в 1727 году царское правительство сокращает численность реестрового казачества до 10 тыс. казаков на Гетманщине, и до 4200 казаков на Слобожанщине в 1700 году. Все прочие были занесены в «подпомощники». Окончательно реестровое казачество было отменено Екатериной II. В 1783 году вместо казацких было создано 10 кавалерийских регулярных полков. Казацкая старшина приравнивается в правах к российскому дворянству, остальные становятся крепостными.

Привилегии реестровых казаков

Согласно универсала Сигизмунда II, реестровые казаки освобождались от уплаты налогов, получили независимость от местной администрации и имели самоуправление со своим «казацким старшиной», первым назначенным старшиной был шляхтич Ян

Бадовский. Им было определено право на землевладение, первым землевладением был городок Трахтемиров с монастырем и землями до Чигирина, который был своеобразной столицей реестровиков, здесь размещались зимнии квартиры, арсенал, госпиталь и приют для бессемейных инвалидов.

Реестровым казакам также были предоставлены клейноды. Оплата за службу производилась деньгами и одеждой. Официально они стали называться Запорожским или Низовым войском, в противовес Запорожской Сечи, для Польши юридически не существовавшей. Таким образом к концу XVI века образовалось два казаческих центра: один в Запорожской Сечи, считавшейся очагом свободного казацкого движения, второй в Трахтемирове, базе реестровых казаков, ушедших на службу к польскому королю.

В 1654 году, при подписании Переяславского договора, московский царь, кроме утверждения численности реестрового казачества в количестве 60 тыс., обязался выплачивать жалованье казацкой старшине и не вмешиваться во внутренние дела Украины, сохранял местную казацкую администрацию и обязался начать войну против Польши. В тоже время реестровое казачество обязано было налоги направлять в царскую казну. Также царь отказался признать независимость украинской церкви и ограничил самостоятельные дипломатические контакты гетмана реестрового казачества с Крымским ханством, Турцией и Польшей.

Численность реестрового казачества

- 1572 г. По универсалу Сигизмунда II Августа — 300 человек
- При Стефане Баторий реестр увеличился до 600 казаков.
- В 1591—1596 гг. Решением польского сейма реестровое казчество было ликвидировано, но уже в 1599 г. был составлен новый реестр.
- В 1617 г. Польский сейм утвердил реестровое войско в количестве 1000 человек.
- 1619 г. — 3 тысячи.
- 1625 г. — 6 тысяч.

- Гетман Дорошенко сформировал 6 реестровых полков.
- 1630 г. — 8 тыс. человек.
- В 1637 г. после восстания Павла Павлюка реестр был уменьшен опять до 6 тысяч.
- 1649 г. По Зборовскому договору — 40 тысяч.
- 1651 г. По Белоцерковскому договору — 20 тысяч. (?)
- 1654 г. Русским царём Алексеем Михайловичем утверждён 60-тысячный реестр.
- 1687 г. При гетмане Мазепе — 30 тысяч.
- В 1782 г. после ликвидации на Украине полково-сотенного строя реестровое казачество было отменено окончательно.

Казачий Круг - Казачий Круг, как народное правление, это учреждение

чрезвычайно древнее и начало его теряется в глубине веков. Прототипы его мы видим в народных собраниях древнегреческих и итальянских республик: Афин, Спарты, Сиракуз, Микен и др., а также в колониях на берегах Черного и Азовского морей: Ольвии, Каффы, Танаида (в устьях Дона, близ нынешней Елизаветовской станицы), в новгородском и псковском «вече», в общинном правлении славяно-руссов на берегах Днепра, и в запорожской «раде». Летописец Нестор говорит: «Новгородцы бо изначала и Смольняне, и Кияне, и Полочане, и Кривичи яко же на думу на вече сходятся и начем старшие порешают, на том и пригороды станут". Как во времена Ликурга, Солона, Перикла и Демосфена каждый из общественных деятелей и ораторов мог свободно являться на общественную городскую площадь и говорить о всех важных делах, касающихся всего народа, так и в первые века Казачества любой из

казаков, будь то в Запорожской Сечи, или древних донских городках: Раздорах, Монастырском, Азове, Черкасске, мог выступать на майдане в качестве оратора и предлагать на решение Круга касающиеся всего Войска или его части вопросы. Дела в Кругу решались по большинству голосов и в нем могли принимать участие все казаки, не имевшие за собой какого либо порока, по понятию казаков того времени.

Казачий Круг — это более глубокое понятие, чем обычно воспринимается. Сегодняшнее восприятие Круга сводится лишь к плоскому равноправию голосов и мнений. Полнота Круга состоит, прежде всего, в единстве с Богом, которое воспитывает и обеспечивает единство и братство всех, находящихся в Кругу. Один из преподобных отцов Церкви Авва Дорофей описывает принцип Круга следующим образом. Если в середине братства находится Бог, то и все братья, стремящиеся к центру, становятся ближе друг к другу. И соответственно, чем сильнее безбожные наклонности внутри братства, тем более разобщенными становятся братья между собой.

Нужно не забывать, что античное мировосприятие рассматривало человеческое общество в двух измерениях гражданства. С точки зрения церковной причастности и общественной дееспособности. Поэтому участником Казачьего Круга может быть только тот казак, который имеет оба эти статуса.

Традиционно у казаков казачий Круг служит обозначением любого всенародного собрания. По старинным актам известны круги валовые, войсковые и полковые. Круги решали все общественные дела и, при полной независимости и демократизме казачьих обществ, были собранием полноправных представителей народа. Низшим кругом был полковой, впоследствии станичный или хуторской. Его решения мог пересмотреть или приостановить круг войсковой, который состоял из представителей всех станиц округа, высшим считался крут валовой, куда собирались представители всего народа. Он решал особо важные вопросы и был неправомочен, если хотя бы один представитель или отряд войска бывал в отлучке и не голосовал.

Сохранилось много описаний казачьих кругов в разных казачьих областях и войсках, а также в Войске Запорожском, где круг имел

общеславянское название — коло (кола). Круг был высшим проявлением казачьей демократии и вольнолюбия, поэтому любой тоталитарный режим стремился его уничтожить.

На Дону круги были запрещены в 1721 году, на — Урале в 1775 г., но несмотря на запрещение и кровавые репрессии (как в 1771 году, когда начальник гарнизона Яицкого городка Траубенберг приказал стрелять картечью из пушек по казачьему кругу, что послужило причиной Пугачевского восстания), станичные, полковые и поселковые круги (теперь их называли «сходы») продолжали существовать до 1917 года, когда во всех казачьих землях эта старая демократическая традиция была восстановлена.

Конституционный казачий Круг Дона, Кубани и Терека созывался в январе 1920 года. Он был последним Кругом в России.

Первый Большой казачий Круг, собравший представителей от 80 тысяч казаков всех областей СССР, собрался в июле 1990 г. и положил начало возобновлению этой неотъемлемой стороны казачьей жизни. Учредителям Круга многое пришлось восстанавливать по крупицам, разыскивая драгоценные свидетельства о веками выработанных правилах проведения кругов, пока не был установлен следующий порядок.

Традиционно у казаков казачий Круг служит обозначением любого всенародного собрания. Круги подразделяются на валовые, войсковые, отдельские (окружные), станичные и хуторские.

Казачий Круг может:

- наказать казака;

- объявить выговор;

- поставить вопрос о перевыборах, если он занимает должность;

- определить денежный штраф за нанесение ущерба в размере этого ущерба;

- исключить из общества. (за грубые нарушения Устава, за кражу или покушение на нее, присвоение денег или получение их обманом, за

оскорбление старика, за оскорбление чувства верующих, за систематическое пьянство)

Круги решают все общественные дела и при полной независимости и демократизме казачьих обществ являются собранием полноправных представителей. Низшим Кругом (Сходом) является станичный и хуторской. Их решения может пересмотреть или приостановить Круг более высокого порядка - отдельский или Войсковой.

По своему предназначению и решаемым вопросам Круги могут быть очередными, внеочередными и учредительскими.

Валовый Круг является Кругом представителей казачьих обществ государства.

На Круге собираются казаки - полноправные члены казачьего объединения (хутора, станицы, отдела, Войска) или их представители (выборные) в количестве, установленном Уставом этого объединения, а также определенном в приказе Атамана казачьего общества количестве (не менее 2/3 членов или выборных в соотношении к общему числу членов).

На Круге могут присутствовать малолетки - казаки, женщины - казачки (по специальным приглашениям), а также гости (по специальным приглашениям). Малолетки - казаки могут присутствовать вместе со старшим совершеннолетним братом, отцом, крестным отцом или наставником. Возраст полноправного казака, малолетки или казачонка, как и возраст старика, кандидата в Атаманы определяется Уставами казачьих обществ.

Казаки обязаны быть на Круге в казачьей форме одежды, установленной в Войске. Круг может собираться в любом помещении или на площади, в поле или в иных местах. Однако форма круга соблюдается всегда. В помещении (клуб, кинозал, конференц-зал и т. д.) на сцене устанавливается стол, за которым сидит Атаман, писарь и члены Правления, а также с разрешения Круга могут размещаться почетные гости. Справа от стола, под углом к нему, размещается священник и аналой с крестом и Евангелием. Позади стола располагается знаменный караул со знаменем казачьего общества, и находятся прочие реликвии и святыни казачьего общества. Слева от

Атамана, под углом, напротив аналоя, располагаются старики. Посередине зала, перед сценой, на подставке устанавливается икона.

Накануне, перед проведением Круга проводиться Совет Атаманов казачьего общества, на котором, кроме иных вопросов, рассматриваются вопросы, выносимые на решение Круга, а также предлагается дежурный Есаулец и Приставы, уточняется состав мандатной комиссии, их количество, другие органы Круга (редакционная комиссия, Писарь и т. п.).

Круг казачьего общества ведет дежурный Есаулец. Это должность, на которую назначается или предлагается авторитетный казак, лучше других знающий казачьи обычаи по ведению Кругов и умеющий наводить порядок и тишину. Символом власти Есаульца является нагайка в правой руке, которую он, в случае необходимости, может применить.

Есаульцу подчиняются Приставы, выбранные казаками (тоже с нагайками), находящиеся среди казаков Круга, которые обязаны следить за порядком, очередностью выступающих, устанавливать тишину, а при голосовании вести подсчет голосов. Число приставов предлагается дежурным Есаульцем и утверждается Кругом. Приставы не допускают на круг посторонних.

Все присутствующие на Круге казаки и приглашённые в знак уважения к месту проведения Круга и важности решаемого дела по христианскому обычаю сидят без головных уборов.

Круг начинается возгласом дежурного Есаульца: «Именем Господа и Спаса нашего Иисуса Христа». После чего Есаулец напоминает казакам об обычаях, о порядке проведения круга и о своих полномочиях. «Все ли казаки на Круге?» - спрашивает Есаулец председателя мандатной комиссии. Председатель мандатной комиссии докладывает о количестве и полномочиях казаков на Круге и зачитывает протокол мандатной комиссии. Если имеется кворум, то Есаулец объявляет: «Господа старики, покорнейше прошу занять почетные места». Следом за стариками по приглашению занимает свое место священник. В последнюю очередь, по приглашению Есаульца занимают места члены правления, или, если Атаман не выбран, члены организационного комитета. После чего Есаулец командует: «Приветствие Атаману!»

Казаки встают и приветствуют Атамана, остается сидеть только священник, с которым Атаман здоровается первым (если они не виделись прежде) и может подойти под благословение. Затем Атаман приветствует поклоном стариков и казаков Круга, после чего участники Круга рассаживаются прежним порядком. Атаман выслушивает доклад Есаульца о числе участников Круга и принимает решение: правомочен Круг или нет: «Так ли господа старики? Так ли честное казачество?» В случае утвердительных ответов приказывает внести Знамя. Есаулец командует: «Встать! Под Знамя смирно. Знамя внести!» Казаки, старики, члены правления и священник стоя приветствуют Знамя. Начальник караула со знаменщиком и ассистентами вносят Знамя. Оркестр играет марш. В дальнейшем сменой караула командует караульный начальник из знаменной команды. Далее Есаулец командует: На молитву!» Священник читает молитву. После молитвы участники Круга могут исполнять Гимн государства, а затем иной Гимн, принятый в Войске. После команды: «Садись» Круг начинает свою работу. Дежурный Есаулец следит за регламентом и порядком выступлений, подает на стол правления записки из зала, следит за тем, чтобы писарь вел протокол. По просьбе Круга Есаулец может потребовать прочитать протокольную запись вслух. При принятии решений Атаман обязан уточнить, за что будут голосовать, правильно ли поставлен вопрос: «Так ли, господа старики? Так ли, честное казачество?» Перед голосованием уточняется формулировка вопроса, как она будет записана в протоколе. Производится голосование. Пристава ведут подсчет голосов и докладывают Есаульцу. После этого решение Круга имеет силу закона и выполняется беспрекословно. До следующего Круга решение не может не только быть отменено, но и обсуждаться на Сходах и иных собраниях казаков. По окончанию работы Круга, писарь, ведший протокол, по приказу Есаульца или Атамана читает его вслух. Круг уточняет записанный текст. Есаулец спрашивает: «Так ли записано, господа старики? Так ли записано, честная станица?» Под протоколом расписывается Атаман, писарь и дежурный Есаулец. После чего Круг свою работу заканчивает. Есаулец командует: «Встать на молитву!» Священник читает молитву (может также обратиться к казакам с речью),

по завершению которой Круг произносит вслух: «Аминь», и далее о вопросах, обсуждаемых на Круге, не может быть публичных разговоров. Есаулец командует: «Встать! Под Знамя смирно. Знамя вынести!» До выноса знамени, реликвий и выхода сначала священника, а затем стариков, Атамана и членов правления никто не покидает Круг. Есаулец командует: «Разойдись!» и убирает нагайку. Казаки выходят из зала, Круга.

Выполнение решений Круга в повседневной деятельности организует Атаман посредством правления и штаба и других органов управления. Все решения Атаман проводит своими приказами и распоряжениями.

Состав Совета Стариков, их число определяется решениями Круга казачьего общества, в соответствии со своим Уставом. Совет Стариков - является независимой частью Круга и обладает правом «вето» - полным или частичным на решения Круга. Совет Стариков сохраняется как самостоятельная часть общины, сам устанавливает свою внутреннюю организацию и распределяет обязанности между членами Совета Стариков, но вне Круга обязан подчиняться всем распоряжениям Атамана и правления наравне со всеми казаками.

Священник обладает правом остановить Круг, напомнить Атаману или любому выступающему о христианских нормах морали. Если священник встал - все обязаны замолчать! Если священник встал и покинул Круг, все решения, принятые в его отсутствие, как и в отсутствие Совета Стариков, считаются недействительными. Круг, хотя и может продолжить спор, считается остановленным. По установлению на Круге тишины и порядка, Есаулец, сняв шапку, приглашает священника обратно словами: «Батюшка (или отец имярек), простите казаков!» Вернувшегося священника встречают стоя. Священник вправе усовестить казаков, напомнить им о христианских заповедях. Однако правом голоса на Круге священник не наделяется, не голосует и в конкретные решения Круга (экономические, хозяйственные и пр.) не вмешивается. Священник может выступить с просьбой на Круге через Атамана или Совет Стариков, которые предоставляют ему слово в общем порядке и в этом случае, пользуясь всем надлежащим его сану уважением, он, однако, выступает наравне со всеми.

Всякий выступающий на Круге, выходя на середину или на сцену (к трибуне), отвешивает поклон Аналою и священнику, старикам, Атаману и всему собранию. Есаулец может прервать его выступление (в случае нарушения регламента или выступление не по делу) и проводить на место. В случае сопротивления может применить силу, призвав приставов. Вносящий сумятицу и раздор в порядок Круга может быть выведен из Круга и по его решению наказан.

Казаки должны вести себя на Круге пристойно, не нарушать дисциплину, кричать и т. п. В случае одобрения речи выступающих одобрять словами: «Любо!», в противном случае: «Не любо!»

Казаки в состоянии алкогольного опьянения на Круг не допускаются и подлежат строгому наказанию, вплоть до исключения из состава казачьего общества.

Совет стариков - членами Совета стариков могут быть наиболее заслуженные и авторитетные этнические казаки в возрасте 50 и более лет, знающие и соблюдающие традиции, и обычаи Российского Казачества.

Совет стариков проводит работу по восстановлению, развитию и сохранению традиций, культуры и образа жизни казаков, воспитывает казачью молодёжь.

Совет стариков сохраняется как самостоятельная часть общины, сам устанавливает свою внутреннюю организацию и распределяет обязанности между членами Совета стариков, но вне Круга обязан подчиняться всем распоряжениям Атамана и Атаманского правления наравне со всеми казаками. Состав Совета стариков, их число определяется каждой общиной в соответствии со своим уставом.

Порядок верстания в казаки - Принятие в казачество есть юридический круговой акт, наделяющий принимаемого полностью или частично правами и обязанностями казака. Однако при этом делалось различие между принятым в казачество и казаком по рождению.

Так можно было «служить в казаках», «жить в казаках», но полноправными казаками, которых никто не мог упрекнуть в том, что «они де не у нас деланы», «приписные», «в казаки поверстанные», могли стать только внуки или правнуки принятого и то только в том случае,

если они жили среди казаков, несли казачью службу и женились на казачках. Сами они считались «поверстанными в казаки» и всегда указывали в документах сословие и национальность, например: «Великоросс, из елецких мещан, поверстан в казаки и принят в казачество после 25-летней военной службы, ему же выделен пай в размере...»

То же относилось и к женщине — неказачке. Хотя она обладала, будучи женой казака, всеми юридическими правами, но в среде казачек до конца своих дней казачкой не считалась, поэтому к ней относились более терпимо, прощая то, что коренной казачке было бы поставлено в вину, как незнание обычая своего народа и бескультурие. Иногородняя женщина могла стать казачкой только через замужество.

- Человек не казачьего происхождения, изъявивший желание стать казаком, жить по казачьим законам, придерживаться казачьего быта, традиций, обычаев и культуры, исповедующий православную веру, принимается в казачью общину с испытательным сроком на три месяца. За изъявившим желание верстаться в казаки закрепляются решением Атаманского правления три казака поручителя - наставника, которые обязаны изучить с ним за время испытательного срока:

- обычаи и традиции казачества;
- особенности культуры и быта казаков;
- основы православного вероисповедания;
- Кодекс чести казака;
- права и обязанности члена казачьей общины.

После испытательного срока с ним проводят собеседование Совет стариков и члены Атаманского правления.

После положительного заключения Совета стариков и членов Атаманского правления, поручители - наставники представляют его Сходу (Кругу) казачьей общины.

Затем поверстанный в казаки в торжественной обстановке, в присутствии Православного священника принимает присягу на верность Отечеству, Казачеству и Вере Православной, целует Животворящий

Крест с распятием и Евангелие*, опускается перед знаменем на левое колено и целует его. Далее Атаман обнажает шашку, а поверстанный в казаки целует лезвие шашки и Атаман объявляет ему, что с этой минуты он является казаком и обладает всеми правами и обязанностями казака, что эти обязанности и права вместе с почетным и достойным званием казака передаются по наследству.

Стать «истинным» казаком мог не каждый. Для кандидатов в степные «лыцари» существовала строгая система отбора, которая включала в себя различные испытания. На острове Хортица есть ущелье, которое называют Сечевыми воротами. Поговаривают, что именно тут устраивали испытание новичкам. Вот как это происходило. Между скалами укрепляли жердь, по которой с завязанными глазами должен был пройти парень, решивший стать казаком. Кто оступался (внизу его ловили дюжие сечевики), приходил сдавать экзамен на следующий год.

«Не тот казак, что на коне, а тот, что под конем», — шутили запорожцы. Умение обращаться с конем было одним из главных требований к кандидату. Один исследователь казацкого быта писал: «Поймают дикого лошака и велят садиться без седла, без уздечки, лицом к хвосту. Кто проскочит степь и вернется здоровым, тот и казак!»

Серьезным испытанием для юношей был бурный Днепр. Его нужно было переплыть туда и обратно в районе грозных порогов. Экзамен продолжался и под водой. Сидел над кручей старый казак, дымил трубкой и рассказывал о подвигах казацких героев. Вокруг него — толпа новобранцев. Вдруг трубка (будто бы случайно) выпадала из рук и исчезала под водой. Того, кто не раздумывая кидался за ней и находил трубку на днепровском дне, казаки охотно принимали к себе, зачисляя в разведывательный отряд, действовавший в плавнях. Существовало у запорожцев еще одно любопытное «испытательное» развлечение. Новичкам завязывали глаза и ставили посреди площади. Казаки-ветераны длинными кнутами сбивали с них шапки. Во время этого экзамена на лице испытуемого не должен был дрогнуть ни один мускул...

Казачий Спас - По общепринятым значениям слово «Спас» можно охарактеризовать так:

- Спас - это Спаситель, Иисус Христос;
- Спас - это народные Православные праздники (медовый, ореховый, яблочный);
- Спас - это Иконы Господа нашего Иисуса Христа (Спас на Силах, Спас на Крови и т.д.);
- Спас - это возрождаемая ныне система боя запорожских казаков (в Украине, на Кубани, частично на Дону и в некоторых городах России в основном в казачьих областях);
- Спас - это состояние человека, проявляемое в критической ситуации

Казачий Спас условно можно разделить на четыре уровня. Первый уровень является подготовительным к вхождению в Спас. Соответственно, его можно условно разделить на три подуровня: подготовка организма к работе в Спасе, освоение новых (для современного человека) возможностей восприятия движений и пространства, освоение новых (опять же для современного человека) способов движения.

Если сравнить казака и обычного человека, то здесь прослеживается аналогия сравнения булатного клинка с обычным однослойным калёным клинком. При работе на высоких скоростях и при встрече с более мощной преградой обычный клинок как правило не выдерживает и если не сразу, то через недолгое время ломается. Булатный же клинок как раз и рассчитан на высокие скорость и мощного противника (либо нескольких противников), и срок его жизни рассчитан на многие поколения его обладателей, да, в добавок к этому, он со временем не меняет своих качеств, а скорее наоборот. Но, изготовление булатного клинка - процесс сложный и кропотливый, занимает много времени и требует приложения многих сил.

Так же и с казаком. Казак это не одноразовый боец. Это профессионал. Его подготовка (взращивание) - длительный процесс

рассчитанный на многие следующие поколения казаков. И получиться в итоге должен не солдат (военный раб или наёмник), а воин, для которого чувство Правды и Справедливости, чувство Рода и Чести важнее всего. Казачество - это не «солдатчина», это культура более высокая по Духу.

«Казачий спас» - наука, которой казаки владели издавна. Ну а те, кто изучил её в совершенстве, назывались «Характерниками». «Харктерники» общались с Богом без посредников, ведь основой их таинственной науки была молитва и заговор. Сохранились даже слова этой молитвы: «Облачусь пеленой Христа, кожа моя - панцирь железный, кровь - руда крепкая, кость - меч булатный. Быстрее стрелы, зорче сокола. Броня на меня. Господь во мне. Аминь». Её повторяли каждый раз, когда предстояла нешуточная битва.

Но никакие заговоры не помогут воину, если он не знает, как обращаться с оружием. А уж казаки владели оружием в совершенстве: к примеру, казаки одним ударом рассекали человеческое тело на две части. Верховую езду тоже можно по праву назвать оружием казаков: они могли перепрыгнуть через мчавшуюся на полном скаку лошадь, переползать у неё под брюхом, или скакать стоя на голове. Все эти умения оттачивались не только на учениях, но и на многочисленных воинских соревнованиях.

В вихревом, зажигательном украинском танце гопаке и сегодня очевидна его боевая первооснова, которая входила в систему единоборств, используемых запорожскими казаками. Умение «взять» противника голыми руками высоко ценилось у запорожцев. Поэтому даже на досуге после чарки во время танцев со сложными акробатическими пируэтами они отрабатывали приемы поражения противника. Кстати, тренируя вестибулярный аппарат и глазомер, казаки, случалось, выплясывали на столе среди тарелок и бутылок.

Главными способами передвижения в боевом гопаке являются шаги, бег, прыжки, «ползунки». Среди шагов выделялись: основной шаг, шаг «аркана», задний шаг, шаги «прибой», «чесанка», дубоны», «стукалочка». Анализ названий подчеркивает их тактически-боевую направленность. Так, применяя шаг «дубоны», казак притоптывал ногами, производя шум, который отвлекал внимание противника. Бег

включал в себя «дорожку», «дрибушку», галоп. Удары одной или двумя руками осуществлялись ладонью, локтем, предплечьем, плечом. Особенно разнообразными были удары ладонью. Они насчитывали добрый десяток приемов, среди которых и «ляпас», и «секач», и «тумак», и «дрель», и «штрык». Самыми эффективными и впечатляющими приемами в гопаке были удары ногами на месте или во время прыжка. «Разножкой» назывался удар в прыжке двумя ногами по бокам, «щупаком» — удар в прыжке двумя ногами вперед, «пистолем» — удар в прыжке одной ногой в бок, «чертом» — удар в прыжке с поворотом тела на 360 градусов. Существовали и другие виды казацкой борьбы, которые применялись в стычках с противником. Среди них — «гойдок», «спас», «крест-накрест», на ремнях, на палках. Приемами «гойдока» пользовались в основном разведчики-пластуны. Казак как бы «приклеивался» к противнику, повторяя все его движения, а в случае ошибки, нападал на него. Борьба «спас» имела в основном не атакующий, а оборонительный характер.

Казачка - взрослая (с 18 лет) представительница казачьего этноса женского пола; до 18 лет - *девица,* до 7 лет - «мала»;

- девица, выросшая или воспитанная в казачьей семье, после 18 лет;
- жена казака вне зависимости от племенного и этнического происхождения. В малороссийском (украинском) языке (диалекте) - «жинка»

Женский костюм - это целый мир. Не только каждое войско, каждая станица и даже каждый казачий род имел особый наряд, который отличался от иных если не совершенно, то деталями. Чем дальше в глубь веков, тем отчетливее видно назначение одежды: не только оберегать человека от жары и холода, от непогоды, но и от злых сил; быть паспортом и визитной карточкой одновременно. Особенностью казачьего женского костюма были головные накидки. Женщинам не положено ходить в храм с непокрытой головой. В России замужние

женщины носили «повойник» - показаться «простоволосой» было знаком невежества, дикости.

Казачки носили кружевные платки, а в XIX веке - «колпаки», «файшонки» (от нем. слова «файн» - прекрасный).

Носили они в полном соответствии с семейным положением - замужняя женщина никогда не показалась бы на людях без файшонки. Девушка же покрывала голову и обязательно заплетала одну косу с лентой. Все носили кружевные платочки. Без него появление женщины на людях было так же немыслимо, как появление строевого казака без фуражки или папахи.

Традиционный женский костюм сформировался во второй половине девятнадцатого века. Он состоял из юбки и кофты, так называемая «парочка», являвшаяся как нательной, так и верхней одеждой. Шился костюм из фабричных тканей - шелка, шерсти, бархата, ситца. Кофты, или «кофточки», были разнообразных фасонов: приталенные по бедрам, с оборочкой - «басочкой», рукав длинный, у плеча гладкий или сильно присборенный с «пухлями», на высоких или узких манжетах, воротник «стойка» или вырезан по объему шеи. Нарядные блузки украшали тесьмой, кружевом, строчками, бисером. Носили и блузки свободного покроя - «матене». Покрой у таких блузок был прямой и свободный. Юбки любили шить пышными, мелко собранными у пояса из четырех, семи полок, каждая шириной до метра. Юбки внизу украшались кружевом, оборками, шнуром, мелкими складками.

Нижняя юбка - «спидница» - обязательная принадлежность женского костюма. Шилась из тонкой белой светлой ткани с кружевами, часто орнаментировалась вышивкой. Современники так описывают костюм казачки: «... в праздник казачки любят пощеголять: костюмы ситцевые, шерстяные и шелковые, на голове красивые платки, на ногах полусапожки; на руках золотые и серебряные кольца; на шее у многих янтарные монисты; в ушах - золотые и серебряные серьги. Девушки в косы вплетают дорогие шелковые ленты. Все женщины заплетают волосы на голове вкруг».

Верхней зимней одеждой была стеганая «кохта» без воротника с широкими косыми полосами, образующими глубокий запбх. Эта одежда

считалась удобной, так как давала возможность выносить ребенка на улицу, не завертывая в одеяло. Необходимо отметить возрастные различия в одежде. Самым красочным и лучшим по качеству материала был костюм девушек - невест и молодых женщин. К 35 годам женщины предпочитали одеваться в более темную однотонную одежду упрощенного покроя.

Особый интерес с точки зрения художественной и исторической представляет традиционный вид женской одежды - рубахи. В ней сохранились основы русского женского костюма; длинная рубаха туникообразного покроя с длинными пышными рукавами на манжете; ворот круглый, присборенный, с глубоким вырезом на груди. Рукав соединялся со станом квадратной ласковицей. Рубаха считалась верхней домашней одеждой.

В бедных семьях рубаха с юбкой могла быть и свадебным костюмом. Шилась рубаха из домотканого конопляного холста. Рукава, ворот, иногда подол украшались вышивкой. Повседневные, очень скромно, а праздничные и особенно свадебные отличались богатой вышивкой на разрезе ворота и подоле, на рукавах.

Кичка - в комплексе с платьями татарского покроя носили русские головные уборы: повойник или рогатую кичку.

С кички свисали над ушами до самых плеч чикилики — длинные нити, унизанные жемчугом, а на лоб — металлические украшения.

По воспоминаниям казаков, записанным в 80-х годах XIX века, простые казачки в старину делали кички из белого или синего холста, который складывали четырехугольником, прошивали густыми рядами суровыми нитками. Потом долго варили в молоке, чтобы кичка затвердела. На рожки наматывали миткалевый рушник, концы которого сначала проводили поверх кички, затем под подбородком и, наконец, подтыкали сзади за ухом. Спереди на кичку нашивали лабок, унизанный жемчугом или блестками по бархатному полю. Сзади привязывали на шнурке подзатылин (подзатыльник), расшитый узорами.

Ходили в кичках все поголовно. У богатых кички украшались жемчугом и даже бриллиантами, вышивались золотом или шелками, бисером. К 60-м годам в зажиточных кругах кички вытесняются модными

шляпками, чепчиками. Исчезновение кички объясняется ее дороговизной. В 70-х годах прошлого столетия уже М. И. Волосатова наводила справки, не сохранилось ли у кого кички? После долгих поисков она обнаружила кичку у жены атамана станицы Слащевской. По ее описанию кичка представляла небольшую круглую шапочку с невысоким околышем и плоским верхом. Надета была кичка прямо, волосы тщательно зачесывались под нее, но виднелись спереди и сзади. Кичка, по-видимому, не покрывала всей головы. Сделана была из зеленого бархата и вышита золотом.

Казачки очень любили украшения, и самые характерные из них — чикилики. Это широкая лента из алого атласа, украшенная жемчугом, к которой прикреплялась густая сетка из крупного жемчуга. Лента обвязывалась вокруг головы, а жемчужная сетка свисала из-под головного убора, частично прикрывая щеки.

Жемчужное украшение, прикрепленное на плечах и спускавшееся до груди, называлось перла, коробчак.

Руки украшали браслеты.

Казачонок - подросток до 18 лет, родившийся и воспитанный в *казачьей семье,* до 7 лет - «мал**е**ц». После 18 лет казачонок верстается (принимается) в родовые или потомственные казаки на общем (валовом) станичном Круге.

Казачья семья:

• *Одинокие казаки и казачки:* неженатые казаки, незамужние казачки, вдовые, а также казаки и казачки, живущие отдельно от своих детей

• ***Казачья семья - малая:*** бездетная семья или казак-муж и казачка- жена, живущие отдельно от детей;

• **Казачья семья - полная:** казак-отец, казачка-мать, их родные и приемные казачата-сыновья и девчата-дочери.

Казачья община: - *территориальное* объединение казаков, Образуемое в местах их проживания с целью организации казачьего

самоуправления, сохранения и развития традиционных быта, хозяйствования, культуры, землевладения и землепользования.
Община образуется вокруг конкретной церкви (храма) и составляет ее *приход.*

Казачья община возникла, развивалась и существовала в сложных исторических условиях, когда вопрос выживания людей стоял очень остро. С одной стороны — необходимо было решать экономические вопросы, обустраиваться, заботиться о потомстве и почтенных членах общины, обеспечивать народ питанием, жильем, с другой стороны — требовалась постоянная готовность к отражению внешних угроз. Многовековой настрой на выживание, постоянная мобилизованность, сделали эту социальную форму совместного проживания людей невероятно живучей.

Вопросы жизнеобеспечения и защиты в казачьих землях явления взаимо проникновенные настолько, что даже премьер-министр П.Столыпин с политикой реформирования и разрушения крестьянской общины, не нашел путей к изменению уклада жизни в казачьих областях. В ходе проведения земельных реформ община казаков выстояла. Земля осталась в общественной собственности, её можно было взять в аренду, арендованные участки можно было наследовать. В абсолютном общественном владении оставались сенокосы, выпасы для скота и лошадей, леса, водоёмы. Казачество обладало правом безвозмездного пользования природными богатствами. И только через аренду. Но так ли безвозмездно пользовался дарами Земли-Богородицы казак? За это государь требовал от казака за его же счёт экипировавшись, в любой день быть готовым выступить на защиту Отечества, и без колебаний отдать свою жизнь.

Мобилизационная готовность была очень организованной и скорой. Казак, даже дома, считался на военной государственной службе,. В хозяйстве находились боевая экипировка, пара боевых коней (в хозяйственной работе использовать было строго запрещено), холодное оружие, запас провианта. Ежегодно казак призывался на месячные военные сборы, в военное время тремя очередями — молодые раньше,

более старшие казаки в последующем - отмобилизовывались на театры военных действий.

Заблуждение, что казачество несло и жандармские функции. Попытки привлечь на «этот позор» вызывали в казачьих областях волнения и бунты. Казак с нагайкой, - «нагаечник» - порождение пропаганды в первые и последующие годы советской власти.

Но я отвлекся — вернёмся в общину. Община была не только живуча, но и могла при необходимости, в тяжелые минуты находить внутренние резервы к сохранению и восстановлению, была призвана сохранить жизнеспособность дворового хозяйства, хуторов и станиц. Уходя на войну, мужчина знал, - жизнь в его отсутствие продолжится, за плуг станет невоеннообязанный сын, брат, отец, нередко жена, сестра. Казачки могли заменить мужчину, принимая участие во всех хозяйственных делах, — умели управиться с конем, волами, обработать поле, содержать в справе скотину, боевых лошадей, держать в порядке дом и семью, воспитать детей. Часто женщины оставались вдовами, сохраняя верность погибшему кормильцу, до конца своих дней оставаясь незамужними. Казачат воспитывали деды, дядьки, крестные отцы.

В общинах не стремились к богатству, считая излишнее богатство злом. Духовной основой жизни была мера, а умеренность — благодатью. Отсюда — бережное отношение к природным ресурсам, брали ровно столько, сколько могли потребить, не делая безмерных запасов.

Казачьи общины были достаточно замкнутыми организациями, стать полноправным членом было возможно, но достаточно сложно. А стать казаком — почти невозможно. Потому что, помимо простых хозяйственных знаний, казаки из рода в род изустно передавали сокральные военные знания, которые для посторонних были закрыты. Сейчас эти знания известны под названием Казачий Спас. Знания эти сейчас собираются по крупицам, потому что носители этих знаний унесли большую информации в мир иной, не оставив её на материальных носителях.

Казачья община стала частью истории. Наследница славной Скифии, казачья вольница немало растеряла на крутых поворотах и ухабинах истории. Но казачество живо.

Курень - совместно проживающие и ведущие общее хозяйство казак-отец, казак-дед, казачки - их жены, женатые сыновья и дочери, их невестки и зятья (примаки), взрослые и малолетние сыновья и дочери. "Мой дом - моя крепость" - казаки с полным основанием могли бы подписаться под этим изречением. Казачье жилище совмещало в себе и место обитания, и оборонное сооружение. Кроме того, в нем явственно прослеживаются черты самобытной древнейшей истории. Казачий курень - еще один довод против теории о происхождении казачества из беглого населения России. Самым простым жилищем была полуземлянка, крытая камышом или соломой. Степняки - кочевники жили в "кибитках" (юртах) или в балаганах. Такие шатры - балаганы до сих пор ставят казаки на покосах или на полевых станах.

Курень в классическом, древнейшем, забытом уже во времена половцев и неизвестном казакам виде это шестигранная или восьмиугольная бревенчатая юрта, которая до сих пор встречается в Якутии.

На устройство обычного казачьего жилища, называемого куренем, повлияла речная культура Нижнего Дона и Предкавказья, схожими приёмами строительства роднящая эти далекие друг от друга места с Дагестаном и Прикаспием.

Первые казачьи поселения возникали в плавнях (речных камышовых зарослях), жилища имели турлучные стены (т.е. плетёные из двух рядов прутьев или камыша и заполненным землёй для тепла и прочности пространством между ними), камышовую крышу, с отверстием для выхода дыма. Однако широкие, многокилометровые разливы рек требовали особых построек — свайных, что и повлияло на дальнейшее развитие устройства строений.

Черты свайной постройки легко предполагаются в современном казачьем жилище. Казачий курень двухэтажный по устройству. И, скорее всего, его второй ярус это не выросший до второго этажа «подклет», а воспоминание о сваях, на которых когда-то стояли жилища.

Казачий курень бывает, как правило, двух видов: типа украинской хаты (распространён более на Кубани) и двухэтажного типа (бывает у верхнедонских казаков, на Кавказе). Последний тип назывался также «полукаменным», то есть первый этаж — кирпичный (прежде — саманный, из кирпича-сырца), второй — деревянный.

Характерно, что чем северней поселения, тем первый этаж ниже. На Северском Донце же он больше похож на подвал, хотя характерные черты общей казачьей постройки видны и здесь.

Первый этаж, как правило, не жилой, хозяйственный (считалось, что «жить нужно в дереве, а припасы хранить в камне») — называется «низы». Центром низов является, так называемая, «холодная» комната: без окон, но с небольшими отверстиями в стене, устроенные особым образом, позволяющие так ходить воздуху, что в ней постоянно дул сквознячок, остывший в окружающих эту комнату каморах. Каморы, окаймляют «холодную» узким коридором. Входом служит узкая и низкая дверь, которая обычно открывается во внутрь (чтобы легко можно было её подпереть), позволяющая войти только по одному, согнувшись под низкой притолокой (в прошлом за дверью могла быть устроена и яма для незваных гостей).

Главный вход в курень по крыльцу («порожкам») устроен на второй этаж, окружённый особой террасой («балясами»). Главная комната («зало»), отгорожена от входной двери сенями. В красном углу залы (левом напротив входа) божница, под нею - стол (всегда накрытый чистой скатертью). Вдоль стен располагались лавки. Здесь же была печь, стоял «постав» (шкаф для размещения посуды со стеклянными дверцами). В центре залы всегда стоял обеденный стол. Убранство дополняли зеркало, сундук-скрытня, кровать (стоявшая в углу, покрытая байковым или сшитым из лоскутков одеялом).

Из залы дверь вела в спальню — на женскую половину, где стояла большая кровать, висела люлька для младенца, размещался сундук с

вещами, прялка и др. Также из залы выходила дверь на мужскую половину, то есть комнату («гридница», «кунацкая», «молодецкая») предназначенную для подростков, холостых казаков.

При любом количестве комнат обязательно выделялась в самостоятельное помещение кухня, («стряпная», «стряпка»), где готовили и ели пищу. В кухню выходила одной стороной и печь, размещённая в залу. Здесь она имела и чугунную плиту. Также на кухне располагались шкафы с посудой и припасами.

Казачий хутор - казачье поселение на отдаленных окраинах станичного земельного юрта. Население хутора выделялось из станицы, но сохраняло с нею хозяйственные и административные связи, подчиняясь станичному атаману. Его представители "десятидворные" и хуторской атаман участвовали в станичных сборах с правом решающего голоса. В отличие от казачьей станицы (или славянского села) не имеет на своей территории храма;

Казачья станица - административная казачья сельская единица,

состоит из одного или нескольких казачьих поселений (хутора, посёлки). Округ каждой станицы в Российской империи составлял её станичный юрт; лица войскового сословия, живущие в юрте — станичное общество. На станичном

сборе выбиралось станичное правление: станичный атаман, его помощник и казначей. Атаман распределял земли между семьями казаков.

Казачья станица, как правило, создается вокруг православного храма и образует его приход. Станичный атаман выбирается на общем станичном Круге исключительно из числа хуторных (или куренных) атаманов, входящих в данную станицу. Станичный атаман представляет на Круг для утверждения кандидатуры товарища атамана (станичного есаула), казначея и писаря. На станичном Круге председательствует председатель станичного Совета старейшин, деятельность станичного Круга благославляет настоятель станичного храма, там заслушивается и обсуждается отчет станичного атамана, выступают председатель станичного Совета старейшин и Суда чести, руководители (атаманы) казачьих артелей и предприятий (кошей). Казачата, достигшие 18-ти лет, в этот день принимают казачью присягу. На станичные (хуторные) Круги казакам, казачкам и казачатам рекомендуется приходить в национальной казачьей одежде,а казакам действующего реестра - в установленной законом форме, также надевать государственные и общественные награды и почетные знаки.

В казачьей станице ежемесячно проводятся: атаманское правление, заседание станичного Совета старейшин, собрание хуторных (куреныых) уставщиков при станичном храме. Ежеквартально проводятся Малые станичные Круги под председательством станичного атамана, в них участвуют хуторные (куренные) атаманы и их товарищи, хуторные (куренные) старейшины (гласные), уставщики.

Казачий юрт - В старину у татар косное владение одного улуса; участок земли или целая область вместе с принадлежащими к ним водами, состоявшие в наследственном и безраздельном владении улусного общества. У Казаков КЗ. — земельное владение станичного общества. Границы юрта с древних времен утверждались Войсковыми Кругами. После того, как группа казачьих семей или станица решала основать новый городок, они обращались в Главную Войску за разрешением "обысканный юрт занять". После расследования, не будет ли от этого другим станицам "утеснения" им разрешалось "Юрт занять и собрав

станицу городок устроить и жить, как и иные наши городки". Одновременно с этим им выдавалась "заимочная грамота". С начала XVIII в., при основании городка станица должна была произвести "развод рубежей" и точно определить границы с соседними казачьими поселениями. После этого она получала "разводную грамоту", которая служила документом, определявшим право станицы на ее Юрт.

Границы юртов были определены точно и обозначались (вехами или межами). Все хутора и станицы со своими юртами входили в главное Войско. Не надо путать понятие казачье Войско с войсками. Войско - территориальное понятие, страна. Первыми казачьими Войсками были Войско Запорожское и Войско Донское. Остальные казачьи войска пошли от Запорожского и Донского, путём завоеваний и захвата их казаками новых территорий. Когда количество станиц и хуторов сильно увеличилось, для упрощения управления территория Войска была поделена на округа. Выстроилась разумная и удобная система - цепочка территория Войска делилась на округа, а территории округов делились на станичные юрты и входящие в них хутора.

До XVIII века территории казачьих Войск были фактически самостоятельными государствами и с Москвой сносились своими посольствами - станицами. Как иностранные государства. Но и, войдя в состав России и присягнув царю, казаки сохранили свою самобытность, систему местного самоуправления. До самого 1917-18 годов сохраняли казаки свои традиции, символы и знаки. Система управления была простой, ясной и понятной всем, основанной на демократии. Говоря современным языком это была казачья демократическая республика во глве с президентом - атаманом. Атаманские правления отвечали за все вопросы жизнеобеспечения казаков: надзор за нарезкой и правильным использованием земли, сроками и нормами вылова рыбы, назначением на общественные работы (перевозка хлеба в общественные амбары, содержание станичной конюшни, обеспечение школ, больниц, церквей), воинские призывы и подготовка молодёжи на военную службу, военные сборы служивых казаков, мобилизацию казаков-очередников, их экипировку, вооружение и пр.

Казачий округ - объединение 3-х и более казачьих юртов для совместной культурной и хозяйственной деятельности.

Казачья область (войско) - объединение 3-х и более казачьих округов.

Кадетский корпус — начальное военно-учебное заведение с программой среднеучебного заведения с полным пансионом для подготовки молодежи к военной карьере; раньше по окончании полного курса, воспитанники принимались не только в военные училища, но и в высшие школы без экзаменов.

Первые кадетские корпуса появились в Пруссии в 1653 г., когда великим курфюрстом учреждена первая кадетская школа для несения дворянскими детьми воинской службы. В 1716 г. король Фридрих Вильгельм I сформировал в Берлине роту кадет, назначив её шефом своего четырёхлетнего сына, будущего полководца Фридриха Великого. В начале XX века собственно кадетские корпуса имелись в России, Германии, Японии и Черногории, учебные заведения кадетского типа — практически во всех развитых странах мира.

В России кадетский корпус впервые был основан по инициативе генерал-фельдмаршала Миниха: в 1732 г. он представил на утверждение императрице Анне Иоанновне план устройства первого военно-учебного заведения в России «Корпуса кадет». Учащиеся кадетского корпуса носили военную форму и проходили строевое обучение.

Несколько казачьих кадетских корпусов содержались на средства отпущенные из войсковых капиталов; они были доступны для детей всех казаков, но первенство приема принадлежало сыновьям офицеров, чиновников и дворян. По времени основания, самым старшим из казачьих кадетских корпусов был Оренбургский Неплюевский, основанный в 1825 г.; следующий за ним — Омский кадетский корпус, преобразованный из Войскового казачьего училища в 1848 г.; затем шли Донской Императора Александра III кадетский корпус, с годом основания 1883-м, Второй Оренбургский кадетский корпус, основанный в 1887 г, и, наконец, самый молодой — Владикавказский кадетский корпус, основанный в 1901 г.

К 1917 году на территории России действовало 30 кадетских корпусов. В 1918 году кадетские корпуса на контролируемой большевиками территории были упразднены; несколько корпусов действовало в эмиграции.

Кодекс чести кадета

- **Быть кадетом** - значит не допускать лжи или фальши, даже в малейшем, это значит правдиво и смело излагать свои мысли.
- **Быть кадетом** - значит презирать трусость, слабоволие и малодушие, быть справедливым, помогать добрым словом и делом.
- **Быть кадетом** - значит не боятся трудностей и решительно преодолевать их, в любой обстановке действовать на благо Кадетского Корпуса, Казачества, Отечества.
- **Быть кадетом** - значит серьезно относится к учебе и своим обязанностям.
- **Быть кадетом** - значит гордится своей кадетской казачьей формой, всегда быть опрятно одетым.
- **Быть кадетом** - значит уважать мнение других, уметь отстаивать свое мнение, уметь признать ошибку, если не прав.
- **Быть кадетом** - значит быть выдержанным и тактичным всегда, со всеми и везде.
- **Кадет** - это воля, упорство и настойчивость, отвага и трудолюбие.
- **Кадет** - это пример высокой ответственности за порученное дело, это инициатива и исполнительность.
- **Кадет** - это честность перед собой, товарищами и начальниками, это верность данному слову.
- **Кадет** всегда готов прийти на помощь и защитить женщину, младших и слабых.

• **Кадет** никогда не использует свое звание и положение в личных интересах.

• **Кадет** всегда и во всем бережет свою честь, честь своей сотни и Кадетского Корпуса.

• **Кадет** - навсегда остаётся Кадетом.

• **Кадет!** Всегда помни девиз Кадетского Корпуса: "Жизнь - Отечеству, Честь - никому!".

Казачья система землепользования

Вся казачья земля считалась войсковой (общественной), частной собственности на землю не существовало. Большой Войсковой Круг утверждал деление войсковых земель на округа, округ распределял земли для станичных юртов. Земля казакам выделялась по количеству душ в семье и за семьёй закреплялась. Имея свой «земельный пай» казак мог работать на земле, передавать её по наследству, отдавать родственникам или соседям на время, но не мог её продать. Земля являлась собственность станицы, хотя внутри её допускались перераспределения паёв (сенокосы) с учётом её продуктивности. Для образования отдельного хутора станица выделяла для этого землю.

В каждом станичном юрте имелся «войсковой запас» свободной земли. Свободная земля использовалась для общественных нужд (пастбищ). Казакам выделялись делянки кустарников и лесов для заготовки дров. Часть земли выделялась иногородним на правах аренды - за плату.

Сами казаки всегда считали, что земля казакам никогда не была пожалована государями, а владели они ею по праву, уплатив за неё в своё время казачьей кровью своих предков.

Казачьи этнические ассоциации - В международных пактах о правах человека под терминами "народ" или "нация" в процессах, связанных с реализацией права на национальное самоопределение, подразумеваются *этнические общностив* составе суверенных государств, обладающие общим языком и культурой, территорией и хозяйственными ресурсами, а также стремлением к образованию своих

национально-культурных, национально-территориальных образований в составе единого государства.

Право на национальное самоопределение -один из общепризнанных принципов международного права. Коллективное право этнической общности, возникает только из совокупности персонального (индивидуального) добровольного волеизъявления отдельных граждан, осознавших свою принадлежность к данной этнической общности и необходимость объединения с другими ее представителями.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации реализация права на национальное самоопределение отдельных этнических общностей, составляющих ее многонациональное население, осуществляется: предоставлением права создания национально территориальных образований этническим общностям в местах их традиционного и компактного проживания (территориальная система); предоставлением права на создание национально-культурных автономий представителям этнических общностей, проживающим разрозненно и находящимся в ситуации национального меньшинства на соответствующих административных территориях.

Казачья свадьба - приходило время жениться - об этом думали родители. В отцовском и материнском сердце давно облюбована была невеста сыну и жених дочери. Невеста и жених, достойные и по положению, и по достатку. И между собою родители сговорились давно. Однако, нужно было учинить сватовство.

За несколько дней до этого времени отец или мать говорили сыну:
-Сынок, тебе время жениться.Мы с матерью выбрали тебе невесту. Она хозяйка домовитая и работящая.

После этого устраивались смотрины невесты. Родители жениха отправлялись в дом родителей невесты на вечеринку. Собирались гости. Гости заводили разговор о хозяйской дочери, хвалили ее красоту, ум, называли ее добро хозяйкой и просили, чтобы она поднесла им. Мать

звала дочь. Та выходила по-домашнему, но принаряженная, приносила поднос с кубками и чарками, налитыми вином, и обносила гостей. А сама потом скромно становилась в углу. Гости медленно пили, похваливали вино, а жених смотрел на невесту.

- Бог даст, - говорили гости, - она и нас полюбит!

Все знали, в чем тут дело, но никто и вида не показывал, что знает. После этого засылали сватов. Сваты начинали дело просто.

- Урядник Мосей Карпович и Маланья Петровна желают вступить с вами в родство, - говорили они.

Если им отвечали: "Благодарим покорно за доброе мнение о дочери, только мы не сможем собрать свадьбу", - это значило отказ. Если же отец соглашался, то он говорил: "Дайте мне посоветоваться, да и ее самое поспрашивать, заходите на послезавтра".

Невесту хотя иногда и спрашивали, но она и не смела ответить иначе как: "Воля ваша".

В назначенный день сваты приходили уже с хлебом-солью.

- Отец и мать Гаврилы Миронова, - говорили они, - кланяются и просят принять хлеб-соль.

Хозяева, вместо ответа, целовали гостинец.

- Дай Бог, - говорили сваты на прощанье, - в добрый час!- В добрый час! - отвечали родители и подавали друг другу руки не иначе, как обернув их суконной полой.

В этот же день вечером в доме невесты справлялось рукобитье. Жених приходил с родителями. Его поздравляли с невестой и он кланялся в ноги будущему тестю и теще. Собирались гости, устраивалась вечеринка и девушки пели песни.

О приданом тогда никогда не говорили. Это было бы унижением чистоты брака. Сват выводил на середину комнаты жениха, по левую сторону ставили невесту, и жених целовал ее. Родители соединяли их руки и отец жениха говорил торжественно:

- Сын, вот тебе невеста. Да благословит Господь Бог союз наш. Иногда при этом жених и невеста дарили друг друга чем-нибудь.

На рукобитье долго не сидели, назначали день сговора и расходились по домам. Женщины, проходя по станице, пели: "Ой,

заюшка, горностай молодой!" и "Перепелушка, рябые перышки". И вся станица знала, что рукобитье состоялось.

За рукобитьем следовал новый праздник - сговор. На сговор сзывалась чуть ли не вся станица. Ярко горели свечи в медных шандалах; все были принаряжены. На столах, накрытых скатертями, разложены были гостинцы и семечки. Женщины и девушки садились в отдельной комнате. В доме жениха готовили 10-20 блюд с кренделями, пряниками, орехами, винными ягодами, финиками и всякими сластями, готовили мед и вино, и длинной вереницей несли все это в дом невесты. Там, в присутствии всех, повторялось то же, что было на рукобитье. Потом жених с невестой обносили гостей вином. От последнего гостя невеста убегала к девушкам, и если жених не успевал ее обогнать, то он должен был ее выкупать.

Начинался торг. Девушки ни за что не уступали невесту.

- Она у нас золотая, недешево достанется, - приговаривали они. Все собирались смотреть этот торг; наконец, жених выкупал ее и ее ставили в угол комнаты. Наступала тишина, а потом через полчаса все оживлялось и начинались танцы. Танцевали больше два танца - "Журавель" и "Казачка".

Во время ужина пели песни. Сначала пели песни о геройских подвигах донцов, протяжные, потом плясовые.

За два дня до свадьбы праздновали "подушки", а накануне свадьбы - девишник. В день "подушек" приходили знакомые и родня жениха и смотрели приданое. В комнатах были положены подушки. Жених с невестой садились первыми на них. Швеи, шившие приданое, подносили им мед; жених выпивал мед маленькими глотками, после каждого глотка целовал невесту, приговаривая: "Мед горек, надобно подсластить". Осушив бокал, жених клал на поднос швеям деньги. После жениха и невесты на подушки садились и другие казачки, пили мед и целовались, а в них в это время бросали подушками. Бывала в день подушек и музыка, и тоже танцевали.

Девишник - это был последний праздник молодой казачки. Вечером перед заходом солнца одна, или с какой-нибудь старой женщиной или с

няней ходила она на кладбище. молилась на могилах родных и просила благословения на новую жизнь.

В ее доме, тем временем, собирались гости "наволакивать подушки". В дом жениха съезжались "каравай сажать". Каравай пекли торжественно. Все гости держались за лопату дружно, и свахи освещали печь свечами ярого воска, обвитыми цветными лентами. Эти свечи давались жениху и невесте при венчании.

Вечером гости жениха, набрав караваев, отправлялись в дом невесты. Невеста сидела среди подруг. На ее голове надета была высокая шапка, украшенная цветами и перьями, а в косе был заплетен золотой косник. Подруги пели ей грустные песни

С приходом жениха песни смолкали. Садились опять на подушки, пили мед, а потом женщины разбирали легкие вещи из приданного и шли в дом жениха.

Свадьба справлялась особенно торжественно. Это был самый торжественный день, может быть, единственный праздник в жизни женщины-казачки. Все, что было богатого в доме ее родителей, доставалось для этого дня. Жемчуга и золото блистали на ней. Как только раздавался благовест к обедне, отец и мать благословляли невесту, она целовала икону и прощалась с родителями и родными. Слезы лились без конца.

Между тем, жених в богатом платье шел к невесте. Платье жениха сохранялось из рода в род. Часто сын венчался в кафтане, в котором венчался его дед, жалованном царем кафтане. Иногда венчальное платье было одно на всю станицу. Оно хранилось в станичной избе и надевали его все женихи, а по окончании свадьбы возвращали обратно в станицу. Жениха вел "ведун", он должен был предупреждать его о всех порогах. Впереди его шел священник с крестом, а за ним мальчики несли благословенные образа с пеленами; кругом шли товарищи жениха, или поезжане. По окончании венчания в церкви, еще в притворе, молодой расплетали косу и укладывали волосы по-женски - надвое, обвивали ими голову и надевали шапку или повойник.

Поезд с молодыми, окруженный верховыми поезжанами, ехал в дом жениха. На крыльце молодых встречали родители с хлебом-солью, под

хлебом-солью должен был пройти весь поезд. Когда проходили молодые, на них сыпали пшеницу и другие хлебные зерна, перемешанные с хмелем, орехами, пряниками, мелкими монетами, - это означало пожелание молодым жить богато...

Все садились за стол. Начинались тосты - первый тост был всегда за Царя, потом за войскового атамана, за молодого князя и княгиню. Тут обыкновенно родные и тесть одаривали их. Дарили дорогие вещи, оружие, иногда тесть отдавал молодому своего залетного скакуна с седлом, и родители жениха одаривали невесту платьями и материями. Пир шел иногда до утра. Пели свадебные песни. Смолкали они, поднимался старый казак и, держа в руке серебряный кубок, может быть, отбитый у турок еще в азовские походы, говорил: - Желаю здравствовать князю молодому с княгинею! Княжому отцу, матери, дружке со свахами и всем любящим гостям на беседе, не всем поименно, но всем поровенно. Что задумали-загадали, определи Господи талант и счастье. Слышанное видеть, желаемое получить, в чести и в радости нерушимо...

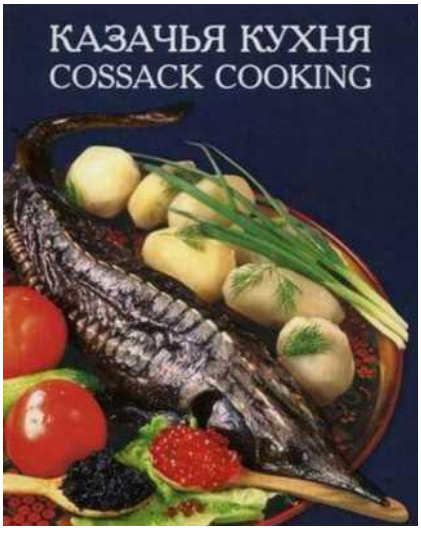
И собрание в голос отвечало: "Определи Господи!" Через несколько дней после свадьбы родители молодой давали всем гостям отводы - прощальный обед.

Очень часто и месяца не проходило после свадьбы, как молодой муж получал наряд и шел на службу.

Каждый поход приносил славу казачеству. Прибавлялось жалованных знамен, говоривших казакам об их недавней славе. Приносили станичники из похода дорогие хоругви, иконы и паникадила и ставили их в родную церковь, но прибавлялось в этой церкви на иконе Божьей Матери, всех скорбящих Заступнице, жемчугов на окладе. Этот жемчуг, как слезы клали казачки за своих убитых мужей..

КАЗАЧЬЯ КУХНЯ

Основой питания казачьей семьи являлись пшеничный хлеб, рыба, продукты животноводства и садоводства... Наиболее популярным считался борщ, который варился с кислой капустой, с фасолью, с мясом, салом, в постные дни - с растительным маслом. У каждой хозяйки борщ имел свой неповторимый вкус. Это было обусловлено не только старанием, с которым хозяйки готовили еду, но и различными кулинарными секретами, среди которых было умение делать зажарку (предварительная обжарка овощей применялась исключительно в казачьих семьях и до сих пор используется потомками казаков). Любили казаки вареники, галушки. Понимали толк в рыбе: они ее солили, вялили, варили. Солили и сушили на зиму фрукты, варили компоты (узвары), варенье, готовили арбузный мед, делали фруктовую пастилу; широко употребляли мед, из винограда делали вино. Казаки ели больше мяса и мясных блюд (особенно птицу, свинину и баранину), чем другие народы России. Очень ценились сало и жир, так как часто мясные продукты употреблялись как приправа к кушаньям. В больших неразделенных семьях все продукты находились в ведении свекрови, которая выдавала их «дежурной» невестке... Пищу варили, как правило, в печи (зимой в доме, в кухне, летом - тоже в кухне или в летней печи во дворе): В каждой семье была необходимая простейшая утварь: чугуны, плошки, миски, сковороды, ухваты-рогачи, чаплейки, кочерги».

КАРП С БЕЛЫМ СТОЛОВЫМ ВИНОМ (начало XIX века, Ростов).

Куски крупного карпа с молоками, нарезанные 2 сельдерея, 4 петрушки, 4 кислых огурца, 2 мускатных цвета, сложить в кастрюлю, посыпать простым и английским перцем, залить огуречным рассолом пополам с белым вином. Тушить на слабом огне. Ложку масла смешать с ложкой муки, развести процеженным соусом из-под рыбы и облить рыбу на блюде.

КАРТОФЕЛЬ С МЯСНЫМ ФАРШЕМ ПО-ДОНСКОМУ

Клубни сырого картофеля очистить, тщательно промыть под холодной водой, нарезать кружочками и по вкусу посолить. Обжарить с обеих сторон в растительном масле до подрумянивая, так чтобы картофель был уложен на сковороду только в один слой. Приготовить фарш из свинины и говядины, взятых в нужном количестве. Лук мелко нарезать и обжарить в оставшемся на сковороде масле, по вкусу посолив и поперчив в процессе обжаривания. Противень смазать маслом и уложить на него слой обжаренного картофеля, затем слой фарша, поверх которого уложить второй слой картофеля. Посыпать запеканку молотыми сухарями, смешав их по вкусу с тертым сыром и рубленой зеленью. Взбрызнуть маслом и запечь в горячей духовке до подрумянивания. Горячую запеканку порционно полить сметаной или майонезом. Можно использовать различные продукты в сочетании с картофелем - мясо, овощи, яйца, сыр и пр. Для заливки запеканок используется сметана, сливки, майонез, молоко с мукой, яичные и другие смеси. Поверхность картофельных запеканок засыпают тертым сыром, обжаренными молотыми сухарями или кукурузными хлопьями.

«ЯХНЫ» - БАРАНИНА С БАКЛАЖАНАМИ ПО-СТАРОКАЗАЧЬИ

Бараньи ребрышки нарубить мелкими кусочками и обжарить в сливочном масле. Так же хорошо обжарить (отдельно каждый) картофель, лук, морковь и белый корень пастернака и петрушки. Баклажаны запечь в духовке целыми. Овощи режутся произвольно и пропорции их по вкусу.

Смешать обжаренные до полуготовности овощи с бараниной или свининой, сложить в кастрюлю или керамический горшок и прибавить протертые сквозь дуршлаг печеные баклажаны. Все осторожно перемешать, приправив солью и молотым черным перцем. Закрыть кастрюлю с овощами крышкой и томить до готовности в духовке.

Перед вами рецепты. которые пришли к нам из далекого прошлого. Многие из них сегодня забыты. Но у донской старинной кухни есть свой колорит... Попробуйте, и вы это почувствуете...

СОЛЯНКА КАЗАЧЬЯ (район станицы Старочеркасской, XIX век).

Килограмм мелко рубленой свинины, 150 граммов шпига, две дольки чеснока, головку лука, немного бульона тщательно перемешивают и начиняют тонкую свиную кишку с перевязкой через четверть. Отварить в подсоленной воде 15 минут. Затем жарить в свином жиру с квашеной капустой.

КРУГЛИК (станица Старочеркасская, XVIII век).

Молотое мясо смешать с рубленым мясом цыплят, обжарить с корнями петрушки на гусином или утином жиру. Приготовленное для пирога тесто раскатать на большой сковороде, на него разложить слоем приготовленный фарш. Запечь в духовке или печи. Следить за сочностью.

ТАРАНЧУК (Обед из кухни нижнего Дона, XVIII-XIX вв.).

Мелкие кусочки мякоти баранины обжаривают в кипящем масле. Укладывают в горшочки, заливают овощным бульоном и добавляют нарезанные картофель, морковь, корень пастернака, пряности и тушат до готовности с добавлением бараньего жира, стручка жгучего перца и уксуса по вкусу.

КУЛЕШ РЫБАЧИЙ (известен издавна, записан в хуторе Веселом).

Промытое пшено варится 10 минут. Отдельно отваривается соленая рыба (чаще - сула). Ее разделывают на мелкие кусочки. Отваренное пшено заправляют луком, жаренным на растительном масле, кусочками рыбы, зеленью, тщательно перемешивают.

ПОСТНЫЙ БОРЩ (Средний и Нижний Дон, XVIII век).

На медленном огне варится несколько крупных сырых луковиц. Затем их вынимают и в бульон закладывают шинкованные капусту, морковь, пастернак, картофель, стручки зеленой фасоли (гороха). Перед готовностью добавляют толченый чеснок, лавровый лист, перец и заправляют обжаренным на растительном масле луком и зеленью.

ПИРОГ ПОХОДНЫЙ (Из кухни Среднего Дона, XVIII-XIX вв.).

Кусок мякоти свинины, говядины или баранины начиняют кусочками чеснока и обжаривают в духовке или печи до готовности. Режут слоями толщиной в сантиметр и кладут на раскатанное тесто (для пирога). Сверху укладывают резаные помидоры, заливают жиром и обжаренным луком и накрывают сеткой из теста. Пекут в духовке или печи до готовности.

КАША И ЛАПША (которым более трехсот лет, Средний Дон).

Пшеничная каша сваренная на молоке, заправляется сюзьмой и изюмом. Круто сваренная лапша заправляется обжаренным луком с мелкими кусочками дикой утки. Подается с моченым терном.

ОБЕД В ОДНОЙ КАСТРЮЛЕ (станица Старочеркасская, XIX век).

Мякоть свинины, посоленную и поперченную, обжаривают в кипящем жиру. Укладывают в чугунок или толстую кастрюлю, вместе с нарезанным картофелем, белым корнем, морковью, 2-3 луковицами, доливают холодной воды и тушат. Перед готовностью добавляют резаные помидоры, моченый терн, 2-3 гвоздики.

УХА ПО-СТАРОЧЕРКАССКИ (Средний Дон).

Мелкая рыба, ёрш, окунь, плотва, красноперка, уклея, потрошится, удаляются жабры. Заливается холодной водой. Добавляются лук, соль, специи. Варится на медленном огне 40-60 минут. Уксус - по вкусу.

УХА ПО-ЕЛИЗАВЕТИНСКИ (Нижний Дон, станица Елизаветинская).

Рыба потрошится, удаляются жабры. В холодную воду укладываются рыба, крупно резанные 2-3 картофелины, луковица, 2-3 помидора, специи. Перед готовностью добавляется зелень укропа и петрушки.

К столу подаются только бульон и отдельно куски сваренной и политой соленым рыбным бульоном рыбы.

РЫБА, НАЧИНЕННАЯ КАШЕЙ (Нижний Дон, станица Елизаветинская, XVIII-XIX вв.).

Донскую рыбу /лещ, сазан, карп/ чистят и потрошат. Отделяют икру и смешивают ее с полуготовым рисом или пшеном. Тушку рыбы час выдерживают в белом вине. Начиняют икрой с кашей и укладывают в

глубокую сковородку. Заливают подсолнечным маслом и обжаренным луком и бульоном из мелкой рыбы и тушат. Специи - по вкусу.

ЛЕЩ, ЗАПЕЧЕННЫЙ С КАШЕЙ (известен издавна, особенно на Нижнем Дону).

Крупного леща очищают от чешуи и внутренностей. Начиняют пшенной кашей, перемешанной с икрой. Зашивают. Запекают в духовке или печи, следят за сочностью. Можно время от времени смазывать сливочным маслом.

РЫБА ДОНСКАЯ, ТУШЕНАЯ (станица Елизаветинская, XVIII-XIX вв.).

У донской мелкой рыбы отрезать головы и хвосты. Выпотрошить, хорошо промыть, посолить, уложить спинками вверх в чугунную кастрюлю. Залить по 1/3 стакана воды и уксуса, 1/2 стакана растительного масла, положить лавровый лист и душистый перец.

Тушить на слабом огне 3,4-5 часов, пока испарится масло.

СОЛЯНКА РЫБНАЯ (Ростов, XIX век).

Луковицу мелко изрубить, обжарить, всыпать полторы ложки муки и еще обжарить, развести водой. В соус заложить мелкие куски рыбы, лавровый лист, перец, 10 оливок, 10 мелко резанных шампиньонов, 2 соленых огурца, немного свежей и кислой капусты.

По готовности добавить по вкусу огуречного рассола, сметаны, посыпать зеленью, протушить.

РАКИ ПО-ПРАЗДНИЧНОМУ (станица Елизаветинская, XIX век).

Влить в кастрюлю с водой полтора стакана свежей сметаны, половину стакана красного крепкого вина, положить ложку сливочного масла, немного соли, тмина и укропа. Как только закипит, вложить 20-30 раков, накрыть крышкой и варить 30 минут.

ЛЕЩ С ХРЕНОМ И ЯБЛОКАМИ (Средний Дон, XVIII век).

Леща разрезать, посолить, залить кипящим слабым раствором уксуса. Подержать под крышкой 5 минут. Бульоном из кореньев петрушки, сельдерея, моркови, 2 луковиц, залить рыбу в кастрюле и потушить на сильном огне. Ломтики рыбы выложить на блюдо и переложить тертым хреном с кислыми тертыми яблоками и дольками лимона.

ЩУКА ПЕЧЕНАЯ СО СВИНЫМ САЛОМ (Средний Дон, XVII век).

Крупную щуку очистить, посолить, покрыть ее тонкими пластинками свиного сала, обвязав его нитками. Жарить на вертеле, поливая при этом стекающим соусом. Огонь - не жаркий, желательно перегоревшие угли.

СТЕРЛЯДЬ НА ШАМПАНСКОМ (Редкое блюдо из XVIII века).

Очистить фунта 3-4 стерляди, разрезать на куски, вымыть, протереть салфеткой, уложить в один ряд в серебряную кастрюльку. Положить 1/4 фунта сливочного масла, соль, сок 1/2 лимона. Влить 2 ст. шампанского. Вскипятить и тут же подавать к столу.

ЗАКУСКА ИЗ ПТИЦЫ «ПРАЗДНИЧНАЯ»

Закуску готовят из холодного мяса отварной или жареной домашней птицы (утка, гусь, индейка).

Приготовление соуса для жареной птицы

Продукты:

* 1 кг репчатого лука или порея * 2-3 ст. ложки растительного масла * сок 1 среднего лимона * 1 большой корень сельдерея * щепотка тмина или кориандра * 5-6 горошин черного перца * соль по вкусу

Лук (репчатый или зеленый) нарезать мелкими кусочкам. Корень сельдерея очистить и натереть на крупной терке. Все переложить в кастрюлю и добавить растительное масло и специи. Залить небольшим количеством кипятка, по вкусу посолить, перемешать и протушить при слабом кипении 10-12 минут, прикрыв кастрюлю крышкой. Получившийся соус остудить и подать к птице вместе с солеными или маринованными овощами. К блюду подать так же много разной свежей зелени. Если жареная птица подается на стол целой тушкой, то приготовленный соус подается на стол отдельно в соуснике. К птице, разделанной на куски и подаваемой порционно, соус можно подать сразу же, выложив его на куски птицы.

Приготовление соуса для отварной птицы

Продукты:

* 200 г сметаны * 5-6 ст. ложек кефира * 0,5 стакана толченых орехов * 3-5 долек чеснока * пучок зелени (кинза или укроп, мята, тархун) по вкусу

Свежую домашнюю сметану смешать с кефиром. Добавить растертый с солью чеснок, толченые орехи и мелко нарезанную зелень.

Куски отварной птицы уложить на блюдо и, залив приготовленным соусом, поставить в холодильник на 15-20 минут, прикрыв блюдо с птицей большой крышкой или опрокинутой тарелкой.

ЧАПРА ДОНСКАЯ (станица Старочеркасская, XVIII-XIX вв.).

В банку или горшок уложить сырыми: 3 болгарских перца, половину горького, несколько помидоров, три дольки чеснока, ветку укропа, острогон, лавровый лист. Сварить томатный сок и залить им овощи. Плотно закрыть крышкой и пастеризовать 10-15 минут. Приправа к разным мясным и рыбным блюдам.

ПРЯНИКИ ДОНСКИЕ (Нижний Дон, XIX век).

На фунт разогретого нардека или меда добавить столовую ложку соды и полтора фунта муки. Замешать в крутое тесто и оставить в комнате на двое суток. Затем перемешать и раскатать в пласт, резать формочкой и уложить на политую маслом сковороду. Верх смазать взбитым яйцом или посыпать сахарной пудрой с изюмом.

КВАС ИЗ ТЕРНА (станица Старочеркасская, XVIII-XIX вв.).

Протереть 1 кг терна. Отжимки залить 4 л воды, прокипятить 15 минут. Остудить, процедить и всыпать 300 г. сахара, вновь вскипятить. Сироп охладить и влить терновый сырой сок. Добавить 15 г. дрожжей, размешать, разлить по бутылкам, плотно закрыть пробками, и выдержать 5 дней.

ХЛЕБНЫЙ КВАС (г.Ростов-Дон, XVII-XIX вв.).

Килограмм ржаных сухарей залить 8-10 литрами кипятка, закрыть плотно, дать выстоять 4-5 часов. Процедить, затем добавить 25 г. дрожжей и 300 г. сахара. После появления пены процедить вторично и разлить в бутылки, вложить в каждую 3-4 изюминки и плотно закупорить, выдержать 3 дня.

НАПИТКИ ОСВЕЖАЮЩИЕ (хутор Веселый, XVIII век).

В чашку капустного рассола всыпать по щепотке черного и красного перца, чайную ложку разведенной горчицы. Перед употреблением добавить половину чайной ложки питьевой соды.

Стакан сюзьмы /кислое молоко/, растворить в стакане холодной воды. Добавить изюм и немного ванили.

НАПИТКИ С МОЧЕНЫМ ТЕРНОМ (известны издавна).

Смешать один стакан моченого терна, 3 стакана крепкого кофе. Мед - по вкусу. Половину стакана сюзьмы смешать с половиной стакана моченого терна и разбавить водой.

НАПИТКИ ИЗ ТРАВ (старинные народные средства).

В кувшин /2,5 литра/ опустить по столовой ложке чебреца, донника, мяты, две гвоздики, кусочек имбиря, две ложки чая. Вскипятить и процедить. Добавить мед по вкусу. Пить горячим. На 2,5 литра воды щепотку мяты и чая, две гвоздики, две рюмки красного вина. Пить горячим.

НАПИТКИ С ДОНСКИМ ВИНОМ (Средний Дон, XVIII-XIX вв.).

Липовый цвет, чебрец, мяту крепко заварить, процедить, добавить равный объем белого вина. Пить горячим. Смешать стакан донского вина, 2,5 стакана горячего молока, столовую ложку меда

ВИШНЕВЫЙ МОРС (Средний Дон, XVIII век).

Насыпать полный горшок спелых вишен, обвязать ветошью, обмазать тестом, поставить в печь после хлебов. На другой день вынуть, откинуть на решето, дать соку стечь. Ягоды протереть. На 2 ст. пюре - 1 ст. сахара. Взбить до растворения сахара, поставить на лед.

СМОКВЫ ИЗ ВИНОГРАДА (Ростов, Нижний Дон, XVIII век).

Сварить сироп из одного стакана воды и сахара. В горячем сиропе обмакнуть некрупные грозди винограда, затем обвалять их в сахарной пудре и обсушить в легкой печи или духовке. Хранить в сухой закрытой банке.

НАРДЕК (арбузный мед) (Нижний Дон, XVIII век).

Мякоть спелых столовых арбузов отжать, пропустить через пресс. Слить в эмалированный или медный таз. Поставить на огонь и довести до кипения. Постоянно помешивая, варить на слабом огне, уваривая до 1/8-

1/10 объема. Хранить мед в сухих стеклянных банках в прохладном месте.

КИСЛАЯ ЛАПША

Состав

Лапша домашняя (для лапши потребуется мука, яйца, соль, вода). Компот и сухофруктов (для компота потребуется различные сухие фрукты, как-то: яблоки, сливы, груши, изюм, вишня и т.д., и вода).

Приготовление

В стакан теплой воды взбить одно-два яйца, соль по вкусу. Муку просеять, сформировать на столе горку, сделав в ней углубление. Осторожно вливать в муку воду с яйцами, постоянно мешая. Замесить крутое тесто. Раскатать тесто толщиной 1-2мм, посыпать пласт мукой, свернуть три-четыре раза, нарезать на лапшу острым ножом. Полученную лапшу разобрать, рассыпать на ровную поверхность и подсушить на воздухе.Из сухофруктов сварить компот, слить, фрукты отдельно сложить в миску. В кипящий компот положить лапшу, варить до готовности. Подавать горячим, холодным, добавляя в тарелку отварные сухофрукты, сахар.

ХОЛОДНАЯ ЗАКУСКА ИЗ КУРИНОГО МЯСА

Подготовленные куриные окорочка без жировых прослоек или куриные грудки отварить в небольшом количестве подсоленной воды на слабом огне до готовности. Лук мелко нарезать и спассеровать в вытопленном курином жиру до полной прозрачности. Остывшее мясо пропустить через мясорубку, добавить подготовленный лук вместе с жиром, в котором он жарился, мелко нарубленные крутые яйца и тертый сыр. Всю массу перемешать, слегка подсолить, поперчить и заправить по вкусу майонезом. Выложить закуску на плоское блюдо или в салатник и засыпать рубленой зеленью. По краям блюда уложить красиво нарезанные отварные или свежие овощи. Очень эффектно смотрятся украшения из вареных овощей, приготовленные в виде «колокольчиков». С отварной моркови, свеклы или брюквы срезать вкруговую тонкие полоски шириной 3-4 см и длиной до 5 см. Свернуть их в виде

колокольчика и уложить под каждый «колокольчик» веточки или рубленую зелень. В середину каждого «колоколь-чика» поместить цветную ягоду или маслину.

РУЛЕТ ИЗ КУРИНЫХ ОКОРОЧКОВ

Подготовить куриные окорочка, срезать жировые прослойки, осторожно удалить косточки, чтобы куски мякоти по возможности остались целыми. Куски мяса слегка отбить, посолить, поперчить, смазать толченым с солью чесноком.

Свернуть мясо рулетиками, завернуть каждый рулетик в фольгу конвертиком и плотно перевязать нитками. Опустить подготовленные рулетики в кипящую подсоленную воду, добавить по вкусу коренья, лук и варить на среднем огне 30—40 минут.

Готовые рулетики вынуть из бульона, охладить и, не снимая фольгу, подержать под прессом около часа. Затем фольгу снять и поставить рулетики в холодильник. Подать, нарезав ломтиками, с майонезом или горчицей.

КУРИЦА В ЖЕЛЕ С МАЙОНЕЗОМ

Продукты:

* тушка молодой курицы или бройлера * 1,5 л бульона * 1 ст. ложка желатина * 0,5 стакана воды * 2 ст. ложки сахара * 2 соленых огурца * 2 отварных картофелины * 3 отварных моркови * 3 крутых яйца * 400 г майонеза * 1 стакан зеленого горошка * соль и зелень по вкусу

Подготовленную тушку молодой курицы или бройлера отварить, чтобы бульона получилось не более полутора литров. Дать полностью остыть, не вынимая тушку из бульона, а затем нарезать на порционные куски, удалив косточки. Желатин залить водой и оставить в теплом месте до разбухания. Перелить в миску, добавить половину нормы желатина и тщательно взбить, поместив посуду с желе в сильно охлажденную воду. Очищенные овощи и крутые яйца нарезать мелкими кубиками, добавить сахар, зеленый горошек, щепотку соли, оставшийся майонез и все осторожно перемешать двумя вилками. В середину глубокого блюда положить 2 ст. ложки желированного майонеза и уложить

подготовленные куски курицы. По краю блюда уложить охлажденные овощи с майонезом и залить куски птицы оставшимся майонезным желе. Блюдо красиво украсить веточками разной зелени и листьями зеленого салата. Майонез для желе можно использовать как натуральный, так и смешанный с различными, взятыми по вкусу, томатными или острыми наполнителями.

КУРИЦА ОТВАРНАЯ В ЖЕЛЕ С ВИНОМ

Обработанную, промытую и сформованную тушку курицы положить в большую кастрюлю, залить белым вином, разведенным таким же количеством воды, так, чтобы уровень жидкости был выше уровня мяса. Добавить по вкусу нарезанную морковь, лук и зелень петрушки, посолить, положить несколько горошин черного перца и варить на слабом огне до готовности, снимая образующуюся пену. Готовую курицу вынуть из отвара, очистить от зелени и овощей, охладить. Из оставшегося бульона приготовить желе (на 1 л бульона взять от 30 до 50 г сухого желатина). В стеклянную большую (чтобы поместилась тушка курицы) миску или салатник влить растопленное желе слоем 3 см, дать застыть и положить целую тушку курицы. Влить еще желе примерно до половины салатника и вновь остудить. Затем залить желе, чтобы курица была им покрыта полностью, дать хорошо застыть. Подавая на стол, аккуратно переложить курицу с желе на глубокое блюдо. Лучше это сделать так: салатник опустить на несколько секунд в горячую воду, сверху накрыть глубоким блюдом и опрокинуть на него содержимое.

ХОЛОДНЫЕ РЫБНЫЕ ЗАКУСКИ СПОСОБЫ И СОВЕТЫ ПО ПРИГОТОВЛЕНИЮ

Для приготовления заливных рыбных блюд рекомендуются такие виды рыбы, как судак, осетрина, белуга, стерлядь, а также филе другой речной рыбы, по возможности без костей.

Как приготовить жидкое желе для заливного

Количество желатина, которое необходимо положить в бульон или отвар для получения желе, зависит от крепости бульона и отвара, оставшихся при приготовлении отварной рыбы. Например, на 1 стакан бульона, в котором варился судак вместе с головой и кожей, достаточно добавить 1-2 г желатина.

Бульон или отвар следует прокипятить на слабом огне в течение 3-5 минут, затем положить предварительно замоченный и отцеженный желатин и прогреть желе, помешивая, до закипания и полного растворения желатина. После этого горячее желе процедить в другую кастрюлю, дать слегка остыть и залить им подготовленную рыбу.

Как сделать желе светлым и прозрачным

Чтобы получить желе более прозрачное, нужно взять на каждые 4-5 стаканов готового рыбного бульона один белок сырого яйца. Взбить белки в миске венчиком или вилкой и влить стакан охлажденного бульона или отвара. Добавить столовую ложку уксуса или лимонного сока, перемешать и влить в оставшийся кипящий бульон или отвар. Кастрюлю с бульоном накрыть крышкой и поставить на слабый огонь. Довести до кипения, снять кастрюлю с огня и дать бульону отстояться в течение 15-20 минут, а затем осторожно, не взбалтывая, процедить.

ПРОСТОЙ РЫБНЫЙ СТУДЕНЬ ПО-СТАНИЧНОМУ

Для приготовления студня используют головы, кости, плавники, которые остаются после разделки рыбы. Можно варить студень и из всякой мелочи (ершей, пескарей, окуньков или другой рыбы).

Подготовленные рыбные зачистки и выпотрошенную рыбную мелочь залить холодной водой (на 1 л не менее 1 кг зачисток и рыбы).

Добавить целые очищенные морковь и луковицу, быстро довести до кипения, а затем варить при медленном кипении, периодически снимая пену, до тех пор, пока рыбный отвар не наберет густую консистенцию. Готовый бульон процедить, положить в него куски крупной, но не жирной рыбы, например, щуки или налима, и варить их в этом же бульоне до готовности.

В порционные формочки для заливного или в глубокие тарелки уложить аккуратно нарезанные кусочки сваренной рыбы, украшения из

нарезанных крутых яиц, зелень петрушки и ломтики лимона. Затем формочки осторожно залить рыбным бульоном, дать полностью остыть и поставить в холодильник.

Подать на стол как холодную закуску с приправами из корня хрена и ароматным уксусом.

РЫБА ЗАЛИВНАЯ ПОД МАЙОНЕЗОМ

Продукты:

* 1 кг рыбного филе * 1 полная ст. ложка желатина * 200 г майонеза * вареные овощи для украшения * соль и лимонный сок по вкусу Из малокостной рыбы разделать филе (без кожи и костей), нарезать его на куски, слегка посолить, взбрызнуть лимонным соком, свернуть рулетиками и закрепить деревянными шпильками. Отварить филе на пару (или припустить в совсем небольшом количестве подсоленной воды) до готовности. Переложить рыбные рулетики на глубокое блюдо и дать им хорошо остыть. Желатин залить холодной водой, дать разбухнуть и распустить на совсем слабом огне.

В майонез влить половину подготовленного желатина, тщательно перемешать, влить оставшийся желатин и еще раз перемешать. Залить майонезом-желе куски холодного рыбного филе, сровнять поверхность и дать заливному хорошо застыть в холодильнике. Подать заливное на стол, оформив его украшениями из отварных овощей и свежей ароматной зелени.

СУДАКЗАЛИВНОЙ

Продукты:

* 1 кг филе свежего судака * по 1 корню моркови и петрушки * 1 средняя луковица * 2-3 лавровых листа * 30-40 г желатина * соль по вкусу Очищенную тушку судака хорошо промыть, разделать на

филе и нарезать его по возможности на одинаковые порционные кусочки.
В кастрюлю положить кости, голову, зачистки и икру разделанного судака, очищенные и нарезанные овощи (морковь, лук, петрушку). Добавить 2-3 лавровых листа, соль, залить холодной водой и сварить бульон.
Готовый бульон процедить и отдельно отварить в нем порционные кусочки судака. Куски готовой рыбы переложить шумовкой на глубокое блюдо и охладить.
Из рыбного бульона приготовить желе. Для этого в бульон положить размоченный в холодной воде желатин (норма закладки дана в рецептах выше), растворить его, довести до кипения, а затем процедить сквозь марлю или салфетку,
Поверх кусков судака, красиво уложенных на блюде, положить кружки лимона, вареной моркови, украсить зеленью петрушки и осторожно залить желе. Заливного судака подавать к столу хорошо застывшим с приправами или соусом из тертого корня хрена с уксусом.

ЗАКУСКА ИЗ МАРИНОВАННОЙ ЩУКИ ИЛИ СУДАКА

Продукты:
* 1-1,5 кг филе свежей щуки или судака без кожи * по 1 корню петрушки и сельдерея * 3-4 луковицы * 2-3 стебля лука порея * 0,5 слабого уксуса или кислого белого столового вина * горошины черного перца, лавровый лист, гвоздика, корица, эстрагон, кардамон и соль по вкусу
Подготовить филе свежей малокостной рыбы без кожи. Нарезать на не очень крупные порционные куски, перетереть каждый кусок солью, сложить в эмалированную посуду, придавить кружком и тяжелым грузом. Выдержать рыбу в соленом соке 2 дня.
Отварить в воде корни сельдерея и петрушки, стебли порея и луковицы. Переложить в кастрюлю с овощами подготовленные куски рыбного филе, отварить до полуготовности, переложить на сито и дать полностью остыть.
Вскипятить уксус или кислое белое столовое вино с черным перцем и лавровым листом, гвоздикой, корицей, эстрагоном и кардамоном.

Переложить в пряный кипящий маринад рыбу и отварить до готовности. Куски рыбы уложить в салатник и залить остывшим маринадом. Приготовленная таким способом маринованная рыба может храниться очень долго, поэтому замариновать ее можно заранее и использовать по мере надобности.

Можно приготовить маринованную рыбу, предварительно обжарив куски в конопляном или оливковом масле и подсушив в духовке. Уксус с пряностями налить сначала в деревянную чашку, натертую чесноком, и дать немного постоять. Далее готовить рыбу как предложено в рецепте.

ЗАКУСКА ИЗ ОТВАРНОГО СУДАКА

Продукты:

* 500 г отварного судака * 1 луковица * 2-3 яблока * 1 корень сельдерея * 3-3 свежих огурца * 2 яйца * 1 ст. ложка острого кетчупа * 100 г майонеза

* зелень петрушки * листья салата * соль по вкусу

Подготовленное рыбное филе отварить в небольшом количестве подсоленной воды вместе с луком, не допуская сильного кипения. Вынуть рыбу из бульона, снять с нее кожу, нарезать филе на мелкие кусочки и охладить.

Смешать вместе нарезанные яблоки, свежие огурцы, сельдерей, петрушку и майонез, по вкусу заправить солью и острым кетчупом. Добавить подготовленную рыбу и всю массу осторожно перемешать вилкой. Уложить подготовленные продукты на глубокое блюдо горкой, посыпать рубленой зеленью петрушки, мелко нарезанными или измельченными на терке крутыми яйцами и украсить листочками салата.

ДОНСКАЯ СЕЛЕДОЧКА ПРЯНАЯ (старинный семейный рецепт)

Засол селедочки

На дно эмалированной или керамической посуды насыпать слой соли.

Свежевыловленную и неразделанную донскую селедочку уложить на соль «стоймя» на брюшко, пересыпая каждую рыбку сухой солью. Это - нижний слой; сельдив немдолжны бытьуложены рядами плотно друг к

другу и головками в одну сторону. Слой рыбы так же обильно засыпать солью.

Следующий слой рыбы готовится так же, только рыбки в нем должны быть повернуты головками в другую сторону.

Верхний слой рыбы так же полностью засыпать солью и поставить посуду с рыбой в холодное место (лучше в погреб).

Подготовленную таким образом селедочку дважды в день приминать руками, чтобы выходил находящийся в ней воздух. Рыба пустит сок и рассол в посуде станет кровянистым. Через 3-4 дня, когда сок станет не кровянистым, а слегка коричневатым, сельдь вынуть из рассола и тщательно обтереть каждую рыбку от соли.

Приготовление рассола и просольной селедочки

Уложить селедочки теперь уже плашмя в другую посуду, тщательно уплотняя каждый ряд руками. Из посуды, в которой засаливалась рыба, очень аккуратно, чтобы не попали кристаллы соли, слить получившийся рассол. Добавить в него по вкусу перец, лавровый лист, корицу, гвоздику и другие пряности. Рассол с пряностями перекипятить и проварить при несильном кипении 30-40 минут, пока не перестанет появляться пена (ее обязательно снимать при варке).

Рассол охладить и залить им подготовленную селедочку. Сверху уложить на нее деревянный кружок и средний тяжести гнет. Рассола в

рыбе должно быть столько, чтобы он покрывал сельдь полностью и был примерно на 4 пальца выше.

Хранить посуду с рыбой в погребе или другом прохладном месте. При таком засоле селедочку перед употреблением можно не вымачивать.

ХОЛОДНЫЕ ЗАКУСКИ ИЗ МЯСА И СУБПРОДУКТОВ ХОЛОДЕЦ ПО ПРАБАБУШКИНОМУ РЕЦЕПТУ

Продукты:

* 1 свиная ножка * 1 голяшка (булдыжка) * 1 кг молодой говядины * 1 тушка курицы или бройлера * 5-6 л воды * 1-2 отварных моркови * соль, пряности и лавровый лист по вкусу * 2-3 крутых яйца * 3-5 долек чеснока (по желанию) * приправа из корня хрена со сметаной или майонезом Мясопродукты для холодца обработать самым тщательным образом (осмолить, выскоблить ножом и промыть под проточной водой) - от этого во многом будет зависеть вкус готового холодца. Подготовленные продукты переложить в кастрюлю подходящей емкости и залить холодной водой. Воды должно быть достаточно много, потому что холодец варится долго и оставшаяся жидкость составит меньше половины первоначального объема. Быстро довести до кипения, аккуратно снять пену, протереть влажной тряпочкой края кастрюли от оставшейся пены. Время варки холодца зависит от подготовленных продуктов - вначале варят ножки и голяшки, затем добавляют говядину и примерно через час варки кладут в кастрюлю нарезанную на 4 части курицу и очищенную морковь. Соль и пряности лучше добавить примерно за полчаса до окончания варки. Сваренную до готовности морковь охладить и нарезать звездочками. Холодец готов, если мясо хорошо отстает от костей. Переложить готовое мясо в миску, тщательно удалив кости (особенно мелкие), а жидкость процедить сквозь марлю. Мясо мелко изрубить (кожу от ножек, голяшки и птицы лучше пропустить через мясорубку), разложить в порционные формочки или тарелки, положив на дно измельченный чеснок, кусочки моркови и кружочки крутых яиц. Залить каждую формочку остывшим концентрированным бульоном (при такой закладке продуктов желатин добавлять не потребуется). Формы с холодцом охладить в течение 10-12 часов.

ХОЛОДЕЦ ИЗ СВИНОЙ ГОЛОВЫ ПО-РОМАНОВСКИ

Продукты:

* 2 кг свиной головы * по 1 большой моркови, корня сельдерея и луковицы * 3—4 лавровых листа * 2 яйца * 50 г чеснока * 1 г черного перца * 100 г хрена * 100 г яблок * 50 г уксуса

Часть свиной головы вместе с ушами тщательно очистить, промыть и залить холодной водой на 2-3 часа. Затем воду слить, переложить мясо в подходящую кастрюлю, вновь залить холодной водой и варить, снимая образующуюся при кипении пену. Положить в кипящий бульон корнеплоды, лук, лавровый лист, посолить по вкусу и продолжать варку на слабом огне в течение 5-6 часов, пока мясо полностью не начнет отделяться от костей. Чтобы бульон при длительной варке не получил неприятного вкуса и оставался прозрачным, надо в процессе варки постоянно снимать с него образующийся жир. Делать это будет удобнее, если сдвигать кастрюлю так, чтобы огонь был с одной стороны. Сваренные куски головы вынуть из бульона, тщательно отделить мясо от костей. Бульон процедить дважды, чтобы не осталось совсем мелких косточек. Очищенное от костей и кожи мясо мелко изрубить и разложить в подготовленные для студня судки или миски. Добавить молотый черный перец, толченый чеснок, залить горячим процеженным бульоном и осторожно перемешать мясо с бульоном в судках. Сверху, слегка утопив, положить кружочки крутых яиц и веточки зелени.

Охлажденный и застывший студень нарезать на порционные куски и подать с тертым хреном, смешанным с кисло-сладкими мелко нарубленными яблоками и уксусом. По вкусу можно подать приправы из горчицы или аджику, а так же густое домашнее квашеное молоко.

СТУДЕНЬ ИЗ МЯСА И СУБПРОДУКТОВ

Подготовить говяжьи и свиные ножки, кости, голяшки, нарубить их

кусками, подержать около часа в холодной воде. Затем залить ножки свежей холодной водой, из расчета на 1 кг субпродуктов 1- 1,5 л воды.

Дать закипеть и добавить в кастрюлю птичьи потрошка, так же тщательно подготовленные. Варить, не подливая больше воду, около 6 часов. Через 2 часа варки положить в кастрюлю 500-600 г мяса и половину тушки птицы.

За 1-1,5 часа до окончания варки добавить в бульон целую морковь, луковицу, лавровый лист, горошины черного перца. В самом конце варки бульон посолить. Вынуть готовое мясо и кости из бульона, тщательно отделить мясо и нарубить его мелкими кусочками. Бульон хорошо процедить, выложить в него измельченное мясо, прогреть до кипения, положить по вкусу чеснок. Окончательно попробовать на соль, размешать и разлить в неглубокие лотки или миски. Если клейковины в бульоне получилось маловато, можно приготовить жидкое желе и добавить его в подготовленное мясо.

Приготовления жидкого желе

Отдельно в чашке замочить 2 ст. ложки желатина в 0,5 стакана теплой воды, подержать в тепле, пока желатин не разбухнет. Готовый бульон процедить, отлить необходимое для заливного количество (2-3 стакана), добавить разбухший желатин, довести до кипения, но не кипятить и дать остыть. Студень должен хорошо застыть в холодном месте. К студню подать на стол острые приправами, уксус или хлебный квас.

СТУДЕНЬ ИЗ ПОТРОХОВ ПТИЦЫ

Подготовленные потроха птицы (лучше гусиные), кроме печеночек, залить холодной водой (на 1,5 кг потрохов - 2 л воды) и варить 3-4 часа на слабом огне под крышкой, снимая пену и собирая с поверхности жир. За час до готовности положить печеночки, коренья, лук, специи. Готовые потроха отделить от косточек, измельчить, разложить в формочки.

В процеженный и подсоленный бульон добавить 1,5 ст. ложки предварительно замоченного в воде желатина, прогреть до кипения. Залить горячим бульоном с желатином формочки с мясом, остудить и поставить в холодильник. При желании можно добавить кружочки вареной моркови, нарезанные дольками крутые яйца.

СТУДЕНЬ ИЗ СВИНЫХ НОЖЕК

Продукты:

* 4 свиных ножки * 1-2 луковицы * 1 лавровый лист * 4-5 горошин черного перца * желатин из расчета 5-7 г на 1 л бульона * соль по вкусу Подготовленные к варке свиные ножки залить холодной водой так, чтобы они были покрыты ею на 4-5 см выше и нагреть на сильном огне до кипения. Снять пену, добавить в кастрюлю лук, лавровый лист, горошины перца, соль по вкусу и варить на слабом огне около 4 часов, не допуская сильного кипения, иначе бульон приобретет неприятный белый цвет. По окончании варки снять с бульона излишки жира (жир, кстати, можно использовать для фритюра), процедить и отделить мясо от костей. Переложить кости в процеженный бульон и варить еще около 2 часов при легком кипении. Мясо измельчить, разложить в специальные судки или глубокое блюдо. Залить процеженным еще раз бульоном, добавить предварительно замоченный холодной водой желатин (по желанию), попробовать окончательно на соль и перемешать. Готовому студню дать хорошо застыть и подать на стол с приправой из свежего или сушеного корня хрена.

ЗАЛИВНОЕ ИЗ ЯЗЫКА

Хорошо промытый и отваренный до полуготовности в небольшом количестве воды говяжий язык вынуть из кастрюли, подержать под холодной проточной водой и очистить от жесткой кожицы. Отвар слить, а язык вновь положить в кастрюлю, залить подсоленным кипятком, чтобы он был только покрыт водой. Быстро довести до кипения и варить язык на слабом огне до полной мягкости, добавив в бульон специи по вкусу, лавровый лист и небольшую очищенную морковь.

Готовый язык охладить, нарезать ломтиками и уложить в формочки или на глубокое блюдо «черепичкой». Оставшийся бульон процедить, приготовить из него желе, добавив 1-2 ст. ложки желатина, предварительно замоченного холодной водой, и охладить. Залить слегка загустевшим желе подготовленные кусочки языка, предварительно положив на них веточки зелени и нарезанные красивыми звездочками

кружочки вареной моркови. Если язык готовиться в порционных формочках, морковь и зелень уложить на дно.

ЗЕЛЬЦ ИЗ ГОВЯЖЬЕЙ ИЛИ СВИНОЙ ОБРЕЗИ

Обрезь тщательно перебрать, чтобы не попались кусочки со щетиной, промыть вначале горячей, а затем холодной проточной водой в течение 20-25 минут. Нарезать примерно одинаковыми кусочками, добавив, если обрезь не жирная, кусочки сала. Небольшую головку чеснока очистить, растолочь дольки с солью, молотым перцем и лавровым листом, растереть с небольшим количеством горячей воды и смешать с подготовленной обрезью. Если есть возможность, добавить рюмку сухого вина или 1-2 ложки винного уксуса.

Всю массу переложить в плотный полиэтиленовый мешочек, завязать толстыми нитками, положить в подходящую посуду, сверху поместить гнет и выдержать в холодильнике сутки. Затем мешочек снять, переложить всю массу в жаровню, подлить около стакана воды и тушить в духовке на слабом огне 3-4 часа. Готовое мясо охладить до тепла, переложить вновь в полиэтиленовый мешочек вместе с остатками жидкости, равномерно распределив их по пакету. Пакет плотно завернуть, охладить 30-35 минут в морозильной камере, а затем хранить в холодильнике и использовать как холодную закуску. Обрезь для зельца можно взять и смешанную: говяжью, свиную, баранью и домашней птицы.

РАССОЛЬНИК С ПОТРОШКАМИ

Потроха залить водой, довести до кипения, добавить соль, 1 луковицу и 1 морковь и варить 30 мин. Процедить, положить картофель кубиками, через 10 мин -

пассерованную муку, пассерованные коренья, припущенные огурцы и варить 20 мин. За 5 мин до готовности влить рассол и положить специи. Подать с потрошками и сметаной.

500 г куриных или утиных потрохов, 2,5 л воды, 2 луковицы, 2 моркови, 3 картофелины, 2 ст.л.муки, 2 корня петрушки, 3 солёных огурца, 50 мл огуречного рассола, 1 ст.л.куриного жира, 6 горошин перца, 2 лавровых листа, соль.

РУЛЕТЫ ИЗ СВИНИНЫ ПО-ГОРОДСКОМУ

Тщательно обработать свиную брюшину с кожей и разрезать ее на куски (примерно 10х15 см). Натереть куски солью с наружной стороны (кожу) и дать постоять 10-15 минут. Отдельно мелко изрубить мясо с внутренним жиром, посолить солью с растертым чесноком и по вкусу поперчить. Готовый фарш разложить на подготовленные куски брюшины и плотно завернуть каждый кусок рулетом. Полученные колбаски очень плотно перевязать тонкими кишками или шпагатом, опустить их в кипящую воду и варить 5 минут. Затем вынуть куски рулета из отвара и тщательно отцедить его остатки. Переложить рулеты на противень или решетку духовки и запечь до готовности.

Готовые рулеты хорошо охладить и использовать как холодную закуску, нарезав тонкими ломтиками, или нарезать их нетолстыми кружочками, уложить «черепичкой» в глубокий судок и залить отдельно приготовленным крепким желе. Если есть необходимость более длительного их хранения, надо вместо желе залить куски рулета растопленным смальцем и хранить в холодном месте. Такие рулеты можно приготовить копчеными.

г), **СУДЖУК ПО-ЧАЛТЫРСКИ**

Продукты:

* 1 кг мякоти баранины * 200 г бараньего жира * 0,5 ч. ложки сахара * 2530 г соли * 2 дольки чеснока * 0,5 ч. ложки тмина * 1 ч. ложка молотого черного перца * 3-5 горошин толченого душистого перца Мякоть баранины нарезать крупными кусками (по 150-200 перемешать с солью и оставить на 6-7 суток при температуре не более 6° С, чтобы мясо хорошо просолилось. Одновременно в другой посуде точно так же засолить нарезанный кусочками бараний жир. Подготовленное мясо пропустить через мясорубку, а жир нарезать мелкими кубиками. Смешать вместе мясо и жир, добавить пряности и чеснок и охладить в течение 18 часов. Подготовленные колбасные оболочки наполнить фаршем примерно на 3/4 объема, перевязать концы шпагатом и плотно спрессовать. Суджук выдержать 3 суток при температуре не более 4° С, а затем высушить при 12° С в течение 15 суток до затвердения.

БЛЮДО ИЗ МЯСА И ЛАПШИ «КАЗАЦКАЯ ТОРБА»

Необходимые продукты:

свинина - 120 г;

фарш - 100 г;

шампиньоны - 2 шт.;

огурец маринованный - 1 шт.;

лапша домашняя (спагетти) - 50 г;

соус томатный - 100 г;

сметана 20% - 100 г;

кориандр , паприка, черный перец, соль;

мука для панировки.

Способ приготовления:

Свинину разбить через пленку в большой квадрат.Из обжаренного фарша, рубленных грибов, рубленного огурца, отвареной лапши и томатного соуса замешать фарш.

Посолить и приправить мясо и фарш.

На середину мяса выложить фарш, завернуть края и защипнуть зубочистками.

Торбу запанировать в муке и обжарить

.Когда мясо обжарится с двух сторон, зубочистки аккуратно вынуть, сделать средний нагрев и добавить сметану.

Тушить 10 минут. Подавать с печеным картофелем, посыпанным тертым сыром.

БИТОЧКИ ЗАПЕЧЕННЫЕ ПО КАЗАЧЬИ

Мясо и замоченный в молоке хлеб пропустить через мясорубку, добавить перец, соль. Сформовать биточки, запанировать в сухарях и обжарить. Рис заправить томатом или пассерованными помидорами, сверху уложить биточки, залить сметаной, посыпать сыром, сбрызнуть маслом и запечь в духовке.

200 г говядины или свинины, 90 г хлеба, 100 г молока, 50 г сухарей, 450 г отварного риса, 40 г томата или 4 помидора, 300 г сметаны, 20 г сыра, сливочное масло, жир, перец, соль.

КВАС КАЗАЧИЙ

Сухари залить 12 л кипятка и оставить на 8 ч. Отдельно развести дрожжи с мукой. Настой процедить, добавить дрожжи, сахар и выдержать в тёплом месте 12 ч. Процедить, разлить по бутылкам, предварительно положив в каждую по ломтику лимона, закупорить и через 3 ч вынести на холод.

500 г ржаных сухарей, 30 г дрожжей, 1 ч.л.муки, 700 г сахара, 1/2 лимона.

ДОНСКОЙ САЛАТ

Смешать перец кружочками, помидоры кубиками, горошек и лук.

Заправить майонезом, перцем и солью.4 сладких перца, 4 помидора, 1/2 ст.зелёного горошка, 2 ст.л.зелёного лука, 3 ст.л.майонеза, 1/2 ч.л.красного перца, соль

ЖАРКОЕ СБОРНОЕ В ГОРШОЧКАХ

Печень замочить на 2 ч в молоке. Обжарить по отдельности печень, почки, баранину до полуготовности. Сложить в горшочки, добавить жареные в сметане грибы, лук, картофель кубиками, бульон, сливочное масло, соль, перец, зелень и поставить в духовку на 15-20 мин.

40 г говяжьей печени, 20 г молока, 50 г баранины, 50 г почек, 20 г топлёного масла, 20 г грибов, 20 г сметаны, 200 г картофеля, 20 г лука, 50 г бульона, 5 г зелени петрушки и сельдерея, перец, соль.

КОФЕ ПО КАЗАЧЬИ

Все компоненты смешать. Подать маленькими порциями. 1/4 л крепкого кофе, 1/4 л красного вина, 3 рюмки водки, 2 ст.л.сахара.

БУТЕРБРОДЫ «КУБАНСКОЕ ЛЕТО»

Ломтики хлеба намазать маслом, сверху положить кружочки помидора, посыпать луком, чесноком и перцем, полить майонезом и украсить зеленью.

200 г хлеба, 20 г сливочного масла, 1 помидор, 1 луковица, чеснок, красный перец, майонез, зелень петрушки или укроп.

ЯИЧНИЦА-ГЛАЗУНЬЯ С ПОТРОШКАМИ

Потроха залить водой с молоком, посолить и варить на слабом огне 15 мин. Откинуть на дуршлаг, обвалять в сухарях и жарить 5 мин.

Выпустить сверху яйца, посолить, поперчить и жарить на среднем огне ещё 5 мин. Украсить половинкой помидора и базиликом.

400 г куриных потрохов (печень, сердце, желудки), 1/4 л молока, 1/4 л воды, 50 г сухарей, 40 г сливочного масла, 4 яйца, 1 помидор, базилик, перец.

БОРЩ С ГРИБАМИ ПО КУБАНСКИ

Грибы залить холодной водой и отварить. Свеклу, морковь и белые коренья нарезать соломкой, добавить томат, уксус, 1/2 ст.воды и тушить под крышкой до готовности. Лук обжарить на масле, добавить отварные грибы, через 5-10 мин - муку. Соединить с овощами. В кипящий грибной бульон положить капусту, картофель, прокипятить, добавить тушёные овощи и варить 20-25 мин. При подаче положить маслины, сметану и зелень.

10 г растительного масла, 15 г лука, 10 г сушёных грибов, 15 г моркови, 10 г белых кореньев, 60 г картофеля, 10 г томата, 70 г свеклы, 70 г капусты, 20 г маслин, 5 г муки, 30 г сметаны, 5 г зелени петрушки, 300 г воды.

СБИТЕНЬ «КАЗАЧИЙ»

Мёд прокипятить с небольшим количеством воды, снять пену. Прокипятить сахар, соединить с мёдом и кипятить на слабом огне под крышкой 15-20 мин. Отдельно прокипятить пряности, дать настояться 10 мин, процедить, добавить мёд и подогреть.

150 г мёда, 2 л воды, 100 г сахара, 5 г зверобоя, 5 г гвоздики, 10 г корицы, 5 г мяты, 10 г имбиря, 1 г перца горошком.

НАПИТКИ ИЗ ТРАВ

В кувшин (2,5 литра) опустить по 1 столовой ложке чабреца, донника, мяты, две гвоздики, кусочек имбиря, две ложки чая. Вскипятить и процедить. Добавить мёд по вкусу. Пить горячим.

На 2,5 литра воды щепотку мяты и чая, две гвоздики, две рюмки красного вина. Пить горячим.

СУП-ЛАПША С ПОМИДОРАМИ ПО КАЗАЧЬИ

Ингредиенты:

330 г куриного мяса, 15 г моркови, корень петрушки, 15 г репчатого лука, 1,2 л воды, 80 г домашней лапши, 100 г свежих помидоров, 20 г сливочного масла или маргарина, зелень петрушки, соль Приготовление:

Тушку курицы залить холодной водой, быстро довести до кипения, затем варить на слабом огне 1—2 часа.

В процессе варки снять пену и жир.

За 30—40 минут до готовности курицы в бульон положить петрушку (корень), подпеченные морковь, репчатый лук и соль.

Готовый бульон процедить, курицу порубить на порции по 75 г. Помидоры нарезать на четвертинки, поджарить на масле или маргарине. В кипящий бульон положить домашнюю лапшу и варить 10—15 минут. За 5 минут до окончания варки добавить жареные помидоры. При подаче на стол положить мясо и мелко нарезанную зелень петрушки.

ПОХЛЁБКА КАЗАЧЬЯ С КОЛДУНАМИ

Похлебка казачья с колдунами

400 г мяса, 80 г лука, 1 морковка, 1 ст. ложка измельченной зелени петрушки, соль, перец. Для колдунов: 75 г муки, 1 яйцо, 250 г говядины, 250 г свинины, 50 г лука, соль, перец.

Мясо порезать, залить 2,5 л воды и сварить бульон при средней мощности, подливая в процессе варки 3-4 раза по полстакана холодной воды. Готовый бульон остудить и процедить. Мясо с луком дважды прокрутить через мясорубку, добавить немного воды, посолить, поперчить, перемешать. В муку влить 1 ст. ложку воды, разбить яйцо, посолить, замесить крутое тесто. Тесто раскатать тонким слоем, нарезать кружочками. На каждый кружочек выложить немного фарша, края защипнуть. Колдуны опустить на несколько секунд в кипящую воду, а затем переложить в бульон и готовить 4-5 мин при 50 % мощности.

СОЛЯНКА ДОНСКАЯ

Осетрина: 62 г, головизна: 47 г, морковь: 20 г, корень петрушки: 15 г, лук репчатый: 35 г, огурцы соленые: 30 г, каперсы: 10 г, маслины: 20 г, помидоры свежие: 40 или томат-пюре: 20 г, масло сливочное: 10 г, лимон: 4 г, лавровый лист: 0,01 г, перец: 0,01 г, зелень: 3 г, соль: 5 г.

Выход — 500 г

Нарезанные соломкой коренья и лук спассеровать с томатом-пюре. Соленые огурцы очистить от кожицы, удалить семена и нарезать ломтиками толщиной 2—3 мм, припустить до полуготовности. Каперсы перебрать, маслины вымыть, лимон очистить от кожицы и нарезать кружочками

Осетрину разделить по 3—4 кусочка на порцию. Хрящи варить до готовности, а затем нарезать.

В кипящий бульон положить куски рыбы, огурцы, каперсы, спассерованные коренья, лук и томат-пюре, добавить соль, перец, лавровый лист, нарезанные дольками свежие помидоры и варить в течение 5—10 мин.

В готовую солянку положить ломтик лимона и маслины, мелко нарубленную зелень.

КАЗАЧЬЯ МЕДИЦИНА

Это сложнейшее системное явление. Все ее блоки и компоненты взаимосвязаны друг с другом. И один из блоков — народная медицина казачества.

Народная медицина не без оснований считается предметом малоизученным, хотя кому из нас не приходилось встречаться с древними рецептами врачевания! Простые и наивные на первый взгляд, они заключают в себе многовековой опыт познания природы и человека. Хранителями врачевальных традиций выступают знахари и знахарки: им ведомы рецепты снадобий и зелий, магические формулы заговоров, они прекрасно знают свойства растений окрестных полей и лесов...

Народная медицина казаков сложилась на базе традиционной русской и украинской медицины в XIX веке, но тем не менее получила широкое распространение, так как квалифицированная медицинская помощь населению была совершенно недостаточной. Первое лечебное учреждение — войсковой «гошпиталь» — появилось в 1800 году и долго оставалось единственным, аптека в Екатеринодаре открылась только в 1803 году. В это время в городе имелся всего один врач, да и тот, по словам документа, «обращается к частой напито- стихи и содержится для вытрезвления под караулом».

Не будет преувеличением сказать, что и столетие спустя, в начале XX века, большинство казаков оставались без врачебной помощи и лекарств. Так, согласно отчету наказного атамана о состоянии народного здоровья за 1903 год, одному врачу приходилось обслуживать 16 530 человек!

Неудивительно, что знахари зачастую официально признавались специалистами лечебного дела. В 1838 году, например, Платнировское

куренное правление просило освободить от военной службы казака Якова Ткаченко, «знающего врачевание от бешенства», а земское начальство Екатеринодарского округа по тем же основаниям ходатайствовало о переводе «в отставные казаки» малолетка (так называли казаков допризывного возраста.) Новомыша- стовского куреня Гордея Троценко. Ейское земское начальство в 1841 году выдало свидетельство на право лечения людей и животных от бешенства казаку Кисляковского куреня М. Фоменко.

Среди причинных факторов заболеваний особое значение придавалось вредной пище, голоду, физическому перенапряжению, отрицательным климатическим воздействиям, контактам с больными, пристрастию к алкоголю и т. д. Знахарки часто к причинам болезни приписывали колдовство и несоблюдение определенных правил и запретов. Так, на свадьбе молодые не должны были говорить никому спасибо, в знак благодарности им разрешалось лишь кланяться. На Троицу, когда девушки бросали на воду венки, гадая о суженом, строго запрещалось прикасаться к чужому венку, чтобы не навлечь болезнь. Чтобы уберечь грудного ребенка от сглаза, его старались не показывать чужим людям, что фактически защищало неокрепший детский организм от случайной инфекции. А узнать, сглазили ли человека, можно было, бросив зажженную спичку или уголек в чашку с водой: если потонут — значит, сглазили.

Представление о болезни как о человекоподобном существе нашло отражение в обращении к ней: тетка, сестра, старуха или в третьем лице — она.

Болезнь представляли и в виде животного: черная собака, бегающая по земле — холера, жаба — ангина, лошадиная голова — «коровий мор».

А раз так, в лечебных заговорах к ней, как к живому существу, обращались с просьбой уйти: «Иди соби на очерета, на густые лозы, на болото, где солнце не светит, человечий голос не слышен!» Или старались запугать, выражая угрозу: «Грыжа, грыжа, у тебя шесть зубов, а у меня семь — я тебя закусаю, я тебя съем!»

Лечение заговором, часто сочетающееся с другими способами,—

наиболее употребляемый метод в знахарстве. Практическая цель заговора состояла в том, чтобы оградить человека от проникновения в его тело болезни либо изгнать ее из больного. С помощью заговоров на Кубани лечили сглаз, порчу, переполох, свих, простуду, кровотечение, младенческое, зубную боль, опущение желудка, тоску, бышиху, килу, бельмо, змеиный укус и т.п.

Представление о том, что заговору и молитве присуща особенная внутренняя сила, нашло свое отражение и в обычае размачивать в воде написанный на бумаге текст, а затем выпивать воду, воспринимая таким путем силу магических заклинаний.

В большинстве заговоров явно прослеживается влияние христианства. Перед лечением почти всегда рекомендовалось прочесть молитву «Отче наш», многие заговоры начинаются словами: «Матушка Богородица, встань на помощь»; «Буду я Господа Бога просить и Святую Богородицу на помощь звать» и т. п. Знахари при этом выступают как бы не от себя, а от имени Бога: «Не я лечу, а я шепчу»; «Сам Господь три раза дунуть мне дал»...

Наряду с заговорами в народной лечебной практике находили применение и другие способы оказания помощи: болезнь «смывали», «выкуривали», «вымеряли», «высасывали», «выгрызали», «топтали» и т. д.

Использование воды в знахарских обрядах восходит к языческому мировоззрению. У казаков особенно почитались те места, откуда брали свое начало реки, ручьи, родники, где сливались две реки. Вода, взятая на месте впадения одной реки в другую, применялась, например, для лечения тоски.

Как считается в народе, вода, которая предназначена для лечения, должна быть «непочатая», «непитая», набранная из трех родников либо из четырех колодцев, на утренней или вечерней заре, а на Встреченье (15 февраля — день, когда зима с летом встречается) — в полночь. За водой шли не оглядываясь, стараясь никого не встретить, ни с кем не разговаривая, и набирали ее против течения, с приговором:

«Здравствуй, колодец Иван, земля Татьяна, вода Ульяна! Я пришла за здоровьем».

Но самым «лечебным» животным по праву можно назвать корову. Говяжьей желчью лечили ожоги, ею же исцеляли специфическую глазную болезнь. А сколько способов лечения коровьим молоком или продуктами, получаемыми на его основе! Так, коросту выводили смесью пороха и коровьего молока, простокваша использовалась при лечении сибирки, а против чирья готовили своеобразный пластырь: на заячью шкурку накладывали сметану и затем привязывали к больному месту. Записан нами и такой довольно необычный метод лечения. Если человек «чахнет от болезни», резали корову, вычищали из нее внутренности, затем больной забирался внутрь коровы по горло и оставался там на несколько минут.

Распространенным способом кровопускания, более щадящим по сравнению с уже описанным нами, было использование пиявок. В первой половине XIX века ловля пиявок являлась одной из статей дохода войсковой казны Черноморского казачьего войска, вместе с добычей нефти она давала ежегодно около 1000 рублей. Пиявки служили и предметом торговли с горцами, казаки тоже охотно покупали их, а затем использовали для лечения.

Заметная роль в народной медицине принадлежит и насекомым. С одной стороны, их рассматривали как источник неблагоприятного воздействия на здоровье человека, с другой — сами насекомые использовались для приготовления разнообразных «зелий».

Очень любопытны бытовавшие в кубанских станицах ритуалы изгнания насекомых: блох, клопов, мух, тараканов. Считалось, что избавиться от насекомых можно, «передав» их соседям или просто незнакомым людям, для чего в рукав сажали несколько тараканов и шли в гости. Зайдя в хату, спрашивали: «Принимаете гостей?» И если ответ был утвердительным, тараканы «переходили» к новым хозяевам. Или, например, клопов заворачивали в бумагу, а после бросали в священника, приговаривая: «Куда попы, туда и клопы». Часто насекомых выносили на перекресток дороги оставляли там в спичечном коробке или яркой тряпке. Иногда с ними клали деньги, какие-

нибудь безделушки. Тот, кто забирал эти вещи, «брал» с собой в дом и насекомых.

Живого паука носили в скорлупе грецкого ореха на груди, полагая, что это излечивает от лихорадки («паук сдохнет — болезнь пройдет») От водянки пили воду с разваренным в ней сверчком, желтуху лечили хлебным мякишем с закатанной в него вошью: больной глотал это снадобье. При этом говорили, что «паразиты паразитов побивают».

Если большинство насекомых в народе относили к «дьявольскому творению» (комары, саранча, пауки, блохи, вши, клопы), то пчелы считались чистым, «божьим» созданием, «назначенным» на служение человеку. Пчеловодство на Кубани получило развитие в основном в предгорных и горных районах, но в народной медицине мед и продукты пчеловодства применялись повсеместно.

Пчелиный воск использовался не только в некоторых магических обрядах (от сглаза, переполоха), им лечили, например, расстройство слуха, когда в ушах образовывались «пробки». Восковую трубочку вставляли в ухо и поджигали. В результате этой процедуры в трубочке накапливалась ушная сера (станица Кубанская Апшеронского района). Размягченный пчелиный воск прикладывали на ночь к больным глазам.

Пчелиным медом лечили ожоги на коже, раны, глаза, нередко мед использовался в комплексе с другими средствами животного и растительного происхождения. От кашля пили яичную воду с медом, при воспалении легких готовили отвар из меда, ягод калины и свиного жира. Прополисом лечили раны и опухоли, а настоянный на спирту употребляли от простуды.

В народе всегда считалось, что мед не только вкусный и питательный продукт, но и средство продления жизни, долголетия.

Помимо «лекарственных» животных, существует еще одна ветвь народной медицины, связанная с использованием могильной земли, атрибутов погребального обряда и т. п. Эти способы не находят рационального объяснения, если не принимать во внимание огромный эмоциональный и нередко психотерапевтический эффект. При стечении определенных обстоятельств подобные средства могли вызывать у

суеверных людей ужас, отвращение и одновременно — глубокую веру в целебность столь необычного лекарства.

В народе бытовало суеверное представление о том, что с помощью костей мертвеца и вообще всего, затронутого дыханием смерти, можно умертвить и саму болезнь. Например, веревка, которой связывали ноги покойнику, использовалась для лечения свиха (вывиха), ревматизма, зоба. Эту же веревку вшивали в рукав драчливому мужу (станица Темижбек- ская Кавказского района). А платок, который вешали перед уходом с кладбища на крест, «помогал» от головной боли. Общеизвестно поверье о том, что, если человек перейдет дорогу похоронной процессии, у него появится кожная болезнь «наростень». Эту таинственную хворобу и лечили соответственно: надо было приложить к болячке «мертвую руку» (то есть руку покойника). Очень сильным средством считалась и могильная земля. Ее клали за пазуху, чтобы не бояться мертвецов, с помощью могильной земли девушка привораживала понравившегося ей парня.

Вера в магическую лечебную силу мертвых нашла отражение в некоторых заговорах, например от зубной боли.

Месяц-молодик, ты мертвых людей видал? — обращался больной к ночному светилу. И сам же за него отвечал:

Видал.

У них зубы не болят?

Не болят.

Чтобы и мои зубы занемели, как у мертвого! Сила заговорного слова заключается здесь не только в магической установке типа «подобное вызывает подобное», но и в обращении к месяцу, который в славянской мифологий — «признавался за божество, озаряющее мир загробный».

Вообще, многое в народной медицине, как объяснимое, так и не объяснимое с рациональной точки зрения, можно полностью расшифровать лишь с помощью мифологического «ключа», реконструировав в тех или иных деталях картину мира наших языческих предков. Поэтому еще раз повторим ту мысль, что для изучения этой области традиционной культуры необходима совместная работа представителей различных наук: этнографии, фольклористики,

медицины, лингвистики, психологии... Только тогда станет окончательно ясен скрытый смысл действ и снадобий народных лекарей, шептаний знахарки или приговора казачки, обращающейся на вечерней заре к «непочатой» воде с простыми, казалось бы, словами:

«Добрый вечир тоби, вода Ульяна, святая, орданская, ангельская и архангельская! Ты прибуваешь из гор и долин, лугив и берегив, щоб так и до мене, рабы Божои, прибували до- бри люди.»

Казак неразрывно связан с конем.

Не придумать лучшего массажа, чем верховая езда. Согласно китайской терапии чжень-цю, кожный покров поясницы, ягодиц, тыльной стороны бедер имеет сравнительно немного нервных точек, которые находятся несколько глубже, чем соответствующие точки других участков человеческого тела, и требуют более ощутимого массажа. Верховая езда стимулирует эти точки. И если в случае стремительного аллюра частота ударов по мышцам наездника достигает 50 в минуту, то спокойный ход коня способствует снижению количества таких ударов до 10-20. Всадник полностью расслаблялся, то есть пребывал в важном для воина состоянии, готового к сокрушению даже численно превосходящего противника. Его мысли становились спокойными, рассудительными.

И не шли у казаков в бой «пятнадцатилетние капитаны» по простой причине — именно конь «диктовал» такие условия. Неокрепшая нервная система юных казаков-джур в первые минуты боя привела бы к неоправданно большим потерям. Перейдя на боевой аллюр, конь быстро «разогрел» бы его мысли, что, несомненно, повлекло за собой потерю ощущения адекватности в бою. Находясь постоянно в седле, постоянно на воинской службе и на войне, казаки обладали уникальными знаниями по мануальной терапии, то есть по умению вправлять суставы и позвонки.

Не только простые вывихи, но и всевозможные «срывы», «осклизы», «опступы», «сбои» и десятки других увечий, которые неизменно сопутствовали военной жизни кавалериста, чаще всего лечились прямо в сотне. Всегда находился казак старшего возраста, который владел многими приемами народного «костоправства». Приемами же массажа владели практически все.

Так, казаков гвардейских полков, отправлявшихся в дворцовый караул, полковые портные буквально зашивали в мундиры (может быть, отсюда слово «зашиваюсь», то есть очень тороплюсь), и через несколько часов неподвижного стояния в дворцовых залах их «валили в сани и везли в казачьи бани вытаптывать затекшее тело на горячем полке».

Остались в далеком прошлом славные казаки, им на смену пришли целые поколения потомков, не коснувшиеся лошади даже рукой. Иметь в наше время скакового коня могут себе позволить немногие украинцы — слишком дорогое удовольствие.

Окинем же мысленно гордым взором нетронутую цивилизацией казацкую степь 400- летней давности. Бескрайнее море трав предстает перед нами, где главенствующее положение занимали типчак, евшан (степная полынь) и послушный всем ветрам ковыль. С апреля по июль богатое разнотравье украинских степей буйно расцветало. Ковыль достигал такой высоты, что мог скрыть от людских глаз конного всадника, защищая казака от врагов. Степная растительность служила прекрасным питательным кормом для животных. Независимо от состава травяного ассортимента, пыльца растений вместе с чистейшей росой являлись своеобразными, неповторимыми стимулирующими лекарствами наподобие женьшеня, ма- ралового корня или зеленого чая. Нельзя не упомянуть и калган (аптечный корень), который в Запорожской Сечи казаки называли «казацким женьшенем». А процедура казацких «зеленых ванн» завораживает своей простотой и полезным воздействием. После купания в речке или озерце казаки не вытирались, а нагишом заходили в степной или луговой травостой и неторопливо по нему продвигались. Постепенно благоухающая смесь пыльцы и росы наслаивалась на коже человека. Казаки имели длительный контакт с продуктами трав, находясь после «ванны» в тени и медленно высыхая. Можно предположить, что благотворное влияние на организм такой бальнеологии было универсальным.

Французский историк Борис Шевалье в своих заметках об Украине XVII в. отмечал: «Казаки крепки, стройны, способны к разным ремеслам, неутомимы в труде и бою, смелы и храбры». Один из польских прелатов Йен восхищался остротой зрения казаков, упоминая факт гашения свечи

выстрелом из пистоля на расстоянии 100 шагов. Составив же реестр современных заболеваний, с которыми украинские казаки не были знакомы, мы убедимся, что достижения народной медицины давно минувших лет станут очевидными.

Невосприимчивость многих украинцев тех времен к ряду хворей вырабатывалась предварительным закаливанием и, несомненно, генетически. Купание в травах играло при этом неоценимую роль. Важность такой целебной методики прослеживается и в самом таинственном летнем празднике украинского народа — Ивана Купала.

Неисчислимое множество растений экологически чистой природы Великого Луга и Дикого Поля щедро одаривали казаков богатой палитрой натуральных лекарств. Аир (татар- зелье) и крапива, одуванчик и береза, осина и конский каштан, подсолнечник и сон-трава — далеко не полный перечень даров лесов, лугов и степи — помогали казачьему обществу в бою и в часы затишья. На землях Запорожского низового войска (ныне — Днепропетровская и Запорожская области) до настоящего времени применяют порошок корня аира и его отвар для заживления ран. Настоянной на крапиве водой казак «чистил» печень и почки, останавливал носовое кровотечение. Более 50 различных недугов помогал побороть казакам обыкновенный одуванчик, нектар которого, как утверждают пчеловоды, присутствует в каждой капле меда. А если подводили суставы — первой помощницей выступала береза. Даже считающаяся лесным бурьяном осина, оказывается, находила полезное применение в Сечи. Подагра и болезни почек, гастрит и малярия поддаются лечению почками осины и ее молодыми побегами. С давних времен у казаков широко применялись целебная сон-трава как успокоительное средство при бессоннице, невралгии, истерии, а также при бронхиальной астме и почечной колике. Что касается конского каштана, то он эффективен при тромбофлебите, геморрое, трофических язвах. К сожалению, не сохранилось ни одного письменного источника, свидетельствующего об этих травяных настоях, поскольку перед ликвидацией Сечи запорожцы сожгли медицинские архивы, находившиеся в Пустынно-Николаевском и Спасо-Преображенском монастырях.

Ввиду географического положения Украины — рядом с Османской империей — немало обычаев и привычек украинцев и турков взаимно проникали через границы государств. Вызывает удивление отсутствие у казачества пристрастия к наркомании, курению опиума, несмотря на заимствование у турков обычая курить табак. Этнографы и краеведы объясняют этот факт особенностями менталитета казаков, верностью традициям и .. .упрямством. Мол, в то время, когда весь Восток буквально тонул в облаках зелья-отравы, казаки оставались верны поучениям Владимира Великого: «Веселие Руси есть пити, не можем без того жи- ти!». Потребность расслабиться удовлетворялась пивом-медами.

Большую роль играла и необходимость военная — быть всегда в форме, на коне. Именно благодаря знаниям уникальной системы восстановления организма (подобными приемами пользовались только несколько индейских и африканских племен) казацкое войско выстояло против трех сильнейших армий мира: турецко-татарской, российской и польской. Казацкая система исцеления насчитывала множество способов, помогавших быстро восстановиться в экстремальных условиях. Так, в бою казак, не слезая с коня, мог справиться с болью. Зная, где на теле расположены точки, отвечающие за различные системы и органы, он немедленно воздействовал на них. Если современный человек обратится к массажисту, тот станет разминать напряженную мышцу. А казак, у которого свело мышцы позвоночника в поясничном отделе, гладил тыльную сторону икры — мышцы расслаблялись.

Пример врагов зримо убеждал — наркоман не способен защитить собственный дом, он — не воин! Когда в медицину внедрили эфир и морфий, многие раненые в боях солдаты и офицеры российской армии плохо их переносили. Один из учеников Пирогова корабельный лекарь Чепрага провел почти никем не замеченную, но поистине новаторскую выборку: почти все, кто не переносил действия наркотиков, оказались ...казаками! А все дело в том, что в период косовицы казачки, отрабатывая изнурительную панщину на полях, давали своим младенцам вместо грудного смесь макового молока (протертое с водой

маковое зерно с добавлением меда) с хлебным мякишем, завернутую в чистую тряпицу, чтобы ребенок крепко спал. Со временем земские статистики и врачи с удивлением подтвердят: среди малолетних жителей казачьих станиц очень редки случаи нервных и психических заболеваний, нет наркоманов. Поэтому базовый наркоз вызывал шок у воинов-казаков.

Предательски окруженные царскими войсками в июне 1775 г., запорожские казаки насильно были депортированы в низовья Дона и на Кубань. Но и на новых территориях, на которых заново обосновались запорожцы, не были утеряны традиции казацкого врачевания.

Древнейшими знаниями, которыми обладали и обладают казаки, были знания по народной медицине. Несмотря на то что, как все древние искусства, врачевание было окружено всевозможными тайнами и суевериями, очень многое было широко известно и дожило до наших дней.

Казаки умели врачевать и открытые переломы, удалять раздробленные кости. Владели они и основами антисептики, то есть умели оперировать так, чтобы не попадали в рану микробы и бактерии; справлялись и с гнойными ранами, «выкатывали» пули и осколки, проводили ампутации...

Сохранились описания хирургических операций, сделанных казачьими лекарями. Свидетелем одной из таких операций однажды был знаменитый русский врач Н. Пирогов.

Все делалось только после захода солнца. Во-первых, в это время почти нет мух — главных разносчиков инфекции, а во-вторых, сам человеческий организм, в частности мозг, вступает в фазу торможения. Раненого укладывали на соломенные снопы или на только что выструганные доски. Поили его допьяна (это был один из немногих случаев, когда казаки пили водку, а не вино). Раненое место, в описываемом случае — ногу, обкладывали льдом или лили холодную воду. Перетянутая жгутами нога теряла чувствительность. Тогда приступал к делу врачеватель. Он долго мыл руки и протирал их водкой. Все инструменты, которыми он пользовался, тщательнейшим образом и долго кипятились в соляном растворе. Кроме того, помощник

вылавливал их из кипящей воды только специальными щипцами и подавал лекарю, обязательно пронося их через огонь. Нож, которым расширялась рана, накалялся докрасна и прижигал кровоточащие края разреза.

Раскрыв специальными крючками рану, лекарь металлическими крюками выхватил из раны пулю и вынул раздробленные кости, зашил края раны, предварительно вложив в нее какое-то снадобье и длинный конский волос... Пирогову объяснили, что если рана загноится, то вся грязь будет выходить по этому волосу, а если все хорошо заживет, то волос либо сам выпадет, либо вынуть его не составит труда.

Прооперированную ногу уложили в специально выструганные самшитовые лубки и забинтовали.

Великого хирурга удивило, как слаженно и умело работали казаки. И те, кто оперировал, и те, кто держал раненого, и те, кто непрерывно читал молитвы. Еще больше его поразило, что казаки до утра не давали раненому спать и, как только он начинал задремывать, били в бубен и плясали. Операция прошла успешно, через несколько дней казак, прихрамывая, ходил.

Ампутации делали еще быстрее, и культю обязательно макали в кипящую смолу, чтобы спасти человека от гангрены. Следует поражаться силе духа и терпению не только казаков, но и лекарей — ведь все делалось без наркоза. Правда, есть сведения, что какие-то дурманящие сознание и обезболивающие травяные настои лекари применяли. В частности, отвар из мака.

Некоторые ведуны хорошо владели лечебным гипнозом, «отчитывали болезнь во сне».

Но это умели делать лишь немногие врачеватели, как правило передававшие свои знания из поколения в поколение и славившиеся по всему войску. Когда во времена Николая I в полках было запрещено обращаться к народным целителям, казаки нашли способ их сохранения: народные целители охотно заканчивали курсы военных лекарей и продолжали, обогатившись знаниями научной медицины, помогать людям.

Наряду с костоправами в казачьих станицах и хуторах всегда было много травознаев. И сегодня почти в каждой казачьей семье используют для лечения всевозможных простуд и других болезней травы, но были и ныне здравствуют десятки удивительных знатоков.

И еще несколько слов о травах.

Есть несколько трав, которые знает каждый казак. Главная такая трава — «емшан», степная полынь, горькая, словно казачья судьба. Каждому казаку известны ее целебные свойства, но превыше всего почитает он полынь за то, что она является символом казачества, символом древним и благородным. Горький, ни с чем не сравнимый запах полыни символизирует тоску по родине.

В древней легенде рассказывается, как покинувший в детстве степи и отвыкший от них хан Кончак ни за что не хотел возвращаться в родные кочевья на Дону из роскошных долин Кавказа. И тогда дали ему полынь. Почувствовав ее запах, заплакал хан, затосковал о покинутых бедных юртах своего народа и, бросив все, вернулся на Дон. В каждой казачьей семье за иконой хранится веточка полыни. Ее вместе с погребальной свечою вкладывают в руки умершим. И как бы давно в дальних краях ни сложил голову казак, он считается не погребенным, пока на его могилу не положена ветка полыни и не посыпана земля «с родного пепелища». Как у всякого народа, у казаков существовало и существует большое число ведунов, знахарей, «бабушек», которые лечат не только травами и другими средствами, но также заговорами и прочими «магическими» приемами... До последнего времени считалось, что все эти знания и их носители — «лекарки», «шептухи» — исчезли и все позабыто. Но когда ученые-фольклористы стали собирать и записывать старинные обычаи, заговоры, приметы, то, к величайшему своему удивлению, обнаружили, что почти во всех казачьих семьях помнят семейные молитвы-обереги, особенно в среде казаков-старообрядцев, а кроме того, живут и здравствуют доныне знатоки и умельцы заговаривать грыжу, припадки и другие болезни. Причем, как отмечают особо исследователи, это, как правило, очень честные, глубоко верующие люди, которые как бы объединяются вокруг православных церквей. В большинстве своем они очень приветливы, трудолюбивы и высоконравственны. Характерной их

чертой служит общая уверенность, что добро нужно делать бескорыстно. Когда им платят за лечение, они не отказываются, но никогда не назначают цену, не торгуются, а по большей части лечат бесплатно. Чаще всего полученные за лечение деньги тут же раздаются неимущим, поскольку большинство целителей считает, что «ежели ведун корыстен, то Бог у него силу отберет!»

Познакомившись с народной медициной казачества, веришь, что казачьему роду нет перевода.

Как казаки с пьянством боролись

Пьянство для казака считалось позором. Минимум, что за него могли сделать, — это высечь плетьми, а максимум — выгнать из общины. А во время похода на неприятеля пьянство считалось у казаков уголовным преступлением и каралось немедленной смертной казнью.

В обычное невоенное время спиртное — да, употребляли, но только по особым праздникам и в меру. Тем не менее среди кубанских казаков тоже иногда встречались пьяницы, которые себя таковыми не считали и добровольно расставаться с «зеленым змием» не желали. Один пожилой казак рассказывал мне, что перед тем как принять суровые меры таких людей пытались лечить.

Для этого применяли корень копытня европейского. Одну столовую ложку корней копытня заливали стаканом (200 мл) воды, кипятили на малом огне 1-2 минуты, настаивали час и процеживали. В бутылку водки (или самогона) вливали две столовые ложки этого отвара. Потом на каком-нибудь гулянии ставили эту бутылку перед любителем выпивки, а перед его соседями по столу (которые были предупреждены) — бутылки с «нормальной» водкой. Специальный человек (ловкость рук) пьянице наливал только из этой бутылки, а соседям — из других. Пьяница выпивал эту водку, и через какое-то время у него начиналась тошнота, переходящая в рвоту. Но ведь человек не знал, что в его водку что-то подмешано, и думал, что его рвет от водки. А соседи по столу, которые были в сговоре с лекарем, активно убеждали человека в том, что рвет его именно от водки. Нескольких таких повторений вполне хватало для того, чтобы у пьяницы на спиртное вырабатывался рвотный рефлекс. Человека начинало тошнить от одного только вида и запаха спиртного.

Вместо копытня иногда брали корень растения любисток и лавровый лист. Чайную ложку корня и два листа лаврушки настаивали на бутылке водки, и эту водку подсовывали пьянице. Для того, чтобы отбить запах трав, могли добавить душистый перец или корень имбиря, и говорили, что эту водку, мол, прислал соседский атаман.

Или делали так. Брали чайную ложку сухой травы плаун-баранец на 1 стакан воды. Кипятили 10 минут и процеживали. Перед застольем смешивали 100 мл этого отвара с небольшим количеством кваса или узвара (компота), и давали выпить пьянице — якобы просто для аппетита. Бывало, что наливали всем, только с тем отличием, что квас с отваром плауна наливали только пьянице, а всем остальным — обычный квас. Потом садились за стол, и пьянице наливали самую обычную водку, как и всем (даже позволяли ему быть тамадой и наливать всем и себе самостоятельно — чтобы ничего не заподозрил). От выпитой водки вскоре наступала рвота, которая повторялась неоднократно. Два-три таких застолья — и к запаху и вкусу спиртного у пьяницы появлялось отвращение.

Чтобы помочь недавнему пьянице очистить организм и помочь перейти к нормальной трезвой жизни, применялись специальные сборы трав. Одним из самых эффективных средств считался хвойный бальзам. *Надо заготовить свежие иголки одно-двухлетних веток сосны или лиственницы.* В современных условиях для приготовления бальзама лучше всего использовать трехлитровую стеклянную банку. Банку наполнить хвоей на одну треть, и залить доверху чистой прохладной водой. Добавить столовую ложку сахара и маленький кусочек ржаного хлеба. Накрыть сложенной в несколько слоев марлей, зафиксировать марлю резинкой. Поставить в малоосвещенное место, подальше от прямых солнечных лучей. Держать от 3 до 7 дней, пока не перебродит. Процедить через сито или марлю и перелить в чистые бутылки. Хранить в холодильнике. Пить в теплом виде 2-3 раза в день по стакану во время или после еды.

А еще казачьими целителями широко применялась трава «емшан», полынь горькая. Ее казаки применяли способом, о котором я больше нигде не слыхал. Свежие листья и соцветия полыни высушивали,

перетирали в порошок, и этот порошок смешивали со сливочным маслом в соотношении 1 к 2 (то есть на одну объемную часть порошка полыни — две объемные части масла). Замораживали (у многих хозяек в погребах хранился лед), и давали человеку по 0,5 чайной ложки три раза в день. Этот кусочек полынного масла человек проглатывал и запивал несколькими глотками теплой воды, а растапливалось масло уже в желудке, благодаря чему полынной горечи во рту почти не ощущалось. Кстати, этим средством лечили не только бывших пьяниц, но и выводили людей из запоя, снимали похмельный синдром, а также выгоняли глистов (паразиты не переносят горечь, а полынь — это самое горькое из натуральных природных средств).

Казачий сказ о чакрах

С древнейших времен на Кубани проживали казаки староверы (подтверждение этому можно найти во многих древних документах, как славянских, так и зарубежных). Древние кубанские казаки в чистоте и неприкосновенности хранили древнюю веру славяно-арийцев и длилось это до тех пор, пока царское правительство не решило покончить с казаками староверами и войска под командованием А.Суворова не вторглись на земли Кубани. После кровопролитных боев Азовским (Кубанским) казакам пришлось отступить и покинуть родную кубанскую землю. В г. Анапе они погрузились на свой флот и большая часть их уплыла, а затем расселилась в недоступных районах Азии (чтобы сохранить древние Ведические знания). В наше время часть потомков, эмигрировавших в старь казаков, стала возвращаться на Родину и вот с одним из таких переселенцев мне суждено было столкнуться в одной из командировок. Мы с ним разговорились о Ведическом прошлом наших предков и он поведал о

некоторых удивительных знаниях хранившихся в его роду. В то время, я этому разговору не придал никакого значения, списав все на пустую болтовню. Но вот прошел уже не один десяток лет, и я на конец то понял, то что давным -давно говорил мне старый казак в какой-то мере имеет место быть (за это время мой багаж знаний пополнился из многих источников). Я за давностью лет уже конечно не вспомню дословно что он рассказывал, но в общих чертах попробую восстановить информацию, хотя и не берусь утверждать что она не будет смешана в какой-то мере с полученными мной знаниями из других источников.

И так по словам старого казака: Каждый ЧеЛоВек - имеет в себе Частицу Единого (абсолюта) или ещё говорят Частицу Индивидуальную - то есть Дух Локализованный временно (ВЕК -отрезок времени локализации духа) в физическом теле. Место ЛОкаклизации духа или Частицы Единого является ЧЕЛО, и находится оно чуть выше глаз (в древности глаза называли ОЧИ- Около ЧИ- частицы индивидуальной). Кроме духа человек имеет ещё и душу так называемого энергетического посредника между его физическим телом и духом. То есть душа находится посередине между этими двумя образованиями и локализуется она в сердце (Середина Це -это). Эго или центр физического тела локализуется в животе (Жизнь Вот). Но тело, душа и дух это еще не все составляющие сложного существа под названием человек, не менее важная структура это его энергетическая система, с помощью которой духом и душой управляется и приводится в движение сама форма. Энергетическая система человека состоит из энергетических каналов и центров которые называются Чакрами. Ча-к-ра (или чара), это славянское название оставленное нашими предками в Индии во время второго военного похода в древнюю Дравидию (2692 год до н.э.), когда местному чернокожему населению были подарены Славяно-арийские Веды и оставлен язык Самскрыт*(самостоятельный скрытный), на котором, кстати, не говорит ни одно местное чернокожее племя (для них это мертвый язык оставленный белыми ариями, на котором были им даны Веды). Так вот «ЧА» — это ограниченное место где, что то концентрируется (чаша, частокол, чара, и др.), «К»- это круг (коло), «Ра» - это сияние. То есть чакра - круг в котором

сконцентрировано сияние энергии (у казаков, женщин которые вокруг своих воинов могли создавать обережный энергетический круг, называли чаклунками).

Каждый энергетический круг в теле человека имеет в своем составе половину мужской энергии и половину женской, которые контролируются определенными Богом и Богиней - управителями данных видов энергетических потоков (вообще в соответствии со славянской терминологией, Боги это существа более высокого порядка сложности по отношению к людям). В настоящее время существует множество вариантов описания энергетической системы человека. Это и индийская (7основных чакр и множество второстепенных), белорусская (9 основных чакр), Владимирская (9 основных чакр), сибирская (9 основных чакр), украинских казаков (9 основных чакр) и т.д. У каждой этой системы своеобразное название и расположение энергетических центров. Но в данной работе как я сказал выше, будет рассказано ещё об одной системе поведанной старым дедом казаком-характерником, вернувшимся на нашу родину из малой Азии, где ушедшие туда казаки хранили свои родовые знания. В пересказе могут встречаться неточности, за которые заранее прошу извинения, так как все это воспроизведено по памяти, так же пересказ адаптирован к современным образам используемым в нашем обществе. И так:

Первую чакру (если помнится) казак-характерник называл «Сва» (хотя во многих славянских системах её называют Род). Она расположена вне тела человека, над его теменем. Когда младенец только что рождается, то у него на темечке можно наблюдать пульсирующее отверстие, называемое в простонародье «родничок», покрытое только тонкой кожицей и ещё не заросшее черепной костью. Темя это Темница нашего «Я», через эту чакру входит наше истинное «Я» — Дух, и через неё записываются информационные программы души на жесткий диск нашего биологического компьютера который мы называем МОЗГ (МОст между Земным и Горним-высшим). Эта чакра есть начало спускающейся Небесной энергии. Как говорят славянские учения у человека кроме земных РОДИ-ТЕЛЕЙ (рождающих тело) есть ещё небесные отец и мать посылающие его дух в тело. На

древнеславянском небеса (как и на санскрите) звучат как «СВА» и поэтому небесный отец звался СВА-РОГ (небесный РОд Горний-высший) или небесный РОД, а небесная мать называлась «Матерь СВА» или Лада (Локализацию-Лоно Дающая). Математическое соответствие Сварога и Лады - 0 ноль, начало. Это связано с тем, что контролируемый этими Богами энергетический центр находится вне тела (нет Лона - Но-Ль). Цвет чакры белый (объединение всех цветов радуги вместе).

Вторая чакра во многих славянских системах её называют «Чело» (так же её по моему называл и старый казак характерник). «Чело» — «ЧЕ» (ЧИ) - Частица Единого (Индивидуальная), «Ло» - означает место, то есть место локализации духа. Она расположена в области межбровья. Бог покровитель этой чакры Перун - Познавший Руны (или Первый, так же мы знаем и другие имена этого Бога — Один, Раз). Математическое соответствие 1 (единица, по форме напоминает стрелу). Богиня покровительница этого энергетического круга Богиня Дива математическое соответствие 2 -цифра кстати по форме напоминает лебедя (Д-Ва, первая гласная в старорусском письме, как и в самскрыте пропускалась). У казаков есть такое слово «дывыться» означающее - смотреть-познавать и это ещё раз говорит о том, что эта чакра связана с ясновидением, яснослышанием, познанием и Богиней Дивой и Богом Перуном. Кто владеет энергией этой чакры, тот обладает силой пророчества. Цвет чакры фиолетовый

Третья чакра во многих славянских системах называется «Уста» или «Тар», но наш казак -характерник называл её «ОР» (или АР) и говорил что эта чакра является источником мистической силы. Она расположена в области рта - носа- горла. «У» это узы- связь, «Ста»- постоянство, или то что утверждено Богами. Отсюда следует, что это орган при помощи которого, человек осуществляет связь с окружающим миром. Казачье название «Тар» также означает говорить - тараторить (Тар - это звук , громкость; торить — творить производить). Эта чакра связана с воздушной стихией (мы дышим при помощи рта и носа), поэтому её контролирует Стрибог (Се третий Бог). Математическое соответствие этого бога цифра 3 (Три). У древних славян так назывался Могучий Бог

ураганов и хранитель границы, разделяющей Миры. Он стремителен, вездесущ и следит за соблюдением нравственных законов установленных Богом Сварогом. Стрибога почитали и как истребителя всяческих злодеяний, разрушителя злоумышления, он строго наказывал грешников отправляя их в Пекло (а праведные шли в Славь). Известны и другие имена этого Бога - Вий, Ви (сканд.), Вей- опатис (балт.), Вайю (инд.). У кельтов этого Бога называли Баллор (мы до сих пор силу ураганов определяем в балах). Так как эта чакра связана еще и с производством звука, то она также контролируется и Богиней Тарой (у казаков Тар означает гром-громкость, отсюда и тараторить). Математическое соответствие этой Богини цифра 4 (четыре , «чет» - четность «Ре» это повтор, дословно повтор четности). Цвет чакры синий. Первые три чакры у человека связаны с миром Прави и духом.

Четвертая чакра во многих славянских системах называется «Леля», в других «Кален», а казак- характерник звал её если мне не изменяет память- «Воля» . Она расположена в области левой груди и связана с душой, которая центрируется в районе сердца. Бог покровитель Волос — Велес [Волос, Вели (гер), Velnias/Vielona (лит.), Velns/Vels (латыш.), Veles (чеш.), Вала (инд.)]. Он главный судья человеческих душ на посмертном Суде (в Бояновом гимне есть строка "Велеса нам не избежать”). Его имя связано со словами: велеть, воля, владение власть, великий. Велес слыл также великим врачевателем (не даром у целителей считается самое мощное лечение через энергию сердца). Считается также, что Велес — Прародитель великанов: волотов, велетов, ведь слово «велий» означает большой, великий. Также Он владелец нечитанной книги Земли, которая иначе зовется Совесть [Совместная Весть получаемая от Богов и Предков] или Чистое Поле, а по современному — «энергоинформационное поле земли». Поэтому если мы что то делаем не по совести нам об этом сигнализирует сердце. Математическое соответствие этого Бога 5 (Пять, V -Veles). Богиня покровительница этой чакры Макошь. Мать Коша, мать судьбы, на казачьей балачке одно из значений слова «Кош» означает судьба (слог «ма» может сокращенно обозначать слово «мать»), есть также понятие Коше-Вой атаман (атаман Воев определяющий их судьбы). Ткать Пряжу Судеб Макоши помогают

Богини Доля и Недоля, связующие покутными нитями человека с плодами его трудов — добрыми или злыми. Таким образом, Макошь — богиня колдовства и как и Велес хозяйка Перехода из этого мира в мир Иной.Математическое соответствие этой богини цифра 6 (Шесть). Цвет чакры голубой.

Пятая чакра во многих славянских системах называется «Лада», она дает гармонию и лад и расположена в области правой груди. Казачье название чакры «Хор» (Ха-положительное Ра-сияние) не нуждается в разъяснении, потому что когда оно всем хорошо то и каждому хорошо. Бог, связанный с этой чакрой СемАргл (семеричный Арлег, его образ часто представляют в виде огненного Пса). «Ибо Семаргл, как Огненный Пес, яростно сражается с хворями и болезнями, кои подобно ворогам пробрались в тело или Душу заболевшего». Другое имя этого бога Хорс (Харс, Хур (осет.), Horse (италийск.), Херс (серб.), Хорус (чеш.), Хор (егип.)). Бога Хорса изображали солнечным (огненным) псом (у казаков собаку-пса кстати называют «хортом»). Однако часто Хорс представал и в образе мудрого старца, окруженного белыми псами или волками. Некоторые ученые полагают, что название древнего города Корсуня, или Херсонеса Таврического (нынешний Севастополь), восходит к культу Хорса. Богу Хорсу посвящен очень большой праздник - это день летнего солнцестояния в июне месяце (день равноденствия когда все уравновешивается и наступает Лад в природе), в этот день с горы к реке обязательно скатывали зажженное колесо. Считается, что имя Хорс — арийского происхождения и восходит к слову «хоро» — движущийся круг. От корня «хоро» произошли слова: хоровод, хорошуль, хоромы (храм), хоробрый и др. Хоромы- первоначально это была круговая постройка для исполнения религиозных обрядов, в дальнейшем это слово видоизменилось в слово «храм». Математическое соответствие этого Бога цифра 7 (семь). Богиня покровительница этой чакры Мара, дающая человеку бесконечную цепь возможностей смены мерности (Смерть). Ведь смерть или смена мерности есть начало новой жизни. Математическое соответствие этой Богини цифра 8 (восемь- перевернутый знак бесконечности или как её называли в древности «о- семь», то есть - около, рядом с семью (или сейчас восемь ВОзле СЕМи).

Цвет излучения этой чакры — зелёный, а зеленый цвет, как подтвердили ранее известное ученые -успокаивающий, а спокойный (покойный) человек находится в гармонии и ладу с собой с Природой и окружающими.

Шестая чакра во многих славянских системах называется «Перси». Находится в области солнечного сплетения. Туда Перун проявил свое сияние родив солнечного Бога которого все знают под именем Даждьбог- солнце (отсюда и локализация в солнечном сплетении). Дажьбог [Дайбог, Дажбо, Даже, Dacbog (зап. слав.), Дабог, Дајбог (серб.), Dagbra (брит.), Дагда (ирл.)]— Бог сияния-света, дождя, природы, даяния. Дажьбог — податель всяческих благ, счастья и благополучия и всех благ земных. Тем более что глагол «даждь», значит давать. Этот же смысл имеет и математическое соответствие этого Бога число 9 (девять) которое означает - давать. Богиня покровительница этой чакры Златогорка. Имя Златогорка означает: «Злато» это дословно — «ЗЕЛО ТО», то есть то что весьма или сверх обычного или попросту говоря современным языком это что то «супер» (не даром супер металл назвали золотом). Горка это возвышенная, высокая, превосходная. Уходя из этого мира Златогорка передала свою волшебную силу Даждьбогу. Математическое соответствие этой богини цифра 10 (де-ся- ть, где сияние твердо установлено). Чакра которой покровительствуют Даждьбог и Златогорка служит для передачи энергии от одного человека, другому. Цвет чакры желтый или ещё говорят золотой. Вторые три чакры связаны с миром Нави и душой.

Седьмая чакра во многих славянских системах называется «Живот». Находится она в области живота. Жив - живительные силы, от - отсюда. То есть отсюда исходят живительные силы для нашего материального тела. Казачье название чакры «Сак» от имени древнего народа «саков», которые считаются прародителями казаков. Богом прародителем саков-казаков по дошедшим до нас преданиям является Бог Коляда который дал людям Календарь (Коляды дар). В северной Индии местные племена до сих пор пользуются календарем Саков, который подарили им наши предки. Математическое соответствие этого бога 11 (одиннадцать, два кола или кола- два). Богиня покровительница этой чакры Джива. Она

богиня жизненных сил необходимых организму, олицетворение плодоносной силы. О верованиях славян в эту Богиню рассказано в польской хронике:«Божеству Живе было устроено капище на горе, названной по ее имени Живец, где в первые дни мая благоговейно сходился многочисленный народ к той, которую считал источником жизни, долговременного и благополучного здравствования. Особенно приносили ей жертвы те, которые слышали первое пение кукушки, предсказывавшей им столько лет жизни, сколько раз повторится ее голос». Богиня Жива воскрешала не только умершую на зиму природу, но и чувства людей. Слово «жизнь» раньше звучало как «живот». От него произошли названия: основной еды славян — жита, пшеницы; дома — жилья; богатой жизни — житухи; скота — животины, живности, целебных, заживляющих, лекарств и многого другого. Математическое соответствие этой богини число 12(две-над-цать). Цвет чакры оранжевый.

Восьмая чакра во многих славянских системах называется «Зарод». Старый казак- характерник называл её «ЯРА». Находится эта чакра в области половых органов человека. С помощью энергий этого круга происходит зарождение новых тел в материнском лоне. Другое казачье название «Малка» также говорит о её назначении для созидания малышей. Богом покровителем этой чакры является Яробог или Яровит (Эрос). Это бог Рождающий новое «Я» или как ещё говорят «Эго». Яро-Богъ -Бог управляющий яровым цветением, он покровитель всех светлых, чистых, добрых, помыслов и мыслей людей. Он Бог Любви, Бог Желаний, Бог Удачи и Бог Счастья! Он Бог пробуждающейся природы и плодородия, символ сексуальной мощи. К нему обращались с просьбой дать плодородие полям, семьям и скоту. Математическим соответствием данного бога является число 13 (тринадцать). В процессе зарождения нового человека этот бог объединял три субстанции - дух, душу и тело. Богиней покровительницей этой чакры является Рожана. Древний Славяно-Арийский культ Богородицы Рожаны, связан с женскими представлениями о продолжении Рода и судьбе новорожденного младенца, которому определяется Судьба. Богиня Рожана — Рожаница является покровительницей зарождения новой жизни, об этом говорит её

имя — Рожана. И она всегда При Роде — ПриРода. Рожающая женщина носит имя Богини для поддержки в родах — Рожаница. Математическим соответствием этой Богини является число 14(четырнадцать). Цвет этой чакры красный.

Девятая чакра во многих славянских системах называется «Исток». Находится она в области промежности. Из неё начинают подъём энергии скрытые в человеческом теле (латентные- непроявленые силы земли). С этой чакрой связан Чернобог, задача которого пробудить к жизни эти латентные силы и заставить их, преобразовываясь, восходить в высшие Миры. Чернобог является Богом ночи и сна. «Он во лесах ворожит своё обличье меняет, Землю-Матушку оплодотворяет, дабы принесла она во срок свой богатый Урожай - всяку животу на страву, а Богам Родным во славу!» Математическим соответствием данного бога является число 15 (пятнадцать). Богиней покровительницей этой чакры является Мать Сыра Земля. И, точно к истинной матери, прибегает к ней человек во всякую пору своей жизни. Помните в сказках? Припадет богатырь к сырой земле — и преисполнится новых силушек (Богиня пробуждает в человеке скрытые латентные энергии). Ударит в землю копьем — и она поглотит черную, ядовитую змееву кровь, воротив жизнь загубленным людям (то есть поглощает болезненные энергии тела). Земля и сама по себе почитается в народе целебным средством: ею, смоченной в слюне, знахари заживляют раны, останавливают кровь, а также прикладывают к больной голове. «Как здорова земля, — говорится при этом, — так же и моя голова была бы здорова!» «Всю жизнь вековечную» Мать Сыра Земля растит-питает нас, и поглощает силу нечистую. Это из этой чакры Индусы пытаются поднять энергию Кундалини. Цвет чакры черный. Последние три чакры связаны с миром Яви.

КАЗАЧИЙ ГОВОР (ЯЗЫК)

За две тысячи лет язык казачьих племен менялся неоднократно. В самом истоке это был «скифский язык», на котором общались готские и сарматские (кавказские) племена общего индоевропейского корня. По Овидию («Понтийские летописи») скифы (сарматы и готы) говорили одним языком, но на разных наречиях. Письменность этого периода была руническая, все священные храмовые книги раннего периода апостольского христианства были выполнены особым скифским алфавитом, позже названным «антикумом».

После того, как на территории бывшей Скифии с X века образовалось княжество Тмутаракань (Азовская Русь, как провинция Киевской Руси), племена, его населяющие, стали ускорено переходить на древнеславянский язык. Священные книги со скифского «антикума» переписывались «кириллицей» на церковнославянский язык русского (русьского) православия.

При нашествии татаро-монгольской Орды на Русь казаки, находясь в составе ордынских войск на основе «тамги» (то есть «дани по людям»), вынуждены были использовать государственный язык Орды - татарский. Низовые донские и запорожские казаки вплоть до начала XIX века говорили и по-русски (по-славянски), и по-татарски (по-тюрски). Многие тюркские слова и выражения остались в казачьем диалекте до настоящего времени. Л.Н. Толстой служил на Кавказе и писал в повести «Казаки»: «Молодец-казак щеголяет знанием татарского языка и, разгулявшись, даже со своим братом говорит по-татарски».

Язык является основной опорой этнического самосознания. Именно язык связывает все области расселения любого этноса и четко обозначает этнические границы, которые не всегда совпадают с границами административными. Казаки нашего времени пользуются

русским языком. Общая территория проживания и, конечно же, язык общения племен сформировал устойчивый русскоязычный казачий этнос.

В настоящее время в литературной и канцелярской формах мало отличается от языка русского (великорусского). Казачья народная речь делится на несколько диалектов, из которых одни больше, а другие меньше отличаются от того же русского языка. Диалекты великорусского (русского) и малоросского (украинского) языков. На Дону - гутор, на Кубани - балачка.

Наши диалекты принадлежат нам по праву совместного владения с русскими диалектами и исправно выполняют назначенную им роль в общении между людьми и в деле создания, нашей художественной литературы. Они служат нашим национальным интересам, интересам нашей национальной культуры так же, как французские диалекты служат бельгийцам или или швейцарцам, английские - ирландцам и американцам, а тюркские языки кроме Турции - целому сонму азиатских народов.

Отсюда следует, что язык, как явление переменное, неустойчивое, может считаться признаком национальной принадлежности только условно.

Русские историки не хотят признавать независимого от русских происхождения казаков, ссылаясь и на язык, утверждая, что казаки - русские люди, говорящие на одном с русскими языке. Вместе с тем, единый русский литературный язык - совсем недавнего происхождения. По словам Тургенева, только Пушкин «создал русский язык и установил литературу» (значит, только в первой половине XIX ст., когда Казачество было кроваво подавлено, когда все казачье каленным железом уничтожалось), что до этого времени существовали только отдельные славянские наречия, а вся русская знать считала великорусское наречие языком дикарей и стыдилась говорить на этом наречии.

По данному признаку мы должны были бы признать одним народом португальцев и бразильцев. Или испанцев, мексиканцев, кубинцев, филиппинцев. По этому признаку нам пришлось бы признать народом воров, «ботающих» по-фени. Вместе с тем нам пришлось бы считать, что

нет немецкого народа, поскольку наречия разных германских земель очень сильно отличаются. Что нет грузинского этноса — там тоже диалекты настолько разнятся, что жители соседних долин могут друг друга не понимать. И что нет еврейского народа — у него много языков: иврит, идиш, английский, русский и др. Так по каким же все-таки признакам выделять народ?

Помимо родного языка другой составляющей особого этнического чувства является крепкая приверженность «своей» музыке. Музыка - Неотъемлемая и важнейшая часть этнических признаков. Послушай, как поют люди , и поймешь, как и чем они живут. Казаки свои песни не поют, они их играют. Казаки так и говорят: «Я тебе сыграю песню, и ты сразу всё поймешь, что к чему». Редко где найдешь такую музыкальную красоту многоголосого мужского хорового пения как у казаков. Чистые голоса улетают из вольной степи прямо в поднебесье, к Богу. Казачья песня способна сплачивать, объединять, песня направляет людей в одно русло.

Абы -как кое как, небрежно

Ажина растение ежевика

Ажнак, аж даже: ажнак заболело, аж до конца, аж столько (так много? даже столько?)

Айдан косточка из ноги барана; служит казачьим детям для игры в айданчики

Алахарь несерьезный, легкомысленный человек

Алтын от татарского «алты» — шесть; старинная монета в шесть «денег» или три копейки. До революции сохранялась еще память в «пятиалтынном» — 15 коп

Аль, альбо или, может быть

Анадысь намедни

Антирес интерес, прибыль

Анчибел нечистый дух

Анчутка чертёнок

Арапник длинный кнут

Арба воз с драбинами для воловьей запряжки

Аскаляться улыбаться, смеяться

Аскрьоток осколок

Ащеле если же; в том случае, если

Баба, Бабаня бабушка.

Бабайки весла на лодке, с противовесом для облегения гребли

Бабник вид женской прически

Баглай лентяй, лежебок.

Багмут северо-западный ветер у населения Приазовья

Багрецовый ярко-красный.

Баз двор; или огороженный загон для скота.

Базавлук татарское слово, в разных произношениях означает «телячий». Отсюда казачье «бузивок» — годовалый теленок. Распространенное географическое название в районах исторического пребывания татар. Остров Базавлук — место расположения Запорожской Сичи от 1593 по 1709 гг., после чего ее укрепления были разрушены русскими войсками, а Кош перешел на земли Крымской орды в Алешки. На Дону слово Базавлук сохраняется в названиях речки Бузулук, Усть Бузулуцкой станицы и растения «бузлучек».

Базыга старый хрыч

Байбак степной зверек, сурок

Байдак килевое судно с одним парусом

Байдик пастушеский или стариковский посох, палка для опоры

Байрак овраг

Бакчя / Бакша огород в поле, чаще всего, из арбузов, дынь и кабаков

Балахон домашнее платье Казачки

Балберка плечевой ремень у пики

Балка пологая долина в степи, иногда с болотистой речкой

Балык просоленная и провяленная хребтовая полоса крупной рыбы (в основном осетрина или сомятина)

Банить мыть, стирать

Баниться мыться, купаться. «пойду побанюсь»

Банник щетка для чистки орудийного ствола

Бартыжать идти на парусах против ветра зигзагами, лавировать

Баско красиво.

Бахтовый бархатный

Бирчить помнить, забирчить -запомнить.

Братина большая чаша для пития вкруговую.

Бренное грешное.

Було- было. (нижн Дон) была, — бывала, бывалыча Бягить — бижит.(н. чир)

Буробить — мять.

Ватман атаман.

Ветлеватый ветвистый

Ветье хворост.

Взгалчица возмутиться попусту поднять крик.

Вздымать поднимать.

Волхованье волшебство.

Втымеж в то время.

Вырушить сбросить.

Гарище пепелище.

Горний небесный.

Громный подобный грому

Грядка боковой край саней

Грядушка Спинка кровати

Деревника стройное деревце.

Десница правая рука.

Долонь ладонь.

Досюлешний прежний.

Дрот проволока

Духмяный душистый.

Жалочка дорогая, милая

Замордовать затравить (на охоте)

Замуроветь зарасти травой.

Заранка реннее утро.

Зареть гореть ярким пламенем.

Зарьять задохнуться, надорваться с перегону (о борзой собаке)

Здынуть поднять.

Зень земля.

Зой вопль.

Инищие иностранные.

Катух свинарник (где содержались свиньи)

Кильдим беспорядок

Киммерийский пролив Керченский пролив.

Коробчить или карабчить — воровать, обманывать

Корчев современная Керчь.

Кочет петух

Купавный Купавный

Курпей овечья шкура; верх папахи

Кут, **куток** -угол уголок (справа сбочь кутка) — с правой стороны угла...

Лезть в купырь возмущаться по пустякам

Лепух комок чего либо.

Лодейный корабельный.

Локтать лакать

Мара смерть, марево.

Марена языческая богиня смерти.

Морок мрак.

На дым спустить сжечь.

Наслюз лед, с водой наверху.

Озипать или озепать — сглазить

Окол рядом.

Пабедье время около обеда.

Пернач рукоять металлическим перистым навершием, символ военной власти.

Повечерье закат солнца.

Повечерять поужинать

Полон плен, пленные.

Помоча подтяжки на штаны

Порато очень, сильно.

Поторечина вбитый в землю кол.

Похожие казаки в походе

Развязка лихость, ловкость

Рази разве

Расстёбывать расстегивать

Расхлебенить отворить настежь

Рахманка молоки красной рыбы, осетра, севрюги и т.п.

Рахунки не дать не справиться с делом

Рели качели, а иногда — виселица

Рель заливной луг в речной пойме

Рожак уроженец

Рубать рубить шашкой или топором

Руда кровь

Ружо ружье

Рукомесло ремесло

Рундук закрытый ящик, сундук, крылечко со ступеньками

Русское море Черное море.

Рученички связки льна или шерсти

Рыбалить ловить рыбу сетью или удочкой

Рылешник народный певец; исполнял казачьи песни, аккомпанируя себе на донской лире

Рынгач рабочий вол, сохранивший внешность и некоторую свирепость быка-производителя

Рыскатель не боящийся риска

Сапуха зола , сажа

Скиперда злость.

Скубаться ругаться.

Строка некошна нечистая сила.

Сурожское море Азовское море.

Таматарха древний город на месте нынешнего поселка Тамань.

Танаис древний город в устье Дона.

Тарап порывистый ветер.

Требище площадка доля волхования.

Тымьям чебрец.

Тю! восклицание, возмущение, удивление

Тюлишата птенцы

Ушкуй весельное судно казаков-повольников.

Фанагория древний город на Таманском полуострове.

Холобуда шалаш

Хряпка капустная кочерыжка

Цыбарка ведро

Цыц тихо!

Чаво что?

Чихирь молодое вино.

Шелепуга плеть.

Шура совет (сарматское).

Шурабаш глава совета у азовских казаков.

Щикилять хромать.

Яма новгородский город-крепость (Ямгород, Ямбург), нынешний город Кингисеп Ленинградской области.

Ямские казаки казаки Ямгородского окологрaдия

Ясы сарматское племя.

Казачьи поговорки

Атаманом громада крепка.

Без атамана казакъ сирота.

Без атамана дуван не дуванят.

Не атаман при булаве, а булава при атамане.

Не всем казакам в атаманах быть.

Атаманом быть — уряд держать.

Добрый казак баче, где атаман скаче.

Атаманом не хвалися, а его крепко держися.

И у атамана не две головы на плечах.

Терпи казак — атаманом будешь.

Атаманам пышки, казакам шишки.

Атамана из плохого казака не получится.

Казаки все наголо атаманы.

Казаков мало не бывает.

Казак молчит, а все знает.

Казака и под рогожкой видать.

На казаке и рогожа пригожа.

Взял у черта рогожу, отдать надо будет и кожу.

Тот не казак, кто боится собак.

За правду и волю ешь вволю.

Добрый казак не брезгает, что попало, то и трескает.

Что казаку здорово, то немцу смерть.

Казак что дите: и много дашь все съест, и мало дашь сыт будет.

Казак из пригоршни напьется, из ладони пообедает.

Не пил воды Дунайской не ел каши казацкой.

Хлеб да вода — казацкая еда.

Оттого казак гладок, что наелся и на бок.

Казак живет не тем, что есть, а тем, что будет.

Казак голоден, а конь его сыт.

Бог не без милости, казак не без счастья.

Не журися, козаче, нехай твой ворог плаче.

Куда казака доля не закинет — все будет казак.

Казак сам себя веселит.

Казак и в беде не плачет.

Казак Донской, что карась озерной: и крян, и прян, и солен.

Казак журбы не мае.

Не тот казак, что водою плывет, а тот что против воды.

Что там холод, коли казак молод.

Плакать не смею, тужить не велят.

Стой за правду горою, тогда и люди за тобою.

По правде и сила.

Коли всею громадаю дохнути, то и панятко сдохнет.

Собором черта поборем.

Кто от товарища отстанет, нехай от того шкура отстанет.

Где казак, там и слава.

Где Дон, там и правда.

Ходи прямо, гляди смело.

Правды и пуля боится.

В Бога верь, врага — бей, землю ори, жинку - пори.

Казака мати родила, мужика — женка, чернеца — паниматка.

Один раз родила казака мати, один раз и помирати.

Казак смерти не боится, он Богу нашему знадобится.

Боится дите того, что нет никого.

Наш Луг — батько, а Сичь — мати, от где треба помирати.

Краше умирати в поли, ниже в бабьячому подоли.

Казацкому роду нема переводу.

Где враг, там и казак.

Мужик врага ждет, казак врага ищет.

Хочешь спокою, готуйся до бою.

И про единаго казака война будет.

Береженого Бог бережет, а казака сабля.

Сохрани Боже от бешеной воши.

Щирый казак сзаду не нападает.

Кто пожалел врага, у того жена — вдова.

Кто развязал язык, тот вложил саблю в ножны.

От лишних слов слабеют руки.

С панами и свиньями не знайся.

От беса — крестом, от свиньи — пестом.

Пришли казаки с Дону, тай прогнали панив до дому.

У всех панов богато купленых брехунов.

Высыпался Хмиль (Хмельницкий) из миха, тай наробив панам-ляхам лиха.

Що буде, то буде, а казак панщины робити не буде!

Пиду на Низ, чтоб никто головы не грыз.

На козаку не буде знаку.

Житие собачье, зато слава казачья.

Коли казак в поли, то вин на воли.

Казак, как голубь: куда не прилетит, там и пристанет.

У наших казаков обычай таков: где просторно, тут и спать ложись.

Не тот казак, что поборол, а тот, что вывернулся.

Не все то казак, что списа мае.

Казак хороший та нема грошей.

Добыть или дома не быть.

Конь да ночь — казаковы товарищи.

Солнце за лес — казацкая радость.

Зипуны у нас серыя, а умы то бархатныя.

Без коня казак кругом сирота.

На удачу казак на коня садиться, наудачу его и конь бьет.

Казак на коня садится, а его невеста родится.

У наших казаков обычай таков: поцеловал куму да губы в суму.

Пущай с бабами водится сатана, нежели добрый запорожец.

Где соколы летают, туда ворон не пускают.

Что напишет писака, не слижет и собака.

Свой пес, оттого что свой, не перестает быть собакой.

Где два хохла, там три гетмана.

Не нашего полку, иди себе к волку.

Кланяйся своим, да не забывай наших.

Спаси нас Боже от папы Римскаго, да от хана Крымскаго.

Ляхи нам не паны, а мы им не хлопцы.

Пропал, как швед под Полтавой.

Голодный француз и вороне рад.

Пришли не званы, и уйдете не ласканы.

Казак на службе горит, а без службы тухнет.

Каков на гумне, таков и на войне.

Прежде не хвались, а Богу помолись.

Казачьи песни

1. А в городе Салиме
2. А кто ж кому виноват
3. А кто ж у нас ранёшенько на дворе
4. Ах, вы сени, мои сени
5. Барыня
6. Берестэчко
7. Божие Зёрна
8. Былина про Илью Муромца
9. Быти дню, быть и вечеру
10. В 1791 рою 11 . В 93-м годике
12. В океян-море
13. Вальс "Дунайские волны"
14. Вальс "Искорки"
15. Вальс "Над волнами"
16. Вдоль по Питерской, по дорожке
17. Вдоль по улице
18. Величание святителю Николе
19. Веселитеся донцы, храбрые казаки
20. Вниз по Матушке, по Волге
21. Во поле берёзонька стояла
22. Всадники-други
23. Всколыхнулись, взволновались
24. Вы казачки-казачки
25. Вы, блины мои, блины (курагодная на Масленицу казаков-некрасовцев)
26. Гей, там за Дунаем
27. Головушка моя бедная
28. Гопачок
29. Да в саду дерево цветёт
30. Добрый вечер тобі (Рождественская колядка)

31. Домик стоит над рекою
32. Дон Иванович, 'Уж ты Дон, ты наш Дон', 'Кормилец, наш батюшка, Дон Иванович'
33. Донской казачок
34. Достойно есть
35. Ещё не два сокола
36. Жаворонёнок
37. За курганом пики блещут
38. За Уралом, за рекой
39. Запрягу я тройку борзых
40. Зародилась сильна ягодка
41. Земляничка-ягодка
42. Зоренька-зарница
43. И ходил же грешный человече
44. Из-за лесу копья мечей
45. Из-за рощи было рощи
46. Ирмос Рождеству Христову
47. Кавказские наигрыши
48. Как был в нашей сотне командир хороший
49. Как в Иерусалиме рано зазвонили
50. Как во дальней во сторонке (гулебная на Масленицу донских казаков)
51. Как Донские казаки
52. Как донские казаки царю верно служат
53. Как над яром, над ярочком
54. Как под грушей, грушею
55. Калинка-малинка
56. Камаринская
57. Катерина, Катерина
58. Когда мы были на войне
59. Комариный пир
60. Кондак Рождеству Христову
61. Конец веку приближается
62. Концерт "Соль мажор"
63. Конь боевой с походным вьюком

64. Краковячок (донская пляска)
65. Круговые, танцевальные наигрыши
66. Кузнец, раздуй огонь в печи
67. Лысый с белой бородою дедушка сидит
68. Любо, братцы, любо
69. Мы ходили по проулочкам (новогодняя авсенька донских казаков)
70. На вольных степях Саратова
71. На речке Камышинке
72. Наш Скобелев-генерал
73. Не бела заря занималася
74. Не для меня
75. Не по морю, было, по морюшку
76. Не с тучушки
77. Не стёжкою, не дорожкою
78. Небо и земля (Рождественская колядка)
79. Немецкая полька
80. О Светло Светлая, Земля Русская
81. Ой, вы, морозы крещенские лютыя (гулебная частая)
82.. Ой, да вспомним, братцы, мы кубанцы
83. Ой, да вы, кубанцы
84. Ой, да вы, стрелочки, стрелки молодые
85. Ой, да как на горочке
86. Ой, да как у князя, у богатого
87. Ой, да не вечер
88. Ой, да раз малым-мало спалось
89. Ой, на горе тай жинцы жнут
90. Ой, на горе ячмень
91. Ой, проспали мы
92. От плетнёвых от ворот
93. Отче наш
94. По горам Карпатским
95. По улице, по широкой
96. Под городом Браиловом
97. Под дубом, дубом

98. Подыспанец
99. Поезд уходит далёко
100. Поехал казак на чужбину
101. Полно вам, снежочки
102. Полно нам, братцы, крушиться
103. Полька простая
104. Помяни нас, Господи
105. Пора молодцу жениться
106. Посидите гостюшки
107. Посидите, гостюшки, побеседуйте
108. Приказал Бакланов
109. Провожала маты
110 .Пролягала шлях-дорожка
111. Прощай ты, Уманьска станица
112. Раз, два, марш вперёд
113. Разродимая моя сторонка
114. Розы
115. Русский вальс (Грёзы)
116. Фв пугач на могыли
117. Садила баба лук, чеснок
118. Светит месяц
119. Славны молодцы
120. Служба ли матушка
121. Сыня
122. Там стояло в поле древо
123. Там шли, вот, два брата
124. Танец утят (французский танец)
125. Тихо ехал над рекою
126. Трава, моя травушка (курагодная частая донских казаков)
127. Тропарь Рождеству Христову
128. Туча с громом прогремела
129. Ты дороженька
130. Ты, Россия, матушка Россия
131. У князя, у Владимира

132. У ласкового, у князя, у Владимира
133. У молодца голова болит
134. Уж ты батюшка Терек-Горыныч
135. Уж ты, Дуня-Дуняша
136. Хмара
137. Ходил, гулял наш Добрынюшка
138. Ходил-гулял младец долго с вечера
139. Хор охотников
140. Христос Спаситель в полночь родился (Рождественская колядка)
141. Частушечные наигрыши
142. Чёрные брови
143. Чёрный ворон
144. Чибатуха
145. Что не три горы зашатались
146. Шёл Константин-царь ко заутрене
147. Шёл царь Константин ко заутрене
148. Шинкарочка Галя Казачьи песни.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Сегодня идут готовиться к взрослой жизни в школу (да хоть бы и в кадетский корпус) пра-пра-правнуки участников гражданской войны. За

каждым из их родителей по восемь, переживших это время родов; возможно, что и по восемь станиц, в которых они никогда, может быть, и не бывали....Эти дети идут в школу. У них нет самобытного образования, нет национальной письменности; вероятно они никогда не слышали словосочетания «говорят по-козацки». Они не владеют первоосновами народной культуры своей «диаспоры» (а уж всего этноса, тем более) и не имеют подготовки к её восприятию. Но вот недавно город Новый Черкасск на Дону был объявлен столицей всех казаков. Что же, осталось вырастить потомство наше черкасами. Но возникает вопрос: черкасами в старинном смысле или в очень старинном? Если в старинном, то надо решать вопрос о национальном школьном едином образовании казаков (о взаимопроникновении региональных культур, о формировании современного казацкого этноса). Будет казачья национальная школа — будут и патриоты казачества.

Процесс возрождения казачества немыслим без возрождения личности казака, формирования человека с определёнными моральными, нравственными, служебными и другими качествами, характерными для казачества в целом, определяющими суть и предназначение казачества в государстве и обществе, адаптированными к современным условиям и реалиям.

Это очень сложная задача, особенно в условиях современного общества, постепенного перехода к капиталистическим устоям, к новым общественно-политическим и социальным принципам жизни, преодоления груза как советского, так и дикого перестроечного времени.

Казачье образование - это процесс и результат усвоения систематизированных знаний и навыков по казачьей тематике в гуманитарной сфере обучения. Целенаправленное воспитание высоких духовных, морально-нравственных, служебно-деловых и боевых качеств, патриотического воспитания в сочетании с усиленной физической и военно-прикладной подготовкой, которые должны обеспечить готовность казака к государственной и иной службе на различных поприщах.

Система казачьего образования включает:

- концептуальные идеи наполнения содержания образования с позиций возрождения казачества и его потребностей;
- создание сети казачьих учебных заведений различного уровня (от дошкольных до высших);
- создание нормативно-правовой базы существования и функционирования казачьих учебных заведений;
- разработка учебно-теоритических, учебно-методических основ для реализации регионального казачьего компонента содержания образовательного процесса;
- подготовка кадров управленческого и профессорско преподавательского состава.

Сегодня нет единого центра, ведающего учебными заведениями казачьей ориентации, поскольку департаменты образования и науки обращают внимание лишь на соответствие общеобразовательным стандартам. Назрело время для создания и принятия положения о казачьем образовании. К его созданию должны быть обязательно привлечены юристы, в том числе и из казачьей среды, ученые, педагоги-практики. Оно должно предусмотреть правовые основы функционирования казачьего образования в системе общегосударственного. Положение позволит, например. решить щекотливый вопрос о приходе на законных основаниях в школу православного священника. Почему, скажем в казачьем учебном заведении. где православие должно быть определяющим в воспитании системы ценностей, его основы могут даваться лишь в качестве факультатива? Правительство должно понимать, что в нынешних условиях распространения алкоголизма, наркомании и детской

проституции православный священник просто необходим школе Так, в обзоре о работе церковноприходских школ за десятилетие (1885-1895) говорится: "Отношения членов семьи друг к другу становятся мягче; не слышно шума и срамных слов. какие раздавались ранее в домах людей невоздержанных. Для невоздержанного малютка сын грамотный служит невольным учителем воздержания в слове".

Положение должно обосновать также восстановление в школе в полной мере предмета "Начальная военная подготовка". Еще недавно отечественная система образования признавалась лучшей в мире. И прежде всего потому, что главным стержнем была единая школа - концентрированное выражение социальной справедливости для всех, равные стартовые возможности для непрерывного образования. Поэтому учителям казачьих школ не стыдно исходить из богатого опыта советской педагогики, в том числе в осуществлении той же начальной военной подготовки. Не грех вспомнить корифея советской педагогики В.А.Сухомлинского. его ясную и четкую жизненную позицию: "Каждому из нас, мужчин, надо твердо помнить: у меня две специальности: первая - то ли учитель, то ли агроном, инженер... а вторая у всех одна и та же - защитник Родины".

Хуже дело обстоит с преподаванием традиционной культуры казачества, хотя уже есть общегосударственные программы по той же этнографии, в рамках которых можно и должно вести работу в этом направлении. Здесь необходимо обратить внимание на особенности преподавания таких сложных вопросов, как происхождение казачества, попытки строительства казачьей государственности в годы гражданской войны. трагедия расказачивания, этносоциальный статус казаков. Необходим централизованный системный подход в учебно - методическом обеспечении, который бы позволил выверить учебные планы. программы и пособия. Нужен единый центр, откуда осуществлялось бы методическое руководство. С этим же аспектом связан вопрос о переподготовке учителей. В учебно-методической части концепции казачьего образования необходимо заложить положения об ответственности казачьих структур за его обеспечение. Здесь большую роль могут сыграть попечительские советы, куда обязательно должны

быть включены представители казачества, которые вместе с родителями будут помогать педагогам в нелегком процессе обучения и воспитания.

Казачье образование неотделимо от общегосударственного. Средства, вкладываемые в систему казачьего образования, должны идти из российского бюджета, а не от "доброхотов" из благотворительных финансовых организаций. Мудрые слова о том, что народ, который не желает содержать свою армию, будет вынужден терпеть чужую, в полной мере могут быть отнесены к школе.

На современном этапе возрастает роль взаимодействия школы с социумом - общественными организациями и структурами, сообществом родителей в процессе воспитания и развития детей. Это обусловлено происходящими в обществе и государстве изменениями, возрастанием разного рода противоречий и проблем, в том числе и межнациональных.

Эффективным механизмом консолидации общества может стать обращение к национальным традициям, хранителями которых традиционно являлись казаки. Казачество является неотъемлемым культурно-историческим феноменом российской истории и происходящее сегодня возрождение казачества - один из возможных путей решения проблем, стоящих перед Россией.

Роль казачьего образования на современном этапе возрастает в связи с происходящими в обществе и государстве изменениями, ростом и усилением разного рода проблем, в том числе и межнациональных. Происходящая модернизация общества не может не влиять на процесс возрождения казачества. Одновременно и в нашей стране и на бывшем постсоветском пространстве интенсивно меняется сама система воспитания и образования подростков.

Внимательное изучение положения дел с казачьим образованием на местах, объективная оценка эффективности казачьих учебных заведений, оценка выпускника кадетского корпуса или гимназии на соответствие его требованиям к облику казака показывает, что результат, как это не печально отмечать, в целом ряде случаев совершенно неудовлетворителен.

Казачье образование - это процесс и результат усвоения систематизированных знаний и навыков по казачьей тематике в

гуманитарной сфере обучения. Целенаправленное воспитание высоких духовных, морально-нравственных, служебно-деловых и боевых качеств, патриотического воспитания в сочетании с усиленной физической и военно-прикладной подготовкой, которые должны обеспечить готовность казака к государственной и иной службе на различных поприщах. Современный казачий этнос - это не прямые и «чистые» в антропологическом и лингвистическом отношении потомки одного из арийских народов, с Эпохи Бронзы (а может и ранее) жившего по казачьим рекам и прилегающим к ним территориям или замеченных и зафиксированных историей там же (но в разное время) скифов и сарматов, антов и аланов, готов и гуннов, хазар и половцев, других «корней» генеалогического дерева, «выращенного» учеными-исследователями казачьей истории. И не отдельные «ветви» того самого дерева, символически олицетворяющие не единство, а

разделение единого «ствола-этноса» по этническому и территориальному признаку. Казачий этнос - это сам «ствол», сохранившее свой неповторимый менталитет и самобытность автохтонное население исконно казачьих земель, ассимилировавшее прокатившиеся через них «волны» вышеназванных и многих других, менее известных и малочисленных народов, впитавшее в себя часть их культуры, обычаев и традиций, языков и наречий

Понимание того, что казачьи традиции - это не показная внешняя атрибутика и обязательная «государева служба», а образ жизни, основанный на наличии традиционной среды обитания казачьего этноса, включающей в себя понятия общинного и личного владения землей, права использования всех ее ресурсов на благо всего казачества, гарантированного традиционным порядком казачьего землепользования на основе местного казачьего самоуправления.

Казак! Если ты думаешь, что сегодня в корыстных целях можно поступиться своей совестью, Православной верой и традициями казачества, а уж потом.....

Запомни! Ничего потом не бывает. Жизнь пишется набело и навсегда. Не списывай свою слабость на обстоятельства. Всегда оставайся самим собой - **КАЗАКОМ.**

ЭПИЛОГ

«История казачества еще мало разработана, а потому казачье население в массе своей о великих делах предков своих знает очень немного; о первоначальном же происхождении этого народа не имеет ни малейшего представления, если не считать ни на чем неоснованных легенд, дошедших до нас изустным преданием, или записанных и необдуманно принятых за достоверные факты некоторыми легковерными историками. Письменных памятников о древностях казачества очень немного, да и те разбросаны по разным, мало изученным, русским и иностранным архивам и библиотекам; доступные же изучению русские летописные сказания говорят о казачестве весьма сбивчиво, а в большинстве случаев почти совсем о том замалчивают» - Е. Савельев.

Казачий народ имеет свою собственную яркую историю, свои особые нравы, свои типы, свои песни, свой уклад жизни. Так писал В.Г. Короленко в книге «У казаков»: **«....Казак еще вживе помнит, где казачья кровь поила сухую землю и где падали на нее слезы казачьих матерей, сестер и жен. И он страстно любит свою степь с этими красными пятнами вязели, с тихими извилистыми речками, ериками, озерами, всю наполненную еще не переболевшими воспоминаниями о кровавой борьбе на два фронта - киргиз и Азия с одной стороны, с другой нивелирующий Петербург с его ненавистным фрунтовым строем....»**

Еще до 1917 года идеологи «мировой революции», выстраивая модель общества будущего, почти единогласно вычеркнули из него казачество. Они считали его опорой самодержавия, которая при установлении диктатуры большевиков должна быть уничтожена. Казаки и в самом деле, на примерах незаконных реквизиций, конфискаций и массовых расстрелов комиссарами красного террора, быстро поняли, кто пришел к власти, организовались и изгнали большевиков из своих станиц.

Поэтому уже 24.01.1919 года по инициативе председателя ВЦИК Якова Михайловича Свердлова (Янкеля Мовшевича Аптекмана) была принята секретная директива ЦК РКП(б) «Об истреблении казачества».

Казаки, все поголовно, были объявлены контрреволюционерами, а «при расправе с контрреволюционерами захваченных не судят, а с ними производят массовую расправу», указывал в то время уполномоченный Совета обороны на Дону А.Г. Белобородов (Вайсбарт). Этот же палач, кстати, полугодом раньше подписал и решение о расстреле в Екатеринбурге бывшего Российского императора Николая II с женой, дочерьми, единственным наследником и домочадцами.

Эти людоедские директивы, приказы и указания методично выполнялись во всех казачьих землях. Отрядами красноармейцев под руководством комиссаров поголовно выселялись и расстреливались целые станицы, а затем убийцы занимали опустевшие курени. На Кавказе большевистская власть опиралась на горцев, стравливая их с казаками и поощряя грабежи и убийства. Так, при выселении казаков из станиц Калиновской, Ермоловской, Самашкинской, Романовской, Михайловской и Асиновской из 75 тысяч стариков, женщин и детей горцами было изрублено 35 тысяч.

Тихий Дон в самом прямом смысле стал кровавой рекой: тела убитых казаков большевики тысячами скидывали в реку, так как

захоронить такое количество им было просто физически невозможно, и их течением выносило в открытое море (А. Таманцев. Казачий геноцид на Дону. Саратов; газета «Алекс-информ», № 3 (107)-2002 г., с. 1-2). В 1919 году в Черном море плавало такое количество убитых, что даже Турция, сама несколькими годами ранее совершившая полуторамиллионный геноцид армян, вынуждена была направить ноту протеста правительству РСФСР против «загрязнения» моря человеческими трупами. Уникальный случай в международной дипломатической практике!

Преступлениям большевицкого режима несть числа. Истребление казачества является одной из наиболее показательных страниц истории закабаления Святой Руси богоборческой большевицкой кодлой.

Когда в конце восьмидесятых начале девяностых в СССР развилось и оформилось казачье движение тогдашние власти предержащие не обратили на него особого внимания, скорее всего по двум причинам. Первая, занимались более важным делом: «пилили» страну. Вторая, полагали, что подурят взрослые дяденьки, поиграют в казаков-разбойников, да само и рассосётся. Не рассосалось...

Как отмечали атаманы, возрождаясь, казачество ставило целью доказать и государству, и обществу, что оно есть и будет, что его не сломили ни репрессии, ни десятилетия небытия. В своем новом самосознании оно является носителем не только собственно казачьей культуры, в частности, общинного земледельческого образа жизни, православной веры и военного служения Отечеству, но и создателя Российского государства и перманентного спасителя русской нации.

В далёких девяностых казаки пытались добиться признания репрессий против казачества и реабилитации казачества. Но воз и ныне там. Реабилитированы все, кроме казаков. Приходилось слышать такой аргумент, дескать, казаки не народ. Однако жертвы политических репрессий тоже не народ, но всем скопом реабилитированы. Мы понимаем, что причина нереабилитации казачества лежит гораздо глубже юридических формулировок. Естественным желанием казаков после реабилитации будет восстановление Войск и войсковых территорий, а это затрагивает просторы от Тихого океана до Чёрного моря, задевает интересы Казахстана, Киргизии, Украины, Молдовы и

ущемляет очень многих неплохо устроившихся на бывших казачьих землях. . И в этом святом деле что-то не слышно голоса реестровых. Справедливости ради заметим, что там, где осуществляются серьёзные дела и отсутствует давление властных структур реестровых либо нет вообще, либо они мирно уживаются с общественными казаками. Делить-то особо нечего, разве что нелёгкую долюшку. Так её вместе проще тянуть.

Нынешней власти почему-то крайне хочется снять с казаков традиционную справу и обрядить их по некоему единому образцу. Постричь под одну гребёнку. А лучше всего просто раздеть. И вот уже казак в папахе, черкеске и шароварах «раздражает» своим видом. Пейсатый еврей в шляпе и лапсердаке, узбек в полосатом халате, подпоясанный платком, негр в костюме Незнайки из Цветочного города не раздражают, а казак раздражает.

Казаки, считающие себя потомственными или относящие себя к таковым, с большой тревогой наблюдают, как казачьи традиции, система воспитания, нравственные и духовные ценности, передаваемые с молоком матери и через наставления и личный пример отцов и дедов, подменяется повсеместно «казачьей компонентой». Беспокоит казаков и то, как зачастую, хоть к счастью и не всегда, и не везде, происходит замена казаков, на «членов» казачьих обществ.

Многовековая селекционная работа государственного аппарата над казаками, подчинена была одной цели - создать воинственного государственника - неприхотливого в запросах, стойкого в лишениях, отважного порубежника. Буйный и вольный нрав родового казака усмирялся многочисленными "скрещиваниями" с чиновниками и инородцами. Начались глубинные процессы самоочищения и самовычищения казачества. Казаки же, лишенные земли, службы, воли подались в армию, криминал, в идейную и практическую оппозицию. Такой сценарий развития событий не радует кремлевских сидельцев. Безвольно наблюдать, как формируется взрывоопасная и не подконтрольная среда. Регулярные попытки "разбавить" родовых казаков реестровым "пометом" - успеха не имели. "Мичурины" из бывших юристов - никакие!

Было принято решение - "объединить и возглавить". Таки кошерно, будет!

Сразу поясню, что «КПРФ» это не то, что вы подумали. Это аббревиатура создаваемой Казачьей партии Российской Федерации. Чтобы не возникало путаницы, ее сокращенное название предлагается писать как «КпРФ». Но на слух, конечно, никакой разницы нет. Как тут не вспомнить знаменитые слова В. Черномырдина: *«Какую партию не строим, получается КПСС».* Впрочем, аббревиатура палачей казачества успеха не имела. И не должно быть иначе, на протяжении веков у казаков всегда была одна партия - Православие и её бессменный лидер - Матерь Божия, Пресвятая Богородица. Правая рука казака всегда поднималась для сотворения крестного знамения или, вооружённая шашкой, для защиты Отечества и, надо полагать, не поднимется с богомерзким мандатом вероотступника.

То, что делается по уничтожению «казачьего духа» в российском казачестве, похоже, делается намеренно. Отсюда и конспирация при подготовке съезда казачьей партии и особый порядок отбора кандидатов на учредительный съезд. Вряд ли кандидаты этого съезда, за исключением его отдельных участников, знают или обратили внимание, что в проекте Устава КпРФ, который им предстояло утвердить, о том, что это будет именно казачья партия, свидетельствует только одно слово в ее названии. В нем отмечается (Ст. 6.1.):*«Членами Партии могут быть граждане Российской Федерации, достигшие восемнадцатилетнего возраста, разделяющие цели и задачи Партии, соблюдающие настоящий Устав, принимающие участие в деятельности Партии».* И далее (Ст.6.3.): *«...Членство в Партии не может быть ограничено по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности, а также от пола, происхождения, имущественного положения, места жительства».*

На "вечно загнивающем Западе" реальную силу имеют профсоюзы. Пусть на содержании, пусть предсказуемые, но консолидированные и с потенциалом. В современной России, за

неимением крупных производств (места массового скопления русских людей успешно ликвидированы), профсоюзы и не нужны. Власть в РФ озаботилась созданием "профсоюза казаков" - управляемого и умеренного в содержании. Цель - возбуждающе сладка. Вот только последствия могут быть не такими радужными. Точнее - они и не будут радужными для власти.

Во-первых, "Кремлем призванные и мобилизованные" потребуют денег на прокорм. Пусть только на пшенку с перловкой, но потребуют.

Во-вторых, озадаченные "громадьем планов", захотят иметь "привилегии" и "табельное оружие". Потом, - возможности, где эти "привилегии" и "оружие" может быть применено, т.е. захотят "разрулить ситуации", главным образом - межнациональные.

В-третьих, для "возросшего сознания" масс, потребуются другие "табунщики", точнее - партайгеноссе, с не пропитой харизмой и зачатками знаний. А у Кремля, каждый чиновник - "уникальный специалист", "золотой непотопляемый резерв", - на всех не напасешься.

Почему и кем было предложено назвать партию подобным образом? Как реализуются на деле решения высших органов российской власти, взявшейся двадцать лет назад возрождать российское казачество, но так ничего, кроме новой формы и права казачьим есаулам быть подручными при полицейских сержантах, не придумавшей? Эти и другие вопросы, в том числе и гораздо более острые, все чаще задаются казаками тем, кто взялся возрождать казачество.

Уровень воцерковленности, позволявшей казакам не превращаться

в ватаги разбойников, снизился до критической черты. В СМИ идет наращивание информационной войны, ставящей целью компрометацию не только Русской Православной Церкви, но и казаков, как защитников Веры и духовного наследия России. Иначе говоря, размывается традиционалистская социальная, моральная сущность казачества, в угоду глобалистской модели масскультуры, приходящей с Запада.

Все это провоцирует недовольство казаков государственной политикой в отношении казачества, порождает настроения сепаратизма и шовинизма, подпитывает утопические идеи создания Донской Казачьей Республики, президент которой уже избран и т.д.

Как бы хотелось закончить статью в том духе, что трудности уверенно преодолеваются, проблемы успешно решаются, перспективы светлы и прекрасны. Однако к великому сожалению лёгкой жизни казачеству в обозримом будущем ожидать не приходится. Казачество невольно доказывает, что в жизни могут быть другие приоритеты и можно быть счастливым, не толкаясь в толпе жаждущих денег, славы и сомнительных удовольствий. В наш век уныния и одиночества вдруг оказывается, что можно жить общинно и общественно не из страха перед наказанием, а по внутренней необходимости и взаимному желанию.

Мы, казаки, не намерены сходить с исторической сцены. Мы хотим жить на земле наших предков по праву, обретенному многими поколениями. Мы должны заставить всех с этим считаться, как с фактом, если не хотим прекратить свое историческое существование. Мы должны защитить то, что принадлежит нам по праву божескому и человеческому. Пусть пришлый люд становится в наши ряды, если он хочет жить на казачьей земле, служить нашему Казачьему Краю.

Сегодня необходимы идейные вдохновители и руководители, которые готовы отдать свою жизнь за счастье и благо казачества.
Воспитать их может только Святая Православная церковь и это её долг. Только она может поднять дух родного казачьего народа, пробудить в нём доверие к себе, к своим силам и вдохнуть веру в помощь Божью. Необходимо дать почувствовать нынешнему казачьему народу, что в нём ещё не всё доброе погасло и замерло, чтобы он нашёл в себе мужество встать и навалится на своих врагов несокрушимой стеной.

Казачество - явление характера мирового. Оно «поэзия» старины, которая не может не волновать человеческую душу. Идея казачества бессмертна, но судьбы его сейчас в смертельной опасности. Исторические корни медленно подсыхают. Время не ждёт. Жизнь казачества - короче времени.

Историю Казачьего Народа, его традиции, нравы и обычаи, собрал и сложил:

Верховный атаман Межрегиональной организации содействия возрождению казачества «Великое Братство Казачьих Войск».

Никитин Валерий Федорович.

Родовой казак, писатель-историк, профессор, гранд-доктор философии, академик Международной академии информатизации www.vbkv.ru .

«Я не хотел никого обидеть. История лихих атак действительно более привлекательна, чем история раскола, предательств и политической несостоятельности. Однако, снявши голову, по волосам не плачут. Да и Москва, как известно, слезам не верит».

Литература по истории казачества

Абаза К.К. Казаки (донцы, уральцы, кубанцы, терцы.) 1899 год.
Архив Ю-З России. "Акты о казаках (1679 - 1716)" 1868 г.
Археологическая комиссия. Сибирские летописи.
Антропов О.О. Астраханское казачество. - 2008 г.
Асов А. Русколань: Древняя Русь. История и традиции русского казачества. - 2004 г.
Алмазов Б. Военная история казачества. - 2008 г.
Астапенко М.П. История донского казачества с древнейших времён до 1920 года. - 2004 г.
Александровская. Л.П. "Судьбою связаны одной.” - Элиста: Джангар 2009. - 637 с.
Безотосный В.М., Иткина Е.И. Казаки в Париже в 1814 году. - М.: Кучково поле, 2007 г.
Безотосный В.М. Донской генералитет и атаман Платов в 1812 году. - М.:"Российская политическая энциклопедия", 1999 г.
Беляев И.Д. О сторожевой, станичной и полевой службе 1846 г.
Бодянский О.М. «Реестра всего войска Запорожского» 1875 г.
Богомолов, Никита Н. О значении слов: варяг, казак, росс и рет, или как должно понимать эти слова в истории / [соч.]
арм. свящ. Никиты Н. Богомолова. - Тифлис : Тип. Канцелярии наместника кавк., 1849 г.
"Большой толковый словарь Донского казачества" Автор: коллектив авторов
Издательство: Русские словари, Астрель, АСТ Год издания: 2003 г.
хорунжий Бородин. Донской Казачий № 1-й полк. Москва 1891 год
И.Ф. Быкадоров «История казачества». Прага. 1930 год.
И.Ф. Быкадоров, Казаки в Отечественной войне 1812 г. - 2008 г. Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. - 1889 г.
Балабин Е.И. Далёкое и близкое, старое и новое. - 2009 г.
Великая Н.Н. Казаки Восточного Предкавказья в XVIII-XIX вв.- Ростов-на-Дону, 2001 г.

Венков А.В. Гроза Кавказа. Жизнь и подвиги генерала Бакланова. - 2008 г.
Венков А.В. Атаман Войска Донского Платов. - 2008 г.
А.В. Венков Вешенское восстание, 2012 г.
А.В. Венков, Азовское сидение. - 2009 г.
А.В. Венков, Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. - 2008 г.
Войсковой старшина А. Ржевуский «Терцы» 1888 год.
Воскобойников Г.Л. Советская конница в Великой Отечественной. - 2008 г.
Григорьев В.В. « О скифском народе саках» 1871 г.
Гуляев А. «Поход на Амударью и в Текинский оазис Уральских казаков в 1880 - 81гг».
Гордеев А.А. История Казачества. - 2011 г.
Герман О.Б., Киблицкий А.А. Политико-правовой анализ положения казачества Юга России: история и современность.
- 2010 г
Губин А., Лихоносов В. Молоко волцицы. Наш маленький Париж. - 1993 г.
Голубинцев А.В. Казачья Вандея. 2012 г.
Ганин А.В. Накануне катастрофы. Оренбургское казачье войско 1891 1917 гг. - 2008 г.
Гончаренко А.Г. Белое движение. Поход от Тихого Дона до Тихого океана. Изд. Вече - 2007 г.
"Древние Азовские и крымские известия". 1782г
Джевзинов. Донские калмыки-казаки 1917-1920гг.
И. Дебу - О Кавказской линии 1828 г.
Н. Дубровин "Пугачев и его сообщники.Эпизод из истории царствования Императрицы Екатерины II. С-Петербург 1884 г.
За други своя или всё о казачестве. - 1993 г.
Запорожская Сечь. Рыцарский орден Днепра. - 2004 г.
Заседателева Л.Б. Терские казаки. МГУ. 1974 г.
Есаул И.И. Дмитренко "Опись казачьих дел Московского отделения общего архива Главного штаба" С-Петербург 1899 г.
Емельянов А.Г. Казаки на персидском фронте. - 2007 г.

"Инструкция станичным сборам, станичным правлениям, станичным атаманам, помощникам станичного атамана и хуторским приказным 1-го Отдела Астраханского Казачьего войска по приведению в исполнение плана мобилизации льготных нижних чинов. - Астрахань : Тип. Атаман. канцелярии, 1898 г.
Историческая записка о Михайловском Воронежском кадетском корпусе с приложением списков воспитанников за 50 лет (1845-1895) Воронеж 1895 год
Ивонин А.Р., Колупаев Д.В. Казаки на Алтае XVIII-XIX столетиях. Барнаул. 2003 г.
История народов Северного Кавказа с древнейших времён до конца XVIII века. М., 1988 г.
Козлов С.А. Кавказ в судьбах казачества. - СПб., 1996.
Катанаев "Сибирское казачье войско" 1899г.
А. Квитка "Дневник Забайкальского казачьего офицера 1904-1908 гг.
Карпов "Уральцы. Исторический очерк. Часть 1. Яицкое войско от образования до первой переписи полковника Захарова (1550-1725гг.)" Уральск 1911г. 1013 стр.
П.Н. Краснов «Казаки в Африке» Дневник начальника конвоя Российской императорской миссии в Абиссинию в 1897-98 году.
Краснов П. История донского казачества. Очерки истории Войска Донского. - 2006 г.
П.П. Короленко Кошевые атаманы Черноморского казачьего войска. 1901 год.
"Кавалерия К учебнику для казака отд. полев. службы по уставу 1881 г." сост. Особой комис. - [Санкт-Петербург] 1901.
"Кавалерия Учеб. для урядника" [В 2 ч.] сост. Особой Комиссией .- Санкт-Петербург [Б. и.] , 1900 .- 505 с
Г.Е.Катанаев "При-Иртышские Казаки и киргизы Семипалатинского уезда в их домашней и хозяйственной обстановке". Омск 1893 год.
Краснов, Николай Иванович (1833-1900)."Донской казачий флот": (Сообщ. 28 марта 1886 г.)/ Н. И. Краснов .- [Санкт-Петербург : Тип. бр. Пантелеевых , 1886] .- 20 с. ; 23 см

Краснов Н.Н.(младший) Незабываемое. 1945-1956. Материалы по трагедии казачества. - 1959 г.
Караулов М.А. Терское Казачество. - 2008 г.
Казачество. О прошлом, настоящем и будущем. (сборник) - 2007 г.
Куц О.Ю. Донское казачество в период взятия Азова до выступления С.Разина - 2009 г.
Королёв В.Н. Босфорская война. - 2007 г.
Корягин С. Тихий Дон. Чёрные пятна. Как уродовали историю казачества. - 2006 г.
А. Квитка "Дневник Забайкальского казачьего офицера 1904-1908 гг.
Косов Е.В. Казачья воля. Книга по Требованию - 2011 год
Леденев "История Семиреченского войска 1902 год
А. Маныкин-Невструев Завоеватели Восточной Сибири. Якутские казаки. 1883 год.
Максимов Е. Терское казачье войско // Терский сборник. Вып.1.- Владикавказ, 1890.
Маковкин "1-й Нерчинский полк Забайкальского казачьего войска 1898-1906 гг.
Н.Г. Мякушин Сборник Уральских казачьих песен. С-Петербург. 1890 г.
"Материалы для истории возмущения Стеньки Разина. Москва.1857."
Марковин Н. Очерки истории запорожского казачества. - 2011 г.
Мякотин В.А. «Переяславский договор» 1654 г. - изд. 1930 г.
Мышнецкий С. История о казаках запорожских. 1851 г.
Мужев И.Ф. Казачество Дона, Кубани и Терека в революции 1905-1907 гг. - 1963 г.
Мамонтов В.Ф. История казачества России. Екатеринбург-Челябинск 1995 г.
Нефедов В.Н. Письменное оформление норм обычного права у казаков в первой половине Х1Х в. // Проблемы развития казачьей культуры. Материалы научно-практической конференции. - Майкоп, 1997.
Нелепин Р.А. История казачества - 2 книги - 1995 г.
Никитин В.Ф. Казачество. Нация или сословие? Изд. Яуза - Эксмо 2007 г.
Науменко В.Г. Великое предательство. Изд. Посев - 2009 г.

Омельченко И.Л. Терское казачество. - Владикавказ, 1991.
Об отводе земель Забайкальскому казачьему войску 1901 год
К. Орлов Забайкальцы в Манчжурии в 1900 году
"О начале проименования козаков,откуда наречены и от коего племени и рода". (Летопись) на старославянском языке.
Опринц И.Н. Лейб-Гвардии Казачий Ее Величества полк в годы революции и Гражданской войны 1917-1920 гг. Изд. Вече - 2008 г.
Попко И.Д. Терские казаки с стародавних времен. Вып. I. Гребенское войско. - Нальчик, 2001.
Попка И.Д. Черноморские казаки. 1858 г.
Попко И.Д., Короленко П.П. Черноморские казаки. - 2009 г.
Потто В.А. Два века Терского казачества (1577-1801). Т. 2.- Владикавказ, 1912.
Положение об общественном управлении станиц казачьих войск, Высочайше утвержденное 3 июня 1891 года // Из культурного наследия славянского населения Кубани. - Краснодар, 1999.
А. Попов "История о Донском войске" 1814 г
Петр Рычков. "Оренбургская топография ч. 1." 1762г.
Петр Рычков. "Оренбургская топография ч. 2." 1762 г.
М.В. Пудавов "История войска Донского и старобытность. Часть 1." 1890г.
М.В. Пудавов "История войска Донского и старобытность. Часть 2." 1898г.
Положение о Забайкальском казачьем войске 1851 год.
Л. Падалки "По вопросу о существовании Запоржской Сечи в первые времена Запорожского казачества." Киев 1894 год.
"Положение о разведчиках в кавалерии и наставление для ведения занятий с разведчиками в кавалерии." 1896 г.С.-Петербург 1896 .- 23 с.
"Положение о Кавказском линейном казачьем войске. С-Петербург 1845 г."
"Положение о конно-артиллерийской бригаде Оренбургского казачьего войска" С-Петербург 1841
С. Петин Исторический очерк "Собственный Его Императорского Величества конвой". С-Петербург 1899 год.

Памятка Николаевского кавалерийского училища (издание бывших юнкеров Николаевского кавалерийского училища 1969 год
Положение о Тобольском пешем казачьем батальоне и Тобольском конном полку/ С-Петербург 1849 год
Полковник В. Антонов "23-х дневная оборона Баязетской цитадели и комендант Федор Эдуардович Штоквич (Материалы к истории Баязетской осады)" С-Петербург 1878 год
Плеханов А.М., Плеханов А.А. Казачество на рубежах Отечества. - 2009 г.
А. Попов "История о Донском войске" 1814 г
Российский государственный военно-исторический архив. Ф.644.Оп.1. Д.117.
Русская историческая библиотека «Донские дела часть 1» 1898 г.
Русская историческая библиотека «Донские дела часть 2» 1906 г.
А. Ригельман «Летописное повествование о Малой России и ее народе казаках 1785 -86» 1847 г.
Рыжкова Н.В. Донское казачество в войнах начала XX века. - 2008 г.
Российское казачество. - 2003 г.
Статистические таблицы населенных мест Терской области. Т.1.Вып.2. - Владикавказ, 1890.
"Сибирский казак. Войсковой юбилейный сборник Сибирского казачьего войска. 1582 - 1932 гг." Харбин 1934 год. (переиздан 2009 г. г. Бийск) 202 стр
Ф. Стариков. "Исторический очерк присоединения к России Оренбургского края и участия в этом местного казачества" 1891 г.
Н. Сементовский. "Старина малороссийская, запорожская и донская". 1846г
А. Савельев «Трехсотлетие войска Донского 1570-1870» 1870 г.
Е. Савельев, Древняя история Казачества. - 2012 г.
А. Смирнов, Вожди белого Казачества. Атаман Каледин - 2003 г.
Смирнов А. Морская история казачества. - 2006 г.
Смирнов Н. Забайкальское казачество. - 2008 г.
Сотник А.И. Мякутин Песни Оренбургских казаков. Оренбург 1905 год

Сизенко А.Г. Казачество России. Казачьи войска. Знаменитые атаманы. - 2009 г.
Супруненко В.П. Запорожская вольница. - 2008 г.
Синеоков В.Д. Казачество и его государственное значение. - 1928 г.
Сементовский Н. Старина малороссийская, запорожская и донская. - 1846 г.
Статистические монографии по исследованию Терского казачьего войска. - Владикавказ, 1881.
Стрелянов П.Н. Казаки в Персии 1909-1918 гг. - 2007 г.
Толстов "Историческая хроника Хоперского полка Кубанского казачьего войска 1696-1896 гг." Екатеринодар. 1896 год
Трагедия казачества в 2-х томах - 1996 г.
Трут В., Курков Г. Военная энциклопедия казачества. - 2009 г.
Трагедия казачества. Воспоминания белых генералов. - 1994 г.
Устав о строевой пехотной службе Черноморских казачьих батальонов 1842 год.
Федотов А.П. Казачество. Энциклопедия. - 2008 г.
М. Хорошхин и Е. Путилов "Забайкальская казачья книжка". С-Петербург 1893 год
Чернозубов Ф.Г. Генерал-майор П.С.Верзилин, первый наказной атаман Кавказского линейного войска // ЗТОЛКС. -Владикавказ, 1914. № 3.
Чернозубов Ф.Г. Очерки Терской старины // Записки Терского общества любителей казачьей старины. - Владикавказ, 1914. - № 12.
Статистические монографии по исследованию Терского казачьего войска. - Владикавказ, 1881.
В. Червинский Памятка Кубанского казачьего войска. С-Петербург 1896 год.
Червонное казачество (сборник). - 1969 г.
Черников В.В. Казачество в истории России. - 2012 г.
Шамба Балинов "Чем было казачество". 1931 г

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Вступление ..... 5 стр.

1. Из истории ..... 11 стр.
2. Казачьи заповеди ..... 63 стр.
3. Советы старого казака ..... 67 стр.
4. Православные традиции ..... 76 стр.
5. Святые иконы казаков ..... 92 стр.
6. Молитвы казака ..... 95 стр.
7. Символы и знаки ..... 105 стр.
8. Боевые, бытовые и культурные традиции ..... 128 стр.
9. Казачий справочник ..... 187 стр.
10. Казачья кухня ..... 320 стр.
11. Казачья медицина ..... 350 стр.
12. Казачий язык ..... 374 стр.
13. Казачьи поговорки ..... 381 стр.
14. Казачьи песни ..... 385 стр.
15. Послесловие ..... 390 стр.
16. Эпилог ..... 396 стр.
17. Литература по казачеству ..... 404 стр.

Оглавление ..... 411 стр.